

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 9(42) 2014

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Омар Ларук

Малинина Татьяна Борисовна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Биологические науки

Педагогика и психология

Архитектура и строительство

История, философия, социология

Машиностроение

Математические методы и модели

Электроника, измерительная техника,
радиотехника и связь

Экономические науки

Юридические науки

Политология

Материалы VI-й международной
научно-практической конференции
«Роль науки в развитии общества»

Санкт-Петербург 2014

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
naukajournal@yandex.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлекции; тел.: 8(4752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr

Малинина Татьяна Борисовна – д.с.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)710-00-77, +7(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: 8(812)273-75-27; E-mail: toug@econ.spbu.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: 8(812)952-57-81, 8(812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: 8(812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 8(911)451-10-91; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(960)409-46-61; E-mail: nauchdoc@ Rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)32-84-36, 8(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(911)226-74-42; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 8(905)270-83-43 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Биологические науки

Дуденкова Н.А., Шубина О.С., Тельцов Л.П. Морфологические изменения интерстициальной ткани семенников самцов белых крыс при воздействии ацетата свинца..... 7

Педагогика и психология

Булавкин А.А. Трансляция культурологической парадигмы в вузовском образовании.....11
Григорьева Н.А., Симонова М.А. Федеральные программы как эффективный инструмент государственной политики в России 15
Дегальцева В.А., Ветров Ю.П. Критерии и показатели оценки качества образования 20
Егорова И.В. К вопросу о структуре дизонтогенеза речи у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи 23

Архитектура и строительство

Суворов В.О., Апасова И.М. Типология сложного рельефа как основа для принятия оптимального пространственно-планировочного решения при проектировании жилища 25

История, философия, социология

Антонова Н.Л., Меренков А.В. Неформальные платежи в образовании: социологическое измерение 28
Мальцева Ю.М. Лингвистический эксперимент начала XX в. и его влияние на формирование концептуальных констант европейского театрального авангарда..... 31
Старостин В.П., Петров В.В. Трактат «К вечному миру» Иммануила Канта и современность 36

Машиностроение

Носова М.Д., Иванов А.Н. Интерференционные способы контроля положения объектов с использованием точек инверсии фазы оптического сигнала 39

Математические методы и модели

Шатуева Т.А. Способ управления логическим выводом на продукционных системах извлечения знаний 44

Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь

Соловьев Д.Б. Комплексная методика оценки электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств связи..... 50

Экономические науки

Агафонова А.Н. К вопросу о сущности электронных услуг 55
Габдуллина Г.К. Зарубежные методы экономического анализа прогнозирования банкротства предприятия 59
Климанова Н.В. Можно ли считать государственную поддержку ипотечного жилищного кредитования одним из инструментов реализации государственной жилищной политики?. 64
Недолужко О.В. Анализ понятий инновационной системы и интеллектуального капитала в контексте управления инновационной системой образовательного учреждения..... 67
Рагулина Ю.В., Лебедев Н.А. Отдельные направления эволюции инновационных процессов промышленности макрорегионов 70

Юридические науки

Джапаридзе У.Р. Мандат Великобритании в Иерусалиме 1918–1948 гг. 75

Политология

Алаудинов А.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию региональной идентичности в условиях глобализации 80
Гордеева М.А., Медушевский Н.А. Социальная адаптация как механизм расширения границ социальной толерантности 86

Материалы VI-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Социально-экономические проблемы развития общества

Воронкова О.В. Глобальные аспекты инновационного развития	92
Bai Yuewei, Liu Xiaojuan Features of Professional Burnout in the Service Sector	95
Иванова Л.Г. Книжные практики мигрантов в региональном российском центре: опыт антропологического исследования в г. Пермь	97
Малинина Т.Б. Социально-демографический аспект дорожно-транспортных происшествий	101
Хамитова Н.А. Роль науки в развитии промышленности и экономики государства в целом	107
Шаповал Е.В., Перепелкина Н.О., Мутавчи Е.П. Восприятие Калининградской области глазами потребителя	116

Развитие информационных технологий

Lvovich I.Ya., Preobrazhensky A.P., Filipova V.N. The Construction of Subsystem for Analyzing the Characteristics of Metal-Dielectric Antennas Based On a Rigorous Electrodynamics Approach	120
Shcherbakov D.S. Global Optimization of Innovative Enterprise Logistics System Based on the Method of Machine Learning	123

Проблемы современной филологии

Ерофеева Т.И. Гендерные особенности речи горожан	127
Ларук Омар, Гаранович М.В. Оценка доступа к научной информации для академических пользователей в интернете	131
Низгулов Т.С. Толкование английских юридических терминов носителями английского языка (на примере основных терминов семейного права)	135
Orlatykh E.V. Lexeme STATE in Naive Representation of Russian and English People	139
Fedorova I.K. “Cultural Dimension” of Translation in Prospect of Cross-Disciplinary Studies ..	142
Черноусова А.С. Миграционные процессы: поиски эффективных методик исследования ..	145

Прогрессивная педагогика

Vasilyeva N.N., Feoktistova S.V. Psycho-Pedagogical Approach to Children’s Adaptation to School	148
Гунина Н.А. О некоторых проблемах интеграции курсов дистанционного обучения в систему профессиональной подготовки в вузе	151
Дибцева Н.А. Педагогическое обеспечение деятельности организаций дополнительного образования детей как педагогическая проблема	154
Шевелева Н.П., Полищук Б.О., Зонова Н.В., Савкина Н.Г. Опыт формирования толерантного мировоззрения у студентов посредством деловой игры	157

Актуальные вопросы биотехнологий и медицины

Садыкова Н.Н. Кровообращение селезенки кролика в возрастном аспекте	161
--	-----

Значимые вопросы истории, психологии и социологии

Антонова Н.Л., Меренков А.В. Российское образование: практика неформальных платежей	163
Муромцев В.В., Муромцева А.В. Информационное пространство человека в условиях современных виртуальных коммуникаций	166

Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита

Danilina M.V. Development of the fuel and energy complex of Russia	174
Климентьева Н.М., Горшков Е.А., Красовский Н.В. Особенности анализа финансовой отчетности муниципального образования	177
Петрук Г.В. Состояние и перспективы развития отрасли связи Камчатского края	180
Цыбикдоржиева О.М. Взаимовлияние региональных программ и межрегиональных интеграционных процессов	183

Архитектура и строительство

Терехов С.М., Немтинов В.А., Корнилов К.С. Использование системного подхода для решения задачи проектирования котельной	186
--	-----

Contents

Biological Sciences

- Dudenkova N.A., Shubina O.S., Teltsov L.P.** Morphological Changes of Interstitial Tissue of Testes of Male Albino Rats when Exposed to Lead Acetate 7

Pedagogy and Psychology

- Bulavkin A.A.** Broadcasting of Cultural Paradigms in Higher Education 11
Grigoryeva N.A., Simonova M.A. Federal Programs as an Effective Tool of Public Policy in Russia..... 15
Degaltseva V.A., Vetrov Yu.P. Criteria and Indicators to Assess the Quality of Education 20
Egorova I.V. On the Structure of Speech Dysontogenesis in Preschool Children with Severe Speech Disorders 23

Architecture and Construction

- Suvorov V.O., Apasova I.M.** Typology of Composite Topography as the Basis for Adoption of the Optimum Spatial and Planning Solution when Designing Dwellings 25

History, Philosophy and Sociology

- Antonova N.L., Merenkov A.V.** Informal Payments in Education: Sociological Dimension 28
Maltseva Yu.M. Linguistic Experiment of the Early Twentieth Century and Its Influence on the Formation of Conceptual Constants of the European Theatrical Avant-Garde 31
Starostin V.P., Petrov V.V. Treatise “To an Everlasting Peace” of Immanuel Kant and Modernity 36

Engineering

- Nosova M.D., Ivanov A.N.** Interference Methods of Control over the Position of Objects using Phase Inversion Points of the Optical Signal 39

Mathematical Methods and Models

- Shatueva T.A.** An Approach to Managing Inference Engine on Production Systems of Knowledge Extraction..... 44

Electronics, Measuring Equipment, Radiotechnics and Communication

- Solovyev D.B.** Comprehensive Method of Estimation of Electromagnetic Compatibility of Radio Electronic Devices of Communication..... 50

Economic Sciences

- Agafonova A.N.** On the Essence of Electronic Services..... 55
Gabidullina G.K. Foreign Methods of Economic Analysis to Forecast Enterprise Bankruptcy ... 59
Klimanova N.V. Is the Governmental Support to Housing Mortgage Lending One of the Instruments of Housing Policy’s Implementation? 64
Nedoluzhko O.V. The Analysis of the Concepts of Innovative System and Intellectual Capital in the Context of Educational Institution Innovation System Management 67
Ragulina Yu.V., Lebedev N.A. Some Directions of the Evolution of Innovative Processes in the Industry of Macroregions 70

Legal Science

- Dzhaparidze U.R.** The British Mandate in Jerusalem in 1918–1948..... 75

Political Science

- Alautdinov A.A.** Theoretical and Methodological Approaches to Research into Regional Identity under Globalization 80
Gordeeva M.A., Medushevsky N.A. Social Adaptation as a Mechanism of Social Tolerance Expansion 86

Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference “The Role of Science in the Development of Society”

Social Economic Problems of Society Development

Voronkova O.V. Global Aspects of Innovative Development	92
Бай Ювей, Лю Сяогун Особенности профессионального выгорания в сфере обслуживания.....	95
Ivanova L.G. Book Practices of Migrants in the Russian Regional Center: the Experience of Anthropological Research in Perm	97
Malinina T.B. Socio-Demographic Aspect of Road Accidents	101
Khamitova N.A. The Role of Science in the Development of Industry and Economy of the State	107
Shapoval E.V., Perepelkina N.O., Mutavchi E.P. Consumers' Perception of the Kaliningrad Region.....	116

Information Technology Development

Львович И.Я., Преображенский А.П., Филипова В.Н. Построение подсистемы для анализа характеристик металлодиэлектрических антенн на основе строгого электродинамического подхода.....	120
Щербаков Д.С. Глобальная оптимизация логистической системы инновационного предприятия на основе методики машинного обучения	123

Modern Philology Problems

Erofeeva T.I. Gender Features of Urban Speech	127
Nizgulov T.S. Interpretation of English Legal Terms by Native Speakers (On the Material of Key Terms in Family Law).....	131
Laruk Omar, Garanovich M.V. Evaluation of Access to Scientific Information for Academic Users on the Web.....	135
Орлатых Е.В. Лексема ГОСУДАРСТВО в наивном представлении русских и англичан... 139	
Федорова И.К. «Культурное измерение» перевода в перспективе междисциплинарных исследований.....	142
Chernousova A.S. Migration Processes: Search for Effective Methods of Research	145

Progressive Pedagogy

Васильева Н.Н., Феоктистова С.В. Психолого-педагогические подходы по адаптации детей к школьному обучению	148
Gunina N.A. On Some Issues of Integrating Distance Learning Courses into University Professional Training.....	151
Dibtseva N.A. Pedagogical Support of Supplementary Education Organizations for Children as a Pedagogical Problem	154
Sheveleva N.P., Polishchuk B.O., Zonova N.V., Savkina N.G. Experience of Developing Students' Tolerant Outlook through Business Games.....	157

Relevant Issues of Biotechnology and Medicine

Sadykova N.N. Blood Circulation of Rabbit Spleen in the Age Aspect.....	161
--	-----

Important Issues of History, Psychology and Sociology

Antonova N.L., Merenkov A.V. Russian Education: Informal Payments	163
Muromtsev V.V., Muromtseva A.V. Information Space of a Person in Conditions of Modern Virtual Communication	166

Important Issues of Accounting, Analysis and Auditing

Данилина М.В. Развитие топливно-энергетического комплекса России	174
Klimentyeva N.M., Gorshkov E.A., Krasovskiy N.V. Analysis of Financial Statements of Municipality.....	177
Petruk G.V. Status and Prospects of Development of the Communications Industry in the Kamchatka Region	180
Tsybikdorzhieva O.M. Mutual Influence of Regional Programs and Inter-Regional Integration Processes.....	183

Architecture and Construction

Terekhov S.M., Nemtinov V.A., Kornilov K.S. Using System Concept for Solving Task of Boiler Room's Engineering	186
---	-----

УДК 576.7; 581.8; 576.3(045)

Н.А. ДУДЕНКОВА¹, О.С. ШУБИНА¹, Л.П. ТЕЛЬЦОВ²¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева»²ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИНТЕРСТИЦИАЛЬНОЙ ТКАНИ СЕМЕННИКОВ САМЦОВ БЕЛЫХ КРЫС ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ АЦЕТАТА СВИНЦА

Расширяющееся с каждым годом внедрение химических соединений в различные отрасли промышленности и быта людей создает условия для развития патологических процессов в организме при воздействии на него потенциально токсичных химических веществ, ведущее место среди которых занимает свинец [2, с. 122], отличающийся высокой токсичностью и способностью поражать жизненно важные органы и системы организма [4, с. 29; 5, с. 590; 6, с. 21], в том числе и репродуктивную систему [1, с. 25; 3, с. 14; 7, с. 28].

Анализ литературных источников по данной тематике обнаружил отсутствие сведений о влиянии свинца на интерстициальную ткань семенников, главной функцией которой является эндокринная, осуществляемая клетками Лейдига, продуцирующими мужской половой гормон – тестостерон [8, с. 23].

Целью исследования явилось изучение морфологических изменений интерстициальной ткани семенников и находящихся в ней клеток Лейдига при воздействии ацетата свинца.

Материал и методы исследования. В качестве биологического тест-объекта в работе использовали белых беспородных половозрелых крыс-самцов массой 200–250 г. Эксперимент произведен на 50 животных. В соответствии с поставленными задачами животные разбивались на две группы. Контрольную группу составили 20 самцов белых крыс, содержащихся на общем режиме вивария. Опытную группу составили 30 самцов белых крыс, получавших в течение 7 дней перорально ацетат свинца $Pb(CH_3COO)_2 \times 3H_2O$ в дозе 45 мг/кг/сутки (в пересчете на свинец).

Материалом исследования служили семен-

ники самцов белых крыс. Животные забивались путем декапитации под наркозом эфира с хлороформом с соблюдением принципов гуманности, изложенных в директивах Европейского сообщества (86/609/ЕЕС) и Хельсинкской декларации, и в соответствии с требованиями правил проведения работ с использованием экспериментальных животных.

Для гистологического исследования образцы тканей семенников фиксировали в десятипроцентном растворе нейтрального формалина. Зафиксированные образцы после промывки в проточной воде подвергали обезвоживанию путем помещения исследуемого материала в спирты возрастающей концентрации и заливали в парафин по общепринятой методике. Готовили гистологические поперечные срезы семенников толщиной 10–15 мкм, окрашивали их гематоксилин-эозином и исследовали с помощью микроскопа *Axio Imager.M2* с программным обеспечением для анализа изображений *Axio Vision SE64 Rel.4.8.3* и *ZEN 2011*.

С помощью гистологических методов исследования изучали структурные изменения расположенных между извитыми семенными канальцами участков интерстициальной ткани и находящихся в ней клеток Лейдига, после чего измеряли следующие морфометрические параметры: количество участков интерстиция между извитыми семенными канальцами в одном поле зрения, площадь участка интерстиция, количество клеток Лейдига в одном участке интерстиция, а также площадь клеток Лейдига, их ядер и цитоплазмы.

Измерения производили при увеличении 10×10 и 100×10. Разрешение полученных изображений – 1 300×1 030 пикселей.

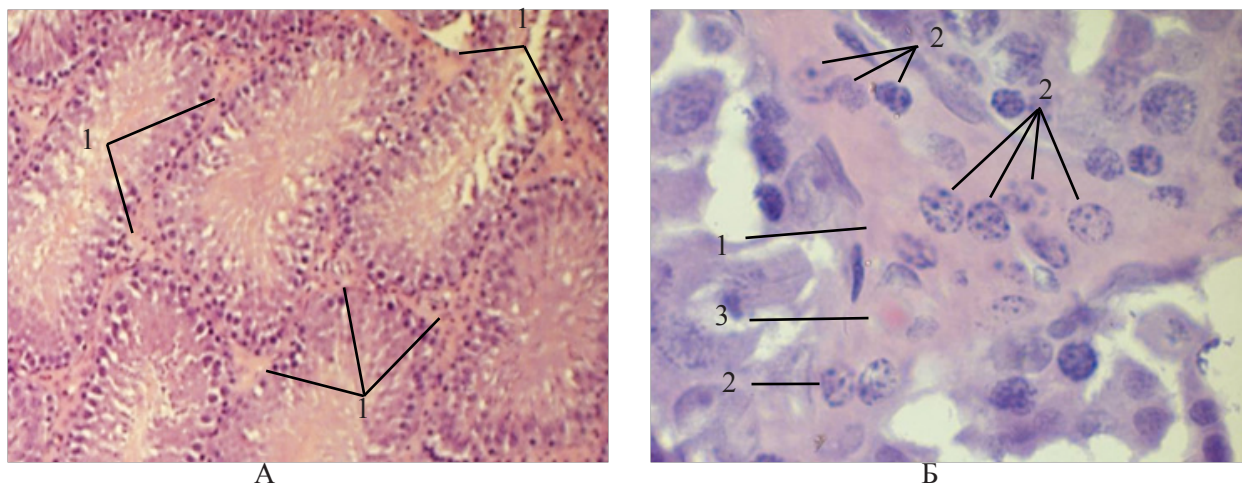

Рис. 1. Интерстициальная ткань семенников самцов белых крыс (контроль). Окраска гематоксилин-эозин: А – Ув. 10×10; Б – Ув. 100×10; 1 – участок интерстиция; 2 – клетки Лейдига; 3 – кровеносный сосуд

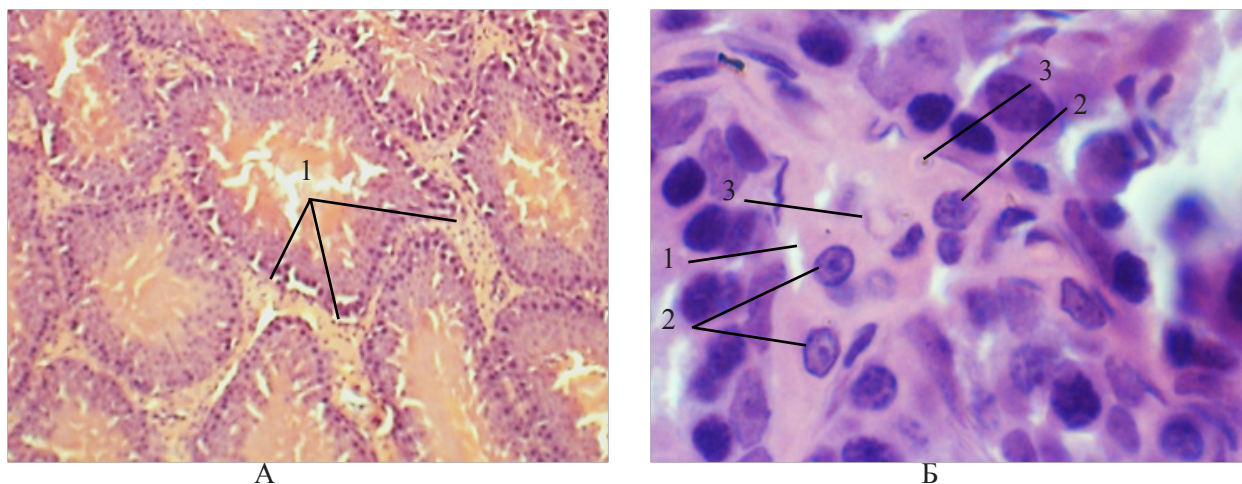

Рис. 2. Интерстициальная ткань семенников самцов белых крыс (опыт). Окраска гематоксилин-эозин: А – Ув. 10×10; Б – Ув. 100×10; 1 – участок интерстиция; 2 – клетки Лейдига; 3 – кровеносный сосуд

Статистическая обработка цифровых данных проводилась с помощью программ *FStat* и *Excel*. Проверка статистических гипотез осуществлялась по *t*-критерию Стьюдента. При оценке статистических гипотез принимались следующие уровни значимости: $P \leq 0,05$. Математическая обработка результатов морфометрических исследований проводилась с использованием метода корреляционного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. При исследовании семенников при малом увеличении микроскопа было отмечено, что основную их массу образуют семенные извитые каналцы, отделенные друг от друга интерстициальной соединительной тканью. Участки

интерстиция между извитыми семенными каналцами расположены равномерно. Они преимущественно треугольной формы (рис. 1А).

В интерстициальной ткани семенников выявлены кровеносные сосуды, вокруг которых залегают с большим сферическим ядром одиночные, или чаще группами по 5–7 клеток, крупные овальной или многоугольной формы клетки Лейдига. Общее количество glanduloцитов в одном участке интерстиция достигало 10–12 шт. (рис. 1Б).

После 7 дней перорального воздействия ацетата свинца отмечено свободное расположение извитых семенных каналцев, между которыми находятся участки интерстициальной тка-

Таблица 1. Морфометрические показатели интерстициальной ткани семенников самцов белых крыс

Показатель	Контроль	Опыт
Площадь интерстициальной ткани, мкм ²	1226,14±103,75	1592,66±138,96**
Количество участков интерстиция между извитыми семенными канальцами в одном поле зрения препарата	42,56±2,26	38,16±1,77*
Площадь клетки Лейдига, мкм ²	40,44±1,30	15,72±2,07**
Площадь ядра клетки Лейдига, мкм ²	10,82±1,06	3,28±1,33**
Площадь цитоплазмы клетки Лейдига, мкм ²	29,62±1,88	12,43±1,04**
Количество клеток Лейдига в участке интерстиция	9,20±1,20	6,20±1,80*

Примечание: * – достоверно по отношению к контролю $P \leq 0,05$;
** – достоверно по отношению к контролю $P \leq 0,001$

ни. Интерстиций располагается неравномерно, рыхло, имеет многогранную форму (рис. 2А).

Обнаружено увеличение количества кровеносных капилляров, что может быть связано либо с включением в работу уже имеющихся, но ранее функционально неактивных капилляров микроциркуляторного русла, либо с прорастанием новых капилляров в интерстициальную ткань.

Общая картина распределения клеток Лейдига в интерстициальной ткани носила диффузный характер. Интерстициальные гландулоциты располагались одиночно, лишь изредка встречаются небольшие группы по 2–3 клетки. Общее их количество в одном участке интерстиция достигало 5–7 шт. Гландулоциты округлой формы, их ядра овальные и вытянутой формы (рис. 2Б).

Морфометрические исследования показали, что в опытной группе животных, по сравнению

с контролем, происходит увеличение площади интерстициальной ткани между извитыми семенными канальцами на 23,01 % ($P \leq 0,001$), уменьшение количества участков интерстиция в одном поле зрения препарата на 10,34 % ($P \leq 0,05$), уменьшение площади клеток Лейдига, их ядер и цитоплазмы, а также их количества в участке интерстиция соответственно на 61,13 % ($P \leq 0,001$), 69,68 % ($P \leq 0,001$), 58,04 % ($P \leq 0,001$) и 32,61 % ($P \leq 0,05$) (табл. 1).

Выводы. Полученные результаты исследования показали, что при воздействии ацетата свинца происходит изменение формы, площади, количества участков интерстициальной ткани между извитыми семенными канальцами в семенниках самцов белых крыс, а также находящихся в ней клеток Лейдига, что указывает на токсическое воздействие ацетата свинца на репродуктивную систему животных.

Работа проводилась при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» (проект «Влияние антропогенных факторов на морфофункциональное состояние организма»).

Список литературы

1. Вылегжанина, Т.А. Морфофункциональная характеристика реакции некоторых органов репродуктивной и симпат-адреналовой систем на действие ацетата свинца / Т.А. Вылегжанина, Т.Е. Кузнецова, Е.Л.Рыжковская // Ксенобиотики и живые системы : матер. III междунар. научн. конф., Минск, 22–24 октября 2008 г. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2008. – С. 25–27.
2. Измеров, Н.Ф. Свинец и здоровье. Гигиенический и медико-биологический мониторинг / Н.Ф. Измеров. – М. : Наука, 2000. – 256 с.
3. Колосова, И.И. Влияние ацетата свинца, солей тяжелых металлов на репродуктивную функцию / И.И. Колосова // Вісник проблем біології і медицини. – 2013. – Вып. 3. – Т. 2(103). – С. 13–18.

4. Корбакова, А.И. Свинец и его действия на организм (обзор литературы) / А.И. Корбакова, Н.С. Соркина, Н.Н. Молодкина, А.Е. Ермоленко, К.А. Веселовская // Медицина труда и промышленная экология. – 2001. – № 5. – С. 29–34.
5. Кузнецова, Т.Е. Морфофункциональные изменения в некоторых эндокринных органах крысят при действии ацетата свинца / Т.Е. Кузнецова, О.А. Манеева, Е.Л. Рыжковская // Здоровье и окружающая среда : сб. научных трудов. – Минск. – 2006. – Вып. 8. – С. 590–595.
6. Кузьмичева, Л.В. Патология печени у крыс при свинцовой интоксикации и ее коррекция природными детоксикантами / Л.В. Кузьмичева, С.И. Шинденкова, Е.В. Быстрова, С.С. Коваленко, П.П. Кругляков // Морфологические ведомости. – 2011. – № 1. – С. 21–25.
7. Паранько, Н.М. Роль тяжелых металлов в возникновении репродуктивных нарушений / Н.М. Паранько, Н.И. Рублевская, Э.Н. Белицкая, Т.А. Головкова, Т.Д. Землякова, Л.Е. Чуб, Г.Г. Шматков // Гигиена и санитария. – 2002. – № 1. – С. 28–30.
8. Потапов, С.Н. Морфологические особенности клеток Лейдига плодов и новорожденных от матерей с преэклампсией / С.Н. Потапов, Н.И. Горголь, А.В. Андреев // Медицина сегодня и завтра. – 2011. – № 4(53). – С. 23–26.

References

1. Vylegzhanina, T.A. Morfofunkcional'naja harakteristika reakcii nekotoryh organov reproduktivnoj i simpato-adrenalovoj sistem na dejstvie acetata svinca / T.A. Vylegzhanina, T.E. Kuznecova, E.L. Ryzhkovskaja // Ksenobiotiki i zhivye sistemy : mater. III mezhdunar. nauchn.konf., Minsk, 22–24 oktjabrja 2008 g. – Minsk : Izd. Centr BGU, 2008. – S. 25–27.
2. Izmerov, N.F. Svinec i zdorov'e. Gigienicheskij i mediko-biologicheskij monitoring / N.F. Izmerov. – M. : Nauka, 2000. – 256 s.
3. Kolosova, I.I. Vlijanie acetata svinca, solej tjazhelyh metallov na reproduktivnuju funkciju / I.I. Kolosova // Visnik problem biologii i medicini. – 2013. – Vyp. 3. – T. 2(103). – S. 13–18.
4. Korbakova, A.I. Svinec i ego dejstvija na organizm (obzor literatury) / A.I. Korbakova, N.S. Sorkina, N.N. Molodkina, A.E. Ermolenko, K.A. Veselovskaja // Medicina truda i promyshlennaja jekologija. – 2001. – № 5. – S. 29–34.
5. Kuznecova, T.E. Morfofunkcional'nye izmenenija v nekotoryh jendokrinnyh organah krysjat pri dejstvii acetata svinca / T.E. Kuznecova, O.A. Maneeva, E.L. Ryzhkovskaja // Zdorov'e i okruzhajushhaja sreda : sb. nauchnyh trudov. – Minsk. – 2006. – Vyp. 8. – S. 590–595.
6. Kuz'micheva, L.V. Patologija pecheni u krysv pri svincovoj intokskacii i ee korekcija prirodnyimi detoksikantami / L.V. Kuz'micheva, S.I. Shindenkov, E.V. Bystrova, S.S. Kovalenko, P.P. Krugljakov // Morfologicheskie vedomosti. – 2011. – № 1. – S. 21–25.
7. Paran'ko, N.M. Rol' tjazhelyh metallov v vozniknovenii reproduktivnyh narushenij / N.M. Paran'ko, N.I. Rublevskaja, Je.N. Belickaja, T.A. Golovkova, T.D. Zemljakova, L.E. Chub, G.G. Shmatkov // Gigena i sanitarija. – 2002. – № 1. – S. 28–30.
8. Potapov, S.N. Morfologicheskie osobennosti kletok Lejdiga plodov i novorozhdennyh ot materej s prejeklampsiej / S.N. Potapov, N.I. Gorgol', A.V. Andreev // Medicina segodnja i zavtra. – 2011. – № 4(53). – S. 23–26.

© Н.А. Дуденкова, О.С. Шубина, Л.П. Тельцов, 2014

УДК 37.013.43

А.А. БУЛАВКИН

ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», г. Краснодар

ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Культурологическая парадигма педагогической науки и практики лежит в основе герменевтического познания различных культурных смыслов и рождения новых интерактивных способов личностного и профессионального развития субъекта, что предполагает полный отказ от традиционной репродуктивной образовательной системы индустриальной эпохи. В процессе овладения общими культурными смыслами молодое поколение приобретает не только знания и умения, но и способы интеллектуальной деятельности, позволяющие им достигнуть уровня «просвещенных пользователей», способных видеть и формировать соответствующее отношение как к положительным, так и к отрицательным аспектам социальных процессов [2, с. 19].

Культурологический подход в образовании – это своеобразная культурно-историческая парадигма, которая постепенно интегрируется в развивающее образование. Суть такой интеграции состоит в обозначении приоритетности культурных смыслов в образовании, воспитании и общественном развитии [10]. Такой подход к культуросентристскому образованию способствует освоению национальных, религиозных, исторических особенностей субъектов воспитания и обучения, внедрению в образование разнообразных культурных сред. Каждая отдельная культура характеризуется своим путем развития и своим уровнем представленности в общекультурном пространстве. Поэтому важно воспитывать каждую личность как носителя определенной культуры в диалоге с другими культурами.

По мнению В.С. Библера, сегодня налицо новый интегральный социальный феномен – «социум культуры». Культура становится эпицентром современного существования человека, где параллельно сосуществуют ценности восточной и западной культур, различных рели-

гий. Культурные парадигмы наполняются смыслом в процессе взаимодействия друг с другом, в диалоге реального сегодняшнего сознания. Это проблема не только интеллектуальной деятельности, но и бытия каждой личности [1].

Механизмы развития личности в культуре рассмотрены такими учеными, как Е.В. Бондаревской, Н.Б. Крыловой, А.М. Лобок, Г.И. Ловецким, А.Ф. Малышевским, С.А. Смирновым, М.Е. Щурковой и др. Все они отмечают, что в процессе освоения культуры субъект не только развивается, совершенствуется, но и привносит в нее что-то принципиально новое, свое личное, т.е. является соучастником развития культурного процесса, носителем и творцом новых звеньев культуры, выстраивает свою жизнь с опорой на общечеловеческие ценности [11].

Положения антропологической концепции о культуре как ведущем механизме социальной адаптации личности, отраженные в трудах М.М. Бахтина, В.П. Зинченко, Н.В. Лопатиной, М.К. Мамардашвили, Н.А. Слядневой, Т.А. Поляковой, позволяют рассмотреть профессиональную культуру личности как условие сохранения гомеостата в рамках естественной динамики окружающей социально-экономической среды. Например, Н.С. Злобин считает основой культуры социально значимую творческую деятельность различных субъектов, представляющую системную взаимосвязь ее результатов на аксиологическом, нормативном, знаковом, символическом уровнях и «процессуальности как распределения результатов предшествующего опыта» [4].

С позиции когнитивной психологии, культура представляется в качестве совокупности артефактов, которыми обладает определенная социальная группа в ходе своего исторического развития [6, с. 133]. Артефакты являются «элементарными единицами культуры», что позволяет им формировать как отношение человека к

миру и другим людям, так и «культурную привычку поведения» [6, с. 365].

Еще одним теоретическим основанием выхода за традиционное осмысление культуры как основы образовательного процесса, рассмотрения этапов ее интеграции в него, изучения процесса «восхождения к культуре» является точка зрения на феномен культуры О.С. Газмана, в которой раскрывается гармония «культуры знаний, культуры творческого взаимодействия и культуры чувств и общения» [5, с. 10]. С позиции этой концепции, культура является способом преодоления противоречия между определенными полюсами: природой и производством, трудом и отдыхом, обществом и личностью, требовательностью и тактичностью и т.п. Культура позволяет личности достигнуть гармонии, придающей ей социальную устойчивость, включенность в общественную жизнь и трудовую деятельность, а также личностный эмоциональный комфорт [5].

Данные аспекты, как отмечает С.А. Смирнов, порождают тенденцию размывания границ профессиональных групп, дефицит профессиональных компетенций, упрощение норм и образцов профессиональной культуры, что предполагает нивелирование роли культурных норм, которые перестают быть значимыми критериями образованности. Такие изменения стали характерны для процесса смены модели образования с классической на сетевую. Главная фигура теперь «трансфессионал, ведущий поиск путник-навигатор, идущий по лабиринт-траектории своего образования ... постоянно себя проблематизирующий. В такой ситуации профессия перерастает в трансфессию, которая означает одновременно открепленность носителя от одной какой-то нормы и знания и способность плавать по сетям мирового знания, по коммуникациям и культурам и становится сетевиком-навигатором в мировом образовании» [8].

Как следствие, образовательные учреждения должны формировать разные модели профессиональной подготовки и переподготовки, становиться сетевыми с целью создания сетевых образовательных структур и обеспечения доступности, открытости для потребителей образовательных услуг. В этом случае, как утверждает С.А. Смирнов, можно говорить о переориентации целевых ориентиров – от выполнения функций к развитию личности, от жесткой структурированности образования к системе

формирования творческой команды профессионалов под выполнение конкретного проекта, от профессионального труда в рамках нормативных требований к трансфессии и навигации как способности выстраивать и перестраивать массивы теории и практики и двигаться по сетевым образовательным траекториям. В «сетевом образовательном коммунитасе» как пространстве, в котором конкретный субъект выбирает индивидуальный образовательный маршрут (начиная от освоения инновационных культурных практик и заканчивая применением простых форм адаптации и социализации) и становится творцом своего развития и образования, сам меняет свою профессиональную и культурную идентичность [8].

Н.С. Розов также указывает на определяющий характер общечеловеческой культуры, поскольку она задает уровень развития личности и ее совершенства, способствует формированию качества интеллекта, характерологических особенностей, памяти и воображения в рамках воспитания и образования. Под этой общекультурной компетентностью ученый понимает уровень образованности, позволяющий реализовывать самообразовательную деятельность и самостоятельно решать возникающие в процессе жизнедеятельности познавательные проблемы, определять свою жизненную позицию [7].

В работах С.Л. Троянской общекультурная компетентность представлена в качестве интегративной способности личности обучающегося, обусловленной опытом познания культурного пространства, степенью обученности, воспитанности и развития, ориентированной на применение культурных эталонов в процессе решения познавательных, мировоззренческих, жизненных, профессиональных проблем [9].

В полной мере общекультурная компетентность отражена в исследованиях И.А. Зимней, где изложены не только феноменальные характеристики, но и системно-структурные. Так, общекультурная компетентность, по мнению ученого, состоит из следующих компонентов культуры: культура личности, проявляющаяся в уважении окружающих и сохранении своего достоинства в различных ситуациях социального взаимодействия; культура быта, труда, отдыха, здорового образа жизни, общения, отражающаяся в адекватности поведения личности ситуациям бытового, профессионального, общественного взаимодействия; культура нормативного поведения, этикета, отношений, включающая в

себя соблюдение этнических и социокультурных традиций, обычаев, норм, этикета в моно- и поликультурном взаимодействии; культура интеллектуальной и предметной деятельности, проявляющаяся в актуальной готовности личности использовать общекультурный индивидуальный фонд знаний, а именно потребности в удовлетворении и продолжении социокультурного развития и саморазвития; общецивилизационная культура, способствующая ориентации личности в ценностно-смысловой системе современного мира, своей страны, социума; в основных направлениях исторического развития и сохранения культурного наследия; культура социального бытия, отражающаяся в социальной ответственности за себя, свое поведение, ответственность за благополучие других [3].

Семантический анализ дефиниции «общекультурная компетентность» показывает, что

этот термин одними исследованиями трактуется в качестве базовой компетентности, на которой надстраивается профессиональная, другими – в качестве одного из видов компетентности, существующей в одном ряду с другими. Иными словами, профессиональная и общекультурная компетентность тесно взаимодействуют в процессе жизнедеятельности личности и не могут существовать изолированно. Более того, общекультурную компетентность необходимо считать базовой составляющей профессиональной компетентности.

Поэтому задача подготовки выпускников в системе высшего профессионального образования, квалификация которых позволяет решать широкий круг профессиональных задач, в полной мере может быть решена, если образовательный процесс будет нацелен на формирование у них общекультурных компетенций.

Список литературы

1. Библер, В.С. Две культуры. Диалог культур (Опыт определения) / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 31–42.
2. Вульф, Б.З. Основы педагогики в лекциях, ситуациях, первоисточниках : учеб. пособие / Б.З. Вульф, В.А. Иванов. – М. : Изд-во УРАО, 1997.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Ректор вуза. – 2005. – № 6. – С. 13–29.
4. Злобин, Н.С. Проблемы теории культуры / Н.С. Злобин. – М. : Наука, 1984. – 303 с.
5. Колмогорова, Л.С. Диагностика психологической культуры школьников / Л.С. Колмогорова. – М. : Владос-ПРЕСС, 2002. – 360 с.
6. Коул, М. Культурно-историческая психология: наука будущего / М. Коул. – М. : Прогресс, 1997. – 432 с.
7. Розов, Н.С. Культура, ценности и развитие образования / Н.С. Розов. – М. : Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1993. – 154 с.
8. Смирнов, С.А. Неклассическое понятие профессионализма / С.А. Смирнов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ippd.univers.krasu.ru/bibl/pedagog_razvitie/p7_n001.doc.
9. Троянская, Л.С. Развитие общекультурной компетентности студентов средствами музейной педагогики : дисс. ... канд. пед. наук / С.Л. Троянская. – Ижевск, 2004. – 190 с.
10. Шанько, В.В. Векторы взаимодействия культуры и образования / В.В. Шанько, Ю.П. Ветров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 8. – С. 19–22.
11. Шанько, В.В. Педагогическая технология формирования профессионально-правовой культуры у будущих сотрудников МВД России : дисс. ... канд. педагог. наук / В.В. Шанько. – Невинномысск, 2013. – 183 с.

References

1. Bibler, V.S. Dve kul'tury. Dialog kul'tur (Opyt opredelenija) / V.S. Bibler // Voprosy filosofii. – 1990. – № 4. – S. 31–42.
2. Vul'fov, B.Z. Osnovy pedagogiki v lekcijah, situacijah, pervoistochnikah : ucheb. posobie / B.Z. Vul'fov, V.A. Ivanov. – M. : Izd-vo URAO, 1997.
3. Zimnjaja, I.A. Kljuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii / I.A. Zimnjaja // Rektor vuza. – 2005. – № 6. – S. 13–29.

4. Zlobin, N.S. Problemy teorii kul'tury / N.S. Zlobin. – M. : Nauka, 1984. – 303 s.
5. Kolmogorova, L.S. Diagnostika psihologicheskoj kul'tury shkol'nikov / L.S. Kolmogorova. – M. : Vldos-PRESS, 2002. – 360 s.
6. Koul, M. Kul'turno-istoricheskaja psihologija: nauka budushhego / M. Koul. – M. : Progress, 1997. – 432 s.
7. Rozov, N.S. Kul'tura, cennosti i razvitie obrazovanija / N.S. Rozov. – M. : Issledovatel'skij centr po problemam upravljenija kachestvom podgotovki specialistov, 1993. – 154 s.
8. Smirnov, S.A. Neklassicheskoe ponjatie professionalizma / S.A. Smirnov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.ippd.univers.krasu.ru/bibl/pedagog_razvitie/p7_n001.doc.
9. Trojanskaja, L.S. Razvitie obshhekul'turnoj kompetentnosti studentov sredstvami muzejnoj pedagogiki : diss. ... kand. ped. nauk / S.L. Trojanskaja. – Izhevsk, 2004. – 190 s.
10. Shan'ko, V.V. Vektory vzaimodejstvija kul'tury i obrazovanija / V.V. Shan'ko, Ju.P. Vetrov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 8. – S. 19–22.
11. Shan'ko, V.V. Pedagogicheskaja tehnologija formirovanija professional'no-pravovoj kul'tury u budushhijh sotrudnikov MVD Rossii : diss. ... kand. pedagog. nauk / V.V. Shan'ko. – Nevinnomyssk, 2013. – 183 s.

© А.А. Булавкин, 2014

УДК 37.014.5

Н.А. ГРИГОРЬЕВА, М.А. СИМОНОВА

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации ставились задачи по разработке современной и эффективной государственной политики в области защиты детства. Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Инструментом практического решения многих вопросов в сфере детства стала реализация федеральных целевых и государственных программ в сфере защиты детства. Федеральными и региональными органами исполнительной власти накоплен значительный опыт использования программ в качестве средства решения актуальных социально-экономических задач. Большая часть мероприятий реализуемых программ в сферах социальной защиты населения, здравоохранения, образования, культуры и спорта направлена на создание условий для благополучного и защищенного детства.

В целях обеспечения высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики, повышения эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития страны Правительством Российской Федерации утверждена государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 годы [1; 2].

В программу включены мероприятия, обеспечивающие равный доступ населения к ус-

лугам общего образования и дополнительного образования детей; доступность качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации; создание современной инфраструктуры неформального образования для формирования у обучающихся социальных компетенций, гражданских установок, культуры здорового образа жизни; вовлечение молодежи в общественную деятельность; эффективную социализацию детей и молодежи, находящихся в трудной жизненной ситуации; а также поддержку, сохранение и распространение русского языка, в том числе среди соотечественников, проживающих за рубежом.

Субъекты Российской Федерации участвуют в данной программе в части реализации следующих полномочий:

- обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного образования, начального, общего, среднего общего образования детей в государственных (муниципальных) образовательных организациях;
- создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми;
- финансовое обеспечение получения дошкольного и общего образования в частных образовательных организациях;
- организация предоставления дополнительного образования детей в государственных образовательных организациях субъектов Российской Федерации;
- организация предоставления среднего профессионального образования, включая обеспечение государственных гарантий реализации права на получение общедоступного и бесплатного среднего профессионального образования, обеспечение осуществления мониторинга в системе образования на уровне субъектов Россий-

ской Федерации, реализация государственной молодежной политики.

Эффективность реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 гг. в части обеспечения благополучного и защищенного детства определяется положительной динамикой в части увеличения населения в возрасте 5–18 лет, охваченного общим и профессиональным образованием, в общей численности населения. В 2013 г. этот показатель составил 98,9 %, тогда как в 2012 г. – 98,7 %.

Значимым является и тот факт, что в 2013 г. в рамках реализации программы 80 % обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных организаций получили возможность обучаться в соответствии с основными современными требованиями (с учетом Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС)), в 2012 г. этот показатель составлял 70 % от общей численности учащихся.

Чрезвычайно важным представляется устойчивая положительная динамика реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 гг. применительно к следующим показателям ее эффективности:

- охват детей дошкольными образовательными организациями (отношение численности детей в возрасте от 0 до 3 лет, посещающих дошкольные образовательные организации, к общей численности детей в возрасте от 0 до 3 лет) – 13 % (2012 г. – 9 %);

- доступность дошкольного образования (отношение численности детей в возрасте от 3 до 7 лет, посещающих дошкольные образовательные организации, к численности детей в возрасте от 3 до 7 лет, скорректированной на численность детей в возрасте 5–6 лет, обучающихся в образовательных организациях) – 85 % (2012 г. – 78 %);

- охват детей в возрасте 5–18 лет программами дополнительного образования (удельный вес численности детей, получающих услуги дополнительного образования, в общей численности детей в возрасте 5–18 лет) – 59 % (2012 г. – 57 %);

- удельный вес численности обучающихся в образовательных организациях общего образования в соответствии с ФГОС в общей численности обучающихся в образовательных организациях общего образования – 33 % (2012 г. – 22 %);

- удельный вес численности детей-инвалидов, обучающихся в классах, не являющихся специальными (коррекционными), общеобразовательных организаций, в общей численности детей-инвалидов, обучающихся в общеобразовательных организациях, – 1 % (2012 г. – 1 %);

- удельный вес численности обучающихся по программам начального, основного общего и среднего общего образования, участвующих в олимпиадах и конкурсах различного уровня, в общей численности обучающихся по программам начального, основного общего и среднего общего образования – 35 % (2012 г. – 32 %);

- удельный вес численности детей, занимающихся в кружках, организованных на базе дневных общеобразовательных организаций, в общей численности обучающихся в дневных общеобразовательных организациях: в городских поселениях – 16 % (2012 г. – 15,5 %), в сельской местности – 18,8 % (2012 г. – 18,1 %);

- удельный вес численности детей, занимающихся в организациях дополнительного образования спортивно-технической направленности, в общей численности детей от 5 до 18 лет – 2,5 % (2012 г. – 2 %);

- удельный вес числа субъектов Российской Федерации, реализующих проекты и программы по работе с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, в общем числе субъектов Российской Федерации – 30 % (2012 г. – 25 %);

- уровень доступности образования в соответствии с современными стандартами для всех категорий граждан независимо от местожительства, социального и имущественного статуса и состояния здоровья – 98,9 % (2012 г. – 68 %);

- уровень соответствия образования современным стандартам – 93 % (2012 г. – 92 %).

Успешность реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 гг. детерминируется возможностью интеграции организационно-технологических, финансовых и материально-технических ресурсов, направленных на функционирование и развитие системы образования Российской Федерации.

В рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг., включенной в государственную программу «Развитие образования» на 2013–2020 гг., по направлению «Распространение на всей территории Российской Федерации современных моделей

успешной социализации детей» создана 81 стажировочная площадка по ключевым направлениям социализации детей:

– распространение современных организационно-правовых моделей, обеспечивающих успешную социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов;

– распространение организационно-правовых моделей межведомственного взаимодействия образовательных учреждений с органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями и другими институтами гражданского общества по обеспечению успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период их постинтернатной адаптации;

– распространение организационно-правовых моделей межведомственного взаимодействия образовательных учреждений с органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями и другими институтами гражданского общества по профилактике социального сиротства, в том числе вторичного (подготовка кандидатов в замещающие родители, сопровождение замещающих семей);

– распространение инновационных моделей развития техносферы деятельности учреждений дополнительного образования детей, направленных на развитие научно-технической и учебно-исследовательской деятельности обучающихся;

– распространение моделей формирования культуры здорового и безопасного образа жизни;

– распространение моделей развития системы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения обучающихся;

– распространение современных организационно-правовых моделей, обеспечивающих успешную социализацию детей и подростков с девиантным поведением.

В целях распространения на всей территории Российской Федерации современных моделей успешной социализации в 2014–2015 гг. предусмотрена поддержка региональных программ развития образования в условиях экспериментального перехода на ФГОС образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках направления «Достижение во всех субъектах Российской Федерации страте-

гических ориентиров национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» во всех федеральных округах созданы стажировочные площадки для обучения и повышения квалификации педагогических и руководящих работников системы образования в области модернизации муниципальных систем дошкольного образования, а также для распространения моделей образовательных систем, обеспечивающих современное качество общего образования; площадки для обучения и повышения квалификации работников системы образования в целях распространения моделей государственно-общественного управления образованием.

В 2011–2013 гг. повысили квалификацию на базе стажировочных площадок более 50 тысяч педагогических работников и специалистов свыше 2 000 муниципальных образований Российской Федерации, что составляет 80 % от общего количества муниципалитетов. В общероссийский кадровый ресурс ведущих консультантов по вопросам развития системы образования Российской Федерации вошли 900 педагогов и руководителей учреждений образования.

Одной из приоритетных задач государственной политики является формирование безбарьерной среды жизнедеятельности для инвалидов и других маломобильных групп населения. В целях создания условий для беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, совершенствования механизма предоставления услуг в сфере реабилитации и государственной системы медико-социальной экспертизы Правительством Российской Федерации утверждена государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 гг. [3; 4].

В рамках реализации государственной программы «Доступная среда» органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрабатываются региональные программы, направленные на формирование безбарьерной среды жизнедеятельности для инвалидов и других маломобильных групп населения.

Мероприятия программ, реализуемых в субъектах Российской Федерации, ориентированы на все возрастные и социальные группы граждан, включая детей-инвалидов, и направлены на формирование доступной среды в сфере здравоохранения, социальной защиты, культуры, образования, информации и связи, транс-

порта.

За 2011–2013 гг. реализации государственной программы «Доступная среда» в субъектах Российской Федерации созданы и успешно функционируют 3 345 базовых образовательных учреждений, реализующих образовательные программы общего образования, обеспечивающих совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития. Планируется, что в 2014 г. будет создано еще 2 600 базовых школ, что составит 12,8 % от общего количества общеобразовательных организаций.

За три года реализации программы прошли обучение по программе «Механизмы реализации индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида в части получения детьми-инвалидами образования в общеобразовательных учреждениях» 3 835 слушателей из 71 субъекта Российской Федерации.

Проводится работа по материально-техническому обеспечению учреждений спортивной направленности по адаптивной физической культуре и спорту в субъектах Российской Федерации.

По итогам реализации данной программы количество инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом, возросло более чем в два раза: с 224,0 тыс. человек в 2009 г. до 458,0 тыс. человек на 1 января 2013 г., что составило 3,5 % от общего числа инвалидов (13,2 млн человек) в стране, что на 0,5 млн человек больше, чем в 2009 г.

На 1 января 2013 г. наибольший показатель занимающихся физической культурой и спортом наблюдается среди детей-инвалидов и составляет 218 тыс. человек или почти 40 % от общего количества данной категории граждан. По сравнению с 2011 г., данный показатель увеличился практически в три раза (с 13 % или 74,0 тыс. человек).

В то же время при разработке и реализации программ, направленных на обеспечение благополучного и защищенного детства, возникают финансово-экономические, нормативные, организационно-управленческие и социальные риски.

Финансово-экономические риски связаны, как правило, с недофинансированием ряда программных мероприятий, в которых предполагалось софинансирование деятельности по достижению целей государственной программы, в том числе на федеральном, региональном, муниципальном уровнях. Во многих субъектах

Российской Федерации выявлена нестабильность финансового обеспечения мероприятий государственных программ, изменение финансовых объемов, влияющее на изменение целевых показателей (индикаторов) программ.

Нормативные риски связаны с непринятием или несвоевременным принятием правовых актов, сопровождающих реализацию мероприятий государственной программы, необходимостью внесения изменений в существующие правовые акты, влияющие на результаты программы.

Организационно-управленческие риски связаны с несоблюдением сроков реализации мероприятий, недостаточной проработкой вопросов, решаемых в рамках государственной программы, недостаточной подготовкой управленческого персонала, неадекватностью системы мониторинга реализации государственной программы. В некоторых субъектах Российской Федерации отсутствует многовекторная система мониторинга и ежегодного контроля внедрения инноваций, предлагаемых в государственных программах, отсутствует единый подход к сбору и представлению статистических данных.

Социальные риски, как правило, проявляются в сопротивлении общественности осуществляемым изменениям, связанном с недостаточным освещением в средствах массовой информации целей, задач и планируемых в рамках государственной программы результатов, с ошибками в реализации мероприятий государственной программы, с планированием, недостаточно учитывающим социальные последствия.

Программы, реализуемые в субъектах Российской Федерации, нацелены на обеспечение равных возможностей для успешной социализации детей; формирование гибкой, подотчетной обществу системы, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации; развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих максимально равную доступность услуг в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры и спорта; создание современной системы оценки качества образования, здравоохранения, социальной защиты на основе принципов открытости, объективности, прозрачности и общественно-профессионального участия.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146497/?frame=1.
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182/#p15.
3. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 № 2181-р «Об утверждении государственной программы РФ «Доступная среда» на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.base.garant.ru/70269216/#ixzz36DLky6n1>.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.base.garant.ru/70644064/#block_3#ixzz36DM2Q0r3.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15.05.2013 № 792-r «Ob utverzhdanii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» na 2013–2020 gody» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146497/?frame=1.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 295 «Ob utverzhdanii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» na 2013–2020 gody» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182/#p15.
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26.11.2012 № 2181-r «Ob utverzhdanii gosudarstvennoj programmy RF «Dostupnaja sreda» na 2011–2015 gody» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.base.garant.ru/70269216/#ixzz36DLky6n1>.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 297 «Ob utverzhdanii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Dostupnaja sreda» na 2011–2015 gody» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.base.garant.ru/70644064/#block_3#ixzz36DM2Q0r3.

© Н.А. Григорьева, М.А. Симонова, 2014

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Исследователи (В.А. Болотов, Н.Ф. Ефремова, В.В. Сериков и др.) отмечают, что при стремлении получить информацию о качестве образовательного процесса или системы образования необходимо использовать независимое оценивание и длительное наблюдение за системой. Поэтому для объективизации оценки качества образования, образовательных систем, образовательного процесса и его результатов необходимо использовать научно обоснованную систему контроля, опирающуюся на материалы и технологии стандартизированных педагогических измерений. Необходима единая система получения образовательной статистики, которая опиралась бы на набор необходимых показателей и критериев качества.

В.А. Болотов, Н.Ф. Ефремова отмечают, что пока невозможно установить единый ряд универсальных показателей, критериев и норм для оценки качества образования на всех его ступенях и уровнях. Трудность заключается в том, что пока еще не выстроена единая общероссийская система оценки качества образования. Авторы отмечают, что прежде всего информация о результатах образования должна стать весомой частью системы независимых индикаторов, оценивающих качество образования [1].

В эту систему индикаторов должны входить контекстуальные факторы (территориальные факторы (городское или сельское, имеющее предметную направленность или многопрофильное образовательное учреждение), социально-экономический статус обучающихся, характеристика образовательного учреждения и окружающего его социума и др.); факторы, характеризующие вложенные в образование ресурсы; факторы, характеризующие используемые программы и процессы обучения (учебная программа, методы преподавания, формы дифференциации и др.), а также индикаторы результатов обучения. Выводы о качестве образования

без учета вышеперечисленной информации не могут дать объективного представления о качестве образования.

С 1990-х гг. идет разработка критериальных оснований оценивания авторских программ и технологий, и современный педагог стоит перед выбором не только содержания образования, методов, форм, технологий обучения, но и выбором диагностического инструментария в соответствии с целями и задачами образовательной программы, пытается самостоятельно определить критерии, показатели качества, уровни обученности своих учеников.

Проблема измерений эффективности применяемых в образовании педагогических технологий до недавнего времени практически не ставилась.

В системе мониторинга для оценки качества образования основными способами получения образовательной информации являются проверка, контроль, измерение уровня учебных достижений обучающихся как результата деятельности образовательной системы, анализ статистических данных. На основании разносторонней информации должен проводиться качественный анализ, формулирование выводов, поиск и принятие управленческих решений по совершенствованию образовательного процесса и условий его осуществления [8].

Показатели оценки качества и состояния исследуемых объектов чаще всего относятся к образовательной деятельности и подразделяются на первичные результаты обследований – уровни учебных достижений учащихся – вторичные, обработанные определенным образом и дающие интегральные характеристики объектов. При этом учебные достижения рассматриваются как показатель, получаемый в процессе педагогических измерений, а состояние образовательных систем выявляется в результате обобщения и анализа статистически достаточ-

ного числа индивидуальных оценок обучающихся.

К показателям качества относят индивидуальные и средние баллы, их отклонения от среднестатистических, значения медиан и размахов данных по исследуемым выборкам, рейтинги и др.

Критериями оценивания состояния объектов принято считать соответствие баллов норме или заданному уровню, достижение требований образовательных стандартов, соответствие запросам и ожиданиям потребителей.

Особое значение в контексте диагностики качества как условия совершенствования управления образованием приобретает необходимость внедрения современных педагогических технологий, адекватных образовательной практике образовательного учреждения, являющихся одним из показателей качества образовательного процесса.

В трудах российских исследователей в области педагогических технологий аспект качества рассматривается как константа, постоянная составляющая технологии. А.К. Колеченко анализирует педагогические технологии с позиции основных целей, достигаемых при применении данной технологии, степени разработанности, трудоемкости, диагностируемости результата, профессионализма педагога [2]. Т.И. Шамова и Т.М. Давиденко особо отмечают, что любая образовательная технология помимо целевой направленности, системы действий включает в себя критерии оценки, результаты образования. Любая технология может иметь признаки личностно-ориентированной при условии индивидуализации, учета уровней развития

и обученности обучающихся за счет выбора личностно-значимых, адекватных методов и приемов обучения, педагогической техники [9].

В.А. Сластенин, Н.Г. Руденко называют эффективность и качество обучения основными характеристиками педагогической технологии [5; 6]. Условия соблюдения принципов педагогических технологий – свободы выбора, открытости, деятельности, обратной связи (А.А. Гин), – аналогичны условиям соблюдения принципов самого образования [4].

Органичная связь педагогической технологии, качества образования и управления образованием отражены в походе П.И. Третьякова к консалтинговой деятельности методической службы (внедрение технологий, анализ образовательной ситуации, выбор оптимальных технологий, повышение квалификации педагогов, диагностика затруднений) [7]. В исследовании Г.Ю. Ксендовой органической частью педагогической технологии являются соответствующие данной стратегии обучения диагностические процедуры, содержащие критерии, показатели, инструментарий измерения результатов деятельности [3].

Таким образом, диагностика образовательных результатов предполагает не только наличие количественных и качественных показателей, полученных в результате использования соответствующего универсального или специфического инструментария, но и обязательное применение современных педагогических технологий (Г.К. Селевко, В.Г. Гульчевская и др.) и педагогических техник (А.А. Гин, В.Ю. Питюков и др.), адекватных развивающей среде образовательного учреждения.

Список литературы

1. Болотов, В.А. Системы оценки качества образования : учеб. пособие / В.А. Болотов, Н.Ф. Ефремова. – М. : Университетская книга; Логос, 2007. – 192 с.
2. Колеченко, А.К. Развивающаяся личность и педагогические технологии / А.К. Колеченко. – СПб., 1992.
3. Ксензова, Г.Ю. Перспективные школьные технологии / Г.Ю. Ксензова. – М. : Пед. общ-во России, 2001. – 224 с.
4. Гин, А.А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность : пособие для учителя; 5-е изд. / А.А. Гин. – М. : Вита-Пресс, 2004. – 88 с.
5. Руденко, В.А. Технология конструирования педагогической анкеты / В.А. Руденко // Школьные технологии. – 2002. – № 2. – С. 102–107.
6. Сластенин, В. Педагогика / В. Сластенин. – М., 1998. – 412 с.
7. Третьяков, П.И. Управление школой – по результатам (Практика педагогического менеджмента) / П.И. Третьяков. – М., 1995. – 304 с.
8. Тринитатская, О. Г. Управление развивающей средой инновационной школы : учеб. посо-

бие / О.Г. Тринитатская, С.Ф. Хлебунова. – Ростов-на-Дону : Изд-во АПСН СКНЦ ВШ, 2009. – 292 с.
9. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами : учеб. пособие / Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П.Капустин; под ред. Т.И. Шамовой. – М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. – 324 с.

References

1. Bolotov, V.A. Sistemy ocenki kachestva obrazovanija : ucheb. posobie / V.A. Bolotov, N.F. Efremova. – М. : Universitetskaja kniga; Logos, 2007. – 192 s.
2. Kolechenko, A.K. Razvivajushhajasja lichnost' i pedagogicheskie tehnologii / A.K. Kolechenko. – SPb., 1992.
3. Ksenzova, G.Ju. Perspektivnye shkol'nye tehnologii / G.Ju. Ksenzova. – М. : Ped. obshh-vo Rossii, 2001. – 224 s.
4. Gin, A.A. Priemy pedagogicheskoi tehniki: Svoboda vybora. Otkrytost'. Dejatel'nost'. Obratnaja svjaz'. Ideal'nost' : posobie dlja uchitelja; 5-e izd. / A.A. Gin. – М. : Vita-Press, 2004. – 88 s.
5. Rudenko, V.A. Tehnologija konstruirovanija pedagogicheskoi ankety / V.A. Rudenko // Shkol'nye tehnologii. – 2002. – № 2. – S. 102–107.
6. Slastenin, V. Pedagogika / V. Slastenin. – М., 1998. – 412 s.
7. Tret'jakov, P.I. Upravlenie shkol'noj – po rezul'tatam (Praktika pedagogicheskogo menedzhmenta) / P.I. Tret'jakov. – М., 1995. – 304 s.
8. Trinitatskaja, O. G. Upravlenie razvivajushhej sredoj innovacionnoj shkoly : ucheb. posobie / O.G. Trinitatskaja, S.F. Hlebunova. – Ростов-на-Дону : Изд-во АПСН СКНЦ ВШ, 2009. – 292 с.
9. Shamova, T.I. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami : ucheb. posobie / T.I. Shamova, P.I. Tret'jakov, N.P.Kapustin; pod red. T.I. Shamovoj. – М. : Gumanitarnyj izdatel'skij centr VLADOS, 2001. – 324 s.

© В.А. Дегальцева, Ю.П. Ветров, 2014

УДК 376.3

И.В. ЕГОРОВА

*АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
г. Санкт-Петербург*

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ДИЗОНТОГЕНЕЗА РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Сложные первичные речевые расстройства различного генеза объединяют в такой синдромокомплекс, как общее недоразвитие речи. Наиболее сложные синдромокомплексы общего недоразвития речи (ОНР) возникает на клинической основе дизартрии и алалии. Структура дефекта этих нарушений включает речевые и неречевые симптомы.

Целью нашего исследования являлось уточнение представлений о структуре дизонтогенеза речи у дошкольников с ОНР различного генеза [1; 2]. В констатирующем эксперименте приняли участие дети старшего дошкольного возраста: 86 дошкольников с ОНР, обусловленным моторной алалией, и 86 детей с ОНР, осложненным дизартрией.

Структура дизонтогенеза речи детей старшего дошкольного возраста представлена модально-специфическими и модально-неспецифическими компонентами.

К модально-специфическим проявлениям относятся разнообразные нарушения речи. Речевой дефект при ОНР, осложненном дизартрией имеет следующую структуру. Первичной речевой патологией являются нарушения произносительной стороны речи, обусловленные неврологической симптоматикой. Вторичными нарушениями выступают расстройства фонематической и лексико-грамматической системы речи.

В структуре речевого дефекта при ОНР, обусловленном моторной алалией, первичные нарушения выявляются на языковом уровне порождения речевого высказывания. В результате данных расстройств возникает недоразвитие коммуникативной сферы. Вторичными симптомами речевого дефекта при моторной алалии являются фонетические и фонематические расстройства.

Первичные дефекты речи обуславливают появление модально-неспецифических нарушений у дошкольников с ОНР.

Их сенсомоторная сфера характеризуется снижением показателей развития слухового гнозиса, зрительно-пространственной и динамической организации движений, кинестетических ощущений, орального праксиса [1].

Отмечается резкое расхождение между произвольным и произвольным запоминанием; истощающийся тип запоминания, низкие показатели реминисценции. Отмечаются низкие показатели устойчивости и объема внимания.

Невербальный интеллект дошкольников с ОНР является относительно сохранным. Этот показатель прогностический, так как может определить способность быстрой адаптации к учебной деятельности. Уровень развития вербального интеллекта значительно ниже нормы.

У большей части старших дошкольников с речевыми нарушениями выявлена высокая тревожность, низкая самооценка, дети чувствительны и ранимы. В основе данного состояния лежит неуверенность ребенка в своих силах, повышенная склонность к страхам.

Дошкольники демонстрируют недоразвитие коммуникативной сферы. Недостаточное владение лексикой и грамматикой не позволяет детям свободно формулировать собственное высказывание, что приводит к снижению целенаправленной активности в диалоге, в результате чего диалог превращается в формализованную вопросно-ответную беседу. Кроме того, отмечается смещение целей коммуникации, что приводит к тому, что в процессе собственной речи детей с моторной алалией не интересуется, понимают ли их речь собеседники, им важнее высказаться.

Особенности развития музыкальных спо-

собностей у детей с ОНР проявляются в следующем: отсутствие устойчивого интереса и любви к музыке; недостаточная эмоциональная отзывчивость на музыкальное произведение, несформированное эстетическое отношение к искусству; снижение показателей ладовысотного слуха, чувства ритма, музыкальной памяти; узость диапазона голоса; дискоординация слуха и голоса, затруднение в моделировании движениями средств музыкальной выразительности, значительные затруднения при выполнении творческих заданий [3].

К общим особенностям формирования изобразительной деятельности у дошкольников с ОНР различного генеза относятся: затруднения на этапе предварительной ориентации в задании, обусловленные лексико-грамматическими нарушениями, что приводит к фрагментарности

в создании художественного образа, нечетким представлениям о процессе, способах и средствах изображения; наибольшие трудности дети демонстрирует при определении пространственного расположения, размеров и формы частей предметов, своеобразии планирования хода работы: неспособность организовать «рабочее место», пропуск частей в поделках и рисунках, нарушение построения рисунка, аппликации, недостаточная рациональность действий, нарушение последовательности операций; выраженные нарушения предварительного и текущего контроля; нарушения моторики пальцев рук проявляются в неумении владеть ножницами, правильно держать кисть, карандаш, бедности приемов лепки и аппликации, затруднениях выполнения серии разнохарактерных линий [2].

Список литературы

1. Егорова, И.В. Специальные музыкальные занятия, ориентированные на развитие речи у детей с тяжелыми речевыми нарушениями / И.В. Егорова // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 7. – С. 8–11.
2. Егорова, И.В. Особенности изобразительной деятельности детей с тяжелыми нарушениями речи / И.В.Егорова; гл. ред. В.Н. Скворцов // Специальное образование : материалы междунар. науч. конф., 21–23 апреля 2010 г. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. I. – С. 66–69.
3. Егорова, И.В. Особенности развития музыкальных способностей дошкольников с общим недоразвитием речи / И.В. Егорова; гл. ред. В.Н. Скворцов // Развитие научного наследия М.Е. Хватцева в отечественной логопедии : материалы междунар. научно-практ. конф. 20 января 2009 г. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – С. 53–55.

References

1. Egorova, I.V. Special'nye muzykal'nye zanjatija, orientirovannye na razvitie rechi u detej s tjazhelymi rechevymi narushenijami / I.V.Egorova // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2014. – № 7. – S. 8–11.
2. Egorova, I.V. Osobennosti izobrazitel'noj dejatel'nosti detej s tjazhelymi narushenijami rechi / I.V.Egorova; gl. red. V.N. Skvorcov // Special'noe obrazovanie : materialy mezhdunar. nauch. konf., 21–23 aprelja 2010 g. – SPb. : LGU im. A.S. Pushkina. – 2010. – T. I. – S. 66–69.
3. Egorova, I.V. Osobennosti razvitija muzykal'nyh sposobnostej doshkol'nikov s obshhim nedorazvitiem rechi / I.V. Egorova; gl. red. V.N. Skvorcov // Razvitie nauchnogo nasledija M.E. Hvatceva v otechestvennoj logopedii : materialy mezhdunar. nauchno-prakt. konf. 20 janvarja 2009 g. – SPb. : LGU im. A.S. Pushkina, 2009. – S. 53–55.

© И.В. Егорова, 2014

УДК 728.1

В.О. СУВОРОВ, И.М. АПАСОВА

*ФГБОУ ВПО «Уральская государственная архитектурно-художественная академия»;
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень*

ТИПОЛОГИЯ СЛОЖНОГО РЕЛЬЕФА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ЖИЛИЩА

Гармоничная взаимосвязь архитектуры с природой обусловлена аспектами развития общества и роста его потребностей. Человек должен стремиться к творческому взаимодействию с природой, со всеми ее компонентами, которые влияют на него непосредственно или косвенно и на которые влияет он сам. В мировой практике не много положительных примеров включения архитектурных форм в естественный рельеф, преобладает отрицательный опыт.

С целью создания наиболее комфортных условий жизни и формирования единой жилой среды в качестве основного принципа архитектурно-пространственной организации жилого комплекса необходимо больше внимания уделять взаимосвязи жилых и обслуживающих сооружений с окружающим рельефом, что позволит создать специфический архитектурный ансамбль, присущий только данной местности. Для этого необходима предварительная оценка выразительности территории и анализ формообразования рельефа. Данное дополнение поможет на ранних стадиях проектирования и планирования определить основные закономерности и выбрать наиболее подходящий тип жилого комплекса в зависимости структуры конкретного рельефа, в дальнейшем упорядочит исследования в области жилой архитектуры на рельефе.

В статье «Типология жилья в условиях сложного рельефа по архитектурно-пространственной компоновке относительно склона» предложена типология, позволяющая выбрать тип дома, который наилучшим образом будет подходить к определенному рельефу. Нерешенным вопросом остается отсутствие четких критериев описания сложного рельефа, поэтому

при проектировании часто упускаются особенности и потенциальные возможности рельефа.

Необходимо исследование потенциальных возможностей, заложенных в рельефе местности. При проектировании в процессе анализа места принято учитывать следующие характеристики рельефа:

- крутизна склона;
- ориентация склона по сторонам света;
- состав грунта;
- визуальные характеристики (подробно описано в трудах Ю.И. Курбатова).

Данный набор параметров недостаточно полно описывает характер и выразительность места, что не позволяет оперативно выбрать подходящий тип застройки и учесть особенности формообразования сложного рельефа.

Организация жилых комплексов на сложном рельефе определяется их оптимальным взаимодействием со структурой сложного рельефа. Форма рельефа является основой для проектного решения и играет решающую роль в образе здания, поэтому на начальной стадии проектирования важно иметь представление о форме склона.

Типология рельефа по форме:

- рельеф-амфитеатр – склон, сформированный по кольцу более 30 % окружности (более 70 % окружности можно назвать «чаша»);
- рельеф-мыс – выступающий углом склон более 30 % окружности (более 70 % окружности можно назвать «холм»);
- рельеф-коридор – вытянутый склон с одной или двух сторон.

Данная типология поможет проектировщикам спланировать основную композицию жилого комплекса в зависимости от типа рельефа и

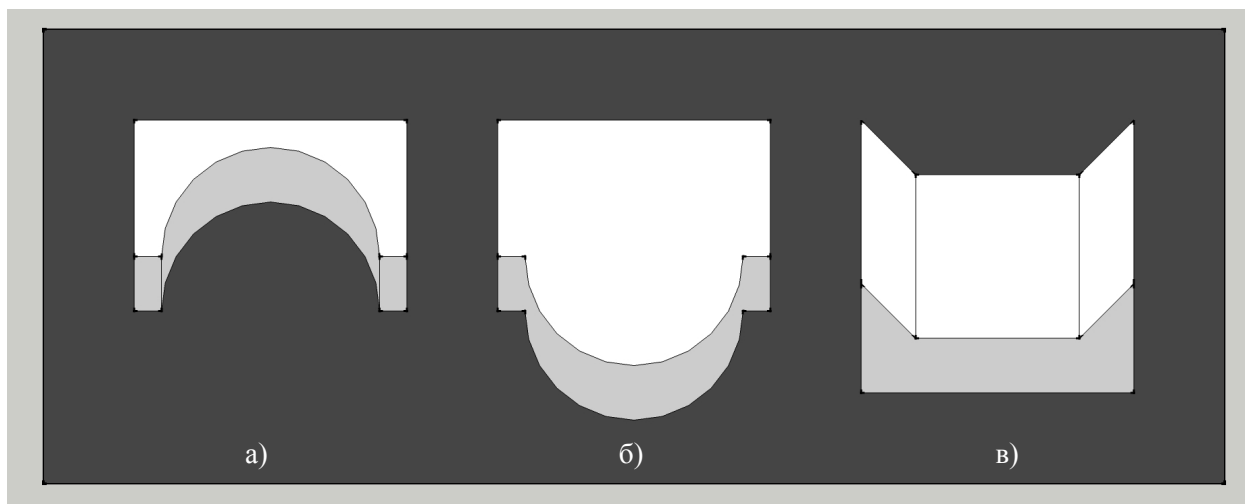

Рис. 1. Типология рельефа по форме:
а) рельеф-амфитеатр; б) рельеф-мыс; в) рельеф-коридор

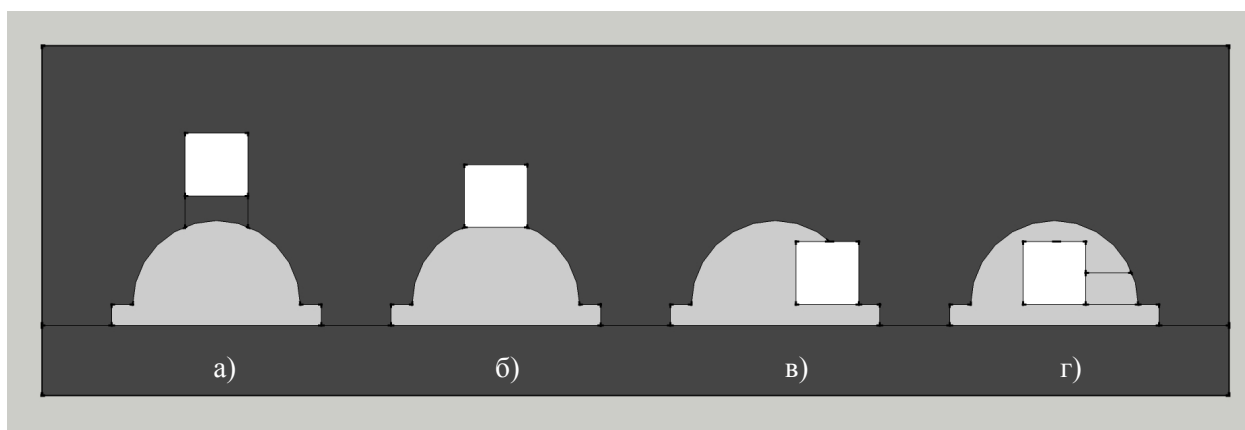

Рис. 2. Типология по степени погружения дома в рельеф:
а) приподнятый; б) поверхностный; в) встроенный; г) внутренний

на ранних стадиях проектирования выбрать тип дома и конструкцию основных его элементов.

Для проектирования на склонах важным элементом взаимодействия здания с рельефом является степень его погружения в рельеф.

Типология по степени погружения дома в рельеф:

- приподнятый – основной объем здания приподнят над поверхностью земли;
- поверхностный – основной объем здания стоит на поверхности земли;
- встроенный – 50 % и более объема здания погружено в землю;
- внутренний – более 70 % объема здания погружено в землю.

Данная типология позволит на ранних стадиях проектирования оценить степень влияния здания на сложившийся пейзаж и определиться с образом жилого дома.

Для более эффективного проектирования на рельефе дополнена система общих критериев для описания формы склона, что дает архитектору более полное, емкое описание рельефа и позволяет выбрать наиболее подходящий для конкретной ситуации тип дома и подходящее решение его конструкций.

Типологизация рельефа способствует развитию концепции проектирования, основанной на выявлении потенциала сложного рельефа с учетом потребностей населения (показатели

вместимости и набор необходимых функций), для выбора оптимальной планировки жилых выявлять наилучший прием компоновки жилого комплексов. Только при взаимосвязи с окружающим рельефом возможно формирование полноценного ансамбля жилого комплекса.

Список литературы

1. Дектерев, С.А. Архитектура жилища в условиях Урала / С.А. Дектерев. – Издательство Уральского архитектурно-художественного института, 1992. – 258. с.
2. Суворов, В.О. Типология жилья в условиях сложного рельефа по архитектурно-пространственной компоновке относительно склона / В.О. Суворов // Фундаментальные и прикладные проблемы науки : материалы VIII Международного симпозиума, 10–12 сентября 2013, Непряхино Челябинской обл. – М. – 2013. – Т. 7. – С. 11–16.
3. Курбатов, Ю.И. Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи / Ю.И. Курбатов. – Л. : Издательство Ленинградского ун-та, 1988. – 76 с.
4. Калабин, А.В. Дом на рельефе / А.В. Калабин. – Екатеринбург : Вебстер, 2012. – 160 с.

References

1. Dekterev, S.A. Arhitektura zhilishha v uslovijah Urala / S.A. Dekterev. – Izdatel'stvo Ural'skogo arhitekturno-hudozhestvennogo instituta, 1992. – 258. s.
2. Suvorov, V.O. Tipologija zhil'ja v uslovijah slozhnogo rel'efa po arhitekturno-prostranstvennoj komponovke otnositel'no sklona / V.O. Suvorov // Fundamental'nye i prikladnye problemy nauki : materialy VIII Mezhdunarodnogo simpoziuma, 10–12 sentjabrja 2013, Neprjahino Cheljabinskoj obl. – M. – 2013. – T. 7. – S. 11–16.
3. Kurbatov, Ju.I. Arhitekturnye formy i prirodnyj landshaft: kompozicionnye svjazi / Ju.I. Kurbatov. – L. : Izdatel'stvo Leningradskogo un-ta, 1988. – 76 s.
4. Kalabin, A.V. Dom na rel'efe / A.V. Kalabin. – Ekaterinburg : Vebster, 2012. – 160 s.

© В.О. Суворов, И.М. Апасова, 2014

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ В ОБРАЗОВАНИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Трансформационные процессы, происходящие в России, затрагивают все сферы общественной жизни, в том числе и систему образования. Наряду с позитивными изменениями в образовательном процессе они несут в себе и негативные последствия. Одной из проблемных зон сегодня выступают неформальные платежи, которые активно используются родительской общностью на всех ступенях при построении образовательной траектории детей. Неформальные платежи как прямые платежи в денежной или натуральной форме одних социальных групп другим становятся обыденной социальной практикой родительской общности.

Социологические исследования, проведенные в 2008–2012 гг. в дошкольных образовательных учреждениях и школах г. Екатеринбурга ($n = 440$), показывают, что родители используют неформальную оплату чаще всего в следующих случаях: для получения места в престижном (статусном) образовательном учреждении, создания комфортных условий для успешного обучения и социализации ребенка.

Сегодня наблюдается дефицит мест в дошкольных образовательных учреждениях. Получение путевки в детский сад становится мечтой, осуществить которую торопятся родители, предлагая финансовые средства. Один из информантов отмечает: «Нам сказали в детском саду, что нужно купить ... Мы сели и посчитали – минимум 60 тыс. руб.» (женщина, 29 лет). 90 % родителей отмечают, что общая очередь движется медленно и шансы получить путевку в нужное дошкольное учреждение невысокие, поскольку существует льготная очередь: внеочередным правом приема в образовательное учреждение пользуются дети, например, прокуроров, судей и первоочередным правом – дети сотрудников полиции, военнослужащих, дети из многодетных семей.

В престижных и статусных школах, качество обучения в которых считается высоким, возникает аналогичная ситуация. В них как в скрытой, так и в явной форме требуется оплата вступительного взноса. В 2008 г. в Екатеринбурге он составлял до 80 тыс. руб.

Следует подчеркнуть такой факт: 63 % родителей считают, что неформальные платежи допустимы, они позволяют ребенку получить качественное образование в престижной школе. Трудности с поступлением в желаемое образовательное учреждение привели к тому, что некоторые родители в 2012–14 гг. стали использовать практику покупки прописки у жителей домов, расположенных рядом со статусными образовательными учреждениями.

Неформальные платежи, как правило, осуществляются в двух основных формах: прямые выплаты администрации образовательного учреждения (взятка) либо спонсорская помощь. При опросе родители избегали ответов на вопрос о денежных выплатах, только 1,5 % респондентов указали на данную форму как практику, используемую для достижения цели. Спонсорская помощь распространена более широко, опрошенные охотно перечисляли натуральные выплаты, среди которых приобретение современного оборудования, ремонт помещений, покупка игрушек, книг, канцелярских товаров и т.п.

Неформальные платежи сопровождают образовательный процесс ребенка на протяжении всего периода обучения. Комфортные условия, прежде всего материально-технические, создаются с привлечением финансового капитала родителей.

Работники образовательных учреждений в ходе опроса признались, что принимают различные формы финансовой поддержки своей деятельности. Вот как комментирует действия

администрации школ в интервью директор одной из школ г. Екатеринбурга: «Государство дает деньги в основном на заработную плату и содержание помещений. Приобрести оборудование, сделать ремонт можно только используя дополнительные средства. Их могут предоставить родители, заинтересованные в улучшении условий обучения своих детей. Поэтому некоторые руководители прямо принимали взносы в школьный фонд, либо создавали некоммерческие организации родителей. Те имеют законное право собирать спонсорские средства для поддержки детского сада или школы. Так было до 2012 г. Сейчас многие школы заставили стать автономными учреждениями, чтобы официально брать с родителей спонсорскую помощь» (директор школы, стаж работы 20 лет).

Следует отметить, что особое место в неформальной оплате занимают подарки как форма благодарности педагогам образовательных учреждений, при этом родители утверждают, что сами выступают инициаторами благодарности. Использование подарков, по мнению родительской общности, необходимо для индивидуализации обучения. Педагог должен выделить ребенка из массы других учеников и выстроить с ним подлинные субъект-субъектные отношения.

Традиционно родители дарят педагогам конфеты, чай, кофе, однако сегодня появляются и инновационные подарки, к числу которых относятся сертификаты, бытовая техника, ювелирные украшения. «Родительский комитет класса собирает деньги на подарки учителям, я тоже сдаю деньги, но всегда покупаю еще «от себя», чаще всего подарочные сертификаты в парфюмерные магазины» (женщина, 38 лет).

Неформальные платежи в образовательной системе воспроизводятся и развиваются не только в крупных городах России [4], но и практически на всем постсоциалистическом пространстве [3]. Формализованные институциональные практики в образовании не удовлетворяют в полной мере потребности родительской общности, поэтому родители формируют и воспроизводят неформальные практики, зачастую нарушающие правовые и моральные нормы. Они служат механизмом адаптации общности к изменяющимся условиям социальной среды, выступают способом удовлетворения новых запросов.

Институты власти на местном уровне не способны решить возникающие проблемы и обеспечить высокое качество образования во

всех школах и дошкольных образовательных учреждениях. Если государство нарушает провозглашенный им принцип равенства граждан в получении всеми детьми знаний на высоком уровне, то каждый человек фактически получает право самостоятельно решать эту проблему.

Родительская общность, решая вопрос о получении качественного образования, задействует целый спектр ресурсов. Интерес к ресурсному подходу заметно возрос в последние десятилетия. В.А. Ядов считает, что «имеет место некая универсальная категория – ресурсность социальных субъектов» [1, с. 314]. Обращаясь к результатам исследования, по мнению родителей, наиболее действенным средством достижения цели сегодня выступают экономические ресурсы. «... Лично денежку за сына заплатила...», – отмечает один из информантов (женщина, 32 года). Часть родителей предлагает профессиональные услуги (ремонт, юридическое сопровождение и пр.), используя в качестве ресурса профессионально-трудовые умения и навыки: «Предложил отремонтировать группу, бригада строителей есть, ну поработают в детском саду, сын же будет в группу ходить» (мужчина, 28 лет). Родительская общность также использует и социальные связи (родственники, знакомые, коллеги): «... Обращалась к свекрови, она поднимала старые связи...» (женщина, 26 лет).

Неформальные платежи, как показывают результаты исследования, чаще всего используют представители высокодоходных групп населения, имеющие высшее образование. Эта практика получила свою «прописку» в российском образовании, 88 % опрошенных использовали ее в своей жизнедеятельности.

Воспроизводство и закрепление неформальных платежей в образовании имеет негативные последствия. К их числу, прежде всего, относится ослабление государственной экономической системы, которая будет тормозить дальнейшее социальное развитие. Население может потерять веру в социальную справедливость и возможность соблюдения законов всеми гражданами. Качественное образование становится доступным только для избранных, а провозглашаемый государством принцип равенства слабо реализуется на практике. Кроме того, усиление поляризации населения в образовательной сфере может стать причиной различных форм протестного поведения тех групп населения, для которых доступ к получению качественного образования ограничен.

Список литературы

1. Ядов, В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал / В.А. Ядов; под общ. ред. Т.И. Заславской // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. – М. : МВШСЭН, 2001. – С. 310–319.
2. Hallak, J. Corrupt schools, corrupt universities: What can be done? / J. Hallak, M. Poisson – Paris : International Institute for Educational Planning, 2007 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.unesco.org/iiep/PDF/pubs/synth_ethics.pdf.
3. Klein, E. Corruption and informal Payments in Russia's Education system / E. Klein. – 2011 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.css.ethz.ch/publications/pdfs/RAD-97.pdf>.

References

1. Jadov, V.A. Social'nyj resurs individov i grupp kak ih kapital / V.A. Jadov; pod obshh. red. T.I. Zaslavskoj // Kto i kuda stremitsja vesti Rossiju? Aktory makro-, mezo- i mikrourovnej sovremennogo transformacionnogo processa. – M. : MVShSJeN, 2001. – S. 310–319.

© Н.Л. Антонова, А.В. Меренков, 2014

УДК 130.2

Ю.М. МАЛЬЦЕВА

ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ НАЧАЛА XX в. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ КОНСТАНТ ЕВРОПЕЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО АВАНГАРДА

При изучении и анализе феномена авангарда, решении вопроса о возможности судить о нем как о культурно-исторической парадигме или стилевом пласте, при системном анализе практик – литературы, живописи, музыки, театра – теоретиками зачастую выделяются черты, позволяющие отделить его от модернизма. К их числу относят в первую очередь жизнестроительный и перспективный утопизм, выраженный в ряде полуфантастических социально-политических проектов и концепций, связанный с верой в возможность актуализации духовных первоначал и универсального преображения путем реализации особых художественно-эстетических практик, с радикальным пессимизмом, интенцированным ощущением глубокого социально-политического и культурного кризиса. Кроме того, следствием такого столкновения является и постановка вопроса о формировании нового языка искусства в целом, в самом широком его, языка, понимании: как представляется, именно из этого контекста формируется особый запрос театрального авангарда на новую драматургию без «шедевров» [1] (А. Арто), новые визуальные формы (вспомним здесь хотя бы работы К. Малевича, Эль Лисицкого и В. Ермолаевой по оформлению «Победы над Солнцем») [4], на особый, отстоящий от привычного, эпохи модерна и всех прочих, язык театра.

При реформировании самих основ театра, предпринятом театральными авангардистами, работа велась в нескольких основных направлениях: так, авангардисты активно переосмысляют не только основополагающие аристотелевские принципы «хорошей драмы» – мимесис и катарсис, – но и привычную вербальность, а также обращают пристальное внимание на

драматургическую основу спектакля. Критикуя литературную центрированность, свойственную театру, авангардисты, в первую очередь, А. Арто [1], подвергают радикальной критике сам институт шедевров, закрепощающий, по их мнению, театр и язык.

Стилистика рассуждений о литературном языке и языке вообще, его ограничениях, соотношении мысли, образа со словом, хоть и спровоцирована еще символистами, разворачивается у авангардистов особенно ярко: эксперименты со снижением литературной нормы и игре слов начинается «Дерьмо!» [5] А. Жарри, выкрикнутое Папашей Убю, а уже А. Арто ставит вопрос о принципиальной невыразимости мысли вербально-языковыми средствами и инициирует поиски особого, «свежего» и точного языка, способного «встряхнуть» не только зрителя, но и потрясти основы театра.

Однако, несмотря на критику литературного «ведомства», невозможно отрицать то, что концептуальные константы театрального авангарда неразрывно связаны с лингвистическими поисками авангардистов от литературы, и очевидна возможность наметить характер и «театральные следствия» такой связи. Для того чтобы яснее прояснить происхождение некоторых идеолого-художественных постулатов театрального авангарда, оснований, ввиду которых театр начинает притязать на универсальную роль в миро- и жизнестроении, крайне важно не только наметить его важнейшие индикационные признаки, но и проследить роль и влияние лингвистических опытов футуризма и дадаизма в контексте лингвистического поворота и его рецепции театральным авангардом непосредственно. Такое значение опыта лингвопоэтического эксперимента в контексте анализа теат-

рального авангарда имеет неслучайно: именно лингвистические трансформации, порождение новых поэтических и художественных семиотических систем, пронизанных пафосом тотальной культурной экспансии и основанных на разрыве денонативной связанности (референции), станут архитектурной канвой для изменения «языка» театра в целом. Репрезентативен в этом отношении опыт, предъявляемый итальянским и русским футуризмом, дадаизмом, повлиявший на театральный авангард, на примере которого ярче всего заметен перенос существа поэтической рефлексии с означаемого на структурные и функциональные свойства языка.

Для реализации поставленной цели логично решить несколько задач, а именно: наметить сравнительные характеристики и концептуальные основания итальянского, русского футуризма и дадаизма, выявить основные общие константы, характеризующие как языковые, так и мировоззренческие искания, несмотря на различия их программных платформ и эстетических воззрений, сформулировать суждение о характере взаимосвязи между лингвистическими экспериментами футуристов и дадаистов с театральным авангардизмом.

При изучении опыта футуристов особенно заметно, что уже на этапе протофутуризма и в ранних работах Ф.-Т. Маринетти прослеживаются первые попытки языковых и поэтических трансформаций, что выразилось в явном противоречии стратегии демифологизации символистского образа периода позднего французского символизма со стремлением к их истолкованию как идеальной сущности и преодолению: метафизическое наполнение приобретает техника, появляется акцент на техницистско-материальном аспекте мира, витальности силы, фигуре динамического движения, общей стратегии сближения натуралистически-позитивистского с идеальным, эстетизации политики, войны, идеализации машины и человека.

Программность «Первого манифеста футуризма» [9], содержащего и социальные, и художественные, и этические аспекты, и его теоретическое строение продиктованы, конечно, не только переоценкой ценностей по Ницше, но и специфически итальянским социально-политическим контекстом (панитализм, колониализм, внутренние социальные явления, например, национал-шовинизма). Структура оснований манифеста практически полностью антиномична – безумие противопоставлено мудрости,

старость, в том числе старость европейской культуры, – юности и страсти авангарда, логоцентризм – дионисийскому типу культуры; утилитарный техницизм возводится на эстетико-метафизические высоты.

Несмотря на то, что итальянский футуризм не представил качественно новой и цельной художественной системы, сравнимой, как ожидалось его адептами, по «художественному весу» с Ренессансом, явившись некоторым сплавом позднего символизма, веризма, натюрризма, эвфуизма У. Уитмена, гилевской «научной поэзии», он все же сформировал основные константы поэтики и прочертил русло дальнейших поисков авангарда. К числу уникальных находок итальянского футуризма необходимо отнести синтетичность, слияние нехудожественного с художественным (введение в поэзию эллиптических, математических, графических конструкций), столкновение разных дискурсов (поэзия и агитация), преодоление тенденции к изобразительности, радикальный антипсихологизм, алитературность и привилегированное положение «внутренней речи». Снижая литературную норму, редуцируя пунктуацию (выпускная «слова на свободу», используя инфинитив как основной рабочий элемент, пытаюсь объективировать предметность двойным существительным), футуристы «освобождают» речь и ее фонетический, интонационный и авторский выразительный потенциал (заметим, что русские футуристы на этой основе предпринимают попытки вовсе качественно переформатировать литературный текст и язык). Прозопоэзия как феномен также относится к периоду и авторству итальянских футуристов. К числу нормативных констант итальянского футуризма отнесем также и «беспроволочное воображение», и введение в оборот динамических знаков, изменившее представление о методике организации текста (использование различных шрифтов одновременно, графическая эмфаза, смешение естественных и искусственных языковых элементов, введение в текст изобразительных элементов, фоно-иконических знаков) и способах его чтения (указание на способ интонирования). Слово у футуристов является не указанием на значение, но самим значением, с помощью которого предпринимается попытка зрительно-фонетической объективации себя (Роньони), среды, объекта и провоцируется пресловутая «смерть автора». И если сочетание всех этих выразительных средств уникальной природы дает

итальянским футуристам уникальный язык, выходящий за собственные границы, характеризующийся проективностью, универсальностью, являющийся аграмматической средой обращения смыслов и травестирования реального приемами сниженной культуры, то кубофутуристы прирастили ко всему имеющемуся технику бесконечной манифестации обновления мироустройства.

Русские футуристы – М. Матюшин, А. Крученых, В. Хлебников, Бурлюки, А. Труфанов и др. – сосредотачиваются на поиске органико-онтологической связи между природно-органическим и словом, преодолении грамматичности и рациональности. Так, заумный язык В. Хлебникова, стремясь к редукции прагматического аспекта языка, наполнен идеей демонстрации онтологической связанности языка и органического мира, стремится к выработке языковых универсалий, идеального языка, в пределе способного сообщаться с Абсолютом. Лингвофилософское наполнение проектов русского футуризма вмещает в себя и представление о сверхисторичности Абсолюта, находя выражение в попытках создать такой язык, в котором прошлое, будущее, настоящее также были слиты в синкретическое целое, а также стерлись бы субъектно-объектные различия, как и различия между манифестацией и денотацией. Лингвоэтическое измерение опыта русских футуристов предъясняет принципиальную открытость неокончателности и семантическую множественность, вмещающую в себя синтез метаязыковых средств актуализации – пластические, изобразительные, музыкально-фонетические единицы.

Если футуристам свойственна директивность и программность, то дадаизм характеризует, наоборот, антиэстетичность и неприемлемость какой-либо системности и платформы в принципе. Экзистенциальный бунт, лежащий в таких негативных основаниях дада, оформлен в виде иррациональных, монистических представлений о среде и ее божественном центре (Т. Тцара, Х. Балль) и представлений о созидании как игровой деятельности, само же «дада» является идеальной иллюстрацией анархического совмещения всего во всем как общей практики антиискусства [11]. Кризисное восприятие мира в экспрессионистском ключе, критическое отношение к просветительскому потенциалу науки в частности и новоевропейским нормативным константам в общем инспирируют глубокую радикальность деконструк-

тивной работы с языком: дадаисты намеренно разрушают любую семантико-функциональную связность, снимая границы антиномического мышления, делая ставку на индивидуально-художественный опыт формулирования бесконечности реальности метаязыковыми средствами. В отсутствии положительной программности дада реализуется апофатически в своих разнообразных проявлениях – граничащих с абсурдом текстах Тцара, парадоксальных работах Арпаи Балля [11]. Дадаисты стремятся к отражению универсума, критикуя при этом возможности языка и предлагая в качестве альтернативы спонтанный, абстрактный языковой знак, фонетически окрашенные асемантические фигуры или даже молчание – примером могут послужить не только МанРэй («немое» стихотворение), звуковые поэмы Х. Балля, очевидна взаимосвязь этой идеи с театральной концепцией М. Метерлинка и поздней безмолвной драмой Г. Крэга [8].

Таким образом, сравнительный анализ опыта лингвистических экспериментов русского, итальянского футуризма и дадаизма позволяет выявить общие концептуальные подходы к истолкованию роли и смысла авангардистских словесных поисков и наметить схожие по природе процессы, инициированные театральными авангардистами, что позволяет судить о том, что связь между лингвистическими исканиями и театральным реформаторством генетически предзадана, театр и литература указанного периода являются питательной средой друг для друга, а те или иные эксперименты с языком находят зеркальное отражение в театральной сфере – так, при прочтении методических указаний Жарри об организации сцены мы находим в них даже обоснование смысла «словесных» декораций [5].

Общее для авангардистов кризисное мироощущение возводит как театральные, так и лингвистические эксперименты на высоту нового, поэтико-метафизического метода реконструирования и перемонтажа реальности, определяемого через радикальную деконструкцию языка, вербальности, грамматичности, освобождение слов и поисков праслов и праязыка. Непрерывное состояние перехода языковых знаков достигается через неопределенность денотации и общий курс на интермедийность художественного текста и взаимную замещительность выразительных средств искусства.

Синтетичность творчества, идея синтеза

искусств, прозреваемая еще Ницше, реализована футуристами, дадаистами и театральными авангардистами в виде анархического смешения поэзии, изобразительности, пластических кодов, металингвистическими ходами, обуславливающими транзитивность и возможность, граничащую с необходимостью, между футуризмом, дадаизмом и театральным авангардом.

Актуализация культурных «первоначал» через обращение к примитивным и архаическим культурам, к примеру, также объединяет, пускай как технический прием, дадаистов и театральные авангардистов – достаточным будет, пожалуй, упомянуть аналогию с «негритянскими поисками» дадаистов (Хюльзенбек и Тцара создают фонетические стилизации африканских языков, демонстрируя многоаспектность языка, сравнимую с музыкально-жестуальным по структуре ритуалом, и потенциал слова-заклинания), леттризмам Хаусманна, мерц-искусству Швиттерса [11], балинезийское наваждение А. Арто, опыты в Африке П. Брука [2], мультиязыковые эксперименты *ISTA* Э. Барбы.

Притязания театрального авангарда на переустройство мира, согласованность с Абсолютом, метафизическую универсальность драмы и театра также согласуются и с проективностью и перспективным жизнестроительным футуристическим подходом, и с претензией дада на роль хаусманновского бытия нового вида.

В целом, имея в виду очевидную взаимосвязанность языковых опытов, чрезвычайно перспективных в отношении философии языка, семиотики, и театральные эксперименты авангардистов, стоит отметить, что именно лингвистические аспекты поэтического эксперимента позволяют выделить наиболее существенные концепты, определившие эстетический облик и структуру основных идеологем театрального авангарда и авангарда вообще, определивших его место в искусстве, культуре, социальных процессах начала XX в. Выразителен такой опыт и своей укорененностью в философско-мировоззренческом плане не только начала, но и всего XX в., что позволяет говорить о философской глубине авангардистского проекта.

Список литературы

1. Арто, А. Театр и его Двойник / А. Арто; сост. и вступит., статья В. Максимова; коммент. В. Максимова, А. Зубкова; пер. с франц. – СПб. : Симпозиум, 2000. – 440 с.
2. Брук, П. Нити времени. – Нити времени: Воспоминания / П. Брук; пер. с англ. М. Стронина. – СПб. : Звезда, 2003. – 240 с.
3. Готовский, Е. От бедного театра к Искусству-проводнику / Е. Готовский. – М. : Артист. Режиссер. Театр, 2003. – 351 с.
4. Губанова, Г. «Победа над солнцем» – театр по Малевичу / Г. Губанова // Сб. КУКАРТ. – М. – 1999. – № 7.
5. Жарри, А. Убю король и другие произведения / А. Жарри. – М., 2002.
6. Клинг, О.А. Футуризм и «старый символистский хмель» / О.А. Клинг // Вопросы литературы. – 1996. – № 5. – С. 56–62.
7. Крученых, А. Стихотворения, поэмы, романы, опера / А. Крученых; вступ. ст., сост., подг. текста, примеч. С.Р. Красицкого. – СПб. : Академический проект, 2001. – 480 с.
8. Крэг, Г. Воспоминания, статьи, письма / Г. Крэг. – М. : Искусство, 1988. – 376 с.
9. Маринетти, Ф.Т. Первый манифест футуризма / Ф.Т. Маринетти // Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы. – М. : Прогресс, 1986. – С. 158–162.
10. Метерлинк, М. Сокровище смиренных : полн. собр. соч. / М. Метерлинк. – Петроград : Изд. т-ва А.Ф. Маркс. – 1915. – Т. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://teatr-lib.ru/Library/Personal/Maeterlink_Maurice.htm.
11. Шуман, К. Дадаизм в Цюрихе, Берлине, Ганновере и Кельне / К. Шуман. – М. : Республика, 2002. – 560 с.

References

1. Arto, A. Teatr i ego Dvojnik / A. Arto; sost. i vstupidit., stat'ja V. Maksimova; komment. V. Maksimova, A. Zubkova; per. s franc. – SPb. : Simpozium, 2000. – 440 s.

2. Bruk, P. Niti vremeni. – Niti vremeni: Vospominanija / P. Bruk; per. s angl. M. Stronina. – SPb. : Zvezda, 2003. – 240 s.
3. Grotovskij, E. Ot bednogo teatra k Iskusstvu-provodniku / E. Grotovskij. – M. : Artist. Rezhisser. Teatr, 2003. – 351 c.
4. Gubanova, G. «Pobeda nad solncem» – teatr po Malevichu / G. Gubanova // Sb. KUKART. – M. – 1999. – № 7.
5. Zharri, A. Ubju korol' i drugie proizvedenija / A. Zharri. – M., 2002.
6. Kling, O.A. Futurizm i «staryj simvolistskij hmel'» / O.A. Kling // Voprosy literatury. – 1996. – № 5. – S. 56–62.
7. Kruchenyh, A. Stihotvorenija, pojemy, romany, opera / A. Kruchenyh; vstup. st., sost., podg. teksta, primech. S.R. Krasickogo. – SPb. : Akademicheskij proekt, 2001. – 480 s.
8. Krjeg, G. Vospominanija, stat'i, pis'ma / G. Krjeg. – M. : Iskusstvo, 1988. – 376 s.
9. Marinetti, F.T. Pervyj manifest futurizma / F.T. Marinetti // Nazyvaj' veshhi svoimi imenami: Programmnye vystuplenija masterov zapadnoevropejskoj literatury. – M. : Progress, 1986. – S. 158–162.
10. Meterlink, M. Sokrovishhe smirenyh : poln. sobr. soch. / M. Meterlink. – Petrograd : Izd. t-va A.F. Marks. – 1915. – T. 2 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://teatr-lib.ru/Library/Personal/Maeterlink_Maurice.htm.
11. Shuman, K. Dadaizm v Cjurihe, Berline, Gannovere i Kel'ne / K. Shuman. – M. : Respublika, 2002. – 560 s.

© Ю.М. Мальцева, 2014

*ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия»;
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ», г. Якутск*

ТРАКТАТ «К ВЕЧНОМУ МИРУ» ИММАНУИЛА КАНТА И СОВРЕМЕННОСТЬ

В этом году исполнилось 290 лет со дня рождения и 210 лет со дня смерти выдающегося мыслителя, основателя немецкой классической философии Иммануила Канта (1724–1804). Само учение И. Канта, в котором он предпринял критический пересмотр всей предшествующей философии, сложилось в конце 60-х годов XVIII в.

Надо сказать, что у И. Канта учение о государстве и праве неразрывно связано с его этическими воззрениями, и потому политические взгляды Канта есть суть этические. А вот с концепцией кантовского государства и права напрямую выводится его концепция всемирной истории, в основу которой положен следующий постулат: поступай так, чтобы ты имел перед собой человечество как цель, но никогда бы не относился к нему как к средству. И. Кант также доказывал идею прогресса всемирной истории, видя субъектом абстрактное человечество в целом. Прогресс же возможен как поэтапное развитие рода человеческого вплоть до достижения цели – самого совершенного, некоего «наисовершеннейшего» государственного устройства [3, с. 113].

Трактат «К вечному миру» в свое время был встречен с огромным интересом и энтузиазмом. Уже в следующем году появилось второе издание, он был переведен на французский язык, затем последовали многочисленные переиздания как при жизни И. Канта, так и после в Европе и на других континентах. В немецкой классической философии идея вечного мира была существенно развита в направлении теоретического обоснования и превращения ее в практическую программу политической деятельности.

Если попытаться переложить кантовские идеи на современность, то можно говорить, что многие идеи немецкого философа будут акту-

альны и сегодня. Понимая неэквивалентность нынешней демократии и внешней, внутренней политики государств в XVIII в., мы вынуждены будем констатировать, что ошибки и просчеты тогдашних правителей вполне применимы к действиям политиков сегодняшних. Например, третий принцип, определяющий республику по И. Канту, был связан с принципом самостоятельности каждого члена государства как гражданина. Современный политолог Г. Гайзман пишет, перефразируя И. Канта: «Только если закон одинаково действует для всех, возникает из акта, в котором все постановляют обо всех и, таким образом, каждый о самом себе, существует гарантия отсутствия нарушения права» [1, с. 446]. Надо сказать, что у российских философов, занимающихся проблемами войны и мира, добра и зла было своеобразное отношение к кантовским идеям, о котором мы говорили в предыдущей статье [5].

Как становится ясно, данный принцип совершенно игнорируется в современной дипломатии, когда роль ООН сводится только к тушению очагов напряженности, давно переросших в огненный пожар.

Можно снова вернуться к еще одной проблеме, поднятой И. Кантом в трактате: состояние армии в государствах. До сих пор остается верным принцип «хочешь мира, готовься к войне». И. Кант видел явную угрозу в регулярных армиях. Он предполагал, что армии, которые постоянно готовы к войне, угрожают другим государствам. Отвечая на вопрос о последствиях, связанных с содержанием армий, И. Кант считал, что государства, наращивая военную мощь в мирное время, теряют больше, чем за короткое время военные действия.

И. Кант считал, что самой эффективной мерой защиты от нападения врагов является прин-

цип добровольного обучения граждан обращению с оружием. «По нашему мнению, принцип добровольного обучения граждан обращению с оружием реализован в Японии. Этой стране на условиях капитуляции после Второй Мировой войны было запрещено иметь постоянную армию. Однако это, как известно, не помешало экономическому развитию Японии, которая превратилась в одну из самых благополучных и богатых стран мира» [2, с. 123].

Много внимания И. Кант уделял правовому аспекту проблемы войны. Он считал, что во время военных действий «засылка убийц из-за угла, отравителей, нарушение условий капитуляции, подстрекательство к измене в государстве неприятеля» [4, с. 441] вполне приведет к негативным последствиям. Немецкий мыслитель считал, что зачастую войны из правового поля переходят в «истребительное» русло. И. Кант считал войну «средством в естественном состоянии утвердить свои права силой, когда ни одна из сторон не может быть объявлена неправой и лишь исход войны решает, на чьей стороне право» (победителей, как известно, не судят). Следует отметить, что сам И. Кант считал, что для людей, живущих по соседству, естественным является состояние войны или угрозы. Каким же образом в таком случае добиться мира? Немецкий мыслитель считал возможным добиться состояния мира только правовым путем.

В какой-то мере кантовские идеи заранее продуманного мирного договора, который смог бы предотвратить военные действия стран, были заложены в основе создания ООН как международного инструмента предупреждения межгосударственных военных конфликтов. Правда, И. Кант предлагал объединить европейские государства под единой правовой юрисдикцией, но при этом дать возможность странам, объединившимся в союз (федерацию), сохранять их индивидуальность и автономность. Однако, при создании ООН некоторые страны, сохраняя свои вооруженные силы, стали не равноправными государствами-участниками ООН, а постоянно пытаются навязать по отношению к другим государствам свои условия. ООН, как известно не смогла создать условия, при которых страны могли бы отказаться от своих армий, т.к. иначе невозможно было бы гарантировать защиту от агрессии со стороны стран, не входящих в ООН. Организации также не удалось возвысить статус Совета безопасно-

сти до уровня международного военного регулятора: как известно, десять лет назад США не сочли необходимым вообще уведомлять Совбез о начале бомбардировки Сербии и Черногории.

И. Кант справедливо предполагал, что наличие военной силы – уже угроза ее применения, уже возможный повод для войны. Он писал, что нельзя насильно приучить к чему-либо, единственно можно показать в реальности лучшее своим примером, своими умелыми действиями. Немецкий философ предлагал создать республику, в которую захотят вступить все страны мира.

Можно сказать, что ООН оказалась не совсем удачной попыткой воплощения кантовских идей о вечном мире. Правда, и ООН не создавалась как образец идеальных построений И. Канта: он считал, что для движения к вечному миру недостаточно желания всех отдельных людей жить в правовом обществе по принципам свободы. Необходимо, чтобы все вместе захотели добиться такого состояния, а этого нельзя добиться только с помощью конкретного и индивидуального устремления каждого. Таким образом, можно сказать, что только через понимание деятельности, направленной на установление мирного сосуществования стран, только через понимание и реальное принятие ее мотивов можно прийти к практической реализации идей И. Канта.

Действительно, воплотить все идеи И. Канта в жизнь непросто. Сам философ писал: «Вечный мир, который последует за мирными договорами (до сих пор их называли неправильно; собственно говоря, это были только перемирия), есть не пустая идея, а задача, которая постепенно разрешается и (так как промежуток времени, необходимый для одинаковых успехов, будет, видимо, становиться все короче) становится все ближе к осуществлению» [4, с. 441]. И. Кант с прогрессивных для своего времени позиций анализирует основные проблемы и ратует за неукоснительное соблюдение международных договоров, невмешательство во внутренние дела других государств и за развитие между странами и народами торговых и культурных взаимосвязей.

Немецкий мыслитель выдвинул свой проект установления вечного мира. Он сам признавал, что его можно достичь в отдаленной перспективе, создавая всеохватывающие федерации независимых и равноправных государств, образованных по республиканскому типу. По

глубокому убеждению, образование такого рода союза, в конце концов, несомненно и неминуемо. И. Кант реально представлял и отлично понимал опосредованность связи этических принципов с созданием международного права как состояния, в котором только и могут должным образом развиться человеческие способности. Для укрепления своих моральных позиций он привлекает философско-исторические аргументы. И. Кант стремился обосновать спонтанное и закономерное развитие, вынуждающее к установлению вечного мира между народами, как историческую правду и уделял самое пристальное внимание философско-историческим и международно-правовым аспектам данной проблемы.

Мы вполне хорошо представляем, что мирная программа И. Канта имеет формальный характер. Другой величайший представитель немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегель задавался вопросом относительно содержания той необходимости, которая должна привести к устранению войн, но в конечном счете не нашел ни возможности, ни необходимости. Г. Лейбниц не особо верил в то, что может найтись такой монарх, личные качества которого подвигнут его на дело умиротворения. Может именно сейчас, наконец-то, наступило время, когда стало возможным найти реальное содержание исторической закономерности, которое бы повело человечество к новому социальному строю и новому типу международных отношений.

Список литературы

1. Гайзман, Г. Свобода и право / Г. Гайзман. – Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского педагогического института, 2003. – 266 с.
2. Гришин, Н.В. Современный взгляд на работу Канта «К вечному миру» / Н.В. Гришин, Н.В. Шереда // По материалам Международного конгресса, посвященного 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти Иммануила Канта : сб. ст. – М. : ИФ РАН, 2005. – С. 120–125.
3. Лейст, О.Э. История правовых и политических учений / под ред. О.Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2006. – 568 с.
4. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант; пер. с нем. – СПб. : Наука, 2001. – 502 с.
5. Старостин, В.П. Основы отечественной этической мысли / В.П. Старостин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 3(24). – С. 44–46.

References

1. Gajzman, G. Svoboda i pravo / G. Gajzman. – Nizhnevartovsk : Izd-vo Nizhnevartovskogo pedagogicheskogo instituta, 2003. – 266 s.
2. Grishin, N.V. Sovremennyy vzglyad na rabotu Kanta «K vechnomu miru» / N.V. Grishin, N.V. Shereda // Po materialam Mezhdunarodnogo kongressa, posvjashhennogo 280-letiju so dnja rozhdenija i 200-letiju so dnja smerti Immanuila Kanta : sb. st. – M. : IF RAN, 2005. – S. 120–125.
3. Lejst, O.Je. Istorija pravovyh i politicheskikh uchenij / pod red. O.Je. Lejsta. – M. : Zercalo, 2006. – 568 s.
4. Kant, I. Kritika sposobnosti suzhdenija / I. Kant; per. s nem. – SPb. : Nauka, 2001. – 502 s.
5. Starostin, V.P. Osnovy otechestvennoj jeticheskoy mysli / V.P. Starostin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 3(24). – S. 44–46.

© В.П. Старостин, В.В. Петров, 2014

УДК 531.7.082.5; 535.42

М.Д. НОСОВА, А.Н. ИВАНОВ

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург

ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫЕ СПОСОБЫ КОНТРОЛЯ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТОЧЕК ИНВЕРСИИ ФАЗЫ ОПТИЧЕСКОГО СИГНАЛА

Введение

В настоящее время широкое применение имеют датчики контроля положения объектов. Они используются для оценки геометрических параметров изделий и их пространственного положения; для точного позиционирования рабочих органов измерительной аппаратуры и станков и т.д. Широкое применение для этих задач имеют оптические датчики, в основе работы которых лежат явления автоколлимации, интерференции и дифракции [1–3]. Сравнительный анализ этих методов показывает перспективность интерференционных способов контроля.

Интерференционный способ измерения угловых перемещений

Недостатком существующих интерференционных измерителей угловых перемещений является их сложность и жесткие требования к внешним условиям проведения измерений. Поэтому привлекательно выглядит идея упрощения их конструкции при сохранении точностных характеристик. В работе [4] была сделана попытка решить указанную проблему используя точки инверсии фазы светового поля, наведение на которые выполнялось с помощью щелевой апертуры. Способ не нашел применения из-за малого диапазона измерений и проблем регистрации сигнала.

Нами было предложено выполнять наведение не на одну точку инверсии фазы, а на множество точек с разными порядками с помощью развернутой щели. В результате формируется вторичная картина, очень чувствительная к смещению точек инверсии относительно центра

щели. Схема устройства, реализующего предлагаемый способ, приведена на рис. 1.

Отраженный от объекта (4) волновой фронт падает на бипризму (6), которая делит его пополам. В результате на щель падают два волновых фронта под углами $\theta = \pm\sigma(n-1)$, где n – показатель преломления материала бипризмы, σ – преломляющий угол бипризмы. Щель, развернутая относительно интерференционных полос на угол α , пересекает линии инверсии фазы интерференционной картины (рис. 2а).

Изменение фазы входного сигнала на щели приводит к появлению в дифракционной картине за ней дополнительных полос, минимумы которых соответствуют пересечению оси щели с линиями инверсии фазы интерференционной картины (рис. 2б). Ширина этих полос может быть определена из выражения:

$$S_2 = \frac{S_1}{\operatorname{tg} \alpha} = \frac{\lambda}{\sin 2\theta \operatorname{tg} \alpha} \approx \frac{\lambda}{2\alpha\theta},$$

где α – угол разворота щели; θ – угол падения волнового фронта на щель; λ – длина волны излучения, S_1 – шаг первичных интерференционных полос.

При повороте объекта интерференционная картина смещается на расстояние $\Delta S_1 = \operatorname{tg} 2\varphi l$, где φ – угол поворота зеркала; l – расстояние от бипризмы до щели. Это приводит к смещению вторичных полос за щелью на расстояние $\Delta S_2 = \Delta S_1 / \operatorname{tg} \alpha$. При угле α порядка 1° $\Delta S_2 / S_1 \approx 70$. Если $M = \frac{\Delta S_2}{S_2} = \frac{2l \cdot \operatorname{tg} 2\varphi \cdot (n-1)\sigma}{\lambda}$ – сдвиг дифракционной картины в полосах, то угол наклона можно определить из выражения:

$$\varphi = \frac{M\lambda}{4l(n-1)\sigma}$$

Полученная формула удобна тем, что вместо угла разворота щели α включает шаг вторичной полосы S_2 , который можно измерить гораздо точнее.

Точностной анализ предложенной схемы показал, что наибольшее влияние на погрешность измерения угла оказывают погрешность измерения углов бипризмы ($\delta\sigma \geq 1''$), погрешность установки щели относительно бипризмы ($\delta l \geq 0,01$ мм) и погрешность измерения сдвига

вторичной полосы ($\delta M = 0,005$). На рис. 3 приведена зависимость погрешности измерения от диапазона измерения. Из нее видно, что в диапазоне измерения $\pm 1^\circ$ достижима погрешность измерения не более $1''$.

Экспериментальная проверка способа

Для оценки возможности построения схемы интерференционного угломера на базе оптической скамьи ОСК-2ЦЛ был собран макет установки, схема которого изображена на рис. 5.

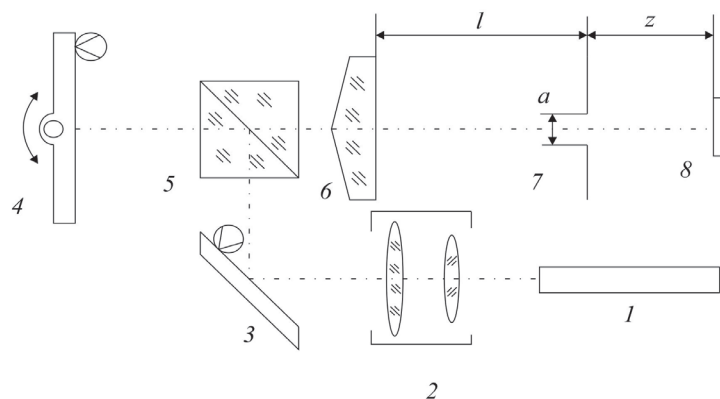

Рис. 1. Интерференционный угломер:

1 – лазер; 2 – телескопическая система; 3 – вспомогательное зеркало; 4 – отражатель; 5 – светоделительный кубик; 6 – бипризма Френеля; 7 – щель; 8 – приемник

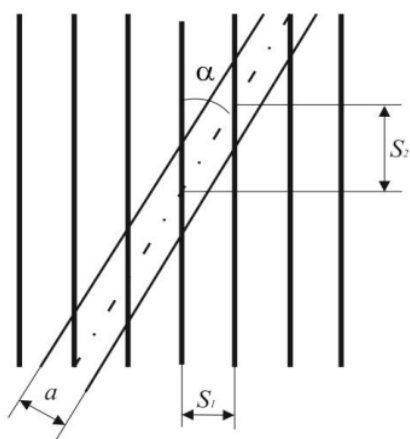

Рис. 2. Геометрическая схема формирования вторичных интерференционных полос при развороте щели

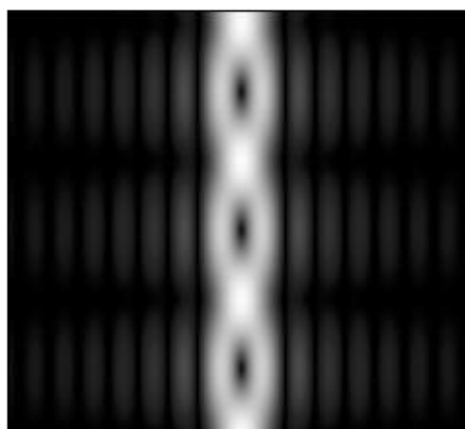

Рис. 3. Результат моделирования распределения сигнала в плоскости регистрации при условии $a = 50$ мкм, $z = 100$ мм, $\alpha = 1^\circ$, $\theta = 15'$

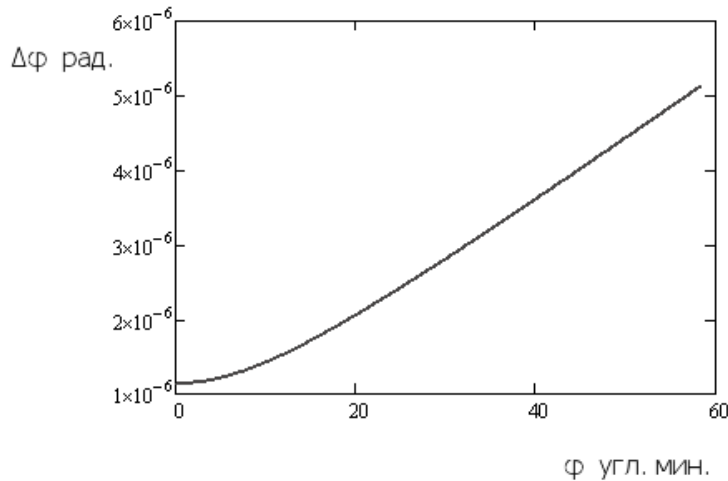

Рис. 4. Зависимость погрешности измерения угла поворота от диапазона измерения при $\delta\sigma = 1''$, $\delta l = 0,01$ и $\delta M = 0,005$

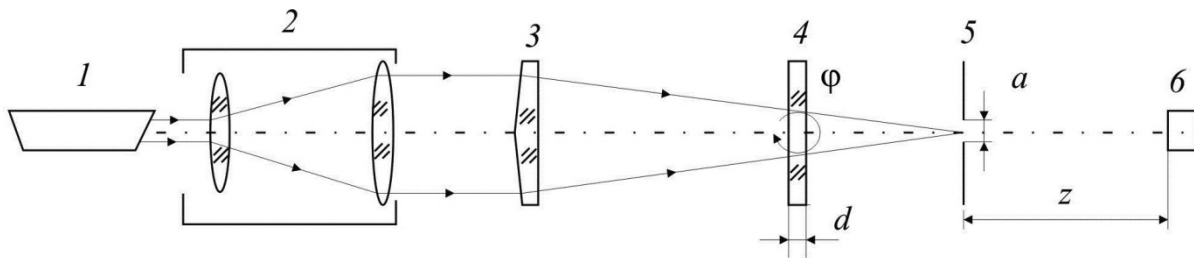

Рис. 5. Функциональная схема макета для контроля угловых перемещений по смещению линий инверсии фазы:

1 – лазер; 2 – телескопическая система; 3 – бипризма Френеля; 4 – поворотная плоскопараллельная пластина; 5 – развернутая щель; 6 – ПЗС-приемник

Излучение лазера КЛМ с $\lambda = 0,532$ мкм через телескопическую систему с увеличением $\Gamma = 10^X$ направлялось на бипризму с углом клина $\sigma = 16'10''$ из стекла К8. За бипризмой устанавливалась плоскопараллельная пластина толщиной $d = 20,2$ мм из стекла К8, которая могла разворачиваться с помощью столика с червячным приводом с ценой деления шкалы $1'$. В плоскости формирования интерференционных полос была установлена щель от спектрального прибора шириной $a < S_1$ ($a = 50$ мкм, $S_1 = 105$ мкм). На расстоянии z от щели был установлен ПЗС-матрица MTV-511 с диагональю $\frac{1}{2}''$ и размером пиксела 10 мкм.

На первом этапе исследований проверялось качественное сравнение результатов математического моделирования и результатов эксперимента. Щель разворачивалась на определенный

угол относительно интерференционных полос, что приводило к возникновению вторичных полос, число которых сравнивалось с расчетным. Из рис. 6 видно, что результаты дают хорошее соответствие.

Для оценки предложенного способа регистрировались две дифракционные картины для пластинки в нулевом положении и развернутой на угол $\varphi = 30'$.

Обработанные сечения главных максимумов дифракционных картин приведено на рис. 7. Экспериментальное смещение вторичной полосы составило $M = 0,57$ полосы.

Расчетное смещение вторичной полосы определялось из формулы $M = (n-1)^2 d \cdot \varphi \cdot 2\sigma / n\lambda$ и составило 0,6 полосы. Расхождение между результатами моделирования и эксперимента объясняется вли-

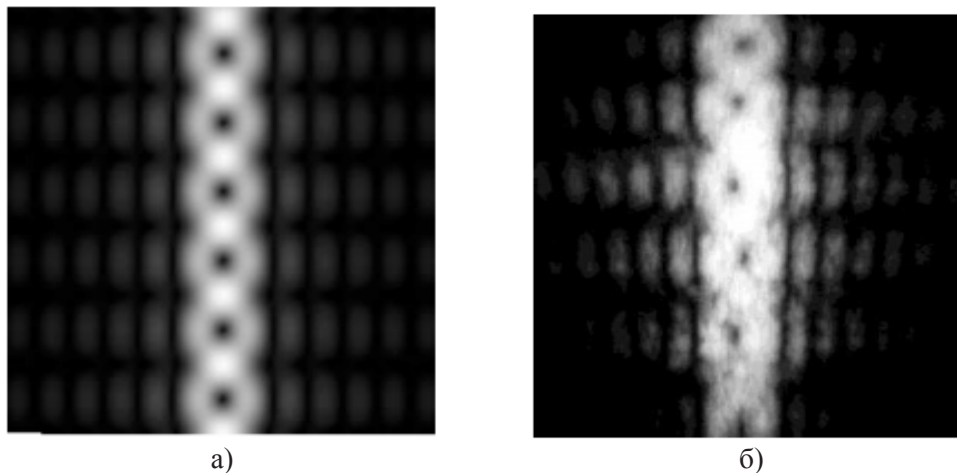

Рис. 6. Результаты численного моделирования дифракционной картины (а) и эксперимента для щели шириной $a = 50$ мкм, развернутой на угол $3,5^\circ$ (б)

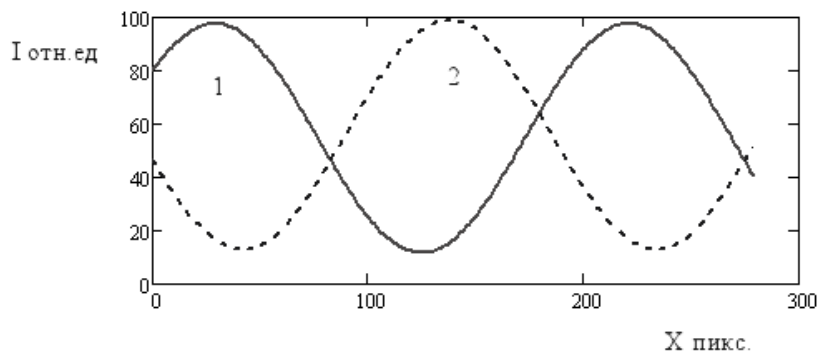

Рис. 7. Сечение вторичных полос в исходном положении пластины и при ее развороте на 30°

янием первичных погрешностей у деталей и узлов макета – отклонениями углов бипризмы ($\delta\sigma \approx \pm 5''$), ошибками столика ($\delta\varphi \approx \pm 30''$) и т.д.

Заключение

Предложен интерференционный способ

контроля угловых перемещений, в перспективе позволяющий проводить измерения с погрешностью не более $1''$ в диапазоне до 1° . Схема устройства, реализующего данный способ, отличается простотой реализации. Экспериментальные исследования подтверждают ее работоспособность.

Список литературы

1. Аникст, Д.А. Высокоточные угловые измерения / Д.А. Аникст, К.М. Констанстинович, И.В. Меськин и др. – М. : Машиностроение, 1987.
2. Коротаев, В.В. Оптико-электронные преобразователи угловых и линейных перемещений : учеб. пособие / В.В. Коротаев, А.В. Прокофьев, А.Н. Тимофеев. – СПб. : СПбНИУИТМО. – 2012. – Ч. 1.
3. Комоцкий, В.А. Оптоэлектронные дифракционные датчики малых угловых перемещений / В.А. Комоцкий, В.И. Корольков, Ю.М. Соколов // Фотоника. – 2011. – Т. 25. – № 1. – С. 16–19.
4. Назаров, В.Н. Дифракционные методы контроля геометрических параметров и пространственного положения объектов / В.Н. Назаров, А.Е. Линьков // Оптический журнал. – 2002. – № 2. – С. 76–81.

References

1. Anikst, D.A. Vysokotochnye uglovye izmerenija / D.A. Anikst, K.M. Konstanstinovich, I.V. Mes'kin i dr. – M. : Mashinostroenie, 1987.
2. Korotaev, V.V. Optiko-jelektronnye preobrazovateli uglovyh i linejnyh peremeshhenij : ucheb. posobie / V.V. Korotaev, A.V. Prokof'ev, A.N. Timofeev. – SPb. : SPbNIUITMO. – 2012. – Ch. 1.
3. Komockij, V.A. Optojelektronnye difrakcionnye datchiki malyh uglovyh peremeshhenij / V.A. Komockij, V.I. Korol'kov, Ju.M. Sokolov // Fotonika. – 2011. – T. 25. – № 1. – S. 16–19.
4. Nazarov, V.N. Difrakcionnye metody kontrolja geometricheskikh parametrov i prostranstvennogo polozhenija ob#ektov / V.N. Nazarov, A.E. Lin'kov // Opticheskij zhurnal. – 2002. – № 2. – S. 76–81.

© М.Д. Носова, А.Н. Иванов, 2014

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИЧЕСКИМ ВЫВОДОМ НА ПРОДУКЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЗНАНИЙ

Моделирование поведения сложных систем – это процесс, который требует введения множества качественных и количественных параметров, описывающих возможные состояния системы. Иными словами, введенные параметры задают законы поведения системы, которые могут иметь замкнутый вид или задаваться множеством экспертных знаний. Примером такого рода моделей являются двухуровневые системы управления. В данных системах один из уровней управления является стратегическим, задачами которого является выбор цели, настройка системы и т.д. Второй уровень управления, называемый активным, реализует требуемые действия для достижения указанной цели [3].

В настоящей работе целью исследований является создание способа управления логическим выводом на продукционных системах извлечения знаний, предназначенных для реализации методов естественно-языковой обработки текста и извлечения знаний о терминах и отношениях между терминами.

Система продукций – это совокупность продукционных правил, которые описываются шестеркой:

$$SP = \langle UN, Sc, C, Pr, AE, R \rangle, \quad (1)$$

где UN – уникальное имя системы продукции, которое формируется по шаблону <имя_метода.имя_подметода>. Например, имя системы продукции, при помощи которой определяется часть речи, будет иметь вид *morph_analysis.part_speech*; Sc – сфера применения, которая

определяет характер реализуемого метода, например, при извлечении знаний о терминосистеме предметной области сферой применения Sc является извлечение знаний из терминологических словарей; C – условие применимости системы продукции, представляющее собой некоторое логическое выражение; Pr – множество продукционных правил (далее – продукций); AE – множество процедур постдействий или постулов системы продукции, имеющих вид процедур, которые выполняются в том случае, если ядро продукции реализовалось; R – упорядоченное множество систем продукций, связанных с системой продукций UN . Элементами множества R могут быть системы продукций, поочередная обработка которых обязательна до того, как система логического вывода (СЛВ) приступит к обработке системы продукций UN .

Множество продукций имеет вид $Pr = \{pr_i \mid i = 1, n\}$, где n – количество продукций в системе. Каждая продукция pr_i содержит ядро, которое описывается тройкой вида:

$$\Pi = \langle C, A, D \rangle, \quad (2)$$

где C – множество условий, проверяемых на фактах рабочей памяти; A – множество добавляемых фактов; D – множество удаляемых фактов. Элементы множеств C, A, D – это атомарные формулы языка исчисления предикатов первого порядка вида: $p1(x, y), p2(z), p3(x, y, z)$ и т.п. [2]. Например, множества C, A и D продукции для распознавания дефиниции имеют вид:

$$\begin{aligned} C &= \{PAggrWhole(p1, \langle \rightarrow \rangle), PHierCategory(p1, \langle \text{предложение} \rangle), PHierIndex(p1, \langle 1 \rangle)\}, \\ A &= \{PHierCategory(p1, \langle \text{дефиниция} \rangle)\}, \\ D &= \{PAggrWhole(p1, \langle \rightarrow \rangle), PHierCategory(p1, \langle \text{предложение} \rangle), PHierIndex(p1, i1)\}, \end{aligned}$$

где переменная $p1$ – предложение, $P_{AggrWhole}$ – пропозициональный символ, указывающий на отношение агрегации между его аргументами, в частности на то, что предложение $p1$ является целым по отношению к символу « \rightarrow » (т.е. предложение $p1$ содержит символ « \rightarrow »). При помощи пропозиционального символа $P_{HierCategory}$ описывается категория, к которой относится первый аргумент. Например, во множестве C

$$SP_{wp} = \langle get_aggr_relation.whole_part, knowledge_extraction, \\ ?(WM(r_i) \mid r_i \in R), Pr = \{pr_i \mid i = 1,15\}, AE = \{frame_build()\}, \\ R = \{MA_part_speech, MA_fc, MA_dmi, SA_cl\} \rangle.$$

Уникальным именем рассматриваемой системы продукций является $get_aggr_relation.whole_part$, где $get_aggr_relation$ – имя метода, $whole_part$ – имя подметода. Сферой применения системы является $knowledge_extraction$ или извлечение знаний из терминологических словарей. Условие применимости $?(WM(r_i))$, где $r_i \in R$ означает, что прежде чем приступить к обработке продукций из множества Pr , необходимо сформировать рабочую память, которая может быть получена в результате последовательной обработки систем продукций из множества R . Процедура постдействия $frame_build()$ реализует построение сети знаковых фреймов, содержащей информацию об извлеченных знаниях [2].

Таким образом, при реализации СЛВ для обработки систем продукций, имеющих вид, описываемый в (1), предлагается использовать двухуровневую модель управления. Это необходимо, поскольку в процессе работы СЛВ в зависимости от активной системы продукций имеет различные состояния. Каждое состояние СЛВ характеризуется определенными функциональными свойствами ее компонент. Как известно, двухуровневая модель имеет стратегический (верхний) и активный (нижний) уровни [3]. Для реализации стратегического уровня – механизма адаптации – предлагается использовать спецификацию системы продукций. Спецификация системы продукций – это точное описание качественных и количественных параметров системы продукций, обеспечивающее представление и обмен знаниями о некоторой системе продукций в формализме онтологий. Спецификация содержит описание интерфейса между базой продукционных знаний и остальными компонентами СЛВ. Следуя данной спе-

при помощи данного символа описывается то, что $p1$ относится к категории «предложение». Предикат $P_{HierIndex}(p1, \langle 1 \rangle)$ – означает, что в статье предложение $p1$ имеет порядковый номер 1. В качестве примера рассмотрим систему продукций, предназначенную для выделения семантического отношения «Целое – Часть». Согласно (1), описание данной системы продукций имеет вид:

цификации происходит настройка механизмов формирования рабочей памяти [4] и работы аппарата активации [2], который включает в себя алгоритм *Rete*, механизмы разрешения конфликтного множества и выполнения правила.

Для построения спецификаций в формализме онтологии воспользуемся единой интерпретацией метапонятий, предложенной И. Дальберг [2]. Согласно И. Дальберг, построить онтологию предметной области возможно используя нижеследующие концептуальные объекты и отношения между ними.

Концептуальные объекты:

- сущность – материальные и нематериальные объекты, способы их рассмотрения (принципы);
- свойства – количественные, качественные, релятивные (отношения);
- действия – операции, процессы, состояния;
- величины (*dimensions*) – время, положение, пространство.

Отношения:

- квантитативные (отношения тождества, включения, исключения и т.д.);
- квалитативные (иерархические и функциональные отношения).

С учетом предложенных выше концептуальных объектов и специфики систем продукций выделим следующие концептуальные объекты и связи между ними. Под сущностью будем понимать некоторую систему продукций. Как известно, любая система продукций имеет определенные свойства. Помимо свойств каждой системы продукций присущи некоторые действия. Под действиями понимается выполнение СЛВ множества процедур, которые могут быть активированы в результате выполнения

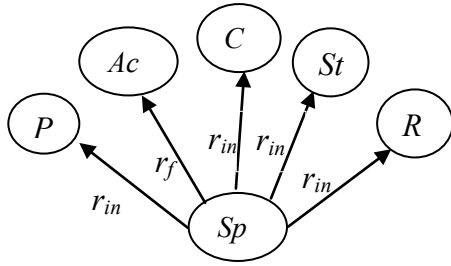

Рис. 1. Схема знака Sp

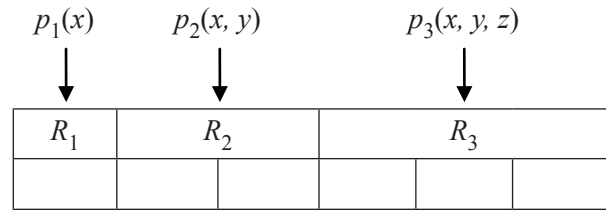

Рис. 2. Интерпретирующее отображение I

некоторого условия или возникновения события в ходе функционирования СЛВ. Как было сказано ранее, прежде чем обработать текущую систему продукций может возникнуть необходимость в последовательной обработке множества связанных с ней систем продукций. Так как обработка системы продукций сопоставляется с состоянием СЛВ, значит необходимо рассматривать множество возможных состояний СЛВ и множество связей с другими системами продукций. Возможные отношения между выделенными концептуальными объектами – это отношения включения r_{in} и функциональные отношения r_f .

Обозначим через знак Sp систему продукций. При помощи выделенных концептуальных объектов и связей между ними, построим схему знака Sp, представленную на рис. 1.

На данном рисунке представлено концептуальное знание о системе продукций. Знак системы продукции Sp изображен на графе в одноименной вершине, выделенные концептуальные объекты: Sp – система продукций; P – свойства; Ac – действия; C – условия; St – состояния; R – связи с другими системами продукций.

Таким образом, спецификация системы продукции описывается пятеркой вида:

$$Spf = \langle P, Ac, C, St, R \rangle, \quad (3)$$

где $P = \{UN, Sc, Pr, FA, BF\}$: UN, Sc, Pr – определены в (1); FA – множество n-местных атомарных формул $p(x, y, \dots, z) \in C \cup A \cup D$; BF – множество словарей $BF = \{bf_i | i = 1, k\}$, где k –

количество словарей. Каждой строке из некоторого словаря bf_i будет соответствовать атомарная формула $bf_i(x_1, x_2, \dots, x_n)$, где аргументы x_1, x_2, \dots, x_n описывают элементы строки словаря. $Ac = \{WM_b, LA, AE, GH\}$: WM_b – процедура формирования структуры рабочей памяти. В результате вызова данной процедуры формируется структура рабочей памяти, содержащей множество n-местных конечных отношений $I(P) \subseteq FA^n \cup BF$, где I – интерпретирующее отображение (рис. 2). LA – функция предредактора (лексический анализ), в результате работы которой происходит заполнение отношений (таблиц) рабочей памяти. AE – процедуры постдействий. GH – процедура формирования гипотез. C – условие применимости системы продукции, которое представляет собой некоторое логическое выражение. $St = \{st(sp_i) | st$ – состояние системы в момент обработки системы продукции sp_i, i – количество систем продукций} – множество возможных состояний системы. Состояние системы характеризуется обрабатываемой в настоящий момент времени системой продукции. $R = \{(sp, spf)_i | sp$ – имя системы продукции; spf – ссылка на спецификацию системы продукции $sp; i$ – количество систем продукций}.

Полученная схема знаков спецификации системы продукции позволяет создать основу для настройки компонент СЛВ на обработку активной системы продукций. Ниже представлена спецификация системы продукций, предназначенной для выделения семантического отношения «Целое – Часть» в формате XML:

```
<specification relation="whole_part">
  <Properties
    UN=" get_aggr_relation.whole_part"
    Sc=" knowledge_extraction"
    Pr="pr_i|i=1,15"
```

```

FA="PAggrWhole(whole, part), PhierCategory(text_unit, category),
PpropCharacter(text_unit, character), PhierIndex(text_unit, ind), Semantic_
Whole_Part(whole, Part), Semantic_Rel_Whole_Part(text)"
BF="null">
</Properties>
<Actions
  WM_b="true"
  LA="true"
  AE="frame_build()"
  GH="null" >
</Actions>
<Conditions
  C=" WM(r_i) | r_i ∈ Relations"
</Conditions>
<States
  St1="st(MA_part_speech)"
  St2="st(MA_FK)"
  St3="st(MA_DMI)"
  St4="st(SA_Cl)">
</States>
<Relations
  SP1= "MA_part_speech, spf_MA_part_speech.xml"
  SP2="MA_FK, spf_MA_FK.xml"
  SP3="MA_DMI, spf_MA_DMI.xml"
  SP4="SA_Cl, SA_Cl.xml">
</Relations>
</specification>

```

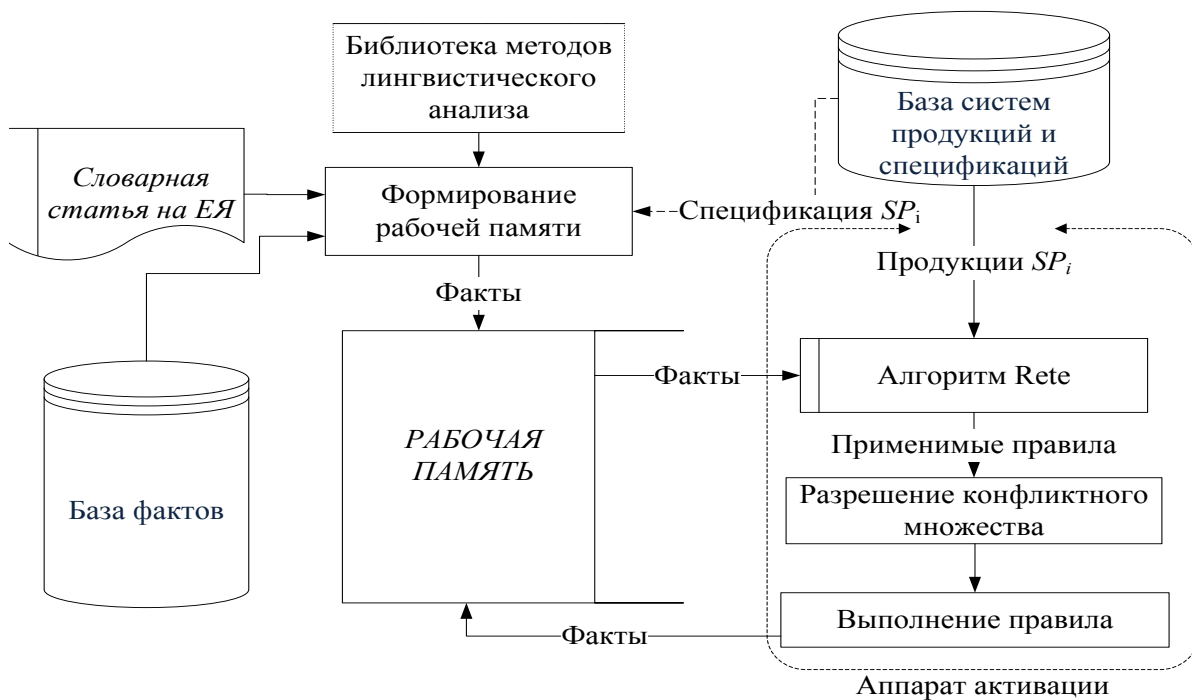

Рис. 3. Обобщенная схема системы логического вывода

Таким образом, систему логического вывода схематично можно представить в виде, приведенном на рис. 3.

После того, как выбрана система продукции SP^* , происходит анализ ее спецификации Spf^* . Если SP^* имеет связи с другими системами, то множество связей имеет вид $Relations = \{(SP_1, spf_1)_1, (SP_2, spf_2)_2, \dots, (SP_r, spf_r)_r\}$ и $States = \{st(SP_1), st(SP_2), \dots, st(SP_r)\}$, где R и St определены в (3). В этом случае на верхнем уровне управления происходит разбиение работы СЛВ на $r + 1$ этапов. При этом каждому этапу будет соответствовать некоторое состояние СЛВ в момент обработки SP_i , описываемое тройкой вида:

$$St(Sp_i) = \langle Spf_i, WM_i, Rules_Sp_i \rangle, \quad (4)$$

где Spf_i – спецификация SP_i ; WM_i – рабочая память, $Rules_Sp_i$ – множество продукции из SP_i . На $r + 1$ этапе будет обрабатываться система продукции SP^* . В свою очередь, в каждом состоянии $St(Sp_i)$ происходит анализ соответствующей спецификации Spf_i . Если в спецификации Spf_i множества St и R пустые, то СЛВ имеет одно состояние, в котором непосредственно происходит обработка продукции из множества $Rules_Sp_i$. Согласно заданной спецификации вызываются процедуры формирования структуры рабочей памяти в соответствии с множествами FA и BF из (3). Далее происходит вызов процедур, имена которых описаны во множестве Ac . В результате чего формируется рабочая память WM_i . И если условие C выполнимо, то аппарат активации может приступить к проверке и применению продукции из множества $Rules_Sp_i$. Иначе, если в спецификации Spf_i множества R и St не пустые, то работа СЛВ также разбивается на несколько этапов до тех пор, пока не будет обработана SP_i . Таким образом, в результате последовательных переходов СЛВ из

одного состояния в другое достигается конечное состояние системы. Под конечным состоянием понимается обработка продукции из SP^* .

На нижнем уровне управления происходит взаимодействие аппарата активации с данными из рабочей памяти, где задачей алгоритма *Rete* [5] является сопоставление фактов рабочей памяти с условиями текущих продукции. Если все условия продукционного правила выполнимы, то правило считается применимым и помещается в конфликтное множество. Механизм разрешения конфликтного множества отвечает за выбор продукции для выполнения. В результате чего к выполнению могут быть представлены одно или несколько продукционных правил. Выполнение правила влечет изменение текущего состояния рабочей памяти. Это означает, что в некоторых таблицах рабочей памяти будут удалены и добавлены соответствующие записи. После выполнения всех правил СЛВ переходит в новое состояние или завершает свою работу.

Таким образом, благодаря использованию предложенного в работе способа управления логическим выводом была получена адаптивная СЛВ. Схема и функциональные характеристики полученной СЛВ не зависят от рассматриваемой системы продукции, механизма активации и модели рабочей памяти системы продукции. За счет возможности настройки СЛВ на задаваемые системы продукции исчезает необходимость разрабатывать дополнительные версии СЛВ для обработки конкретных систем продукции.

Для проверки достоверности предложенного способа управления было разработано программное обеспечение. В ходе проведения серии вычислительных экспериментов были получены результаты, подтверждающие работоспособность предложенного способа управления логическим выводом на продукционных системах извлечения знаний.

Список литературы

1. Джарратано, Дж. Экспертные системы: принципы разработки и программирование : 4-е изд. / Дж. Джарратано; пер. с англ. К.А. Птицына. – М. : Вильямс, 2007. – 1152 с.
2. Найханова, Л.В. Технология создания методов автоматического построения онтологий с применением генетического и автоматного программирования : монография / Л.В. Найханова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 244 с.
3. Осипов, Г.С. Лекции по искусственному интеллекту / Г.С. Осипов. – М. : Кранд, 2009. – 272 с.
4. Шатуева, Т.А. Формирование рабочей памяти продукционной системы, предназначенной для автоматического извлечения знаний из текстов / Т.А. Шатуева, Н.Б. Хаптахеева // Вестник Вос-

точно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ. – 2013. – № 4(43). – С. 69–74.

5. Forgy, C.L. Rete: A Fast Algorithm for the Many Pattern: Many Object Pattern Match Problem / C.L. Forgy // Artificial Intelligence. – 1982. – Vol. 19. – P. 17–37.

References

1. Dzharratano, Dzh. Jekpertnye sistemy: principy razrabotki i programmirovaniye : 4-e izd. / Dzh. Dzharratano; per. s angl. K.A. Pticyna. – M. : Vil'jams, 2007. – 1152 s.

2. Najhanova, L.V. Tehnologija sozdaniya metodov avtomaticheskogo postroeniya ontologij s primeneniem geneticheskogo i avtomatnogo programmirovaniya : monografija / L.V. Najhanova. – Ulan-Udje : Izd-vo BNC SO RAN, 2008. – 244 s.

3. Osipov, G.S. Lekcii po iskusstvennomu intellektu / G.S. Osipov. – M. : Krasand, 2009. – 272 c.

4. Shatueva, T.A. Formirovanie rabochej pamjati produkciojnoj sistemy, prednaznachennoj dlja avtomaticheskogo izvlechenija znaniy iz tekstov / T.A. Shatueva, N.B. Haptahaeva // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tehnologij i upravlenija. – Ulan-Udje : Izd-vo VSGUTU. – 2013. – № 4(43). – S. 69–74.

© Т.А. Шатуева, 2014

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ СОВМЕСТИМОСТИ РАДИОЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Вопросы обеспечения электромагнитной совместимости (ЭМС) радиоэлектронных средств (РЭС) связи на морских судах всегда являлись крайне важными. Это обусловлено тем, что в состав комплексов связи морских судов может при определенных обстоятельствах включаться большое число радиопередающих устройств (РПДУ) и радиостанций (РСТ), имеющих большие излучаемые мощности и занимающих широкий диапазон частот радиосвязи. Кроме того, радиоприемные устройства (РПУ) морских судов имеют высокую чувствительность, что накладывает жесткие ограничения на допустимые уровни радиопомех. В то же время, ограниченные геометрические размеры судна зачастую не позволяют обеспечить достаточное разнесение большого количества приемных и передающих антенно-фидерных устройств (АФУ), исключаящее их взаимное влияние.

Кроме вышеупомянутого, условия эксплуатации РЭС связи на судне характеризуются своими особенностями. Одна из них заключается в наличии эффекта образования широкополосных контактных радиопомех при организации радиосвязи на ходу из-за переизлучения электромагнитного поля РПДУ от конструкций судна. Другой особенностью функционирования РЭС связи на морских судах является расположение антенн в пределах ближней зоны излучения РЭС, что значительно усложняет проведение оценки ЭМС [1].

В результате на морских судах складывается сложная электромагнитная обстановка (ЭМО), которая препятствует возможности эффективного совместного функционирования РЭС связи, а образующиеся взаимные помехи существенно снижают качество каналов радиосвязи, что, в том числе, влияет на безопасность плавания.

Анализ существующих методик оценки ЭМС показывает, что без существенной доработки и адаптации они неприменимы для проведения адекватной оценки ЭМС РЭС связи морских судов, так как не учитывают в полной мере особенностей их функционирования на судне.

В связи с этим актуальным направлением исследований становится разработка методики оценки ЭМС РЭС связи, обеспечивающей возможность проведения оценки с учетом особенностей функционирования РЭС на морских судах. При этом данная методика из-за большого объема вычислений должна обладать высоким быстродействием.

На основе теоретических и практических исследований взаимного влияния РЭС связи на морских судах была разработана комплексная методика оценки ЭМС, описанная далее.

В основе методики оценки ЭМС РЭС связи лежит математическая модель ЭМО на морском судне. Она включает в себя модели характеристик РПДУ, РПУ и АФУ. Модель излучения РПДУ основана на методе моделирования по характерным точкам класса излучения [2], достоинством которого по сравнению с другими является меньший объем вычислений и большая доступность исходных данных. Кроме того, модели излучения РПДУ были модифицированы, благодаря чему позволяют учитывать расширение спектра излучаемого сигнала около основного излучения РПДУ, обусловленного возникновением контактных помех.

Таким образом, характеристика огибающей спектра мощности основного излучения РПДУ $P_{\text{осн}}(f)$, дБмВт, задается с помощью выражений (1) и (2).

$$P_{\text{осн}}(f) = P_{\text{осн}}(f_i) + V_i \lg \left(\frac{f}{f_i} \right), \text{ при } f_0 \leq f \leq f_{-60}, \quad (1)$$

$$P_{\text{осн}}(f) = \begin{cases} \frac{a_1 P_{\text{осн}}(f_0)}{P_{\text{осн}}(f_H) \sqrt[3]{(f_H - f)^4}}, & \text{при } f_H \leq f, \\ \frac{a_2 P_{\text{осн}}(f_0)}{P_{\text{осн}}(f_B) \sqrt[3]{(f - f_B)^4}}, & \text{при } f \leq f_B, \end{cases} \quad (2)$$

где $P_{\text{осн}}(f_i)$ – уровень излучения в i -й характерной точке класса излучения, дБмВт; f_i – частота в i -й характерной точке класса излучения, Гц; V_i – наклон огибающей спектра в пределах i -го линейного участка аппроксимации, в интервале частот от f_i до f_{i+1} , определяемый по (3), дБ/дек; f_0 – частота основного излучения, Гц; $P_{\text{осн}}(f_H)$ – уровень излучения на частоте f_H , дБмВт; $P_{\text{осн}}(f_B)$ – уровень излучения на частоте f_B , дБмВт; f_B – частота верхней границы основного излучения, Гц; f_H – частота нижней границы основного излучения, Гц; a_1, a_2 – коэффициенты аппроксимации уровней контактных помех.

$$V_i = \frac{P_{\text{осн}}(f_{i+1}) - P_{\text{осн}}(f_i)}{\lg\left(\frac{f_{i+1}}{f_i}\right)}. \quad (3)$$

Мощность побочных радиоизлучений РПДУ на гармониках $P_{\text{поб}}(n)$, дБмВт, задается с помощью выражения (4):

$$P_{\text{поб}}(f) = P_{\text{осн}}(f_0) + A \lg\left(\frac{f}{f_0}\right) + B, \quad (4)$$

где $P_{\text{осн}}(f_0)$ – средняя мощность основного радиоизлучения РПДУ, дБмВт; A – коэффициент, характеризующий спад побочных излучений по мере отстройки от основной частоты РПДУ, дБ/дек; B – постоянное ослабление побочных излучений по отношению к основному, дБ.

Математическая модель избирательности РПУ по основному каналу приема основана на методе задания характеристики $S(f)$, дБ, с помощью аппроксимирующей кусочно-линейной

функции по характерным точкам амплитудно-частотной характеристики фильтра ПЧ [2]:

$$S(f) = S(f_i) + V_i \lg\left(\frac{f}{f_i}\right), \text{ при } f_i \leq f \leq f_{i+1}, \quad (5)$$

где $S(f_i)$ – величина ослабления сигнала в i -й точке относительно центральной частоты, дБ; f_i – частота в i -й характерной точке характеристики избирательности, Гц; V_i – наклон i -го участка характеристики избирательности, дБ/дек, определяемый по (6).

$$V_i = \frac{S(f_{i+1}) - S(f_i)}{\lg\left(\frac{f_{i+1}}{f_i}\right)}. \quad (6)$$

Восприимчивость РПУ по побочным каналам приема $K_{\text{пкп}}(f)$ задается с помощью выражения:

$$K_{\text{пкп}}(f) = K(f_0) + I \lg\left(\frac{f}{f_0}\right) + J, \quad (7)$$

где $K(f_0)$ – пороговая чувствительность РПУ по основному каналу приема, дБ; I – коэффициент, описывающий спад восприимчивости побочных каналов приема по мере отстройки от основной частоты, дБ/дек; J – коэффициент, описывающий постоянное ослабление восприимчивости побочных каналов приема РПУ по отношению к основному, дБ.

Значения коэффициентов A, B, I и J для формул (4) и (7) приводятся в технической документации на РЭС связи конкретного типа или определяются по результатам экспериментальных измерений.

Особенностью математической модели АФУ морского судна является использование выражений, характеризующих связи между приемными и передающими АФУ в ближней зоне, которые позволяют определить мощность радиопомехи от j -го РПДУ на входе i -го РПУ $P_{ij}(f)$, дБмВт [3]:

$$P_{ij}(f) = \begin{cases} P_{j\text{РПДУ}}(f) \left[\frac{G_{j\text{РПДУ}} G_{i\text{РПУ}} \lambda^2}{4\pi r^2} L_{\text{св}} K_1 K_2 K_3 K_4 \right], & \text{при } r > 10\lambda, \\ P_{j\text{РПДУ}}(f) [L_p K_3 K_4], & \text{при } r > 10\lambda, \end{cases} \quad (8)$$

где $P_{j\text{РПДУ}}(f)$ – мощность излучения j -го РПДУ на частоте f , дБмВт; $G_{j\text{РПДУ}}$ – коэффициент усиления антенны j -го РПДУ в направлении i -го РПУ, дБ; $G_{i\text{РПУ}}$ – коэффициент усиления

антенны i -го РПУ в направлении j -го РПДУ, дБ; λ – длина волны помехового сигнала, м; r – расстояние между АФУ j -го РПДУ и i -го РПУ, м; $L_{\text{св}}$ – коэффициент ослабления волны в сво-

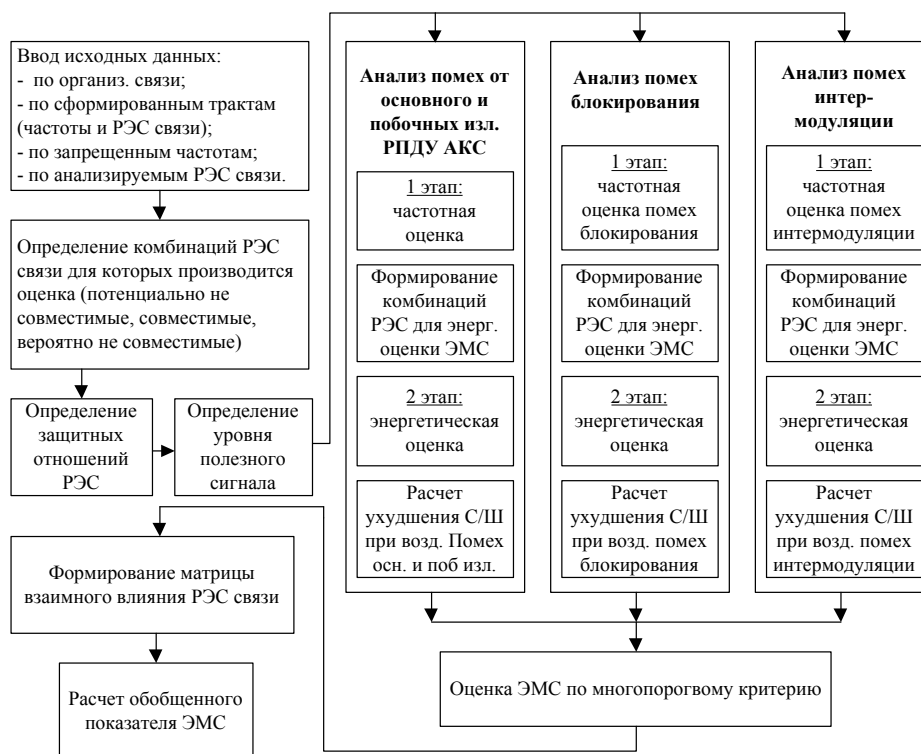

Рис. 1. Обобщенная структура комплексной методики оценки ЭМС РЭС связи

бодном пространстве; K_1 – коэффициент дополнительных потерь при распространении радиопомехи между АФУ РПДУ и РПУ, зависящий от затенения АФУ конструкциями судна; K_2 – коэффициент ослабления за счет несопадения поляризаций АФУ; K_3 – коэффициент ослабления радиопомехи в АФУ i -го РПУ; K_4 – коэффициент ослабления радиопомехи в АФУ j -го РПДУ; L_p – коэффициент, учитывающий развязку АФУ РПУ и РПДУ в ближней зоне излучения.

В качестве критерия обеспечения ЭМС РЭС связи в методике предлагается использовать следующий:

$$P_c - P_{\Sigma \text{пом}} - \Delta A(\Delta f) - \Delta h \geq A_q, \quad (9)$$

где P_c – мощность полезного сигнала на входе РПУ, дБмВт; $P_{\Sigma \text{пом}}$ – мощность помехового сигнала на входе РПУ, дБмВт; $\Delta A(\Delta f)$ – коэффициент частотной коррекции, дБмВт; q – показатель качества функционирования РЭС связи (от 0 до 1, с шагом 0,2); A_q – защитное отношение для данного типа РПУ, рода работы, данной помехи и показателя q , дБмВт; Δh – коэффициент, учи-

тывающий ухудшение сигнал/(шум + помеха) ($C/(Ш + П)$) при воздействии помех интермодуляции и блокирования, дБмВт.

В качестве обобщенного показателя эффективности обеспечения ЭМС $Q_{\text{ЭМС}q}$ в методике предлагается использовать следующий [5]:

$$Q_{\text{ЭМС}q} = 1 - \frac{M_{\text{РПУ}q}}{M_{\Sigma}}, \quad (10)$$

где $M_{\text{РПУ}q}$ – количество РПУ, качество функционирования которых, меньше q ; q – показатель качества функционирования РЭС связи (от 0 до 1, с шагом 0,2); M_{Σ} – общее количество РПУ в группе одновременно функционирующих РЭС, для которых производится оценка ЭМС. При функционировании РЭС связи необходимо обеспечивать выбор сочетаний частот и антенн, при которых $Q_{\text{ЭМС}q}$ достигает максимума.

В основе предложенной комплексной методики оценки ЭМС РЭС связи лежит двухэтапная схема: 1 этап – оценка по частотному критерию, 2 этап – точная оценка по энергетическому критерию. Алгоритм проведения комплексной

Номер сочетания РПУ/АФУ	Номер сочетания РПДУ/АФУ					
	1	2	3	4	...	j
1	1	1	1	0	...	1
2	1	1	0	1	...	1
3	1	1	1	1	...	0
4	1	1	0	1	...	0
5	0	0	1	1	...	1
...
i	1	1	1	1	...	1

Номер сочетания РПУ/АФУ	Показатель ЭМС q между РПДУ и РПУ					
	Номер сочетания РПДУ/АФУ					
	1	2	3	4	...	i
1	1	1	1	0,8	...	1
2	1	1	0,6	1	...	1
3	1	1	1	1	...	0,2
4	1	1	0,8	1	...	0,6
5	0,4	0	1	1	...	1
...
j	1	1	1	1	...	1

Рис. 2. Матрица взаимного влияния РЭС связи:
а – первого этапа оценки, б – второго этапа оценки

оценки ЭМС приведен на рис. 1.

На первом этапе оценки ЭМС РЭС связи производится последовательный перебор всех РЭС из состава, которые задействованы в трактах связи, и определение частотных условий создания непреднамеренных помех для каждой пары «РПДУ – РПУ». Частотные условия создания непреднамеренных помех описаны в [4]. Результаты оценки ЭМС всех пар РЭС связи на первом этапе заносятся в матрицу взаимного влияния в бинарном виде: ЭМС обеспечивается – 1, ЭМС не обеспечивается – 0 (рис. 2а). Таким образом, на данном этапе оценки из дальнейшего наиболее трудоемкого энергетического анализа исключается значительная часть комбинаций, для которых обеспечивается ЭМС.

На втором этапе оставшаяся часть комбинаций РЭС связи проверяются по энергетическому критерию обеспечения ЭМС (9). Для этого используются энергетические характеристики основного и побочного излучений РПДУ (1), (2), (4), модели РПУ (5), (6) и АФУ (8). При этом оценивается мощность помехи, попадающей в РПУ, и рассчитывается параметр, характеризующий ухудшение соотношения $C/(Ш + П)$ в канале связи при воздействии по-

мехи. Оценка производится методом перебора пар РПУ и РПДУ, анализа уровня помехи для случаев: попадания основного излучения в основной канал приема; попадания побочного излучения в основной канал приема; попадания основного излучения в побочный канал приема; попадания побочного излучения в побочный канал приема. Кроме того, оценивается ухудшение соотношения $C/(Ш + П) - \Delta h$ при воздействии помех интермодуляции и блокирования. В результате оценки на втором этапе в матрицу взаимного влияния заносятся значения, характеризующие качество работы РЭС связи в анализируемой ситуации (рис. 2б). После чего оценивается обобщенный показатель эффективности обеспечения ЭМС всего комплекса связи судна в соответствии с (10).

Разработанная комплексная методика оценки ЭМС РЭС связи морских судов позволяет наиболее полно учитывать основные особенности функционирования РЭС связи на судах, используя предложенные (адекватные для условий морского судна) модель ЭМО, многопороговый критерий и обобщенный показатель обеспечения ЭМС РЭС связи. При этом методика обладает более высоким быстродействием по сравнению с существующими.

Список литературы

1. Клементенко, А.Я. Контактные помехи радиоприему / А.Я. Клементенко, Б.А. Панов, В.Ф. Свешников. – М. : Воениздат, 1979. – 116 с.
2. Виноградов, Е.М. Анализ электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств: учеб. пособие / Е.М. Виноградов. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2009. – 301 с.
3. Быховский, М.А. Управление радиочастотным спектром и электромагнитная совместимость

радиосистем / под ред. д.т.н., проф. М.А. Быховского. – М. : Эко-Трендз, 2006. – 376 с.

4. Уайт Дональд, Р.Ж. Электромагнитная совместимость радиоэлектронных средств и непреднамеренные помехи / Р.Ж. Уайт Дональд. – М. : Советское радио, 1977. – 249 с.

5. Соловьев, Д.Б. Методика составления оптимальных по электромагнитной совместимости частотных планов для радиоэлектронных средств связи / Д.Б. Соловьев // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 1(31). – С. 54–60.

References

1. Klementenko, A.Ja. Kontaktnye pomehi radiopriemu / A.Ja. Klementenko, B.A. Panov, V.F. Sveshnikov. – М. : Voenizdat, 1979. – 116 s.

2. Vinogradov, E.M. Analiz jelektromagnitnoj sovmestivosti radiojelektronnyh sredstv: ucheb. posobie / E.M. Vinogradov. – SPb. : Izd-vo SPbGJeTU «LJeTI», 2009. – 301 s.

3. Byhovskij, M.A. Upravlenie radiochastotnym spektrom i jelektromagnitnaja sovmestimost' radiosistem / pod red. d.t.n., prof. M.A. Byhovskogo. – М. : Jeko-Trendz, 2006. – 376 s.

4. UajtDonal'd, R.Zh. Jelektromagnitnajasovmestimost' radiojelektronnyhsredstv i neprednamerennye pomehi / R.Zh. Uajt Donal'd. – М. : Sovetskoe radio, 1977. – 249 s.

5. Solov'ev, D.B. Metodika sostavlenija optimal'nyh po jelektromagnitnoj sovmestivosti chastotnyh planov dlja radiojelektronnyh sredstv svjazi / D.B. Solov'ev // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 1(31). – S. 54–60.

© Д.Б. Соловьев, 2014

УДК 338.462

А.Н. АГАФОНОВА

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ

Научно-технический прогресс привносит в жизнь и деятельность людей множество нововведений. Вместе с тем, наблюдается изменение значимости средств и предметов труда при создании добавочной стоимости, развиваются формы и методы рыночных коммуникаций, происходит трансформация производственной сферы и сферы услуг. В данной статье рассмотрим причинно-следственные закономерности преобразования служебной деятельности, обусловленные активной популяризацией информационно-коммуникационных технологий глобальной сети Интернет.

Сфера услуг является доминантной в постиндустриальной экономике и имеет высокие темпы роста. Необратимая экстернализация услуг обусловлена следующими факторами: развитие информационных технологий и роботизация сервисных технологий; персонализация обслуживания; повышение ценности интеллектуальных экономических ресурсов; увеличение роли человеческого капитала в управлении бизнесом; распространение сетевых и виртуальных форм организации бизнеса. На наш взгляд, наиболее существенные изменения процессов производства и реализации услуг наблюдаются в среде электронного бизнеса. Это экономическая среда дистанционного виртуального взаимодействия производителя и потребителя услуг, имеющая как инфраструктурные, так и операционные характерные особенности. Услуги, продаваемые в данной среде носят электронный характер.

Электронная услуга – это услуга, предоставляемая с использованием информационных технологий и электронных телекоммуникационных средств. В настоящее время электронные услуги реализуются главным образом в глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет и носят информационный характер. Характерные особенности электронных услуг:

- предоставляются в электронной (виртуальной) среде;
- взаимодействие продавца и покупателя происходит вне прямой контактной зоны, через программный интерфейс;
- высокая скорость обслуживания.

При этом большинство интернет-услуг характеризуются такими свойствами, как интерактивность, гипертекстовая природа, эффект присутствия, мультимедийность сервисного окружения, поддержка различных коммуникационных моделей.

Пользователи, активно вовлекаемые в интернет, по мере накопления опыта использования различных сервисов (социальные сети, новостные ресурсы, интернет-магазины, развлекательные приложения и пр.) осознают потенциал увеличения «выгод потребителя». Выгоды заключаются в разнообразии «товарного предложения», экономии времени на осуществление транзакций, более качественном информационном обеспечении, отсутствии эмоционального убеждающего воздействия и пр. Возрастающее осознание преимуществ электронных услуг подтверждают результаты исследований [3].

Мировые и отечественные ученые (К. Келли, Д. Тапскотт, В.Н. Бугорский) в своих трудах, главным образом затрагивающих социальные и психологические аспекты, отмечают тенденции видоизменения поведения потребителей в сети Интернет. В публичной электронной среде в наибольшей степени проявляется феномен демонстративного потребления, широко наблюдается замещение реального удовлетворения потребностей символами. И.Д. Котляров использует понятие товаров-«виртуальных суррогатов», подчеркивая их назначение и особенности: человек вместо удовлетворения потребностей получает символ удовлетворения потребностей; у символа удовлетворения потребностей как правило отсутствует привязка к реальным достижениям человека; символ не

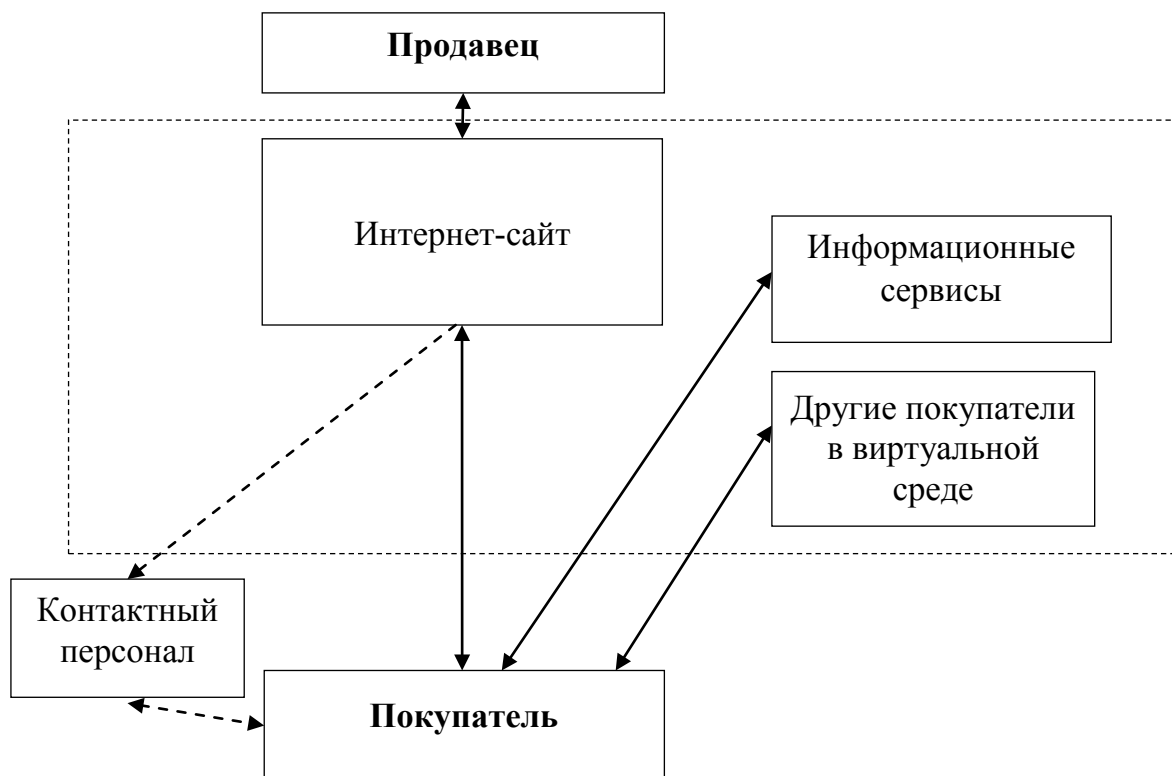

Рис. 1. Схема взаимодействия «продавец-потребитель» в электронной среде

способен повысить статус в реальном обществе, не влияя на увеличение доходов; виртуальные символы продаются в виртуальной среде [2]. Помимо этого существует большое разнообразие виртуальных товаров, продающихся в сегментах развлечений, компьютерных симуляций (услуги создания виртуальной реальности с заданными свойствами). Возможности реального удовлетворения потребностей современный пользователь находит для себя в действенных механизмах разнообразных интернет-сервисов: торговых, информационных, коллаборативных и др. Согласно статистике, наибольший интерес российских пользователей интернета вызывают услуги социальных сетей и интерактивного общения в виртуальной сети, услуги сервисов электронной почты, торговые услуги электронных магазинов и аукционов, новостные и развлекательные услуги крупных медиа-порталов.

Независимо от того, что именно приобретает потребитель (информацию, услугу связи, финансовую услугу, материализованный товар), он осуществляет взаимодействие с продавцом, используя информационные запросы, получая на них индивидуализированные ответы, реко-

мендации и действия. Таким образом, условием осуществления подобных транзакций становятся электронные услуги.

По нашему мнению, наиболее популярная сервисная концепция «7P», предложенная в 1981 г. учеными Б. Бумсом и М. Битнер может рассматриваться с иными акцентами для сети Интернет. Именно здесь потребитель как нигде изолирован от непосредственного воздействия на него среды материальной (элемент «*Physical Evidence*») и прямых убеждающих эмоциональных факторов (человеческий фактор, элемент «*People*»); сервисные процессы (элемент «*Process*») невозможно осуществлять без использования специальных информационных технологий.

На рис. 1 представлена схема взаимодействия «продавец – покупатель» в электронной среде, прототипом которой явилась модель «Обслуживание в действии» П. Эйглие и Е. Лангеарда. Для традиционного сервисного предприятия характерно прямое взаимодействие потребителя с персоналом непосредственно в контактной зоне (например, зале обслуживания, торговом помещении и пр.). Помимо персона-

ла на принятие решения потребителем могут повлиять другие потребители, например, находящиеся в рядом момент обслуживания, выбора товара. Потребитель оценивает их поведение (выражаемую степень удовлетворенности), внешний вид, их отзывы и мнение. Для электронной среды взаимодействие потребителя с сервисной организацией осуществляется через автоматизированную информационную систему посредством интерфейса интернет-сайта. Сайт может быть как корпоративным, так и представлять собой торговую площадку-агрегатор услуг разных компаний. На принятие решения потребителя о покупке товаров также могут повлиять третьи лица, причем степень влияния здесь намного сильнее. Несмотря на то, что данное воздействие не является прямым, оно зачастую играет решающую роль. Формой такого воздействия становятся информационные услуги, предлагаемые непосредственно сервисными компаниями либо независимыми сообществами (некоммерческие организации по защите прав потребителей в сети Интернет, специализированные порталы, предлагающие рейтинги продавцов, отчеты по «контрольным закупкам», группы в социальных сетях и пр.).

Виртуальная среда взаимодействия «продавец-покупатель» отличается низкой степенью осязаемости и высокой степенью неопределен-

ности: потребителя сложно заинтересовать и еще сложнее удержать. На наш взгляд, формирование приверженности, а позже – лояльности потребителя возможно путем совершенствования комплекса электронных услуг сервисной организации. Такой комплекс должен создать не только «эффект присутствия» потребителя, убеждая его в целесообразности покупки, но, по возможности, смог бы предвосхитить ожидания клиента. В комплекс электронного сервиса целесообразно включать услуги различных видов: информационные – для предоставления необходимых данных о компании и ее товарном предложении; коммуникационные – для обеспечения полноценного взаимодействия с представителями компании, ее клиентами; интеллектуальные – для обеспечения персонализированного качественного обслуживания; финансовые – для поддержания полного цикла обслуживания клиента в виртуальной среде. При этом неизменными остаются принципы эффективного сервиса: техническое и функциональное качество услуг при индивидуальном подходе к каждому клиенту.

Являясь абсолютно новым направлением деятельности, электронный сервис становится неотъемлемой частью стратегии развития большинства современных компаний и имеет большие перспективы в современной экономике.

Список литературы

1. Белостоцкая, А.А. Оценка качества в системе маркетинга услуг / А.А. Белостоцкая, А.В. Круглов; под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Г.Л. Багиева. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010.
2. Котляров, И.Д. Услуга или манипулирование: взаимодействие интернет-магазинов с потребителями / И.Д. Котляров // Интернет-маркетинг. – 2013. – № 6(78). – С. 358–364.
3. Чего хотят и боятся интернет-покупатели // Интернет-портал «интернет-продажи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.internetsales.ru/chego-hotyat-i-chego-boyatsya-internet-rokupateli>.
4. Воронкова, О.В. Методология реализации региональной программы управления качеством продукции и услуг / О.В. Воронкова // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Тамбов : Изд-во ТГТУ. – 2005. – Т. 11. – № 1. – С. 263–265.
5. Малинина, Т.Б. Индивидуальное потребление как фактор социального здоровья общества / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 10(31).

References

1. Belostockaja, A.A. Ocenka kachestva v sisteme marketinga uslug / A.A. Belostockaja, A.V. Kruglov; pod obshh. red. zasluzhennogo dejatelja nauki RF, prof. G.L. Bagieva. SPb. : Izd-vo SPbGUEF, 2010.
2. Kotljarov, I.D. Usluga ili manipulirovanie: vzaimodejstvie internet-magazinov s potrebiteljami / I.D. Kotljarov // Internet-marketing. – 2013. – № 6(78). – S. 358–364.

3. Chego hotjat i bojatsja internet-pokupateli // Internet-portal «internet-prodazhi» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.internetsales.ru/chego-hotyat-i-chego-boyatsya-internet-pokupateli>.
4. Voronkova, O.V. Metodologija realizacii regional'noj programmy upravlenija kachestvom produkcii i uslug / O.V. Voronkova // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Tambov : Izd-vo TGTU. – 2005. – T. 11. – № 1. – S. 263–265.
5. Malinina, T.B. Individual'noe potreblenie kak faktor social'nogo zdorov'ja obshhestva / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 10(31).

© А.Н. Агафонова, 2014

УДК 330

Г.К. ГАБДУЛЛИНА

*Нижекамский институт информационных технологий и телекоммуникаций – филиал
ФГБОУ ВПО «Казанского национального исследовательского технического университета
имени А.Н. Туполева – КАИ», г. Нижнекамск*

ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Зарубежные методики экономического анализа, будучи первоисточником формирования и развития отечественных методик, имеют свои сходства и отличия. И там, и здесь для диагностики вероятности наступления банкротства предприятия предлагаются методики, основанные на расчете от двух до семи коэффициентов, характеризующих ликвидность бухгалтерского баланса, платежеспособность, финансовую устойчивость и прочие аспекты деятельности предприятия. Основываясь на взвешенной оценке их значений, рассчитывается комплексный показатель вероятности банкротства, позволяющий сформировать прогноз финансового состояния предприятия. Нестабильность рыночной ситуации и риски сокращения жизненного цикла, банкротства коммерческих организаций обосновывают целесообразность и необходимость реализации аналитического потенциала подобных методик в целях разработки превентивных мер антикризисного регулирования деятельности предприятия.

Одной из первых попыток использовать аналитические коэффициенты для прогнозиро-

вания банкротства считается работа известного финансового аналитика Уильяма Бивера. Его методика стала результатом пятилетнего анализа динамики значений 20 коэффициентов, отражающих деятельность компаний, половина из которых обанкротилась.

В основе методики У. Бивера предположение о функционировании предприятий в трех состояниях: первое состояние характерно для финансово устойчивого предприятия; второе состояние характерно для предприятий, которые стали банкротами в течение пяти лет; третье состояние – для предприятий, которые стали банкротами в течение одного года.

Каждое состояние сопровождается определенным значением предложенной У. Бивером и характерной для зарубежных условий системы показателей (табл. 2).

Оценка деятельности предприятия по названной методике позволяет разработать наиболее приемлемую для финансового состояния систему мер регулирующего или корректирующего характера.

В то же время, поскольку представленная

Таблица 2. Система коэффициентов У. Бивера (1966) для диагностики риска банкротства предприятия

Коэффициент	Вычисление коэффициента	1 состояние	2 состояние	3 состояние
Коэффициент Бивера	$(\text{Чистая прибыль} + \text{Амортизация}) / (\text{Долгосрочные} + \text{Текущие обязательства})$	0,4–0,45	0,17	–0,15
Рентабельность активов, %	$\text{Чистая прибыль} \times 100 / \text{Активы}$	6-8	4	–22
Финансовый «рычаг»	$(\text{Долгосрочные} + \text{Текущие обязательства}) / \text{Активы}$	<0,37	<0,5	<0,8
Коэффициент покрытия активов чистым оборотным капиталом	$(\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}) / \text{Активы}$	0,4	<0,3	-0,06
Коэффициент покрытия	$\text{Оборотные активы} / \text{Текущие обязательства}$	<3,2	<2	<1

методика исключает необходимость использования интегрального показателя, то принадлежность к определенному финансовому состоянию предприятия осуществляется по каждому показателю отдельно. Это придает процессу идентификации финансового состояния предприятия интуитивный, часто спорный характер.

Широко распространенной методикой анализа риска банкротства предприятия является Z-методика Альтмана. В 1968 г. американский экономист Эдвард И. Альтман разработал и апробировал модель по прогнозу корпоративных банкротств. В ней риск банкротства представлен как функция от некоторых переменных, характеризующих экономический потенциал предприятия и результаты его деятельности за истекший период. При разработке авторской модели Э.И. Альтман изучил финансовое положение 66 предприятий, половина из которых обанкротилась, а другая половина продолжала успешно работать. В настоящее время в экономической литературе находит применение четыре модели Э.И. Альтмана.

Первой, самой простой, но и наименее точной, методикой прогнозирования банкротства является двухфакторная модель Э.И. Альтмана. Это одна из самых простых и наглядных методик прогнозирования вероятности банкротства. Она основывается на двух ключевых показателях: текущей ликвидности (характеризует ликвидность) и доле заемных средств в общей сумме источников финансирования, которые определяют вероятность банкротства предприятия (характеризуют финансовую устойчивость). Значения этих показателей взвешиваются относительно коэффициентов, величина которых найдена эмпирическим путем, и суммируются с постоянной величиной, также полученной в результате статистических расчетов. Общая формула расчета вероятности банкротства имеет следующий вид:

$$Z = -0,3877 - 1,0736 \times K_{\text{л}} + 0,0579 \times K_{\text{кзк}}$$

где Z – надежность, степень отдаленности от банкротства; $K_{\text{л}}$ – коэффициент покрытия (текущей ликвидности), определяемый как отношение текущих активов к текущим обязательствам; $K_{\text{кзк}}$ – коэффициент концентрации заемного капитала, определяемый как отношение заемных средств к общей величине пассивов.

Если полученное значение $Z > 0$, ситуация в анализируемой компании оценивается как

критичная, вероятность наступления банкротства высока.

Достоинство модели, одновременно выступающее и как ее недостаток, состоит в ограниченности анализируемой информации и, как следствие, в игнорировании степени влияния на финансовое состояние предприятия показателей эффективности его деятельности и деловой активности. Попытку устранения этого недостатка сделала М.А. Федотова путем дополнения модели третьим показателем – рентабельности активов. Однако практического применения модифицированная формула не нашла в связи с отсутствием в России информационной базы показателей деятельности предприятий-банкротов.

Вторая пятифакторная модель Э.И. Альтмана разработана для акционерных обществ, чьи акции котируются на рынке. В 1968 г. Э.И. Альтман разработал с помощью аппарата мультипликативного дискриминантного анализа индекс кредитоспособности (Z-счет), который позволяет выделить среди хозяйствующих субъектов потенциальных банкротов. Исследование финансового состояния 33 обанкротившихся американских компаний с помощью 22 аналитических коэффициентов и сравнение их с соответствующими показателями процветающих предприятий той или аналогичной отрасли позволило исследователю выявить 5 главных показателей и определить их весовые значения, от которых зависит оценка вероятности банкротства. Формула расчета пятифакторной модели Э.И. Альтмана имеет вид:

$$Z = 1,2X_1 + 1,4X_2 + 3,3X_3 + 0,6X_4 + X_5,$$

где X_1 – оборотный капитал в сумме активов предприятия, показатель оценивает сумму чистых ликвидных активов компании по отношению к совокупным активам; X_2 – нераспределенная прибыль к сумме активов предприятия, отражает уровень финансового рычага компании; X_3 – прибыль до налогообложения к общей стоимости активов, показатель отражает эффективность операционной деятельности компании; X_4 – рыночная стоимость собственного капитала к бухгалтерской (балансовой) стоимости всех обязательств; X_5 – объем продаж к общей величине активов предприятия, характеризует рентабельность активов предприятия.

В результате подсчета Z-показателя для конкретного предприятия формулируется за-

ключение:

– при $Z < 1,81$ – вероятность банкротства составляет от 80 до 100 %;

– при $Z = 1,81-2,77$ – вероятность краха компании составляет от 35 до 50 % и оценивается как средняя;

– при $Z = 2,77-2,99$ – вероятность банкротства невелика – от 15 до 20 %;

– при $Z > 2,99$ – ситуация на предприятии стабильна, риск неплатежеспособности в течение ближайших двух лет крайне мал.

Достоинством модели является точность формулируемых прогнозов, которая оценивается в 95 % при горизонте прогнозирования в один год, и 83 % – в два года. В то же время, модель применима лишь для анализа крупных компаний, разместивших свои акции на фондовом рынке: только для них может быть рассчитан показатель X_4 .

В связи с отсутствием в российских условиях данных для расчета показателя X_4 , специалисты экспертного института Российского союза промышленников и предпринимателей предложили руководствоваться Z -счетом без его члена X_4 . Российские банковские аналитики предложили заменить числитель показателя X_4 на стоимость основных фондов и нематериальных активов; экономист Ю.В. Адамов – заменить рыночную стоимость акций на сумму уставного и добавочного капитала; ученый экономист И.А. Бланк – рассчитывать показатель X_4 как коэффициент, отражающий соотношение собственного и заемного капитала.

Третья модель Э.И. Альтмана для компаний, чьи акции не торгуются на биржевом рынке, была опубликована в 1983 г. и представляла собой модифицированный вариант пятифакторной модели.

$$Z = 0,717X_1 + 0,847X_2 + 3,107X_3 + 0,42X_4 + 0,995X_5,$$

где X_4 – отношение балансовой стоимости собственного капитала к заемному капиталу.

При $Z < 1,23$ предприятие признается банкротом; при значении Z в диапазоне от 1,23 до 2,89 ситуация неопределенная; при значении Z более 2,9 деятельность предприятия характеризуется как стабильная и финансово устойчивая.

Четвертая семифакторная модель была разработана Э.И. Альтманом в 1977 г. Она позволяет прогнозировать банкротство на горизонт до 5 лет с точностью до 70 %. В то же время, из-за

сложности вычислений практического распространения она не получила. Следует отметить, что семифакторная модель Э.И. Альтмана в полном виде не публиковалась, к ней имеют доступ лишь клиенты *Zeta Services, Inc.*

Итак, несмотря на оценку моделей Альтмана как успешного инструмента прогнозирования банкротства, их использование ограничено спецификой экономики США.

Следующим примером Z методики оценки вероятности банкротства является четырехфакторная модель британца Дж. Блисса, разработанная им в 1972 г.

$$Z = 0,063X_1 + 0,092X_2 + 0,057X_3 + 0,001X_4,$$

где X_1 – отношение собственных оборотных средств к сумме активов; X_2 – отношение прибыли от продаж к сумме активов; X_3 – отношение чистой прибыли к сумме активов; X_4 – отношение величины собственного капитала к заемному капиталу.

В данной модели предельное значение Z равно 0,037. При значении Z больше 0,037 вероятность банкротства мала, при значении Z меньше указанного предела вероятность банкротства велика.

Несмотря на простоту использования модели, она игнорирует отраслевые особенности функционирования предприятий и предлагает универсальные значения указанных коэффициентов. Однако учет специфики деятельности предприятий двух отраслей, например, торговли и промышленности, когда существенный вес коэффициента приходится на X_1 (0,063), приводит к обоснованному выводу о том, что в торговле значение X_1 будет выше, чем в промышленности. Соотношение собственного и заемного капитала так же будет существенно отличаться в зависимости от отрасли предприятия.

В 1977 г. британские ученые Р. Тафлер и Г. Тишоу апробировали подход Э.И. Альтмана на данных 80 британских компаний и построили четырехфакторную прогнозную модель. Ее разработка осуществлялась поэтапно.

1. По данным обанкротившихся и платежеспособных компаний с помощью компьютерной техники были рассчитаны 80 отношений.

2. Используя статистический метод, известный как анализ многомерного дискриминанта, была построена модель платежеспособности, определяя частные соотношения,

которые позволяют группировать компании по критерию вероятности их банкротства.

Выборочный подсчет соотношений является типичным для определения некоторых ключевых измерений деятельности компании, таких как прибыльность, доля оборотного капитала в составе имущества предприятия, финансовый риск и ликвидность. Количественный расчет модели воспроизводит точную картину финансового состояния предприятия.

Типичная модель для анализа компаний, акции которых котируются на биржах, принимает форму:

$$Z = 0,53X_1 + 0,13X_2 + 0,18X_3 + 0,16X_4,$$

где X_1 – отношение прибыли до уплаты налога к текущим обязательствам; X_2 – текущие активы к общей сумме обязательств; X_3 – текущие обязательства к общей сумме активов; X_4 – ручка к сумме активов.

При получении значения Z -счета больше 0,3 фирма имеет неплохие долгосрочные перспективы, при значении Z счета меньше 0,2 банкротство предприятия более чем вероятно.

В указанной модели доминирующее значение принадлежит переменной X_1 ; ее различительная прогностическая способность ниже по сравнению с Z -счетом Альтмана; значения коэффициентов и предельные значения Z -счета рассчитаны применительно к экономическим условиям Великобритании. Все это повышает вероятность формулирования ошибочных выводов при использовании модели в российских условиях.

Подводя итоги, необходимо отметить, что ни одну из перечисленных моделей прогнозирования банкротства нельзя считать совершенной. Каждая из них имеет недостатки, которые серьезно затрудняют их применимость в условиях российской экономики:

– во-первых, 2–3-факторные модели не обеспечивают точность формулируемых выводов и прогнозов;

– во-вторых, современные модели У. Бивера, Э.И. Альтмана, метод бальных оценок и другие модели содержат значения весовых коэффициентов и пороговых значений комплексных и частных показателей, рассчитанных на основе аналитических данных деятельности предприятий США шестидесятых и семидесятых годов. В связи с этим они не отражают современные условия деятельности отечествен-

ной экономики и налогового законодательства России; отсутствие в России статистических материалов по организациям-банкротам не позволяет скорректировать методики исчисления весовых коэффициентов и пороговых значений применительно к условиям России;

– в-третьих, различия в специфике экономической ситуации и в организации бизнеса между Россией и развитыми рыночными экономиками оказывают влияние и на сам набор финансовых показателей, используемых в моделях зарубежных авторов;

– в-четвертых, период прогнозирования в вышеуказанных методиках и моделях колеблется от трех до шести месяцев (в действовавшей до 1.03.98 г. методике Федеральной службы по делам о несостоятельности (ФСДН) РФ) до пяти лет (во второй версии « Z -счета» Э.И. Альтмана и в методике У. Бивера), а в некоторых моделях срок прогнозирования вообще не указывается. В условиях нестабильной и динамично реформируемой экономической системы России использовать в расчетах пятилетний горизонт прогнозирования видится нецелесообразным;

– в-пятых, в официальной системе критериев несостоятельности (банкротства) предприятий, ранее используемой ФСДН РФ, применяются исключительно показатели ликвидности коммерческих организаций. Другие показатели финансовой деятельности предприятий (рентабельность, оборачиваемость, структура капитала и др.) не учитываются. Это связано с тем, что данная система критериев прежде всего предназначена для оценки текущей платежеспособности коммерческих организаций и их платежеспособности в ближайшее время;

– в-шестых, перечисленные методики, за исключением второй версии « Z -счета» Э. Альтмана, учитывают состояние показателей лишь на момент анализа, динамика же значений показателей во времени не рассматривается;

– в-седьмых, в некоторых методиках используются показатели, отличающиеся высокой положительной или отрицательной корреляцией или функциональной зависимостью между собой. Это приводит к усложнению этих методик, не увеличивая точности прогнозирования;

– в-восьмых, указанные методики ориентированы на определение вероятности банкротства, исключая возможность прогнозирования развития той или иной фаз жизненного цикла предприятия.

Список литературы

1. Вишневская, О.В. Антикризисное управление предприятием / О.В. Вишневская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 313 с.
2. Когденко, В.Г. Экономический анализ : учеб. пособие / В.Г. М. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2006. – 390 с.

References

1. Vishnevskaja, O.V. Antikrizisnoe upravlenie predprijatiem / O.V. Vishnevskaja. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2008. – 313 s.
2. Kogdenko, V.G. Jekonomicheskij analiz : ucheb. posobie / V.G. M. – M. : JuNITI–DANA, 2006. – 390 s.

© Г.К. Габдуллина, 2014

Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ОДНИМ ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ?

Ипотечное жилищное кредитование в настоящее время является наиболее реальным способом для граждан приобрести жилое помещение. Как показывает анализ ипотечного кредитования, ежегодно растет объем выданных ипотечных кредитов, что свидетельствует о том, что спрос со стороны населения на жилые помещения по-прежнему высок.

Государство осуществляет поддержку ипотечного кредитования путем субсидирования процентных ставок, первоначального взноса, путем создания Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), которое, в том числе, выдает ипотечные кредиты по ставкам ниже рыночных. Постоянно разрабатываются и совершенствуются программы поддержки и развития ипотечного кредитования. Это свидетельствует о том, что сфера ипотечного кредитования важна для государства. Причиной этого служит то, что ипотечное кредитование позволяет решить важную для государства проблему: обеспечение граждан жилыми помещениями. Если бы не было ипотечного кредитования, гораздо меньшее число семей могло бы решить проблему с жильем только своими средствами. Государству выгоднее развивать ипотечное кредитование, чем предоставлять жилые помещения таким категориям граждан, как учителя, молодые семьи. Но можно ли считать государственную поддержку ипотечного жилищного кредитования одним из инструментов реализации государственной жилищной политики?

В настоящее время понятие «жилищная политика» не отражено ни в Жилищном кодексе, ни в другом нормативно-правовом акте, что, безусловно, является большим пробелом в за-

конодательстве. Существовавший ранее Закон Российской Федерации от 24.12.1992 № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» также не содержал понятия «жилищная политика».

Интернет-ресурсы, как правило, выдают следующее определение: жилищная политика – проводимая органами государственной власти и местного самоуправления политика, направленная на обеспечение нуждающихся жильем [2]. В диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Е.С. Хлестуновой «Региональная жилищная политика России: основные проблемы, инструменты реализации (на примере Южного федерального округа)» дается следующее определение: региональная жилищная политика – это деятельность государства, муниципальных органов управления, организаций различной ведомственной принадлежности, направленная на поддержку граждан в решении жилищной проблемы и реализации права граждан на жилье на территории того или иного региона [5]. На наш взгляд, оба определения не в полной мере отражают сущность жилищной политики, поскольку являются слишком общими. В первом случае подразумевается, что жилищная политика направлена только на «обеспечение нуждающихся жильем», то есть получается, что, реализуя жилищную политику, государство или органы исполнительной власти субъектов Федерации, местного самоуправления именно «обеспечивают нуждающихся жильем», то есть предоставляют им жилые помещения. Второе определение несколько шире, поскольку подразумевается помощь со стороны государства в решении «жилищной проблемы и реализации права граждан на жилье», однако

возникает вопрос: что такое «жилищная проблема»? Подразумевается ли в данном случае недостаточная обеспеченность граждан жильем или в понятие «жилищная проблема» входит также и проживание граждан в неблагоустроенных или аварийных жилых помещениях?

На наш взгляд, неправильно ограничивать жилищную политику только предоставлением гражданам жилых помещений, поскольку в обязанность государства входит обеспечение нормальных условий жизни всех граждан, в том числе и проживающих в ветхом и аварийном жилье неблагоустроенных помещениях и т.д.

Как было отмечено выше, ранее существовал Закон Российской Федерации от 24.12.1992 № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики», не содержащий, как ни странно, определения самой жилищной политики. Однако указанный закон определял цель жилищной политики как «обеспечение социальных гарантий в области жилищных прав граждан; осуществление строительства и реконструкции государственного, муниципального и частного жилищных фондов; создание условий для привлечения внебюджетных источников финансирования (средств населения, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, отечественных и иностранных предпринимателей, кредитов банков и других источников); развитие частной собственности, обеспечение защиты прав предпринимателей и собственников в жилищной сфере; развитие конкуренции в строительстве, содержании и ремонте жилищного фонда, производстве строительных материалов, изделий и предметов домоустройства» [3].

Цели жилищной политики, содержащиеся в Законе, на наш взгляд, достаточно полно отражают сущность жилищной политики. Однако непонятно, на какие цели должны были привлекаться внебюджетные источники финансирования. Кроме того, обеспечение защиты прав предпринимателей в строительстве, жилищной сфере, развитие конкуренции в производстве строительных материалов, изделий и предметов домоустройства, в содержании и ремонте жилищного фонда, на наш взгляд, не может рассматриваться именно как цель жилищной политики. Целью жилищной политики, по нашему мнению, должно являться обеспечение граждан жильем и достойными условиями проживания. Обозначенные же мероприятия можно в лучшем случае определить как «задачи» или

«методы» жилищной политики, поскольку они не направлены именно на обеспечение граждан жильем. Понятно, что обеспечение защиты прав строителей может привести к их большей активности на рынке, однако нельзя забывать о таком факторе, как спрос на жилье со стороны покупателей, в данном случае – на первичном рынке. Такое мероприятие, как развитие конкуренции в производстве строительных материалов, изделий и предметов домоустройства также невозможно представить без развития спроса на эти товары. Развитие частной собственности в жилищной сфере предполагало, видимо, приватизацию жилых помещений гражданами. Однако для того чтобы приватизировать помещение, необходимо его сначала получить, для чего у населения не всегда есть достаточные финансовые возможности. Поэтому данное мероприятие также нельзя рассматривать как цель жилищной политики.

В статье Д. Клэпхема (*D. Clapham*) «Жилищная политика», опубликованной в сборнике «Энциклопедия городских исследований» (*Encyclopedia of Urban Studies*), жилищная политика (*housing policy*) определяется как «действия государства по достижению жилищных целей» [1]. При этом «жилищные цели», как отмечается в статье, включают улучшение состояния жилищного фонда, а также борьбу с бездомностью. Данное определение довольно полно отражает содержание жилищной политики, однако его недостатком является необходимость дополнительно определять «жилищные цели». Кроме того, в публикации дается и другое определение жилищной политики: вмешательство государства в жилищную сферу. В качестве примеров такого вмешательства дается регулирование рынка жилищного финансирования с целью влияния на активность внутри национальной экономики или ограничение размера суммы субсидий, выплачиваемых домохозяйствам с низким доходом. Данное определение, по нашему мнению, также не в полной мере раскрывает сущность понятия, поскольку не дает ответов на вопрос: любое ли государственное вмешательство в жилищную сферу можно считать проявлением жилищной политики? Оба определения являются слишком общими и не дают ясного ответа на вопрос, что можно считать жилищной политикой.

На основании изложенного предлагается следующее определение жилищной политики, которое, на наш взгляд, наиболее полно отра-

жает ее сущность: жилищная политика – деятельность государства, органов местного самоуправления, направленная на строительство жилых помещений, обеспечение жилыми помещениями нуждающихся, обеспечение условий для приобретения гражданами жилых помещений, расселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда, повышение уровня благо-

устройства жилых помещений.

На основании данного определения можно утверждать, что государственная поддержка ипотечного кредитования является способом реализации государственной жилищной политики, поскольку направлена на обеспечение самостоятельного приобретения гражданами жилых помещений.

Список литературы

1. Clapham, D. Housing policy / D. Clapham [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.knowledge.sagepub.com/view/urbanstudies/n143.xml>.
2. Жилищная политика // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ru.wikipedia.org/wiki/Жилищная_политика.
3. Закон РФ от 24.12.1992 № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49090.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. №188-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/housing>.
5. Хлестунова, Е.С. Региональная жилищная политика России: основные проблемы, инструменты реализации (на примере Южного федерального округа : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Е.С. Хлестунова. – Ростов-на-Дону, 2013. – 29 с.

References

2. Zhilishhnaja politika // Vikipedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.ru.wikipedia.org/wiki/Zhilishhnaja_politika.
3. Zakon RF ot 24.12.1992 № 4218-1 «Ob osnovah federal'noj zhilishhnoj politiki» // SPS Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49090.
4. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 g. №188-FZ // SPS Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/popular/housing>.
5. Hlestunova, E.S. Regional'naja zhilishhnaja politika Rossii: osnovnye problemy, instrumenty realizacii (na primere Juzhnogo federal'nogo okruga : avtoref. diss. ... kand. jekon. nauk / E.S. Hlestunova. – Rostov-na-Donu, 2013. – 29 s.

© Н.В. Климанова, 2014

УДК 338

О.В. НЕДОЛУЖКО

*ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
г. Владивосток*

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Инновационная система образовательного учреждения обладает специфическими особенностями, которые определяют использование интеллектуального капитала в качестве элемента такой системы. Основной ее особенностью является формирование определенного уровня конкурентоспособности образовательного учреждения на основе результатов оценки его интеллектуального капитала. В данной работе выполнен анализ используемых в научных работах понятий инновационной системы и интеллектуального капитала, позволяющий сделать вывод о возможности определения интеллектуального капитала как ключевого элемента управления инновационной системой образовательного учреждения.

Анализ взаимодействия понятий инновационной системы и интеллектуального капитала целесообразно начать с определения инновационной системы. Так, в [6] понятие системы управления знаниями трактуется как тождественное понятию инновационной системы организации. Система управления знаниями рассматривается в работе в качестве одной из подсистем менеджмента предприятия и состоит из трех основных элементов: информационные технологии, человеческий капитал, организационная культура.

Авторы [1] выделяют следующие основные компоненты инновационной системы: платформы, обучение и инновационный процесс в рамках стратегической составляющей управления инновационной системой; ресурсы и организация в рамках структурной составляющей.

В настоящий момент крайне малое число авторов оперирует понятием инновационной системы в контексте деятельности образова-

тельных учреждений. В частности, в работе [8] в качестве инновационной системы организации сферы оказания образовательных услуг рассматривается система менеджмента инновационного образовательного учреждения, включающая в себя такие подсистемы, как менеджмент знаний, система менеджмента качества, организационный менеджмент, оперативный менеджмент и исполнение управленческих решений.

Следующим этапом анализа интеллектуального капитала как основного компонента инновационной системы организации является определение самого понятия интеллектуального капитала. В наиболее общем виде под интеллектуальным капиталом понимается совокупность знаний компании [7]. Более широко используемым в практике подходом является определение Т.А. Стюарта, согласно которому интеллектуальный капитал организации складывается из таких компонентов, как организационный, человеческий и потребительский капитал [10]. Наконец, определение Э. Брукинг соотносит интеллектуальный капитал организации с ее нематериальными активами, в состав которых входят располагаемые ею рыночные активы, инфраструктурные активы, человеческие и интеллектуальные активы [2]. В ряде отечественных исследований приводится сходное определение интеллектуального капитала (например, [9]).

В работе [3] рассматривается вопрос оценки интеллектуального капитала учреждений сферы образовательных услуг. Интеллектуальный капитал формируется как иерархическая структура цепочки создания стоимости. Активы первого уровня представляют собой человечес-

кий капитал; активы второго уровня включают инфраструктурный и инновационный капитал. К активам третьего уровня относится клиентский капитал, обеспечивающий трансформацию первого и второго типа активов в финансовые активы.

Принятие инновационных управленческих решений является основным обеспечивающим элементом стратегии управления инновационной системой. Результат оценки инновационного потенциала предприятия в данном случае выступает в качестве основы формирования инновационной стратегии. Инновационный потенциал предприятия, согласно [4], может формироваться с использованием двух подходов: с позиции его стратегии и с позиции структуры. Следует отметить, что рассматриваемая методика позиционируется как инструмент оценки инновационного потенциала малых и средних предприятий. Тем не менее, ограничением ее применения по отношению к крупным предприятиям будет являться возможность включения в область анализа некоторых из целей оценки инновационного потенциала, в частности, таких целей, как принятие решения о целесообразности принятия проекта как такового или выбор из нескольких альтернативных проектов. Остальные цели, а следовательно, и методика оценки инновационного потенциала вполне возможно использовать и в отношении крупных предприятий, в том числе образовательных учреждений.

Модифицированная для инновационного образовательного учреждения методика оценки инновационного потенциала представлена в [5]. Специфическим элементом управления инновационной системой образовательного учреждения в данном случае будет являться оценка бизнес-потенциала в силу того, что именно он содержит в себе интеллектуальный капитал в качестве составного элемента.

С точки зрения процесса разработки нового продукта (услуги), возможна следующая схема формирования интеллектуального капитала как части бизнес-потенциала:

- человеческий капитал в составе научного потенциала;
- клиентский капитал в составе рыночного потенциала;
- организационный капитал в составе предпринимательского потенциала.

Иная схема может использоваться с точки зрения структуры капитала компании:

- человеческий капитал в качестве кадрового потенциала;
- клиентский капитал в составе рыночного потенциала;
- организационный капитал в составе структурного потенциала.

Таким образом, интеллектуальный капитал является базовым элементом инновационного потенциала и участвует в управлении инновационной системой образовательного учреждения на уровне оценки его бизнес-потенциала.

Список литературы

1. Абрамешин, А.Е. Менеджмент инновационной организации : учеб. пособие / А.Е. Абрамешин, С.Н. Аксенов, Т.П. Воронина; под ред. проф. А.Н. Тихонова. – М. : Европейский центр по качеству, 2003. – 408 с.
2. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал / Э. Брукинг. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
3. Кочеткова, Н.В. Трансакционные издержки интеллектуального капитала негосударственных вузов / Н.В. Кочеткова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 135–139.
4. Методы измерения инновационного потенциала малых и средних предприятий : исследование. – СПб. : ООО «Консультационное агентство «Эккона», 2003. – 79 с.
5. Недолужко, О.В. Интеллектуальный капитал как элемент управления инновационной системой образовательного учреждения / О.В. Недолужко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3(2). – С. 335–339.
6. Осипов, В.А. Инвестиции в человеческий капитал как фактор конкурентоспособности фирмы / В.А. Осипов // Конкурентоспособность – основа стратегического развития России : материалы Всероссийского научно-практического форума молодых ученых и специалистов (СПб., 28 октября – 1 ноября 2003 г.) – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2003.
7. Пермякова, А.М. Модель формирования инновационного интеллектуального капитала фирмы / А.М. Пермякова // Экономической теории. – 2007. – № 4. – С. 177–180.

8. Писаренко, К.Е. Инновационное образовательное учреждение по стандарту JIS/TR Q 0005:2005: комплексный подход к инновациям: информационно-аналитический отчет / К.Е. Писаренко, Н.И. Елисеев, В.Ж. Квитко. – Уфа : Республиканский учебно-научный методический центр Минобразования Республики Башкортостан, 2009. – 30 с.
9. Степанова, А.Е. Измерение интеллектуального потенциала в структуре инновационной экономики / А.Е. Степанова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб. : СПбГПУ. – 2010. – С. 25–30.
10. Стюарт, Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т.А. Стюарт. – М. : Поколение, 2007. – 367 с.
11. Воронкова, О.В. О финансовых аспектах научного потенциала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2011. – № 4.

References

1. Abrameshin, A.E. Menedzhment innovacionnoj organizacii : ucheb. posobie / A.E. Abrameshin, S.N. Aksenov, T.P. Voronina; pod red. prof. A.N. Tihonova. – М. : Evropejskij centr po kachestvu, 2003. – 408 s.
2. Bruking, Je. Intellektual'nyj kapital / Je. Bruking. – SPb. : Piter, 2001. – 288 s.
3. Kochetkova, N.V. Transakcionnye izderzhki intellektual'nogo kapitala negosudarstvennyh vuzov / N.V. Kochetkova // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. – 2012. – № 1. – S. 135–139.
4. Metody izmerenija innovacionnogo potenciala malyh i srednih predpriyatij : issledovanie. – SPb. : ООО «Konsul'tacionnoe agentstvo «Jekkona», 2003. – 79 s.
5. Nedoluzhko, O.V. Intellektual'nyj kapital kak jelement upravlenija innovacionnoj sistemoj obrazovatel'nogo uchrezhdenija / O.V. Nedoluzhko // Fundamental'nye issledovanija. – 2014. – № 3(2). – S. 335–339.
6. Osipov, V.A. Investicii v chelovecheskij kapital kak faktor konkurentosposobnosti firmy / V.A. Osipov // Konkurentosposobnost' – osnova strategicheskogo razvitija Rossii : materialy Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo foruma molodyh uchenyh i specialistov (SPb., 28 oktjabrja – 1 nojabrja 2003 g.) – SPb. : Izd-vo SPbGUJeF, 2003.
7. Permjakova, A.M. Model' formirovanija innovacionnogo intellektual'nogo kapitala firmy / A.M. Permjakova // Jekonomicheskij teorii. – 2007. – № 4. – S. 177–180.
8. Pisarenko, K.E. Innovacionnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie po standartu JIS/TR Q 0005:2005: kompleksnyj podhod k innovacijam: informacionno-analiticheskij otchet / K.E. Pisarenko, N.I. Eliseev, V.Zh. Kvitko. – Ufa : Republikanskij uchebno-nauchnyj metodicheskij centr Minobrazovanija Respubliki Bashkortostan, 2009. – 30 s.
9. Stepanova, A.E. Izmerenie intellektual'nogo potenciala v strukture innovacionnoj jekonomiki / A.E. Stepanova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – SPb. : SPbGPU. – 2010. – S. 25–30.
10. Stjuart, T.A. Intellektual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizacij / T.A. Stjuart. – М. : Pokolenie, 2007. – 367 s.
11. Voronkova, O.V. O finansovyh aspektah nauchnogo potenciala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : TMBprint. – 2011. – № 4.

© О.В. Недолужко, 2014

*НОУ ВПО «Московская академия предпринимательства при правительстве Москвы»;
НОУ ВПО «Международная академия оценки и консалтинга», г. Москва*

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МАКРОРЕГИОНОВ

Учитывая, что участники инновационного процесса представляют многочисленные отрасли и сферы практической работы, их деятельность в той или иной степени определяют решения, с некоторой степенью вероятности принимаемые широким кругом государственных учреждений. Вместе с тем, формирование инновационной политики представляется диалексисом координирования во многом несопадающих интересов дифференциальных учреждений и организаций. Рост эффективности согласования целей и задач инновационной политики, создание сообразной схемы работы получают при этом отдельное значение.

В современных экономических условиях отечественные инновационные процессы опираются на центристские принципы управления, на государственное определение приоритетов и отбор федеральных целевых программ по типам инноваций (технологические, процессные, продуктовые, организационные, маркетинговые, стратегические, экологические, управленческие, эстетические).

Федеральные координационные механизмы, несомненно, могут содействовать согласованности управленческих решений по развитию многопрофильности промышленных отраслей в макрорегионах. При этом доминировать должны приоритеты в инновационной сфере. Сегодня можно констатировать, что как инновационно активные отрасли представлены медицина, информационные технологии, биотехнологии, химическая промышленность.

Анализ показывает, что еще нельзя говорить о сложившейся результативной организационной концепции отечественной инновационной политики. С одной стороны, потому, что промышленность макрорегионов еще в начале экономической трансформации по ряду причин

не смогла переориентироваться на изменившийся формат спроса. За годы трансформации промышленность макрорегионов претерпела длительный разрушительный период, который сопровождался значительными производственными потерями, снижением активности в инновационно-инвестиционной деятельности.

С другой стороны, несовершенство управления инновационными процессами заключается в недостаточной взаимосвязи с частным бизнесом при выстраивании преимуществ и мер финансовой поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР); неадекватность мер преодоления отставания модернизации ряда промышленных отраслей; невысокая эффективность федеральных целевых программ; отсутствие результатов, направленных на развитие научного обмена; низкая поддержка инновационных предприятий малого и среднего бизнеса, невысокий уровень конкурсного бюджетного финансирования, недостаточный положительный опыт защиты интеллектуальных прав и т.п.

К числу эндогенных для предприятий причин неприятия инновационной модели развития можно отнести и низкий уровень технологического оснащения предприятий, так как на имеющейся материальной базе инновации трудно внедрить технически и невыгодно внедрять из-за высоких издержек, а инновационная деятельность требует привлечения достаточно объемного рискованного финансирования. На многих предприятиях отсутствуют кадры, способные организовать профессиональную работу по управлению инновационным процессом, а также разработчики, готовые выполнить полноценное проектирование, конструирование и изготовление новых изделий.

К числу экзогенных причин, препятствующим

щих формированию инновационной структуры производства, относятся следующие важные факторы: во-первых, в российской экономике многие рыночные инструменты ведения бизнеса по сравнению с внедрением инноваций дают при существенно меньших затратах на их использование значительно большие доходы. Второй внешней причиной, формирующей достаточно индифферентное отношение предприятий к инвестиционной деятельности, является возможность гарантированной реализации своей продукции в условиях конкуренции, в 5–6 раз менее напряженных, по оценке экспертов, по количеству субъектов продаж, чем на рынках развитых стран мира. Поэтому, хотя внедрение инноваций и дает возможность получить товары с более высокими потребительскими качествами или с высоко конкурентными ценовыми параметрами, большинство машиностроительных предприятий, имея в виду, что такая модель бизнеса содержит реальные рыночные риски отторжения предлагаемых инновационных товаров, предпочитают вообще не рисковать в ситуации отсутствия критической конкуренции и производят на продажу продукцию, уже давно завоевавшую стабильный спрос на рынке. А вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) не может в одночасье привести к позитивным последствиям.

Как мы видим, промышленный комплекс в целом не в состоянии сегодня решать серьезные задачи. Для этого необходимо воссоздать мощную инфраструктуру, что потребует ощутимых финансовых вложений, которыми не обладают отдельно взятые региональные промышленные кластеры [8].

Важно отметить, что в последний период хотя и медленно, но начинает меняться ситуация в сфере государственных приоритетов промышленного развития. Так, «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (далее – Концепция) [2] обозначает в том числе и «превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики» как государственную задачу.

Понятно, что вновь задуманный переход к инновационному развитию сам по себе не вселяет радужные надежды на его реализацию. Ключевым же вопросом остается технология перехода с инерционного на инновационный путь развития. В этой связи Концепция включает следующие сценарии развития: инерци-

онный, энергосырьевой и инновационный. При этом в каждом из них прогнозные макроэкономические показатели, на которые планируется выйти к 2020 г., различны. В частности, прирост инвестиций согласно инновационному сценарию превышает энергосырьевой на 59 %, составив 270 %, что значительно превышает рост валового внутреннего продукта (ВВП) [1].

Надо полагать, что инновационный путь развития предусматривает кардинальные перемены в структуре и механизме экономического роста. В соответствии с Концепцией, объем предприятий, в основу деятельности которых заложены технологические инновации, к 2025 г. должен достичь около 50 % (в то время как в 2012 г. инновационная активность предприятий промышленного производства без субъектов малого предпринимательства, осуществляющих технологические инновации не превышала 9,9 %) [7], а объем инновационной продукции в промышленном производстве должен составить 35 % (в 2012 г. составлял 7,8 %).

Серьезные изменения заложены идеологами концепции в отраслевую экономическую структуру [10]. В соответствии с инновационным вариантом, объем высокотехнологической продукции возрастет в 2 раза – почти до 20 %. Предполагается, что зеркально сократится нефтегазовый сектор – до 12 % (с 20 % в 2012 г.). Минимально сократится объем сырьевого сектора – до 6,8 % (с 8,4 %) и весомо – до 12,2 % (с 17,7 %) – объем торговли. Согласно Концепции, отечественный экспорт высокотехнологичных товаров и услуг будет расти на 15–20 % в годовом исчислении и составит 80–100 млрд долл США к 2020 г., или около 1 % мирового объема (0,2 % в настоящее время).

Однако хотя с макроэкономической точки зрения Россия и выпадит стабильной, тем не менее, темпы роста экономики снижаются, что не может не вызывать тревоги. В частности, в процентах к аналогичному периоду предыдущего года ВВП составил в 2010 г. – 4,4 %, а в 2013 г. – 1,3 %. Показатели развития промышленности были следующими: в 2012 г. – 2,6 %, а в 2013 г. – 0,4 % [3].

Объем бюджетных затрат, планируемый к 2020 г. на репродуцирование экономического развития остается ниже уровня экономически развитых стран. Заморожены и крайне назревшие меры по реализации, с одной стороны, развития промышленного производства и совершенствования его инструментов, а с дру-

гой – использования внутренних механизмов кредитных инструментов, которые бы эффективно стимулировали развитие промышленности макрорегионов. Это привело к тому, что рост промышленного производства во втором квартале 2014 г. составил 1,8 % и ситуация продолжает ухудшаться. Поэтому краеугольной задачей в рамках развития промышленности макрорегионов должны стать шаги, которые бы развернули политику в отношении реального сектора на сто восемьдесят градусов.

Со стороны внешнего рынка, развивающийся на наших глазах кризис в отношениях с Западом резко снизит возможность следования денежного предложения за спросом, слепо следовать интересам иностранных экспортеров и инвесторов. Поэтому важно переориентироваться на всемерную поддержку высокотехнологичных компаний, на импортозамещение, на внедрение разработок, на основе которых разрабатываются технические решения, применяемые в промышленных отраслях.

Для усиления инновационных процессов, направленных на развитие промышленности макрорегионов, не менее важно ограничить и монополизм в энергетике, что теоретически должно снизить рост тарифов на энергоносители. Монополизм в энергетике все более препятствует развертыванию новых производств, которые в итоге размещаются в странах с наиболее выгодными для инвесторов условиями [9]. Повышение энерготарифов затормозит рост экспорта промышленной продукции, запланированного Концепцией.

Более того, Концепцией не намечается и смягчения налоговой политики – налоговые препоны торпедируют создание стимулов для инновационного экономического роста. Речь идет, прежде всего, о реформе НДС, налога, который обеспечивает сверхвысокие доходы и который угнетает промышленное производство. С учетом того, что сегодня одним из направлений налоговой политики становится «создание благоприятных налоговых условий для осуществления инвестиционной деятельности на отдельных территориях» [6], необходимо иметь в виду, что мультипликативный эффект от снижения налоговой нагрузки в разы восполнит выпадение доходов бюджета. К слову сказать, в США и Канаде НДС отсутствует, а в Японии составляет 5 %.

Создание стимулов для инновационного роста промышленности макрорегионов вполне

может реализовываться в рамках модернизации гражданского авиастроения [2]. Так, сегодня гражданский авиастроительный комплекс не осваивает массовое производство современных отечественных авиалайнеров, т.к. правительство закупает импортные модели, что обесценивает отечественный научно-технический потенциал, а наиболее качественные его компоненты вбираются конкурентами.

Экономические санкции показали, что отечественная промышленность обрела стимулы для развития внутреннего рынка. И те десятки миллиардов рублей, которые правительство инвестирует для закупки иностранных лекарств, могут быть направлены на производство отечественных аналогов, например, антибиотиков, инсулина, вакцин.

Российским нефтегазовым компаниям из-за ужесточения санкций представился исторический шанс восстановить хотя бы часть отечественного экономического суверенитета – самостоятельно разработать инновационные технологии добычи углеводородов. До сих пор, несмотря на крайнюю необходимость придания инновационного характера отечественной экономике и ее диверсификации, как Газпромом, так и Роснефтью используются только западные технологии. Это, в частности, привело к тому, что по затратам на инновационные технологии Россия отстает в десять раз даже от компании *PetroChina*. И это неудивительно на фоне того, что компания *Exxon* в 2011 г. зарегистрировала 7,5 тыс. патентов, а Газпром – 250. У Роснефти патентов разработано не было [4]. Таким образом, Газпром и Роснефть, используя западные технологии, значительную часть природной ренты, которая формируется от эксплуатации отечественных месторождений, дают осваивать зарубежным инвесторам. При этом западные инвесторы оставляют в своем распоряжении и большую часть выручки от экспорта сырья, направляемой российскими компаниями на погашение валютных кредитов.

Как показывает анализ, на настоящий день создание стимулов для инновационного роста промышленности макрорегионов и экономики в целом либо откладывается «в долгий ящик», либо не предполагается вовсе. И вряд ли в подобном случае возможен переход на инновационный путь развития. Чтобы реально преодолеть энергосырьевой сценарий и выйти на траекторию инновационного промышленного роста, необходимы глобальные изменения эко-

номической политики [11].

В частности, учитывая трансцендентную изношенность основных фондов, деградацию специализированных кадров, глубочайшее падение производства [12] и угрожающую переориентацию экономики на импортные технологии, меры по созданию стимулов для инновацион-

ного роста промышленности макрорегионов, тем более в условиях постоянно выдвигаемых санкций, необходимо предпринимать безотлагательно, пока сохранившийся еще научный и производственный потенциал даст возможность реализовать декларированную инновационную стратегию.

Список литературы

1. Глазьев, С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / С.Ю. Глазьев. – М. : ЦЭМИ РАН, 2007.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года».
3. Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы. – М. : Институт Гайдара. – 2014. – Вып. 35. – С. 13.
4. Волков, В. Санкции против «санкций» / В. Волков // Ежедневный журнал. – 25 июня 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ej.ru.
5. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.protown.ru.
6. Основные направления налоговой политики РФ на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.minfin.ru.
7. Федеральная служба государственной статистики. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Статистика инноваций в России. – С. 12.
8. Осипов, В.С. Действие конкурентных сил в сетевой бизнес-структуре (на примере кластера) / В.С. Осипов // Наука и Мир. – 2014. – Т. 2. – № 2(6). – С. 66–70.
9. Осипов, В.С. Базовые предпосылки притока частных инвестиций / В.С. Осипов // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 3. – С. 118–126.
10. Осипов, В.С. Отраслевые и операционные конкурентные преимущества в международном разделении труда: матрицы структуризации промышленной политики / В.С. Осипов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6. – С. 26–33.
11. Осипов, В.С. Приложение теории игр к исследованию конкурентного взаимодействия / В.С. Осипов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 11(29). – С. 100–102.
12. Осипов, В.С. Управление цепочкой ценности в реализации проектов государственно-частного партнерства / В.С. Осипов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 10(28). – С. 124–127.
13. Voronkova, O.V. Questions of Highly Efficient Organization of the Research and Innovation Environment / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – 2013. – № 1.

References

1. Glaz'ev, S.Ju. Razvitie rossijskoj jekonomiki v uslovijah global'nyh tehnologicheskikh sdvigov / S.Ju. Glaz'ev. – M. : CJEMI RAN, 2007.
2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r «Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii do 2020 goda».
3. Rossijskaja jekonomika v 2013 godu. Tendencii i perspektivy. – M. : Institut Gajdara. – 2014. – Vyp. 35. – S. 13.
4. Volkov, V. Sankcii protiv «sankcij» / V. Volkov // Ezhednevnyj zhurnal. – 25 ijunja 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ej.ru.
5. Dolgosrochnyj prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii (do 2025 goda) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.protown.ru.
6. Osnovnye napravlenija nalogovoj politiki RF na 2014 g. i na planovyj period 2015 i 2016 godov

[Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.minfin.ru.

7. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Celevye indikatory realizacii Strategii innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda // Statistika innovacij v Rossii. – S. 12.

8. Osipov, V.S. Dejstvie konkurentnyh sil v setевой biznes-strukture (na primere klastera) / V.S. Osipov // Nauka i Mir. – 2014. – T. 2. – № 2(6). – S. 66–70.

9. Osipov, V.S. Bazovye predposylki pritoka chastnyh investicij / V.S. Osipov // Vestnik Instituta jekonomiki RAN. – 2014. – № 3. – S. 118–126.

10. Osipov, V.S. Otrasleye i operacionnye konkurentnye preimushhestva v mezhdunarodnom razdelenii truda: matricy strukturizacii promyshlennoj politiki / V.S. Osipov // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. – № 6. – S. 26–33.

11. Osipov, V.S. Prilozhenie teorii igr k issledovaniju konkurentnogo vzaimodejstvija / V.S. Osipov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 11(29). – S. 100–102.

12. Osipov, V.S. Upravlenie cepochkoj cennosti v realizacii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / V.S. Osipov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 10(28). – S. 124–127.

© Ю.В. Рагулина, Н.А. Лебедев, 2014

УДК 332.05

У.Р. ДЖАПАРИДЗЕ

ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет дружбы народов», г. Москва

МАНДАТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИЕРУСАЛИМЕ 1918–1948 гг.

Вопрос о статусе Иерусалима является одним из проблематичных и спорных вопросов ближневосточного конфликта. Этот спор не является только конфликтом между Палестиной и Израилем, он затрагивает и религиозные, и территориальные, и политические вопросы. Вопрос о статусе Иерусалима также затрагивает этническую проблему, так как Иерусалим является моноэтническим городом. Вопрос о статусе Иерусалима и его обсуждение были отложены до начала переговоров между Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП) о постоянном статусе Иерусалима, но первые же переговоры которые состоялись в 1996 г., были прерваны после первого же заседания.

В Иерусалиме, который по-арабски называется Аль-Кудс, а на иврите – Иерушалаим, находятся: Западная стена (Стена плача) – единственная сохранившаяся часть второго Иерусалимского храма, Храм Гроба Господня и Голгофы, а также мечеть Аль-Акса – третья по значимости святыня ислама. По этим фактам видно, что Иерусалим по своей значимости имеет большое религиозное значение для миллионов верующих из многих стран мира.

В начале XIX в. Иерусалим стал предметом спора между евреями и палестинскими арабами, так как обе стороны считают святой город частью своей истории, культуры и самобытности. На протяжении 400 лет до начала Первой Мировой войны Палестина была одной из провинций Османской Империи, но после войны Палестина перешла под британский мандат.

11 декабря 1917 г. командующий британскими войсками в Палестине генерал Алленби вступил в Иерусалим, и власть в городе перешла к Английской военной администрации.

С первых дней своего правления британцы предпринимали шаги для стабилизации ситуации в Иерусалиме, разоренном после войны.

Была создана сеть поликлиник и амбулаторных пунктов, тысячам беженцев было предоставлено жилье и питание.

24 апреля 1920 г. на конференции Лиги Наций в Сан-Ремо английскому премьер-министру Дэвиду Ллойд-Джорджу вручили Мандат в Палестине. Мандат должен был находиться под контролем Лиги Наций, а британские власти были обязаны предоставлять ежегодный отчет о своей деятельности [1, с. 72–78].

1 июля 1920 г. английские власти упразднили военную власть и вместо нее учредили гражданскую администрацию во главе с Верховным комиссаром, чья резиденция находилась в Иерусалиме. Таким образом, впервые со времен крестоносцев Иерусалим стал столицей. В 1923 г. Лига Наций официально утвердила британский Мандат в Палестине, который так же включал в себя Декларацию Бальфура, принятую в 1917 г. Декларация предусматривала создание в Палестине еврейского национального очага при обеспечении гражданских и религиозных прав, существующих в Палестине нееврейских общин [9].

С учетом важного значения Палестины для трех монотеистических религий, государство-мандатарий взяло на себя всю ответственность в связи со Святыми Местами, включая ответственность за «сохранение существующих прав», «обеспечение свободного доступа» и «свободное совершение богослужения». Исключением стало управление чисто мусульманских мест паломничества, неприкосновенность которых гарантировалась мандатом (ст. 13). Мандат также предусматривал назначение особой комиссии для изучения, установления и определения прав и притязаний в связи со Святыми Местами, а также прав и притязаний, относящихся к различным религиозным общинам в Палестине (ст. 14). Однако из-за трудностей, связанных с обеспечением представитель-

ства всех религиозных общин, эту комиссию создать не удалось. Ответственность за Святые Места по-прежнему несло государство-мандатарий, которое сохранило порядок регламентации отношений между различными общинами, существовавший еще со времен Османской Империи.

Во время британского Мандата в Иерусалиме были созданы административные и судебные учреждения, а в 1924 г., впервые был избран городской совет. В его состав вошли по четыре представителя от каждой из трех религиозных общин: еврейской, мусульманской и христианской. Несмотря на то, что еврейская община превосходила по численности мусульман, британские власти, ссылаясь на традицию, всегда назначали мэром мусульманина, а его заместителями – араба-христианина и еврея. Гражданскую администрацию в Иерусалиме возглавлял бывший военный губернатор Иерусалима – полковник Рональд Сторрс.

Появление в Иерусалиме общественных организаций во время британского Мандата выражало интересы двух групп населения: арабов и евреев. В 1921 г. британцы создали Верховный раввинат и Верховный мусульманский совет для решения религиозных вопросов соответствующих конфессий. В качестве исполнительного органа для еврейского самоуправления с 1921 г. действовал национальный комитет, где позднее разместились главные учреждения сионистского движения: исполнительный комитет Еврейского агентства и Еврейский национальный фонд.

Параллельно с этими событиями в городе начало усиливаться влияние двух арабских кланов: Хуссейни и Нашаша-би. В 1921 г. верховный комиссар утвердил на пост муфтия крайнего арабского националиста Амина-аль-Хуссейни, а в следующем году он был избран председателем Верховного Мусульманского совета. Исходя из этой ситуации, можно полагать, что Иерусалим становится центром движения палестинских арабов.

Во время британского правления Святой город расцветает, в городе увеличивается поток еврейских мигрантов из других стран мира, что вызывало недовольство палестинских арабов. Ситуация между двумя общинами накалялась до предела. Сильное недовольство вызвало открытие Еврейского университета в 1925 г., особенностью которого состояла в том, что учеба велась исключительно на иврите. К началу 1929 г.

город был электрифицирован, а в 1935 г. в городе был пущен трубопровод, доставлявший городу воду.

В 1936 г. в Иерусалиме начала функционировать Палестинская радиовещательная служба, начали выходить газеты на иврите, а в 1931 г. создается новая газета на английском языке – «Палестинский пост».

Во время первых десяти лет после того как британский мандат начал осуществлять свои полномочия, в Палестину прибыло около 100 тысяч еврейских иммигрантов, в связи с чем еврейское население стало увеличиваться, в том числе в самом Иерусалиме приблизительно от 34 000 до 50 000 человек. Таким образом, к 1931 г. численность евреев в Иерусалиме достигла 57,8 % общего населения. Увеличение численности евреев в Палестине, а особенно в Иерусалиме, сильно накалило отношения между двумя общинами, и с учетом того, что Иерусалим является для обеих общин важным местом, эти напряженные отношения скоро превратились в очаг конфликта между двумя общинами [3, с. 25–37].

В 1928 г. между евреями и арабами вспыхнул конфликт, который возник из-за спора, кто имеет право обладать Западной стеной (Стена плача), которая исторически примыкает к комплексу мусульманских святынь на Храмовой горе. Все началось с того, что во время Судного дня евреи установили возле Западной стены традиционную перегородку между молящимися мужчинами и женщинами. В ответ мусульманский муфтий объявил, что евреи хотят завладеть всем комплексом Храмовой горы. В 1928 г. из-за этого спора вспыхнул конфликт, арабы напали на еврейские кварталы не только в Иерусалиме, но и в других городах Палестины, где был учрежден Мандат Великобритании. Эти столкновения привели к многочисленным жертвам между конфликтующими сторонами.

В 1929 г. конфликт между двумя общинами обострился, поводом для спора и в этот раз стало право на Западную Стену (Стена плача), сохранившуюся от старого Иерусалимского храма, который является главным святым местом для евреев.

Лига Наций назначила комиссию государства-мандатария, для того чтобы были определены претензии мусульман и евреев в отношении Западной Стены (Стены плача). В комиссию входили эксперты из Нидерландов, Швеции и Швейцарии, которые находились в Иерусалиме

в 1930 г. в течение месяца и знакомилась с показаниями свидетелей с обеих конфликтующих сторон. Эта комиссия также пыталась урегулировать конфликт с помощью переговоров между сторонами. Но, к сожалению, эти попытки не увенчались успехом. Комиссия вынесла следующее решение: Западная стена принадлежит мусульманам, и только они имеют право на ее собственность, с учетом того, что она образует составную часть площади Харам-аш-Шариф, которая является имуществом вакфа. В заключении комиссии было установлено, что мусульманам также принадлежит право собственности на мощеную дорожку вдоль Стены и на прилегающий к ней так называемый квартал Маграби (Марокканский квартал), поскольку упомянутая собственность согласно законам шариата была преобразована в имущество вакфа и предназначалась для благотворительных целей. Что касается евреев, им предоставлялось право в любое время иметь свободный доступ к Западной стене для совершения своих религиозных обрядов. Кроме того, комиссия установила для обеих сторон дополнительные права и обязательства. 8 июня 1931 г. решения Комиссии приобрели законную силу и обе стороны были вынуждены выполнять их.

Однако с точки зрения безопасности этот план оказался не таким действенным, в 1936 г. вновь вспыхнули беспорядки, вызванные иммиграцией евреев в Палестину, которые бежали от немецких фашистов. В том же году государство-мандатарий основало Палестинскую королевскую комиссию, председателем которой был назначен лорд Пиль. С учетом разногласий между сторонами Комиссия пришла к выводу, что дальнейшее осуществление Мандата не представляется возможным и рекомендовала прекратить его действие на территории Палестины. В свою очередь, комиссия предложила разделить Палестину на две части и создать на этой территории два государства – еврейское и арабское. Однако учитывая то положение, что Иерусалим и Вифлеем для всех религиозных общин является важным, комиссия сочла нужным сохранить Мандат Великобритании под контролем Лиги Наций в Иерусалиме и Вифлееме вплоть до Яффы.

17 мая 1939 г. министр по делам колоний Великобритании опубликовал отчет о политических мероприятиях правительства в Палестине, который стал поворотным в отношении между британскими властями и еврейской сио-

нистской организации. Этот отчет аннулировал данное англичанами обязательство создать в Палестине еврейский национальный очаг.

Отчет предусматривал большие уступки палестинским арабам, включая ограничения еврейских иммигрантов на покупку земли и даже создание через несколько лет независимого государства. Реакция евреев сразу дала о себе знать. Прошли массовые забастовки и акции, создавались подпольные еврейские формирования против британских властей. Спустя какое-то время сопротивление спало, но в 1944 г. евреям стало ясно, что британцы не хотят отступать от прежнего политического курса.

Иерусалим, который был центром британской администрации, превратился в арену вооруженных нападений и центром массовых убийств и конфликтов. Члены подпольной еврейской организации совершали нападения на полицейские участки, взрывали здания, где находились британские военные.

Только в 1947 г. Организация Объединенных Наций (ООН) стала рассматривать палестинский вопрос. Страна уже испытала на себе разрушения после конфликта между арабами и евреями.

Генеральная Ассамблея ООН просила Совет по проблеме Палестины разработать Статус города Иерусалим, первоначально на 10 лет, предусмотрев там назначение губернатора и административного персонала; демилитаризацию города и создание специальных полицейских частей для охраны святых мест, а также зданий и земель, принадлежащих религиозным организациям; выборы Законодательного совета всеми жителями города, независимо от национальности; созданием независимой судебной системы, и гражданство Города Иерусалима для его жителей. В этом статусе также предусматривалось свобода проезда и гражданские и политические свободы, свободный доступ к святым местам [4].

К сожалению, эта инициатива не смогла действовать, несмотря на то, что еврейская сторона согласилась с планом раздела на арабское и еврейское государства. Арабы же сразу отвергли этот план раздела.

В конце 40-х гг. судьба Иерусалима решалась не дипломатическими путями и переговорами, а силой и оружием. Конфликт между палестинскими арабами и евреями обострился после того, как 14 мая 1948 г. Великобритания отказалась от своего Мандата на Палестину и в

Иерусалиме воцарилась анархия. В тот же день, 14 мая 1948 г. была провозглашена Декларация независимости государства Израиль. Сразу после этого на территорию страны вторглись армии пяти арабских стран, но это уже другая история [5].

В заключение можно сказать, что Британский Мандат в Палестине не был оправдан, так как он не смог обеспечить безопасность и мирное существование в стране. Британцы также не сумели удержать равновесие между двумя общинами в стране, и в силу этого Мандат окончился провалом. Англичане не были готовы обеспечивать безопасность в таких масштабах, и когда вспыхнули беспорядки, не смогли справиться с ними.

Мандат не разрешил конфликт между арабами и евреями, а наоборот, неоднозначная политика британской администрации, которая поддерживала то евреев, то арабов, привела к плачевному результату. Несмотря на усилия нормализовать ситуацию в регионе, им это не

удалось, и даже сегодня, в XXI в., проблема Палестины остается одной из самых проблематичных и нерешенных проблем в мире.

Пока обе стороны конфликта не придут к согласию решить эту проблему мирным путем, палестинский вопрос будет оставаться открытой и нерешаемой проблемой всего мирового сообщества. Наиболее сложной темой в этом конфликте является статус Святого города Иерусалима, который обе стороны считают своим национальным достоянием.

Иерусалим за свое существование перенес много войн и разрушений, но жизнь в городе всегда продолжалась, не случайно его называют «вечным городом». Если международное сообщество и организации не смогут найти выход из данной ситуации, то еще одной войны не избежать. А войны в Святом городе мало кому хочется.

В XXI в. не должно существовать проблем, которые невозможно будет решать мирным и цивилизованным путем.

Список литературы

1. Гилберт, М. Иерусалим История города в XX веке / М. Гилберт. – С. 85–86.
2. Решение конференции лиги нации 24 апреля 1920 года.
3. Паркер, Дж. История Иерусалима 1949 г. / Дж. Паркер. – С. 25–37.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года.
5. Акт независимости государство Израиль от 14 мая 1948 года.
6. Статус Иерусалима, организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1997.
7. Мартыненко, Е.В. Мирное разрешение международных споров : учебно-методич. комплекс / Е.В. Мартыненко. – М. : РУДН, 2011.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.israelprograms.org/JewishAgency/Russian/Education/Jewish+State/Places/jer>.
9. Декларация Бальфура 1917 года.
10. Бен-Гурион, Д. Запись в «Военном дневнике» 6 апреля 1948 г. / Д. Бен-Гурион [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.middleeast.org.ua/jerusalem>.
11. Абашидзе, А.Х. Мирное разрешения международных споров / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. – М., 2012.

References

1. Gilbert, M. Ierusalim Istorija goroda v HH veke / M. Gilbert. – S. 85–86.
2. Reshenie konferencii ligi nacii 24 aprelja 1920 goda.
3. Parker, Dzh. Istorija Ierusalima 1949 g. / Dzh. Parker. – S. 25–37.
4. Rezoljucija General'noj Assamblej OON ot 29 nojabrja 1947 goda.
5. Akt nezavisimosti gosudarstvo Izrail' ot 14 maja 1948 goda.
6. Status Ierusalima, organizacija Ob#edinennyh Nacij. – N'ju-Jork, 1997.
7. Martynenko, E.V. Mirnoe razreshenie mezhdunarodnyh sporov : uchebno-metodich. kompleks / E.V. Martynenko. – M. : RUDN, 2011.
8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.israelprograms.org/JewishAgency/Russian/Education/Jewish+State/Places/jer>.

9. Deklaracija Bal'fura 1917 goda.
10. Ben-Gurion, D. Zapis' v «Voennom dnevnike» 6 apreļa 1948 g. / D. Ben-Gurion [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.middleeast.org.ua/jerusalem>.
11. Abashidze, A.H. Mirnoe razresheniya mezhdunarodnyh sporov / A.H. Abashidze, A.M. Solncev. – M., 2012.

© У.Р. Джапаридзе, 2014

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современных условиях одним из факторов, оказывающих заметное влияние на процесс формирования идентичности, является глобализация. Протекая в различных формах и имея разнообразные проявления, она оказывает неоднозначное воздействие на формирование идентичности. С одной стороны, глобализация способствует сближению и интеграции различных социальных и этнических общностей, тем самым усиливая потребность в определении ими своей культурной и цивилизационной идентичности. На это обстоятельство, в частности, указывал С. Хантингтон: «Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации» [1]. И хотя в исследованиях по проблемам идентичности речь зачастую идет о разных идентичностях (национально-цивилизационной, государственной, гражданской, локальной, социальной, профессиональной, этнической, конфессиональной, культурной и т.д.), представляется правомерным говорить о различных составляющих идентичности. Такой подход дает возможность выстроить исследовательскую иерархию идентичности, хотя сама идентичность по своей природе не иерархична. Однако оценка значимости ее конкретных составляющих для личности, группы, большой социальной общности – один из ключевых инструментов анализа ментальности и национальной картины мира.

С другой стороны, глобализация опосредует транспарентность и делает прозрачными границы между нациями и государствами, ставит под вопрос прежнюю роль нации-государства и связанную с ним национальную составляющую идентичности. Размывание национальной

идентичности воспринимается особенно остро, поскольку на протяжении долгого времени последняя выступала неотъемлемым атрибутом национального государства.

Размывание национальной идентичности может быть объяснено двумя группами факторов. Во-первых, практически повсеместной унификацией и стандартизацией: в эпоху глобализации модернизационное развитие представляется универсальным императивом, обращенным ко всем государственным образованиям современного мира и предполагающим расширение спектра составляющих идентичности. В этом смысле политическая идентичность все чаще представляется как стандартный набор маркеров [2]. Во-вторых, ростом этнического, религиозного и регионального самосознания.

Кроме того, в свете феномена глобализации наблюдается распространение процессов отчуждения в обществе, а также самоотчуждения индивида. Вся система идентификационных ориентиров, существующих в глобальном коммуникационном пространстве, пребывает в состоянии перманентных радикальных преобразований. Механизм позиционирования индивида теряет прежнюю определенность и становится объектом воздействия – как конструктивного, так и деструктивного – со стороны различных субъектов.

Другим фактором, оказывающим воздействие на процессы складывания идентичности, является развитие и активное использование информационных технологий, которое в свою очередь создает основу формирующегося информационного общества. Это воздействие также неоднозначно: с одной стороны, разрушение информационных барьеров привело к расширению кругозора индивидов, к освоению ими принципиально новых способов поведе-

ния и коммуникации, которые способствовали формированию новых элементов и составляющих идентичности. С другой стороны, глобальное распространение и всеобъемлющее влияние средств массовой информации (СМИ) часто используются в целях манипулирования общественным мнением. В результате у многих этноконфессиональных групп и даже целых национальных сообществ формируются искаженные образы и самих себя, и людей других национальностей. Это ведет к усилению негативной идентификации по отношению к «чужим», которые, по заверениям СМИ, принципиально отличаются от «своих» (от «нас»).

Существует опасность разрушения внутреннего мира человека и основ солидарности, важных для выстраивания диалога с носителями других идентичностей. Это связано с доминированием на телевизионных экранах худших образцов массовой культуры, встречных потоков информации и дезинформации, распространением фальсификаций и двойных стандартов [10].

Наступление эпохи информационного общества меняет не только и не столько привычные ориентиры, сколько культурные механизмы поддержания и воспроизводства идентичности. В частности, падает значимость такого ключевого ресурса идентичности, как художественная культура. В самом художественном творчестве на смену вербальному приходит виртуальный образ, а на место индивидуальным предпочтениям – «пакет» культурных услуг [3]. Информационная революция ведет к усилению символически-мифологической и психологически-эмоциональной составляющей в различных сферах, а как следствие – к неизбежной трансформации мира политического, появлению новых политических институтов, процессов и технологий, которых не было ранее. В этом контексте проблема идентичности в целом и региональной идентичности в частности обретает новое измерение.

Так или иначе, именно глобализация и развитие информационного общества стали основанием для многосоставности идентичности и одновременно ее кризиса. Представления о многосоставности идентичности допускают возможность бесконфликтного сосуществования разнообразных составляющих у одной и той же социальной личности [2]. Так, по нашему мнению, не следует противопоставлять

идентичность региональную и национальную: в общем случае они не только сосуществуют вполне мирно, но и дополняют друг друга; есть основания утверждать, что чувство Родины может быть полноценным лишь при наличии чувства «малой родины». Не следует видеть в региональной идентичности неизменную угрозу для единства страны; напротив, ее следовало бы всячески культивировать именно для укрепления целостности государства. Примеры противостояния этих идентичностей нужно рассматривать как результат того, что региональная идентичность перерастает в национальную из-за уже состоявшегося в социуме отчуждения одной части страны от ее целого.

Однако большинство исследователей склонны говорить о конфликте идентичностей и, как следствие, о кризисе идентичности как таковой. В эпоху глобализации к уже известному противоречию идентичностей национального и локального добавляется противоречие глобального и всего остального. Противоречия могут назревать между «космополитами» («гражданами мира») и патриотами своего государства. Сегодня все громче звучат выводы о том, что ощущение себя частью национально-государственного сообщества не переживается как жизненная потребность, а все чаще вытесняется групповыми или индивидуальными приоритетами.

На наш взгляд, логичным и естественным ответом на описанные выше тенденции становится регионализация. В рамках регионализации регион превращается в некую промежуточную, но очень важную площадку, где, как полагают некоторые ученые, в перспективе только и будет возможен диалог глобального и по сути «поглощенного» глобальным национальным, с одной стороны, и локального, с другой стороны. В подтверждение данного положения Д. Виклием и Р. Биггертом пишут: «Одно из самых сильных влияний на характер социальных взаимодействий оказывает район. Несмотря на то, что развитие техники сильно облегчило путешествия и сообщения через границы районов, люди по-прежнему предпочитают выбирать себе друзей и знакомых в пределах прилегающего района. Более того, несмотря на большую географическую мобильность, семьи сохраняют свое местоположение в одной части страны в течение многих поколений. Неудивительно поэтому, что яркие региональные тради-

ции, которые складывались много лет подряд, остаются вполне различимыми и сегодня» [4].

Конечно, нельзя отрицать конфликтогенный потенциал региональной идентичности, которая находится в сложных отношениях с идентичностями другого рода. Есть веские основания полагать, что это – отношения конкуренции, а зачастую и антагонизма. Чем сильнее идентичность этническая, тем слабее региональная, классовая и т.д.

Региональную идентичность отличает от этнической и расовой и в то же время роднит с профессиональной или имущественной идентичностью возможность ее смены. Однако утрата одной региональной идентичности и обретение новой нередко занимает срок, сопоставимый с жизнью поколения – сельские жители порой с громадным трудом привыкают к городскому образу жизни, даже при всем своем желании обрести менталитет горожанина [5].

Региональная идентичность очень часто существует в скрытой форме, поэтому исследователю приходится извлекать ее из общественного сознания путем опросов, мониторинга СМИ, контент-анализа исторических источников и т.п. В результате таких исследований чаще всего удается выявить представление о некоем ареале, на который распространяются социальные связи индивида или группы. Тем не менее, важно помнить, что подобный ареал существует всегда, как и сама региональная идентичность. Если этот ареал не отражен в сознании, если он не имеет общераспространенного имени, значит, исследователь имеет дело с некой «зачаточной» идентичностью, которая адресована ареалу, еще не осознанному респондентом в качестве «своего» и которому он пока что не готов посвятить свои социальные чувства. Однако идентичность существует, как существует и подобный ареал, уже в силу того, что индивид всегда располагает свои социальные взаимодействия в конкретном окружающем пространстве, воспринимаемом им как целостное и наделенное определенными свойствами. Такая «зачаточная» идентичность впоследствии будет актуализирована и станет фактором общественной жизни, как только соответствующий ей ареал подвергнется давлению, а его целостность – угрозе (причем не важно, со стороны внутренних или внешних сил).

Наряду с этим, региональная идентичность обладает таким свойством, как способность

объединять людей разных рас, профессий, состояний, уровней образования и т.д., а тем самым – снижать и даже снимать барьеры между этими группами. Региональная идентичность обладает своим модусом: она может быть сильной и слабой, обостряться и затухать.

В целом, актуальность исследования региональной идентичности в рамках политической науки может быть подтверждена несколькими доводами и востребованностью в конкретных предметных областях. Во-первых, это сфера практической политики. Политической наукой уже установлено, что идентичность является мощным потенциалом для сплачивания людей в устойчивые группы, объединенные общими системами ценностей, сходной реакцией на социальные процессы и единой волей к социальному действию. Поскольку идентичность потенциально является основой для мобилизации общественных сил, многочисленные исследования в области идентичности во многом рассматривают именно проблему овладения методами воздействия на социальные группы. Например, американские политические мыслители со свойственной им традицией прагматизма хорошо понимают практическую ценность региональной идентичности. Они апеллируют к ней с целью вербовки избирателей или сторонников своих политических акций, а для этого, разумеется, нужно обладать точным знанием особенностей такой идентичности. Подобные особенности восприятия потребностей людей в зависимости от региональной идентичности учитываются и в отечественной практике, находя широкое использование политтехнологами в избирательных кампаниях [6]. Таким образом, с позиций реализации практической политики потенциал региональной идентичности является весьма серьезным.

Во-вторых, на западе региональная идентичность активно изучается для организации торговли, обретая форму исследований территориальных различий во вкусах и склонностях потребителей. Основным методом сбора данных здесь выступают опрос и интервьюирование. Получаемые научные результаты активно используются для консультирования торговых сетей, поэтому они представляют собой большую коммерческую ценность и, соответственно, коммерческую тайну.

Очевидно, что ключевым понятием в теоретико-методологическом анализе региональной

идентичности является понятие пространства. Дифференциация пространства, способствующая появлению различных представлений об уникальных культурных традициях и политических режимах, сложившихся на определенных территориях, – один из факторов формирования идентичностей.

Наука, зародившаяся на стыке политологии, географии и регионоведения, – политическая регионалистика – опосредовала интерес ученых к фактору пространства и расширила инструментарий исследователей в вопросах анализа региональной идентичности [7–11]. К критериям определения пространственной идентичности относятся ощущение принадлежности к месту, значимость места, образ места [12]. Методиками выявления региональной идентичности выступают опрос, истолкование косвенных признаков в материальной культуре, статистика о передвижениях и внутренних миграциях, исследование литературных источников самого широкого спектра – и путеводителей, и записок путешественников, и сугубо научных работ по фольклору, диалектам, этнографии, истории и т.д., а также художественной литературы.

Обзор работ и исследований, выполненных в проблемном поле региональной идентичности, позволяет сделать вывод о существовании целого ряда теоретико-методологических проблем, встающих в процессе рассмотрения региональной идентичности как исследовательской задачи современной политической науки. В их числе:

– отсутствие понятийного единства в терминах (например, понятия «пространство», «сообщество» и пр.), с помощью которых раскрывается концепт идентичности, что приводит к многозначности категории «региональная идентичность»;

– особую сложность представляет отсутствие четкого единства в понятии «регион». В зависимости от трактовки региона, его типа, а также способа возникновения формируются разные типы соответствующей региональной идентичности. Следовательно, важно изначально определиться с тем, что понимается в исследовании под термином «регион». Зачастую исследователи сужают понятие «региональная идентичность», сводя его к идентичности иностранного населения, когда-то приехавшего в ту или иную страну (иммигранты и т.д.); тогда как в классическом смысле под региональной

идентичностью понимается идентичность отдельных регионов страны (штатов, областей, провинций и т.д.);

– неструктурированность компаративистских парадигм и критериев для сравнения хода и характера развития региональной идентичности в тех или иных ареалах;

– в ряде случаев имеет место отсутствие или непроработанность системы отбора регионов для апробирования результатов исследования; как результат – отсутствие валидности проведенного исследования по причине невозможности репрезентации выборкой свойств генеральной совокупности;

– неясность того, какие методы сбора и обработки данных должны использоваться в исследованиях в зависимости от их специфики;

– возможность использования неограниченного спектра эмпирического материала, часть из которого трудно операционализировать и использовать в дальнейшем компаративистском исследовании;

– множественность перспективных поднаправлений в рамках изучения региональной идентичности, что осложняет процесс определения научных приоритетов.

Кроме того, следует выделить целый пласт проблем изучения региональной идентичности, вытекающих из опыта реализации практической политики:

– отсутствие в научных школах консенсуса по вопросу корреляции между политикой формирования идентичности и государственной политикой в целом. Политической науке еще предстоит найти ответы на такие вопросы, как возможность формирования региональной идентичности целенаправленно, правомерность отнесения формирования национальной политической идентичности к числу задач государственной политики и т.д.;

– неоднозначность корреляции между региональной политикой государства и формированием региональной идентичности. На практике государственный центр может выступать и активно выступает инициатором создания (путем укрупнения, инкорпорации, присоединения, деления и пр.) новых регионов. Возникает вопрос: если регионы могут создаваться под воздействием государства, то может ли создаваться у этих регионов соответствующая идентичность, исходя исключительно из желаний центра? Более того, такая идентичность создается, но ее последствия для политической прак-

тики нельзя оценить однозначно позитивно. На региональную идентичность влияет и ряд институциональных факторов: форма правления, тип территориально-политического устройства, политический режим;

– построение общенациональной политической идентичности на основе региональной. В современном мире далеко не все государства строят свою национальную идентичность на основе региональной ввиду проблем, связанных с асимметричностью, ярко выраженными межрегиональными контрастами, разным уровнем развития территорий. В этом смысле важен поиск комплексных мер решения проблем: экономические – повышение уровня развития регионов, социальные – сглаживание социальной

напряженности, политические – укрепление государственности и т.д.;

– место региональной идентичности в общенациональной идентичности. От страны к стране общенациональная идентичность, позиционирующая себя как синтез представленных региональных культур и идентификаций, являет собой то «лоскутное одеяло», то некую равнодействующую, своего рода компромисс между имеющимися региональными идентичностями. В данном контексте возможно формирование неких универсальных компонентов для каждой из региональных идентичностей, которые впоследствии смогли бы стать базой для формирования общенациональной идентичности, некоего синтетического типа.

Список литературы

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Политические исследования. – 1994. – № 1. – С. 35.
2. Лапкин, В.В. Проблемы формирования идентичности в условиях глобализации / В.В. Лапкин // Идентичность как предмет политического анализа : сб. статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.). – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 70–74.
3. Пантин, В.И. Проблемы идентичности и российская модернизация / В.И. Пантин, В.С. Семенов // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании» в контексте модернизации. – М. : ИМЭМО РАН, 2004.
5. Weakliem, D. Region and Political Opinion in the Contemporary United States / D. Weakliem, R. Biggert // Social Forces. – 1999. – Vol. 77. – P. 23.
6. Смирнягин, Л.В. О региональной идентичности / Л.В. Смирнягин; под ред. А.Ю. Мельвиля // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ : в 10 т. – М. : МГИМО(У). – 2007. – Т. 2 : Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий.
7. Максимов, А.А. Война по правилам и без... Технологии изготовления предвыборных марафетов / авт.-сост. А.А. Максимов. – М. : Дело, 2003;
8. Лисовский, С.Ф. Избирательные технологии: история, теория, практика / С.Ф. Лисовский, В.А. Евстафьев. – М. : РАУ Университет, 2000.
9. Лукашев, А.В. Черный PR как способ овладения властью, или Бомба для имиджмейкера / А.В. Лукашев, А.В. Пониделко. – СПб. : Бизнес-Пресса, 2002.
10. Малкин, Е.Б. Основы избирательных технологий / Малкин Е.Б., Е.Б. Сучков. – М. : Русская панорама, 2002.
11. Минченко, Е.Н. Как стать и остаться губернатором / Е.Н. Минченко. – Челябинск : Урал ЛТД, 2001.
12. Новиков, А.В. Культурная география как интерпретация территории / А.В. Новиков // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. – М. : МГУ. – 1993. – Вып. 13. – С. 84–95.
13. Гончарик, А.А. Теоретические проблемы изучения формирования региональной идентичности / А.А. Гончарик // Идентичность как предмет политического анализа : сб. статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.). – М. : ИМЭМО РАН, 2011.
14. Азина, О.А. Модели формирования имиджа государства / О.А. Азина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 7(28). – С. 7–8.

15. Воронкова, О.В. Формирование социального партнерства и национальной идентичности / О.В. Воронкова // МНПК Наука и устойчивое развитие общества: наследие В.И. Вернадского. – 2009. – № 9. – С. 3–5.

References

1. Hantington, S. Stolknovenie civilizacij? / S. Hantington // Politicheskie issledovanija. – 1994. – № 1. – S. 35.

2. Lapkin, V.V. Problemy formirovanija identichnosti v uslovijah globalizacii / V.V. Lapkin // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza : sb. statej po itogam Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoi konferencii (IMJeMO RAN, 21–22 oktjabrja 2010 g.). – M. : IMJeMO RAN, 2011. – S. 70–74.

3. Pantin, V.I. Problemy identichnosti i rossijskaja modernizacija / V.I. Pantin, V.S. Semenenko // Poisk nacional'no-civilizacionnoj identichnosti i koncept «osobogo puti» v rossijskom massovom soznanii» v kontekste modernizacii. – M. : IMJeMO RAN, 2004.

5. Weakliem, D. Region and Political Opinion in the Contemporary United States / D. Weakliem, R. Biggert // Social Forces. – 1999. – Vol. 77. – R. 23.

6. Smirnjagin, L.V. O regional'noj identichnosti / L.V. Smirnjagin; pod red. A.Ju. Mel'vilja // Prostranstvo i vremja v mirovoj politike i mezhdunarodnyh otnoshenijah : materialy 4 Konventa RAMI : v 10 t. – M. : MGIMO(U). – 2007. – T. 2 : Identichnost' i suverenitet: novye podhody k osmysleniju ponjatij.

7. Maksimov, A.A. Vojna po pravilam i bez... Tehnologii izgotovlenija predvybornyh mirazhej / avt.-sost. A.A. Maksimov. – M. : Delo, 2003;

8. Lisovskij, S.F. Izbiratel'nye tehnologii: istorija, teorija, praktika / S.F. Lisovskij, V.A. Evstaf'ev. – M. : RAU Universitet, 2000.

9. Lukashev, A.V. Chernyj PR kak sposob ovladenija vlast'ju, ili Bomba dlja imidzhmejкера / A.V. Lukashev, A.V. Ponidelko. – SPb. : Biznes-Pressa, 2002.

10. Malkin, E.B. Osnovy izbiratel'nyh tehnologij / Malkin E.B., E.B. Suchkov. – M. : Russkaja panorama, 2002.

11. Minchenko, E.N. Kak stat' i ostat'sja gubernatorom / E.N. Minchenko. – Cheljabinsk : Ural LTD, 2001.

12. Novikov, A.V. Kul'turnaja geografija kak interpretacija territorii / A.V. Novikov // Voprosy jekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnyh stran. – M. : MGU. – 1993. – Vyp. 13. – S. 84–95.

13. Goncharik, A.A. Teoreticheskie problemy izuchenija formirovanija regional'noj identichnosti / A.A. Goncharik // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza : sb. statej po itogam Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoi konferencii (IMJeMO RAN, 21–22 oktjabrja 2010 g.). – M. : IMJeMO RAN, 2011.

14. Azina, O.A. Modeli formirovanija imidzha gosudarstva / O.A. Azina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 7(28). – S. 7–8.

15. Voronkova, O.V. Formirovanie social'nogo partnerstva i nacional'noj identichnosti / O.V. Voronkova // MNPК Наука и устойчивое развитие общества: наследие В.И. Вернадского. – 2009. – № 9. – С. 3–5.

© А.А. Алаудинов, 2014

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ СОЦИАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Процесс социальной адаптации связан не только с развитием толерантности, но в большей степени с общими когнитивными процессами человеческой психики, позволяющими ему воспринимать жизненное разнообразие и новые явления, возникающие вокруг него.

Усвоение новых ценностей и норм поведения происходит на основе процесса социальной адаптации и приспособления к меняющимся условиям. Изменения в системе привычных норм поведения и политического участия не только изменяют «пределы» толерантности, но и общее отношение людей к тому, с чем они сталкиваются. Процесс адаптации во многом основывается на механизмах психологической потребности сокращения рамок неизвестного и снижения уровня тревожности относительно непредсказуемых последствий, но по своей сути более инклюзивен. Осознание невозможности изменить существующий на данный момент порядок вещей приводит к достаточно интенсивному поиску стратегий адаптации к новым условиям и поиску возможных выгод от сложившейся ситуации, проводя таким образом качественное осмысление сложившейся ситуации и переводя ее на рельсы «рационального выбора», сопровождающееся снижением количества негативных стереотипов и появлением определенной доли эмпатийного понимания «другого».

В целом способность к толерантности определяется уровнем страха и воспринимаемой угрозы перед новым политическим явлением или социальной группой.

Само понимание толерантности как способности принимать ситуацию и терпеливо к ней относиться в условиях, когда данный человек ее не одобряет, закладывает искаженное представление о том, какие механизмы задействуют-

ся в процессе выстраивания отношений с этим новым для человека явлением. Традиционное понимание толерантности связано с поиском и развитием механизмов *само*-контроля и *само*-ограничения человека и привязывает ситуацию к фиксации на негативном отношении индивида к определенным явлениям социальной жизни, что в полной мере отразилось в целом ряде классических исследований уровня толерантности в обществе в 60–70-е гг. XX в. Исследователи 80-х гг. сделали шаг в сторону более глубинного понимания проблем толерантности, предоставив респондентам возможность самим решать, какие явления вызывают у них наибольшие сложности приятия. Более того, были выявлены уровни нетолерантности, которые во многом зависели от того, какие эмоции вызывала та или иная группа у респондента и был ли личный опыт взаимодействия с ней или же восприятие основывалось на стереотипах. Таким образом, уровень толерантности в обществе может быть только относительным по своей природе и характеру выражаемых мнений. Едва ли можно измерить уровень толерантности и в лонгитюдных исследованиях, потому что восприятие определенных социальных групп и контекст, сформировавший данное отношение, также постоянно меняются.

Расширение понимания толерантности связано с именем Гордона Олпорта, который еще в 1958 г. экстраполировал просторечное «толерантный человек», применяемое по отношению к людям, достаточно легко и некритично воспринимающих окружающие их явления, к выявлению тех оснований, которые позволяют сформировать данное отношение к реальности. Таким образом, смещение акцента в понимании толерантности со способности человека мириться с существованием в его жиз-

ни вещей, которые он не одобряет, в сторону лучшего понимания механизмов одобрения им тех или иных явлений социальной жизни дает возможность получить принципиально иные результаты. Помимо выявления и расширения спектра техник, применимых для социальной адаптации, представляется возможным выявить спектр и характерные черты явлений, принимаемых социумом и одобряемых без дополнительных усилий перенастройки и адаптации.

Хотя политическая и расовая толерантность достаточно сильно отличаются друг от друга по активируемым механизмам, в базовой части они достаточно схожи исходя из эмоции страха, активируемой появлением новых участников. В политическом плане желательным является тот факт, что любую новую группу оценивают реалистично и не отвергают по самому факту возникновения, понимая, что, например, коммунисты, исходя из сложившегося социального контекста, едва ли займут передовые позиции, а следовательно, их не следует опасаться и исключать из политического дискурса. Такая реакция не только отражает большой уровень толерантности общества в целом, но и снижает уровень потенциальной конфликтности, ибо понимание социального контекста в данный конкретный момент и реагирование без экстраполяции воспринимаемых страхов на существующую ситуацию делают общество более устойчивым к возможным изменениям.

Толерантность складывается из сочетания когнитивного, нормативного элементов и фактора эмоциональности.

Первый аспект – нормативный – связан не только с законодательной деятельностью представительных органов, но также с комплексом ведущих мнений в стране, настроений политических элит, общественного мнения, экспертных оценок в средствах массовой информации, бизнесе, среде искусства, общественных организаций и т.п. Нормы, таким образом, задают востребованные в обществе мнения и идеи, а также уровень страха и неприятия какого-либо явления.

Необходимо отметить, что уровень соблюдения норм зависит от того, насколько активна та или иная норма «продвигается» в обществе. Ограничение пространства по реализации той или иной нормы приводит к изменению социального поведения и вызывает изменение «отношений» к той или иной проблеме. Существует

еще также ряд так называемых конкурирующих норм в обществе, где мнения по отдельным вопросам расходятся. Такая ситуация опасна тем, что вызывает растерянность индивида и очень часто приводит к пассивности или даже амбивалентности отношения. Общественность постоянно подвергается давлению со стороны элит с целью принятия тех или иных норм, восприятие которых во многом будет зависеть от личного опыта граждан при столкновении с тем или иным феноменом.

Уровень толерантности того или иного явления отражает уровень комфорта данного сообщества по конкретному вопросу, вне зависимости от того, какое давление на общественность оказывают лидеры мнений и политические элиты. Однако наличие собственного позитивного опыта взаимодействия с определенным явлением резко снижает уровень воспринимаемых страхов и в итоге увеличивает уровень толерантности. Восприятие новых социальных норм обществом и следование им на практике автоматически меняет уровень толерантности в пользу конкретного явления или социальной группы.

Толерантность как концепт в настоящее время имеет как минимум два социальных сценария: во-первых, толерантность широкого контекста, когда человек, не разделяя какие-либо убеждения, не отвергает их, и толерантность в ее более узком прочтении, когда индивид, считая себя человеком либеральных убеждений, может быть совершенно нетолерантен по отношению к тем явлениям современной жизни, которые не укладываются в его «либеральные» принципы.

Толерантность определенного явления резко возрастает как только уходит противоречивость общественного восприятия данного явления и параллельно с этим снижается уровень страхов и ожидания негативных последствий. Таким образом и запускается механизм социального приспособления, а не сдерживания собственных негативных реакций.

Смена норм и социально одобряемого поведения проходит достаточно легко на уровне экономических или собственно социальных процессов, но крайне трудно на эмоциональном уровне. Во многом это сопряжено с наличием устойчивых стереотипов и предвзятости. Преодоление же предвзятости связано с внутрилличностными конфликтами. Заметным

катализатором данных процессов может быть сила общественного мнения, позволяющая до определенной степени корректировать личные убеждения.

Дополнительным инструментом в этом процессе выступает законодательство. Оно создает изначальный импульс, который запускает процесс изменения отношения к определенному феномену, ставя его сначала в ситуацию вне закона, потом тем самым ликвидируя привычку к нему, а потом делая подобное поведение непредставимым.

Социальная адаптация может идти по двум основным параллельным направлениям. Во-первых, переобучение взрослых поколений, во-вторых, обучение новым нормам поведения подрастающих. Таким образом, происходит постепенное переобучение новому отношению людей к окружающей их реальности.

Политическая толерантность зависит во многом от того, как воспринимается демократическое устройство общества самими гражданами и считают ли они многообразие политических акторов нормой и каковыми должны быть границы этого многообразия. Суждения об оптимальном многообразии для того или иного сообщества принимаются членами данного сообщества исходя из их восприятия проблем безопасности и эффективного социального взаимодействия. Необоснованные страхи, воображаемые опасности, исходящие от определенных групп, формируют запрос на жесткую эксклюзивность, как в социальной, так и в политической жизни, формируя «безопасное» политическое пространство.

Более того, ситуации нетолерантного отношения во многом стимулируются определенным негативным эмоциональным отношением к предмету в целом без понимания данного феномена по сути и не различая собственно людей, которых можно было бы считать опасными, и тех, кто формально относится к данной группе или же вовсе к ней не относится (например, в период особо нетерпимого отношения к коммунистам в Западных странах и США люди едва ли разделяли по убеждениям собственно коммунистов и либералов).

Таким образом, достаточно типичны ситуации, когда негативная эмоциональность подогревается политическими элитами без каких-либо реальных оснований, в зависимости от политической конъюнктуры. Этот механизм оди-

наков, как для политической, так и для расовой интолерантности.

Изменение отношения, как к представителям национальных меньшинств, так и к их оппонентам, связано не с ограничением проявления определенных негативных эмоций, а с более тесным взаимодействием и коммуникацией, которая приводит к определенной «ассимиляции» и увеличению взаимодействия с другими группами, идеями и сценариями социального поведения. В расовых и этнических вопросах развитие позитивной эмоциональности вокруг отношений не только весьма значимо, но и желательно, для того чтобы изменился спектр приписываемых тому или иному этносу характеристик, в то время как в политическом плане достаточно рациональных оценок относительно возможных реальных опасностей, исходящих от той или иной группы.

Одним из положительных примеров социальной адаптации, ведущей к расширению границ социальной толерантности, выступает актуальный сегодня прецедент присоединения к России Автономной Республики Крым. Ситуация интересна как с точки зрения формирования мощнейшего потенциала внутрирегиональной толерантности, так и с позиции радикального отрицания перехода Республики из одного институционального состояния в другое со стороны внешних контрагентов, в числе которых Украина, ЕС, США и ряд других международных акторов. Кроме того, в крымском кейсе можно говорить и о существовании выраженной внутренней оппозиции к происходящим изменениям, представленной этническим меньшинством крымских татар.

Опираясь на изложенную выше теоретическую модель формирования социальной толерантности, можно констатировать, что «крымский сценарий» оказался основан на факторе эмоциональности, прямым следствием которого стали сопутствующие когнитивный и нормативный элементы. Эмоциональное недовольство жителей Крыма ситуацией на Украине фактически обусловило их протестную риторику, создало потенциал для соответствующих легитимных политических решений и расставило приоритеты для толерантного и интолерантного отношения к ситуации. Далее можно говорить о формировании двух моделей. Первая оказалась представлена большинством русскоязычного населения, характеризовалась внутривнутри-

ческой толерантностью и внешнеполитической нетерпимостью, в то время как вторая, представленная преимущественно крымскими татарами, была ориентирована на принятие общеукраинского курса и подавление локальной позиции большинства.

Несмотря на коренное когнитивное противоречие, в крымском прецеденте в качестве решающего фактора выступил все же нормативный аспект, так как именно через республиканские органы было проведено решение об организации референдума и именно республиканские органы поставили ключевые для региона вопросы «о независимости» и «о присоединении к России». Без политического (нормативного) решения когнитивный аспект не смог бы дать необходимого результата и конфликт вместо его перенесения на уровень международного диспута оказался бы выражен в реальном физическом насилии.

В данной связи становится очевидна доминанта толерантности в ее «узком прочтении», так как толерантность к текущим политическим и социальным изменениям потребовала от граждан Крыма принятия антагонистической позиции и выделения для себя определенной когнитивной общности, подпадающей под категорию интолерантности.

В данной связи особое значение приобрела политика сдерживания и примирения, призванная удержать многоэтническую общность вопреки когнитивному конфликту, что вновь подтверждает доминанту именно нормативного фактора. При этом нормативное влияние нельзя считать окончательным, так как толерантность в ее широкой трактовке можно обрести лишь на индивидуальном когнитивном уровне, что требует от общества стабильности и положительной динамики развития.

Расширение пределов социальной толерантности представляется возможным через активацию механизмов социальной адаптации, так как понимание толерантности как феномена, связанного с подавлением собственных негативных эмоций по отношению к людям и явлениям, которые человек не принимает, является не только поверхностным прочтением этого понятия, но и лишает его какой-либо значимости в социальном плане. Постановка акцента на социальной адаптации делает возможным также и привнесение определенной динамики в данные процессы, позволяя выстраивать и анализировать схемы человеческих реакций на изменение ситуации и новые явления, которых в условиях возрастающей гетерогенности общества становится все больше.

Статья подготовлена в рамках исследований, проводимых по «Инновационным научно-исследовательским практико-ориентированным проектам в области социальной толерантности, пропаганды здорового образа жизни, борьбы с наркоманией».

Список литературы

1. Межнациональное согласие в Крыму оценили в 16 млн. рублей. Крым. Реалии, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.krymr.com/content/article/25400242.html>.
2. Allport, G. The Nature of Prejudice / G. Allport. – Garden City : Anchor Books, 1958. – P. 398.
3. Crick, B. Toleration and tolerance in theory and practice / B. Crick // Government and Opposition. – 1971. – № 6. – P. 144–171.
4. King, P. The problem of tolerance / P. King // Government and Opposition. – 1971. – № 6. – P. 172–207.
5. Kuklinski, J. The cognitive and affective bases of political tolerance judgments / J. Kuklinski, E. Riggle, V. Ottati, N. Schwartz, R.S.Jr. Wyer // American Journal of Political Science. – 1991. – № 35. – P. 1–27.
6. McClosky, H. Dimensions of Tolerance / H. McClosky, A. Brille. – New York : Russell Sage Foundation, 1983.
7. Manchester, W. The Glory and the Dream: A Narrative History of America / W. Manchester. – Boston : Little, Brown and Company, 1974. – P. 37.
8. Sullivan, J.L. Political Tolerance in Context / J.L. Sullivan, M. Shamir, P. Walsh, N.S. Roberts. – Boulder : Westview Press, 1985. – P. 219.

9. Sullivan, J.L. The sources of political tolerance: A multivariate analysis / J.L. Sullivan, E.M. George, S. Feldman, J.E. Piereson // *American Political Science Review*. – 1981. – № 75. – P. 92–106.

10. Воронкова, О.В. Формирование социального партнерства и национальной идентичности / О.В. Воронкова // МНПК Наука и устойчивое развитие общества: наследие В.И. Вернадского. – 2009. – № 9. – С. 3–5.

References

1. Mezhnacional'noe soglasie v Krymu ocenili v 16 mln. rublej. Krym. Realii, 2014 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ru.krymr.com/content/article/25400242.html>.

10. Voronkova, O.V. Formirovanie social'nogo partnerstva i nacional'noj identichnosti / O.V. Voronkova // МНПК Наука и устойчивое развитие общества: наследие В.И. Вернадского. – 2009. – № 9. – С. 3–5.

© М.А. Гордеева, Н.А. Медушевский, 2014

Материалы VI-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Италия, Рим, 1–3 октября 2014 года

Materials of the International Scientific Practical Conference «The Role of Science in the Development of Society»

Italy, Rome, October 1–3, 2014

Организационный комитет:

Воронкова О.В.
Voronkova O.V.
Ларук Омар
Larouk Omar
Тютюнник В.М.
Tyutyunnik V.M.
Беляев П.С.
Belyaev P.S.
Санджай Ядав
Sanjay Yadav
Беднаржевский С.С.
Bednarzhevskij S.S.
Петренко С.В.
Petrenko S.V.
Надточий И.О.
Nadtochy I.O.
Харуби Науфел
Kharroubi Naoufel
Чамсутдинов Н.У.
Chamsutdinov N.U.
Савченко Е.В.
Savchenko E.V.
Аманбаев М.Н.
Amanbayev M.N.
Полукошко С.Н.
Polukoshko S.N.
Ду Кунь
Du Kun

Разделы конференции:

- Социально-экономические проблемы развития общества**
– Social Economic Problems of Society Development
- Развитие информационных технологий**
– Development of Information Technology
- Проблемы современной филологии**
– Modern Philology Problems
- Прогрессивная педагогика**
– Progressive Pedagogy
- Актуальные вопросы биотехнологий и медицины**
– Relevant Issues of Biotechnology and Medicine
- Значимые вопросы истории, психологии и социологии**
– Important Issues of History, Psychology and Sociology
- Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита**
– Important Issues of Accounting, Analysis and Auditing
- Архитектура и строительство**
– Architecture and Construction

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Великие инновации – изобретения, давшие импульс к кардинальному изменению человеческой жизнедеятельности. Благодаря инновациям за последние 100 лет человеческая жизнь в цивилизованных странах изменилась сильнее, чем за все предыдущие времена.

Среди великих изобретений, изменивших облик современного мира, часто называют колесо, письменность, книгопечатание, телеграф, телефон, фотографию, кино, радио, телевидение, персональный компьютер, мобильный телефон, велосипед, двигатель внутреннего сгорания и интернет.

Гидроэлектростанция (ГЭС) – это комплекс сложных гидротехнических сооружений и оборудования. Ее назначение – преобразовывать энергию потока воды в электрическую энергию. Гидравлическая турбина – главный двигатель на ГЭС. С ее помощью энергия воды, движущейся под напором, превращается в механическую энергию вращения, которая затем, благодаря электрическому генератору, преобразуется в электрическую энергию.

Важнейшее гидротехническое сооружение – плотина, ее строят для использования энергии воды и производства электроэнергии, для задержания паводковых вод, для водоснабжения крупных городов, улучшения судоходства по рекам.

Самые древние плотины были обнаружены в Иерусалиме и у Джавы в Иордании. Эти земляные дамбы с каменной облицовкой построили еще в 3200 г. до нашей эры.

Сегодня самые высокие плотины в мире находятся на территории бывшего СССР: высота плотины Ингурской ГЭС 271,5 м, Токтогульской ГЭС – 215 м, Саяно-Шушенской ГЭС – 245 м. Самая высокая в мире плотина Нурекской ГЭС – 310 м. Саяно-Шушенская плотина самая мощная в мире. Она рассчитана на нагрузку 18 млн т от водохранилища.

Асуан – город на восточном берегу Нила. Он расположен в 966 километрах к югу от Каира. Плотина находится в 13 километрах вверх по течению, к югу от Асуана. Примерно в шести километрах вниз по течению находится старая Асуанская плотина, которая была закончена в 1902 г. В те времена это была самая большая плотина мира, и арабы называли ее Эль-Садд.

Высота новой Асуанской плотины составила 111 метров, длина – 3,8 километра. В основании она по ширине равна 975 метрам и сужается к верхнему краю до 40 метров. На строительство плотины пошло такое количество камней, песка, глины и бетона, что из этого материала можно было бы соорудить целых семнадцать пирамид Хеопса.

Поверх плотины пустили четырехполосную дорогу. Канал на восточной стороне плотины приводит в движение турбины гидроэлектростанции. Образовавшийся гигантский водный резервуар получил имя президента Египта Г.А. Насера. Это одно из самых больших искусственных озер мира. Оно занимает площадь 5 244 км² и простирается на 510 км к югу, через Нубию к Судану.

Плотину спроектировали в Германии, а построили с помощью Советского Союза. Сооружение ее стоило жизни 451 человеку. Из-за ее строительства потеряли жилище 60 000 нубийцев и жителей Судана. Они вынуждены были переселиться в другие места. Воды искусственного озера поглотили многочисленные древние памятники. Лишь самые важные из них были спасены благодаря беспримерной акции ЮНЕСКО. Так, скальные храмы Абу-Симбела близ границы Египта и Судана были вырублены и перенесены в безопасное место.

С того времени, как был открыт мед, он стал одним из любимых продуктов питания людей. На испанских наскальных рисунках (около 6500 г. до н.э.), сделанных до появления сель-

ского хозяйства в Западной Европе, изображено извлечение меда из гнезд диких пчел. Для развития пчеловодства до современного уровня потребовалось, однако, еще несколько тысяч лет.

Самое раннее свидетельство наличия пчеловодства (в противовес сбору меда диких пчел) пришло из Древнего Египта. В Храме Солнца периода V династии (2550–2400 гг. до н.э.) в Нойсерре (Абу-Гораб) имеется каменный рельеф, изображающий все стадии производства меда от извлечения медовых сот из улья до процеживания меда в кувшины для хранения. Египетские ульи изготавливались в виде полых конусов из высушенного ила, в то время как более поздние греческие и римские ульи были из терракоты. Египтяне подносили огромные количества меда своим богам: в одном списке периода царствования Рамсеса III (XII в. до н.э.) упоминалось около 15 тонн, находящихся в 31 092 кувшинах, – возможно, годовая добыча из 5 000 ульев. Мед также являлся очень распространенным компонентом египетских лекарств, смягчавшим их неприятный вкус.

Хетты из Древней Греции были великодушными пчеловодами, хотя иногда довольно недобросовестными. Такой вывод можно сделать исходя из того, что примерно в 1500 г. до н.э. они вынуждены были ввести систему штрафов за кражу чужих пчелиных роев. Позднее пчеловодство, поддерживаемое правительством, распространилось южнее Турции – в Ирак. В VIII в. до н.э. Шамашрешузу, ассирийский правитель Суху на реке Евфрат, с гордостью сделал собственноручную запись, чтобы таким образом отметить свою роль в этом движении: «Пчел, собирающих мед, которых ни один из моих предшественников не видел и не доставлял в Суху, я нашел в горах [Восточной Турции] и разместил [в моем городе]. Они собирают мед и воск. Я знаю, как получить мед и воск, и садовники также имеют представление об этом. Поэтому пусть всякий, кто придет после меня, спросит стариков нашей страны, правда ли, что благодаря Шамашрешузу, правителю Суху, появились здесь пчелы».

Мед не потерял притягательности и в более поздние времена и широко использовался для подслащивания пищи. Пчеловодство в Америке было открыто племенем майя, которое достигло большого искусства в умении обращаться с пчелами.

Только спартанцы Древней Греции отвергали мед, считая его, по-видимому, вредным.

Особо они ненавидели мед в лепешках, которые презирались ими как «еда для несвободных людей». Противоположного мнения придерживались римляне: мед нравился им настолько, что в качестве пожелания добра они говорили: «Пусть мед капает на тебя».

Сегодня нам кажется удивительным, что еще в 1930-х гг. ежегодно десятки тысяч людей умирали от дизентерии, что воспаление легких во многих случаях кончалось смертельным исходом, что сепсис был настоящим бичом всех хирургических больных, которые во множестве гибли от заражения крови, что тиф считался опаснейшей и трудноизлечимой болезнью, а легочная чума неизбежно вела больного к смерти. Все эти болезни (и многие другие, прежде неизлечимые, например, туберкулез) были побеждены антибиотиками.

Еще более поразительно влияние этих препаратов на военную медицину. В войнах большинство солдат гибло не от пуль и осколков, а от гнояных заражений, вызванных ранением.

Луи Пастер открыл, что бактерии сибирской язвы погибают под действием некоторых других микробов. Но понятно, что разрешение этой проблемы требовало огромного труда – не легко разобраться в жизни и взаимоотношениях микроорганизмов, еще труднее постичь, какие из них находятся во вражде друг с другом и чем один микроб побеждает другого. Однако сложнее всего было вообразить, что грозный враг кокков уже давно и хорошо известен человеку, что он уже тысячи лет живет бок о бок с ним, то и дело напоминая о себе. Им оказалась обыкновенная плесень – грибок, который в виде спор всегда присутствует в воздухе и охотно разрастается на всем старом и отсыревшем, будь то стена погреба или кусок хлеба.

Действие пенициллина всесторонне исследовали на белых мышках. Их заражали стафилококками и стрептококками в дозах более чем смертельных. Половине из них ввели пенициллин, и все эти мыши остались живы. Остальные умерли через несколько часов. Вскоре было открыто, что пенициллин губит не только кокков, но и возбудителей гангрены. В 1942 г. пенициллин опробовали на больном, который умирал от менингита. Очень скоро тот поправился. Известие об этом произвело большое впечатление. Однако наладить производство нового препарата в воюющей Англии не удалось. Х.У. Флори отправился в США, и здесь в 1943 г. в городе Пеории лаборатория доктора Когхилла впер-

вые начала промышленное производство пенициллина. В 1945 г. А. Флемингу, Х.У. Флори и Э.Б. Чейну за их выдающееся открытие была присуждена Нобелевская премия. В дальнейшем семейство антибиотиков стало быстро расширяться. Уже в 1942 г. Г.Ф. Гаузе выделил грамицидин, а в 1944 г. американец украинского происхождения З. Ваксман получил стрептомицин. Началась эра антибиотиков, благодаря

которым в последующие годы сохранили жизнь миллионы людей. Пенициллин так и остался незапатентованным. Те, кто его открыл и создал, отказались получать патенты – они считали, что вещество, которое может принести такую пользу человечеству, не должно служить источником дохода. Вероятно, это единственное открытие таких масштабов, на которое никто не предъявлял авторских прав.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Инновационное развитие как аспект глобальной конкурентоспособности / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 3(42).
2. Малинина, Т.Б. К вопросу о воздействии потребления и общественных потребностей на производство / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 7(46).

References

1. Voronkova, O.V. Innovacionnoe razvitiie kak aspekt global'noj konkurentosposobnosti / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 3(42).
2. Malinina, T.B. K voprosu o vozdejstvii potreblenija i obshhestvennyh potrebnostej na proizvodstvo / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 7(46).

© О.В. Воронкова, 2014

УДК 36

BAI YUEWEI, LIU XIAOJUAN

Civil Aviation University of China, Tianjin (China)

Features of Professional Burnout in the Service Sector

Professional burnout is sometimes called emotional exhaustion. Research on professional burnout covers different areas of activity. For example, psychological studies of professional burnout symptoms relate to mental health issues. Social psychologists study burnout in terms of social relations between different groups, strata and classes. Psychologists in the management study burnout in order to manage this process for the prevention of the negative impact, and identify factors that increase the efficiency of managing a team. Professional burnout increases during hard work and leads to a syndrome of emotional exhaustion and depression. The studies were conducted in different areas of services for teachers, health workers and social workers, secretaries, etc.

The study of the secretaries, who were invited to a passive attitude to customers during their work have been identified by representatives of professional groups that during customer service, showed negative emotions. Secretaries have proven to be a vulnerable group associated with customer service.

Emotional burnout is characterized by the appearance of depression, irritability, restlessness, insomnia, apathy, etc. The body is weakened; other symptoms include reduced resistance to disease, depleted immune system gets off the normal defense system, causing emotional and immune failure.

Professional burnout negatively affects the state of human communication staff. Those employees who got along well with his colleagues and friends, working with clients do not show attention and interest.

Emotional burnout may lead to inconsistencies in the family and private life, to destroy the harmony of relations between parents and children, brothers and sisters, husband and wife, etc.

Most people come into the service with great pleasure. But during the long period of monotonous

work, many are losing their enthusiasm, boring and repetitive activities lead to a change in beliefs and behavior change service workers.

Personal characteristics are considered as one of the causes of professional burnout. Typically, the staff loses responsiveness and empathy for clients under the influence of high pressure and monotony of work. If the stress factors that contribute to burnout will continue to influence for a long time, employees can easily get emotional exhaustion.

Ongoing work with the clients, the service of others queries, urgent performance of special tasks, the stress of customer dissatisfaction often leads to physiological and psychological disorders.

Mutual influence of the physiological response to the psyche and psychological reactions to the physiology of the employee will be amplified and expressed in symptoms of professional burnout.

High expectations of society imposed on the service sector require great emotional impact, positive attitude and attention to customers, patience and accuracy more than ever. Much depends on the training provided by the company, psychological training and emotional state.

Unfortunately, even with professional and friendly service companies sometimes get complaints because customers expect more and believe that the customer is always right and the company should support them to fight the low quality of service. This fact makes many professionals in the field of service feel insecure, leads to frustration, and some consider it unfair.

Women working in the service sector are double-stressed, as they have to play a professional role and bear a great responsibility for the family. They are often faced with a dilemma: career or family happiness. Failure to address this problem often leads to professional burnout.

Training and mental preparation are an important way for prevention and treatment of individual psychological symptoms of burnout at work, psychological adaptation to customer

service. Special training, training methods of relaxation, self-hypnosis, concentration, method of relief from bad energy can help to solve this problem. Individual psychological training can help maintenance personnel to keep their physical and mental health.

An important factor is the harmonious family. Since the family is the basic of a sustainable society, in the family we can get rid of feelings of burnout. For this purpose, specific training, providing support for the employee's family is conducted for family members.

The health care system and psychological support can be of great help in the prevention of

professional burnout:

- Through skills training and technology in the field of human relations, social skills and team interaction;
- For training and interpersonal skills and competence;
- Optimal organization of work and leisure;
- Ensuring medicines and skills to counter stress.

An important tool is the prospect of career growth. The ability of employees to work in a stressful environment, bearing responsibilities and long-term performance of official duties should be rewarded by career opportunities.

References

1. Wang Xiaochun, GanYiqun, *Advances in Psychological Science*, 2003.11 (5), 567-572.
2. Zeng lin-juan1; Wu Xin-chun2, *Review of Research in Job Burnout Abroad*, *Journal of Shenyang Normal University (Sociology Edition)*, 2003.27 (1), 81-84.
3. TangXinhui1, LiJunchun2, Geng Wenxiu3, *study foreign theories of Job Burnout*, *psychological sciences* 2005.28 (5): 1185-1187.
4. BIAN Ran, LONG Li-Rong, *Theory Study of the Burnout and its progress*, *the Chinese Journal of Clinical Psychology* Vol.11 № 4 2003,317-320,310.
5. Xu Changjiang1, 2Shi Kan1, *Job Burnout: Developing Research Area*, *Advances in Psychological Science*, 2003.11 (6), 680-685.
6. WANG Jing, Jin Jin, *the characteristics of the female AVIATI ProfessiOnalTensi ON ON Attendant and its relatively HEALTH*, *ModernHospitalOct2009* Vol9 № 10, 74-75.
7. Lee Yongxin1, Zhang Kuo2, *New Trends in Job Burnout studies of psychological sciences* 2007.30 (2): 478-481.
8. Fujishiro K, Heaney California. *Justice at work, stress at work and workers' health*. *Health education and behavior*, 2009, 36 (3): 487-504.
9. Zhao Jian, Zhang Xi-chao, Wei Xi-yao, LU Jie -ven, BAI Jing-jing ChzhanTyan, *Organizational Justice, psychological well-being, physical health of flight attendants: a mediating role of perceived organizational support*, *Chinese Journal of Clinical Psychology* vol.18 number 4 2010,498-500.

© Bai Yuewei, Liu Xiaojuan, 2014

УДК 325

Л.Г. ИВАНОВА

ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры», г. Пермь

КНИЖНЫЕ ПРАКТИКИ МИГРАНТОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ РОССИЙСКОМ ЦЕНТРЕ: ОПЫТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В г. ПЕРМЬ

В настоящий момент социокультурная ситуация в современной России кардинально меняется. Этот процесс приобрел лавинообразный характер в постсоветский период, хотя истоки этого движения нужно искать уже в последние годы советского периода. Содержание этих перемен можно отнести к процессам, наблюдаемым в различных сферах гуманитарного поля и прикладных направлений развития общества. В частности, интерес исследователей и специалистов, занимающихся актуальными проблемами современного общества, вызывают явления, которые становятся масштабными, меняют свою направленность или ранее не были обозначены в общественной, экономической, политической, культурной или иной составляющей человеческого существования. К такому явлению можно отнести процесс миграции. Это, в свою очередь, указывает на «подвижность» или «изменчивость» этого процесса, который в таких условиях может быть источником рисков как для государств или отдельных регионов, так и для конкретных городов, населенных пунктов. Быстро растущие миграционные потоки порождают, как правило, проблемы социальные, психологические, юридические, культурные и др. Таким образом, логичен интерес к этой теме гуманитариев и практиков разных школ и направлений. Теоретическим осмыслением этой темы занимались представители различных наук с акцентированием внимания на множестве аспектов изучения: историки, социологи, этнологи, политологи, экономисты и др. Значительный вклад в изучение темы на современном этапе внесли А. Вишневецкий, В. Тольц, Д. Валентей, В. Ионцев и др. Можно говорить о сложившемся ком-

плексе знаний о проблемах миграции, мигрантов, их адаптации в новых условиях, их ожиданий, стереотипах и мифах, распространенных в обществе. Дискуссии продолжаются и обсуждаются следующие темы: каковы культурные предпочтения и ожидания этих «новых» жителей нашей страны, города, села и др.? Кто они и кем себя ощущают в этой культурной среде? Что может являться ответом на вызовы, порождаемые ситуацией «противостояния» прибывающих и проживающих? Таким образом, открываются перспективы исследования этого явления. «Подвижности» и «изменчивости», на наш взгляд, наиболее подвержены процессы в обществе, затрагивающие культурную составляющую. Речь идет об одном из элементов общей культуры – книжной культуре. Учитывая результаты прежних наших исследований, мы попытались рассмотреть вариант изучения книжного жизненного мира молодых мигрантов в условиях современного города.

Исследовательское поле мы ограничили социальным пространством города Перми, признаваемого большим индустриальным городом, что, вероятно, является весомым аргументом для выбора мигрантами в качестве места, в котором они могут реализовать свои экономические, социальные и культурные ожидания. Кроме того, город обладает высоким «полифонизмом» проявлений жизненных стратегий его обитателей, к которым мы относим мигрантов [5]. Исследование последних поможет сконструировать теоретико-прикладную модель изучения городской реальности, повседневности как отражения социальных процессов, в нашем случае – книжной культуры мигрантов в пермской городской реальности.

Заметим, что культура чтения является институциональным элементом современной культуры. Она может включать в себя профессиональную деятельность, нормы чтения, имплицитные ценности, приписываемые социальные роли [2].

Методологической основой исследования выбрана теория повседневности, позволяющая понять состояние книжной культуры здесь и сейчас, применительно к жизненному миру молодых мигрантов [7]. Техника исследования предполагает использование глубинного фокусированного нестандартизированного интервью ограниченного круга респондентов (методика С. Квале) [4]. Несмотря на ограниченный круг опрошенных (пять интервью) и согласно выбранной методике, возможно обнаружить присутствие существенных свойств изучаемой книжной действительности.

О выборке. В группу исследуемых включены мигранты-узбеки в возрасте до 30 лет, выполняющие в г. Пермь строительные и ремонтные работы. Все исследуемые имеют неполное среднее образование, состоят в браке, имеют двух и более детей. Выбрали для работы и временного проживания г. Пермь, так как, имея опыт проживания в других городах России, обнаружили, что здесь более мягкий климат и благоприятная обстановка для работы (хороший заработок и наличие родственников). По месту рождения и проживания в настоящее время определена принадлежность участников группы к городскому сообществу.

Выбор национальности исследуемой группы не является случайным. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики именно узбеки являются наиболее многочисленной группой мигрантов, выбравших для проживания город Пермь [6]. Кроме того, исследуемые мигранты отнесены к группе, которая предположительно вовлечена в «неевропейскую» книжную культуру. Понимая, что мир Востока многогранен и неоднороден, обоснуем наш интерес к мигрантам из Средней Азии (пока речь идет только об узбеках). Отметим, что ядром узбекской культуры является ислам. Следовательно, можно согласиться с Ф. Кардини, который отмечал, что ислам – явление далеко не однородное и существует большое многообразие разновидностей ислама – как и разновидностей христианства – которые характеризуются внутренним единством,

связывающим всех верующих в мире в одну общину. Автором подчеркивается, что Южно-европейская историко-филологическая традиция и культура восприимчивы особым образом к турецкому, ближневосточному и североафриканскому исламу, которые тесно связаны между собой. В других частях Европы действовали иные исторические и политические факторы. Например, немцы, поляки, русские до XVIII–XIX вв. интересовались Ближним Востоком и Средней Азией [3, с. 7–8]. Напомним, что в недавнем прошлом Узбекская АССР входила в состав СССР. Можно предположить, что современная культура узбеков представляет собой гибрид, где советские традиции переплетены с исламскими. В качестве «входного» критерия для отбора в группу респондентов явилось знание русского языка.

Итак, *объектом нашего исследования* выступило городское урбанизированное сообщество, существующее в модернизированном мире с разнообразными практиками. *Предмет исследования* – городская книжная культура мигрантов. Определение места книжной культуры городских мигрантов в общей культуре мигрантов явилось *целью исследования*.

На первом этапе было изучено содержание общей культуры молодых мигрантов. Выявлены специфические особенности культуры чтения мигрантов. Охарактеризованы практики и указаны нормы чтения, которых придерживаются мигранты, вовлеченные в чтение. Выяснено, в чем заключается ценность книги для мигрантов и определен статус культуры чтения для мигрантов. Перед началом исследования были выдвинуты некоторые гипотезы, заключающиеся в следующих установках. Предполагалось выяснить, что содержание общей культуры молодых мигрантов отражает черты современной городской культуры: экономизм, стремление к комфорту и удовольствиям, динамизм и готовность к экспериментам. Предполагалось, что их культура чтения ориентируется на потребительские ценности. Практики чтения молодых мигрантов определяются рыночными практиками, доступностью, престижностью, следовательно, чтение для них становится элементом досуга. В современных условиях проживания в городе в среде мигрантов определяющими конструируемыми нормами чтения являются интерес и удовольствие, а при смене жизненных статусов молодые мигранты отка-

зываются от книги как источника ответов на вопросы, помогающие им адаптироваться в новой обстановке.

О методике. При проведении беседы нами использовалась авторская диалогическая матрица, апробированная ранее [2]. Вопросы для интервью условно были поделены на три блока. В первый блок были включены вопросы, касающиеся культуры чтения молодых мигрантов: «Что читаете?»; «Как читаете?»; «Кто читать научил?»; «С кем обсуждаете прочитанное?»; «Для чего читаете?». Во второй блок вошли вопросы, которые помогли установить общие культурные смыслы мигрантов: «К чему стремитесь?»; «Чего хотите добиться?»; «На кого ориентируетесь?». С помощью вопросов, включенных в третий блок, мы смогли выяснить статусные характеристики респондентов. Условно эти вопросы можно объединить в один: «Кто Вы такой?».

О результатах. Итак, проанализировав ответы респондентов на вопросы первого блока, нам удалось выявить специфические особенности культуры чтения узбеков, заключающиеся в следующем. Все мигранты исследуемой группы предпочитают литературу религиозного характера. Однако на просьбу назвать, какие книги на данную тему они читают, называют только Коран. Некоторые обнаружили интерес к технической периодической печати, которая необходима им для осуществления их профессиональной деятельности. Малая часть респондентов знакома с узбекскими авторами, которых можно отнести к ряду классиков. В частности, названо имя А. Навои, о творчестве которого они узнали из школьной программы. Большая часть опрошенных не смогла назвать ни одного узбекского автора. Можно отметить эпизод проявления разнообразия читательского предпочтения. Обнаружен интерес к творчеству современного узбекского автора (С. Мамарасулов), который проживает в одном городе с респондентом и, по его мнению, пользуется популярностью среди горожан. Однако на просьбу уточнить, в каком жанре работает автор и о чем пишет, последовал ответ: «Обо всем: природе, людях...». Выяснен интерес к книгам по математике. Несмотря на то, что все мигранты изучали в школе русский язык, русских авторов вспомнить никто не смог. При попытке выяснить, знают ли они об экранизации литературных произведений, оказалось,

что респонденты не связывают возможности кинематографа и литературы. Для выяснения книжных практик мигрантов-узбеков выяснено, что в качестве домашней библиотеки все рассматривают шкаф, наполненный учебной литературой, который был у них в детстве. Художественной литературы там не было. У всех респондентов родители окончили советскую школу и некоторые обучали читать своих детей до школы. Часть респондентов училась читать самостоятельно либо им помогали старшие сестры. Практически все респонденты вынуждены были рано начать работать, поэтому возможности учиться дальше, больше узнать о книгах и писателях у них не было, хотя такое желание высказали все. Все респонденты в детстве посещали школьную библиотеку. Отметим эпизод, выбивающийся из общих результатов: один из респондентов посещает Пермскую краевую библиотеку для пополнения профессиональных технических знаний. Причем об ее существовании узнал случайно, проходил мимо и увидел. Интересным показалось то, что приобретают литературу мигранты на рынке, книжные магазины и интернет для этих целей не рассматриваются. Для всех респондентов характерно желание осуществлять процесс чтения в приватной обстановке. Большинство отдают предпочтение печатной книге в ущерб электронной. Отметим мнение всех исследуемых, касающееся особого значения Корана, выбранного качестве универсальной книги, в которой можно найти ответы на все вопросы. Примечательно, что только меньшая часть из опрошенных смогла ответить на вопрос «Зачем Вы читаете?». Только один из опрошенных указал на процесс чтения как источник удовольствия и отдыха. Большинство считают, что делать это нужно только в случае крайней необходимости, так как свободное время лучше использовать для работы. Говоря о культуре чтения мигрантов, можно указать на то, что у большей части респондентов книжные предпочтения практически не обнаруживаются, а книжный опыт исчерпывается знанием литературы религиозного содержания либо расплывчатыми знаниями о классических произведениях и авторах, которые являются элементом традиционной «неевропейской» книжной культуры в универсально распространенном варианте. Читательские практики исследуемых не обозначены, так как не наблюдается первичного книжного бага-

жа, требующего развития книжных навыков. Формирование индивидуальных ценностных установок по отношению к книге как продукту книжной культуры ограничено, так как инструментом достижения успеха в реальном жизненном пространстве считают произведение, относящееся к религиозной книжности. Данный факт может также свидетельствовать о том, что содержание общей культуры мигрантов отража-

ет не все черты современной городской культуры. Итак, анализируя общие результаты, можно сделать вывод о том, что мигранты-узбеки, проживающие в Перми, не могут считаться вовлеченными в книжную культуру, в том числе и как инструментальную культуру для значимых социальных практик, хотя перспективы моделирования адаптивных городских практик для мигрантов видится именно в этой плоскости.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда № 14-13-59004.

Список литературы

1. Ионцев, В.А. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) / под ред. проф. В.А. Ионцева. – М. : ТЕИС, 2004. – 256 с.
2. Иванова, Л.Г. Книжная культура студента-гуманитария : дисс. ... канд. культурологии / Л.Г. Иванова. – Шуя, 2011. – 145 с.
3. Кардини, Ф. Европа и ислам: история непонимания / Ф. Кардини; пер. с итал. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова. – СПб. : Александрия, 2007. – 332 с.
4. Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале. – М. : Смысл, 2003. – 301 с.
5. Лейбович, О.Л. Национальный вопрос в городском сообществе. Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом уральском городе на исходе XX в. / О.Л. Лейбович, В.Н. Стегний, А.Н. Кабацков, О.В. Лысенко, Н.В. Шушкова. – Пермь : РИО ПГТУ, 2003. – 328 с.
6. Пермский край в цифрах – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://permsso.gks.ru:8081/bgd/krai1157/main.htm>.
7. Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках. Избранное : Мир, светящийся смыслом / А. Шюц; пер. с нем. и англ. – М., 2004. – 1056 с.

References

1. Ioncev, V.A. Demograficheskiy faktor v social'no-jekonomicheskom razvitiiregiona (na primere Permskoj oblasti) / pod red. prof. V.A. Ionceva. – M. : TEIS, 2004. – 256 s.
2. Ivanova, L.G. Knizhnaja kul'tura studenta-gumanitarija : diss. ... kand. kul'turologii / L.G. Ivanova. – Shuja, 2011. – 145 s.
3. Kardini, F. Evropa i islam: istorija neponimanija / F. Kardini; per. s ital. E. Smaginoj, A. Karlovoj, A. Mitrofanova. – SPb. : Aleksandrija, 2007. – 332 s.
4. Kvale, S. Issledovatel'skoe interv'ju / S. Kvale. – M. : Smysl, 2003. – 301 s.
5. Lejbovich, O.L. Nacional'nyj vopros v gorodskom soobshhestve. Sociokul'turnye harakteristiki mezhnacional'nyh otnoshenij v bol'shom ural'skom gorode na ishode XX v. / O.L. Lejbovich, V.N. Stegnij, A.N. Kabackov, O.V. Lysenko, N.V. Shushkova. – Perm' : RIO PGTU, 2003. – 328 s.
6. Permskiy kraj v cifrah – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://permsso.gks.ru:8081/bgd/krai1157/main.htm>.
7. Shjuc, A. Formirovanie ponjatija i teorii v obshhestvennyh naukah. Izbrannoe : Mir, svetjashhijsja smyslom / A. Shjuc; per. s nem. i angl. – M., 2004. – 1056 s.

© Л.Г. Иванова, 2014

УДК 316.42

Т.Б. МАЛИНИНА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Серьезными социально-демографическими проблемами, с которыми столкнулось наше общество сегодня, являются отрицательный прирост численности населения, определенный кризис института семьи, быстрое демографическое старение населения. Дорожно-транспортные происшествия (ДТП) вносят свою лепту в эти социально-демографические процессы и не способствуют их решению, а наоборот, усугубляют.

Автомобиль перестал быть роскошью, а стал, действительно, средством передвижения. Обратимся к статистике потребительского рынка: согласно данным Комитета автопроизводителей «Ассоциации Европейского Бизнеса», продажа новых легковых и легких коммерческих автомобилей в России в 2013 г. сократилась на 5 % по сравнению с 2012 г. Однако российский авторынок продолжает занимать лидирующие позиции в Европе. По некоторым данным, в 2011 г. в России насчитывалось около 41,1 млн машин. Много это или мало? Не трудно подсчитать, что каждый четвертый россиянин, включая новорожденного, владеет автомобилем. Таким образом, на каждую тысячу человек приходится 250 автомобилей, не считая мотоциклов, мопедов и мотороллеров. Каждая вторая семья владеет, по крайней мере, одним автомобилем, а 15 % российских семей являются обладателями двух и более автомобилей. Можно констатировать тот факт, что современное общество пересело на автомобили.

Согласно мировой статистике, автомобильный транспорт не является самым безопасным, по сравнению с самолетом или поездом. Риск существует везде. Однако если сравнивать на предмет безопасности самолет, поезд и автомобильный транспорт, то последний занимает третье место, после самолета и поезда. Согласно статистике за 2012 г., в России погибло почти 28 тыс. чел. в ДТП (см. табл. 1). А в 2013 г.

количество погибших в ДТП на российских дорогах превысило в 4 раза среднеевропейский уровень. Мировые показатели также не утешительные. По данным доклада Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), ежедневно на дорогах гибнет более 3 тыс. чел.

Статистическая отчетность ГИБДД о ДТП за 2013 г. удручающая. Динамика некоторых показателей представлена в табл. 1–7.

Из табл. 1 видно, что в России количество ДТП за 2013 г. составило 204 тыс., что на 0,2 % больше аналогичного показателя 2012 г., число погибших составило 27 тыс. чел., что меньше на 3,5 % по сравнению с 2012 г. Такую же тенденцию можно наблюдать для Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Для столицы характерно снижение общего количества ДТП в 2013 г. (11,3 тыс.) на 5,8 % по сравнению с 2013 г. (12,0 тыс.).

Относительный показатель (среднее число пострадавших на 100 тыс. жителей, его еще называют социальным риском, и именно этот показатель является основной характеристикой безопасности дорожного движения), снизился с 200,4 чел. в 2012 г. до 199,1 чел. в 2013 г. (см. табл. 2).

Численность населения на 1 января 2014 г. по данным Росстата составила 143 млн чел. Количество россиян, погибших в ДТП на 1 млн чел., составляет около 189 чел. Это в 4 раза больше, чем в странах ЕС. Этот показатель составляет там в среднем 52 чел. на 1 млн.

Сам водитель, его невнимательность и безответственность, пренебрежительное отношение к правилам дорожного движения, а подчас простое хамство на дороге оборачивается большой трагедией для участников дорожного движения и для окружающих людей. В 2013 г. произошло 179 017 ДТП по вине водителя автотранспорта. Из табл. 3 видно, что число аварий не становится меньше. По сравнению с 2012 г.

Таблица 1. Общее количество ДТП и число погибших

	2012 год с января по декабрь				2013 год с января по декабрь				2014 год с января по май			
	ДТП		Погибло		ДТП		Погибло		ДТП		Погибло	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
РФ	203 597	1,9	27991	0,1	204068	0,2	27025	-3,5	65779	3,2	8497	7,2
Москва	12 010	1,5	810	4,9	11319	-5,8	841	3,8	4301	4,9	305	7,0
С.-Петербург	8 288	9,8	445	-5,5	8341	0,6	444	-0,2	3035	7,5	136	14,3
Лен. область	3 576	2,0	642	Стаб.	3794	6,1	635	-1,1	1321	17,5	245	40,0

Примечание: АППГ – аналогичный период прошлого года

Таблица 2. Число пострадавших на 100 тыс. жителей

	2012 год с января по декабрь		2013 год с января по декабрь		2014 год с января по май	
	Абс.	% к среднему по РФ	Абс.	% к среднему по РФ	Абс.	% к среднему по РФ
РФ	200,4	100,0	199,1	100,0	63,6	100,0
Москва	127,4	63,6	115,1	57,1	43,0	67,6
С.-Петербург	209,3	104,5	208,1	104,5	74,9	117,8
Лен. область	315,7	157,6	330,1	165,7	115,5	181,6

Таблица 3. Количество ДТП и пострадавших из-за нарушения ПДД водителями транспортных средств

	2012 год с января по декабрь		2013 год с января по декабрь		2014 год с января по май	
	ДТП		ДТП		ДТП	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
РФ	177 504	3,9	179 017	0,9	57 656	3,1
Москва	10 321	4,9	9 682	-6,2	3 596	1,5
С.-Петербург	6 714	12,4	6 996	4,2	2 523	5,6
Лен. область	3 251	3,2	3 398	4,5	1 217	17,7
	Погибло		Погибло		Погибло	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
	РФ	24 040	2,4	23 092	-3,9	7 295
Москва	638	10,4	672	5,3	236	0,9
С.-Петербург	306	-6,1	320	4,6	97	7,8
Лен. область	559	3,1	548	-2	217	35,6
	Ранено		Ранено		Ранено	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
	РФ	235 334	4,1	236 124	0,3	75 615
Москва	12 424	5,7	11 427	-8	4 231	0,4
С.-Петербург	8 407	13,8	8 733	3,9	3 209	7,6
Лен. область	4 564	9,3	4 798	5,1	1 710	18,7

Таблица 4. Количество ДТП и пострадавших из-за нарушения водителями ПДД в состоянии опьянения

	2012 год с января по декабрь		2013 год с января по декабрь		2014 год с января по май	
	ДТП		ДТП		ДТП	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
РФ	12 843	4,8	13 581	5,7	4 233	2,1
Москва	234	стаб	243	3,8	88	-9,1
С.-Петербург	103	стаб	100	-2,9	26	-10,3
Лен. область	156	20	139	-10,9	55	17
	Погибло		Погибло		Погибло	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
РФ	2 103	стаб	2 314	10	678	-4,1
Москва	38	15,2	23	-39,5	7	-41,7
С.-Петербург	6	стаб	8	33,3	6	-
Лен. область	22	29,4	17	-22,7	7	40
	Ранено		Ранено		Ранено	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
РФ	18 679	4,4	19 358	3,8	6 138	2,3
Москва	318	1,3	330	3,8	122	-7,6
С.-Петербург	153	4,8	138	-9,8	29	-29,3
Лен. область	249	36,8	211	-15,3	69	стаб

Таблица 5. Количество ДТП и пострадавших из-за нарушения ПДД пешеходами

	2012 год с января по декабрь		2013 год с января по декабрь		2014 год с января по май	
	ДТП		ДТП		ДТП	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
РФ	28 518	-8,6	28 177	-1,2	9 296	1,7
Москва	1 994	-15,4	1 855	-7	808	23,4
С.-Петербург	1 403	1,8	1 286	-8,3	490	7,9
Лен. область	294	-21,4	402	36,7	116	18,4
	Погибло		Погибло		Погибло	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
РФ	4 998	-8,8	5 164	3,3	1 578	8,6
Москва	212	-12	207	-2,4	83	38,3
С.-Петербург	143	-6,5	129	-9,8	40	25
Лен. область	77	-24,5	107	39	37	76,2
	Ранено		Ранено		Ранено	
	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ	Абс.	± % к АППГ
РФ	24 896	-8,1	24 259	-2,6	8 115	0,3
Москва	1 859	-16,1	1 718	-7,6	760	22,6
С.-Петербург	1 328	4,3	1 211	-8,8	474	9
Лен. область	227	-19,5	312	37,4	82	1,2

Таблица 6. Количество ДТП с участием детей, число погибших и раненых детей в возрасте до 16 лет

	2012 год с января по декабрь		2013 год с января по декабрь		2014 год с января по май	
	ДТП		ДТП		ДТП	
	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ
РФ	20 879	3,1	21 148	1,3	6 698	3,1
Москва	945	4,7	923	-2,3	354	-4,6
С.Петербург	694	20,7	734	5,8	309	26,1
Лен.область	342	8,9	382	11,7	136	14,3
	Погибло		Погибло		Погибло	
	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ
РФ	904	-0,4	872	-7,2	210	-3,7
Москва	17	6,2	15	-11,8	5	-16,7
С.Петербург	7	-12,5	12	71,4	4	300
Лен.область	12	-7,7	17	41,7	8	60
	Ранено		Ранено		Ранено	
	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ
РФ	22016	3,6	22407	1,8	7073	3,3
Москва	1008	7,5	968	-4	373	-3,1
С.Петербург	736	20,1	776	5,4	331	27,8
Лен.область	401	15,6	424	5,7	148	15,6

Таблица 7. Количество ДТП и пострадавших из-за неудовлетворительного состояния улиц и дорог

	2012 год с января по декабрь		2013 год с января по декабрь		2014 год с января по май	
	ДТП		ДТП		ДТП	
	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ
РФ	42772	1,1	53080	24,1	23077	13,4
Москва	1134	-19,2	1901	67,6	1093	41,4
С.Петербург	768	-11,8	1105	43,9	260	-55,5
Лен.область	502	16,5	984	96	375	-8,5
	Погибло		Погибло		Погибло	
	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ
РФ	6950	1,8	7392	6,4	3018	9,4
Москва	104	-6,3	197	89,4	98	27,3
С.Петербург	45	-35,7	86	91,1	19	-45,7
Лен.область	133	22	163	22,6	90	32,4
	Ранено		Ранено		Ранено	
	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ	Абс.	± %к АППГ
РФ	54468	2,3	67391	23,7	29080	10,7
Москва	1312	-16,3	2254	71,8	1257	40,9
С.Петербург	915	-9,1	1355	48,1	321	-55
Лен.область	689	22,6	1316	91	507	-10,9

этот показатель увеличился на 0,9 %.

Серьезной причиной ДТП являются наркотики и алкогольные напитки. Число таких аварий также возросло в 2013 г. на 3,8 % по сравнению с 2012 г. (см. табл. 4).

Пешеходы – это источник опасности. Они торопятся переходить дорогу везде, где можно и нельзя. А транспорт мгновенно не остановишь. По вине пешеходов в 2013 г. произошло 28 177 ДТП – это на 1,2 % меньше, чем в 2012 г. – 28 518 ДТП (см. табл. 5).

Дети – это особая категория населения, требующая от водителя повышенного внимания. Их хоть и с детского сада обучают правилам дорожного движения, но они непредсказуемы вблизи дороги. Число ДТП, где причиной стали дети, в 2013 г. увеличилось на 1,3 %, или в абсолютных величинах: 2012 г. – 20 879, 2013 г. – 21 148 (см. табл. 6).

Плохие дороги – это беда всей России и враг безопасности дорожного движения. По их вине в 2013 г. произошло 53 080 ДТП. Это почти на четверть больше показателя предыдущего года.

Исходя из представленной статистики, количество ДТП меньше не становится, несмотря на большую работу, проводимую по безопасности дорожного движения на различных уровнях. Не может не волновать тот факт, что на долю молодых людей от 18 до 45 лет приходится более 60 % ДТП. Молодежь – это особая социально-возрастная группа, в которую входят еще совсем юные подростки 14–16 лет, дорога для которых – это игра и 30–40-летние молодые люди, казалось бы, обладающие социальной ответственностью. Но видимо не все из них хорошо усвоили свои социальные функции. Правила дорожного движения – это не для них. Успешные молодые люди стремятся на дороге показать свою «крутость», соревнуясь в скорости в потоке машин, «подрезая» себе подобных, не соблюдая приоритетов перекрестков, а после ночных клубов, как им кажется, они могут управлять автомобилем и в алкогольном опьянении. А это, как правило, обращается трагедией и для самого водителя, и для пассажира, и для пешехода.

Крайне высокое количество смертей в результате ДТП характерно для России. Гибель населения в результате ДТП не может не влиять на демографическую ситуацию: возникает диспропорция возрастных групп, нарушается воспроизводство населения, происходит сокра-

щение населения вообще и трудоспособного в частности. Ежегодно Россия теряет 1 млн чел., сокращается продолжительность жизни, стоит проблема вымирания россиян. У нас отрицательный прирост населения. Это не может не волновать.

Молодежь – это наше будущее. В ДТП гибнет молодое мужское население репродуктивного возраста (!). Одно это уже влечет за собой увеличение процента неполных семей, растет процент одиноких женщин, которые не хотят иметь второго или даже первого ребенка. Эта проблема характерна для всего мира.

По данным доклада ВОЗ, доля молодых водителей от 18 до 24 лет, погибающих в ДТП составляет 25 %, а их доля в населении составляет около 10 %. Доля молодежи в ДТП год от года растет, как и количество автомобилей в мире.

Молодежь не совсем понимает степень и масштаб своей социальной ответственности, которую берет на себя, садясь за руль автомобиля. По некоторым данным, к 2020 г. количество погибших в результате ДТП обгонит количество умерших от инсульта и СПИДа.

Для обеспечения безопасности дорожного движения и снижения смертности в дорожно-транспортных происшествиях необходим комплекс воспитательных и законодательных мер. Ряд мер отмечался в докладе ВОЗ «О состоянии безопасности дорожного движения в мире в 2013 г.: поддержать Десятилетие действий». В нем особо обращалось внимание на наличие законов, охватывающих основные факторы риска: управление в состоянии опьянения, превышение скорости, использование мотоциклетных шлемов, использование ремней безопасности для водителя и для пассажиров, наличие детских удерживающих устройств. Все эти меры имеют отражение в Правилах дорожного движения. Однако не все им следуют. Представляется, что должна быть усилена воспитательная составляющая, которая помогла бы изменить психологию русского человека «какой русский не любит быстрой езды».

Необходимо приложить все усилия к обеспечению безопасности дорожного движения, что поможет России избежать дальнейшего сползания в демографический кризис. По прогнозам ООН, население России за период 2009–2020 сократится на 9–10 млн чел. В течение ближайших 5–10 лет, по прогнозам наших ученых ИСЭПН РАН, население России сократится на 3–5 млн чел. Смертность молоде-

жи в результате ДТП – это нерожденные дети, матери-одиночки, сокращение трудоспособного населения – факторы, сдерживающие социально-экономический рост. Демографические процессы инерционны, решение по обеспечению безопасности дорожного движения откладывать нельзя, иначе проблема приобретет угрожающий масштаб.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Методология реализации региональной программы управления качеством продукции и услуг / О.В. Воронкова // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Тамбов : Изд-во ТГТУ. – 2005. – Т. 11. – № 1. – С. 263–265.
2. Малинина, Т.Б. Индивидуальное потребление как фактор социального здоровья общества / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 10(31).
3. Трофимова, М.Е. Актуальные вопросы теории функциональных систем в праве / М.Е. Трофимова, И.А. Климова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 3(36).

References

1. Voronkova, O.V. Metodologija realizacii regional'noj programmy upravlenija kachestvom produkcii i uslug / O.V. Voronkova // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Tambov : Izd-vo TGTU. – 2005. – T. 11. – № 1. – S. 263–265.
2. Malinina, T.B. Individual'noe potreblenie kak faktor social'nogo zdorov'ja obshhestva / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 10(31).
3. Trofimova, M.E. Aktual'nye voprosy teorii funkcional'nyh sistem v prave / M.E. Trofimova, I.A. Klimova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 3(36).

© Т.Б. Малинина, 2014

УДК 330

Н.А. ХАМИТОВА

Азербайджанский архитектурно-строительный университет, г. Баку (Республика Азербайджан)

РОЛЬ НАУКИ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА В ЦЕЛОМ

В настоящее время в условиях все более широкого распространения рыночных отношений на предприятиях и организациях Азербайджанской Республики интенсивно идет процесс совершенствования форм и методов современной учетной работы. Управление существующими производственными и непроизводственными процессами требует изменения стиля и принципов подготовки и принятия управленческих решений. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) появились с международной интеграцией экономики, деятельностью транснациональных корпораций (ТНК), интенсивным развитием международного финансового и инвестиционного рынков. Так как бухгалтерский учет и финансовая отчетность являются элементами инфраструктуры рыночной экономики, то необходимо изменение построения системы учета и отчетности в соответствии с новыми условиями. В деловом и профессиональном мире признано, что МСФО – в наибольшей степени соответствующая рыночной экономике система финансовой отчетности. Она обеспечивает рынок полезной широкому кругу заинтересованных пользователей информацией о финансовой отчетности, позволяет по-новому, более эффективно построить управление предприятиями [4, с. 10].

Министерство финансов Азербайджанской Республики в вопросах реформирования национальной системы бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности считает основными задачами следующие:

- формирование системы стандартов учета и отчетности, обеспечивающей полезной информацией инвесторов;

- обеспечение увязки реформы бухгалтерского учета в Азербайджанской Республике с основными тенденциями гармонизации стандартов на международном уровне;

- оказание методической помощи организациям в понимании и внедрении реформированной модели бухгалтерского учета.

Департамент Учетной Политики Министерства финансов еще в 2001 г. подготовил «Государственную Программу реформирования национальной системы бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности на период 2001–2004 гг.». Эта программа по совершенствованию бухгалтерского учета охватывает пять основных разделов (совершенствование нормативного, правового регулирования; разработка и утверждение положений (стандартов) бухгалтерского и финансового учета; разработка и утверждение инструкций, методических указаний, комментариев; обеспечение кадрами; международное сотрудничество) и 61 позицию. Следовательно, это говорит о необходимости перехода на международные стандарты бухгалтерского учета и отчетности и возможности внедрения МСФО в Азербайджанской Республике в условиях широкого распространения рыночных отношений, совершенствования форм и методов работы во всех сферах экономики. Исследования подтвердили значимость и актуальность стандартов, что отразилось в таком важном документе, как Постановление Кабинета Министров Азербайджанской Республики № 29 от 20 февраля 2003 г., в котором дана высокая оценка и обоснована необходимость дальнейшей работы в этом направлении на период 2003–2007 гг. В программе, в связи с переходом на международные стандарты финансовой отчетности, разработаны конкретные мероприятия, в которых отмечены сроки и установлены конкретные исполнители данного постановления [5, с. 39–43]. Мероприятия, предусмотренные в данной программе, были безотлагательны, дальнейшее развитие нефтяной промышленности и экономики в

целом невозможно было без усовершенствования системы учета и повышения квалификации финансовых работников, что в свою очередь требовало комплексных мероприятий по усовершенствованию системы обучения в высших учебных заведениях.

В сложившейся ситуации необходимо придерживаться исторически сложившейся традиционной системы бухгалтерского учета, постепенно и поэтапно внедрять новые национальные стандарты, соответствующие международным стандартам бухгалтерского учета. Признание, оценка и раскрытие специфических операций и событий рассматриваются в проекте программы о МСФО в соответствии с национальными требованиями при условии, что база для составления каждого финансового документа будет четко раскрыта в разделе об учетной политике каждой компании в соответствии с Законом «О бухгалтерском учете Азербайджанской Республики». Процесс установления стандартов вызывает множество проблем, и на него воздействуют многие экономические и политические факторы. Основным координатором усилий разработчиков национальных стандартов выступает Комитет по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО). Стандарты, выпускаемые КМСФО, внимательно изучаются и в Азербайджанской Республике и, как и в большинстве стран мира, служат языком общения не только бухгалтеров, но и всех заинтересованных пользователей отчетности разных иностранных государств.

Большое теоретическое и практическое значение для совершенствования и разработок новых методик экономического анализа в современных рыночных экономических условиях представляет анализ финансового учета и финансовых результатов, а также в целом финансовой отчетности при современной интерпретации международных стандартов именно на предприятиях нефтегазодобывающей отрасли промышленности Азербайджанской Республики, т.к. именно в этот сектор экономики республики больше всего вкладывают инвестиции иностранные компании различных государств. С достаточной полнотой исследован процесс совершенствования финансового учета и экономического анализа отчетности при современной интерпретации международных стандартов финансовой отчетности в Азербайджанской Республике. В республике разработан единый механизм подсчета выручки от реализации про-

дукции, товаров, работ и услуг. Это определяется в зависимости от способа, принятого в учетной политике предприятия. В соответствии с действующими положениями, выручка отражается в учете по мере оплаты отгруженной продукции либо по мере ее отгрузки покупателю с намерением получить оплату в течение некоторого времени в будущем. Следует отметить, что реализация на практике рекомендаций методики реформации бухгалтерского учета, приведение национальной системы учета в соответствие с требованиями рыночной экономики, обеспечение соответствия международным стандартам финансовой отчетности, а также координация учетных стандартов на основе действующей бухгалтерской отчетности позволят повысить теоретический и методологический уровень экономического анализа в этот переходный период рыночной экономики.

Предприятия мелкого бизнеса в странах с переходной экономикой – это предприятия наиболее мобильные и чувствительные к различным новшествам, они менее подвержены кризисам и социальным потрясениям. В рыночной экономике с малого бизнеса берут начало все наиболее крупные предприятия в будущем. Каждое предприятие, желающее увеличить прибыль, должно планировать свою деятельность. В процессе планирования производственной и коммерческой деятельности предприятию необходимо иметь данные о результатах работы: контроль над состоянием имущества, капитала, прибыли. Возникает необходимость управления финансовой деятельностью предприятия, соответственно, возрастает и значение точной и полной оценки экономической целесообразности капиталовложений [9, с. 517]. Ежедневно предприятие совершает хозяйственные операции по купле-продаже товара, услуг или вложению средств. Возникает необходимость определить целесообразность осуществляемых операций, их эффективность. Это возможно лишь путем анализа информации в бухгалтерском учете. Анализ финансового состояния предприятия необходим инвесторам – для принятия решения формирования портфеля ценных бумаг, кредиторам – для уверенности, что предприятие платежеспособно и уплатит долги, аудиторам – для уверенности в отсутствии риска, финансовому менеджеру – для реальной оценки деятельности и финансового состояния предприятия. Современное состояние анализа можно

охарактеризовать как довольно основательно разработанную в теоретическом плане науку. Вместе с тем, эта наука находится в состоянии развития [8, с. 10].

В период административно-командного управления производством анализ не имел большого практического применения, не было необходимости обоснования управленческих решений на местах, все решения принимались вышестоящими инстанциями. Преобразования, происходящие в нашем государстве, диктуют необходимость исследования совершенствования экономического механизма при переходе к рыночной экономике, форм собственности и конкуренции предприятий применительно к запросам. Процесс реформирования системы бухгалтерского учета Азербайджанской Республики в определенной степени отстает от общего процесса экономических реформ, как и во всех в странах с переходной экономикой. Из-за возникшего положения во многих странах СНГ разрабатываются и внедряются Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, но с учетом национальных традиций.

С приходом в 1994 г. в Азербайджанскую Республику нефтяных иностранных компаний появилась необходимость в реформации бухгалтерского учета. Основной целью реформации системы бухгалтерского учета является приведение национальной системы учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и обеспечение соответствия международным стандартам финансовой отчетности. Координация учетных стандартов необходима для того, чтобы свести к минимуму национальные различия отчетности и обеспечить сравнимость и надежность информации [9, с. 518]. Принятие Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО было ускорено принятым Постановлением Кабинета Министров Азербайджанской Республики. Целью реформации системы бухгалтерского учета является приведение национальной системы в соответствие с требованиями рыночной экономики и международными стандартами финансовой отчетности. При несоответствии систем налогового и бухгалтерского учета, который является проблемой многих стран переходной экономики, необходимо принять новую систему бухгалтерского учета, удобную для инвесторов, позволяющую иметь

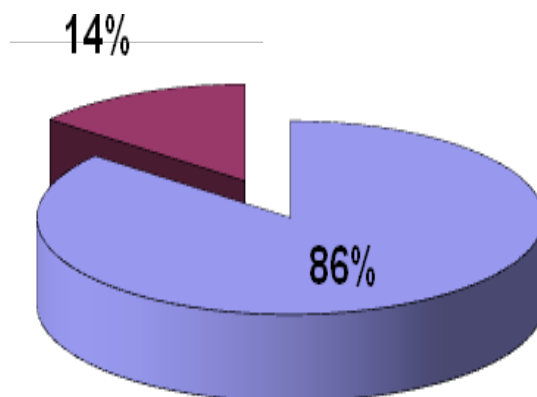

Рис. 1. Доля внутренних и иностранных инвестиций в экономику Азербайджанской Республики за период 2000–2012 гг.

информацию о финансовом состоянии компаний. В период развития бизнеса в странах переходной экономики меняются цели и задачи бухгалтерского и финансового учета. На современном этапе бухгалтерский учет является языком бизнеса и предпринимательства, способом объединять деловых людей. 16 марта 2007 г. в Милли Меджлисе в Отчете об итогах социально-экономической политики, проводимой правительством в 2006 г., главой Министерства Финансов отмечено, что в течение пяти лет Азербайджан (по оценке различных экспертов) получит в рамках «Контракта века» от 25 до 40 млрд нефтяных долларов в доход бюджета. В большей степени, с учетом 2006 г., это зависит от цен на нефть на мировом рынке. Экономический рост страны продолжается и в этом большую роль играет нефтяной сектор. В 2007 г. ожидалось, что добыча нефти составит 41 млн тонн, из которых 32 млн тонн пойдет на экспорт. Это было первоисточником экономического роста и рост продолжился в 2008 г. Для повышения уровня жизни своих граждан, ликвидации проблем безработицы, устранения экономических трудностей, многие страны в переходный период экономики дают большие льготы зарубежным инвесторам.

Руководство Азербайджанской Республики неоднократно призывало инвесторов США, Франции, Великобритании и других стран вкладывать средства в азербайджанскую экономику, обещая им создать все условия для инвестирования и выступить лично гарантом надежности их вкладов. Иностранные бизнесмены в 2000–2005 гг. инвестировали в эконо-

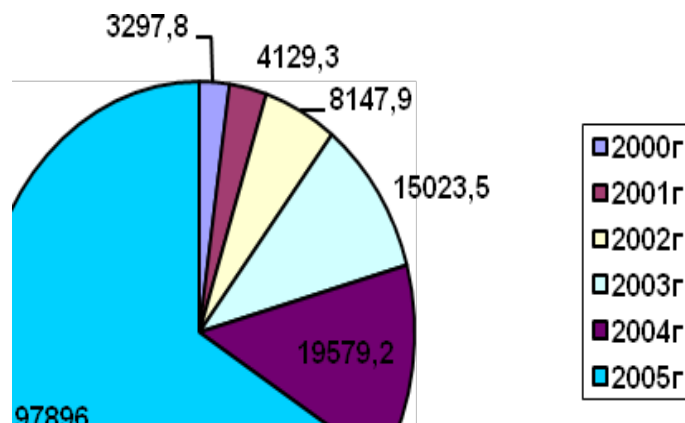

Рис. 2. Инвестиции в экономику Азербайджанской Республики за период 2000–2005 гг.

Таблица 1. Инвестиции в экономику Азербайджанской Республики за период 2000–2013 гг.

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Инвестиции за счет всех источников (в том числе иностранных инвестиций):										
млн манат	480,7	800,8	1351,1	1495,1	1293,8	1289,8	1454,5	2718,0	4249,3	5820,3
млн долл.	544,1	932,1	1694,5	1932,2	1571,0	1441,4	1561,8	2796,6	4326,3	5922,8
Иностранные инвестиции:										
млн манат	331,4	533,1	1042,4	1139,0	898,6	829,5	1016,8	2172,8	3311,0	4496,3
млн долл.	375,1	620,5	1307,3	1472,0	1091,1	927,0	1091,8	2234,9	3371,0	4575,5
Внутренние инвестиции:										
млн манат	149,3	267,7	308,7	356,1	395,2	460,3	437,7	546	938,3	1324,0
млн долл.	169,0	311,6	387,2	460,2	479,9	514,40	470,0	561,7	955,3	1347,3

Продолжение таблицы 1

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Инвестиции за счет всех источников (в том числе иностранных инвестиций):									
млн манат	6 733,4	7 415,6	10 353,9	13 328,0	10 475,0	14 118,9	17 048,8	20 251,1	21 974,2
млн долл.	7 118,5	8 300,4	12 066,1	16 222,0	13033,50	17 591,4	21 588,9	25 777,8	28 010,5
Иностранные инвестиции:									
млн манат	4 628,5	4 514,2	5 727,2	5 625,8	4 395,1	6 619,7	6 849,8	8 102,7	8 269,3
млн долл.	4 893,2	5 052,8	6 674,3	6 847,4	5 468,6	8 247,8	8 673,9	10 314,0	10 540,9
Внутренние инвестиции:									
млн манат	2 104,9	2 901,4	4 626,7	7 702,2	6 079,90	7 499,2	10 199,0	12 148,4	13 704,9
млн долл.	2 225,3	3 247,6	5 391,8	9 374,6	7 564,9	9 343,6	12 915,0	15 463,8	17 469,6

мику Азербайджанской Республики большие средства. Доля внутренних и внешних инвестиций в экономику Азербайджанской Республики за период с 2000 по 2005 г. наглядно показана на рис. 1, внутренние инвестиции составили 14,01 % от общей суммы, тогда как внешние инвестиции – 85,99 %, что составляет, соответственно, 21 502,2 млрд манат и 126 571,4 млрд манат. Более наглядно изменения и рост инвестиций из года в год изображено графически (рис 3.). Из рис. 3 можно увидеть, как резко возросли общие инвестиции уже в 2001 г. по сравнению с 2000 г. – на 831,5 млрд манат, или на 125,22 %. При этом иностранные инвестиции увеличились на 1 167,7 млрд манат, или на 150,43 %, хотя внутренние уменьшились на 336,2 млрд манат, или на 34,21 %. В 2002 г. общие инвестиции по сравнению с 2001 г., значительно возросли – на 4 018,5 млрд манат, или 197,32 %. Иностранные инвестиции в том же году возросли в 2,1 раза, или на 3 943,1 млрд манат, при этом внутренние инвестиции увеличились на 75,41 млрд манат, или на 111,65 %. Значительный рост инвестиций продолжился и в 2003 г. По сравнению с 2002 г. общие инвестиции увеличились на 6 875,7 млрд манат, или на 184,39 %, рост иностранных инвестиций 2003 г. составил 5 812,5 млрд манат по сравнению с 2002 г., или же на 178,28 %, внутренние же увеличились на 1 063,2 млрд манат, или в 2,5 раза. В 2004 г. общие инвестиции выросли по сравнению с 2003 г. на 4 555,7 млрд манат, или на 130,33 %. При этом иностранные инвестиции выросли на 3 446,3 млрд манат, или на 126,04 %, а внутренние – на 1 109,4 млрд манат, или на 162,16 % [11].

Более наглядно можно увидеть динамику инвестиций в экономику Азербайджанской Республики за период 1995–2013 гг. в табл. 1. Исходя из этого заметим, что инвестиционные процессы требовали неотложной перестройки в соответствии с международными стандартами и в бухгалтерском учете. Развитие бизнеса сопровождается возрастанием роли международной интеграции в сфере экономики, предъявляет определенные требования к единообразию и прозрачности применяемых в разных странах принципов формирования и исчисления прибыли, налогооблагаемой базы, условий инвестирования и капитализации заработанных средств и т.п. Платежеспособность и финансовая устойчивость являются важнейшими характеристиками финансово-экономической деятельности

предприятия в условиях рыночной экономики. Если предприятие финансово-устойчиво, платежеспособно, оно имеет преимущество перед другими предприятиями того же профиля: в привлечении инвестиций, в получении кредитов, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров [11]. Положительное влияние перехода на МСФО и отразилось на быстрых темпах роста промышленности Азербайджана.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев на расширенном заседании правительства страны, посвященном итогам ее социально-экономического развития в минувшем году, объявил 2014 г. Годом правительства. Президент Азербайджана поставил перед правительством задачи обеспечить в 2014 г. макроэкономическую стабильность в Азербайджане, удержать инфляцию на стабильном уровне, расширить государственные инвестиционные программы, продолжить экономические реформы и оказание господдержки предпринимательству. Президент также указал на необходимость выделения средств на создание крупных фермерских хозяйств и приобретение сельскохозяйственной техники, расширения мероприятий в сфере мелиорации и ирригации, что позволит выполнить задачу по удовлетворению потребностей в основных продовольственных товарах за счет внутреннего производства.

2014 г. объявлен президентом страны Годом азербайджанской промышленности. По итогам роста показателей промышленного производства более очевидным является то, что особое внимание правительства будет уделяться росту производства в нефтяных отраслях. Потенциал развития легкой, пищевой, металлургической, машиностроительной отраслей – 56,6 % ВВП Азербайджана. Стоимостной показатель производства составил почти 33,7 млрд манатов. Это на 1,8 % больше аналогичного показателя 2012 г., но при этом он оказался ниже итогов 2011 г. За прошедший год рост промышленности продемонстрировал положительную динамику, с февраля по май наблюдалось даже некоторое снижение объемов производства – в пределах 0,5–1 %. К концу года ситуация в экономике изменилась, и был достигнут рост на 1,8 %. Так, в 2013 г. рост промышленного производства в нефтяном секторе оказался в 2–3 раза больше и составил 4,8 %. В нефтяной отрасли и в целом в добывающих отраслях рост производства был на уровне 1,1 %. Для

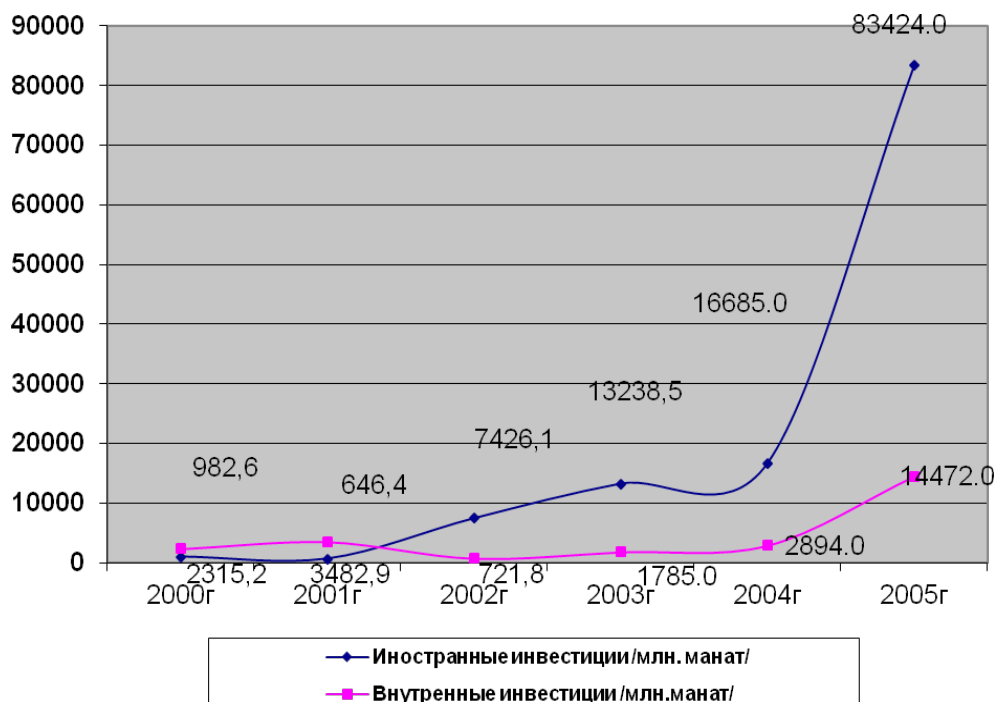

Рис. 3. Инвестиции в экономику Азербайджанской Республики за период 2000–2005 гг.

того чтобы реально судить о состоянии азербайджанской промышленности, важно знать, насколько высока доля добывающих отраслей в ней (рис. 5). Между тем, большая часть производства приходится на добывающие отрасли – 74 %. Удельный вес производства в перерабатывающих отраслях в 3,7 раза меньше – 20,1 %. Темпы роста в добывающей и перерабатывающей отраслях в течение отчетного года сложились таким образом, что рост производства в добывающей промышленности наступил вслед за некоторым снижением, а в перерабатывающей наблюдалась иная динамика. 2013 г. начался с темпов на уровне 13,8 %, а затем завершился с приростом в 5,8 %. Частный сектор экономики, на долю которого приходится более 80 %, произвел 27,4 млрд манат при росте в 1,1 %, данные Госкомитета по статистике фиксируют рост на 5,1 % промышленного производства, в госсекторе – до 6,26 млрд манат. Как часто бывает в госсекторе, за цифрами роста стоит эффект низкой базы для роста – в 2013 г. он был на 296 млн манат меньше, чем в 2011 г..

Помимо нефтегазодобычи Азербайджан гордится и добычей золота. С лета 2009 г., когда началась добыча золота на месторождении «Гедабей», страна получила более 7,1 тонн зо-

лота. Причем только в прошлом 2013 г. добыча золота составила 1,6 тонн. Если верить прогнозам оператора месторождения «Гедабей» – «Anglo Asian Mining PLC», – то до 2015 г. стоит ожидать добычи еще 2,2 тонн золота. Следует отметить, что кроме золота в стране с 2011 г. в малых объемах добывается и серебро. За последние три года добыто около 2,5 тонн серебра, из которых 0,6 тонн пришлось на 2013 г. Показатели добывающих отраслей вселяют уверенность в то, что объем производства 2013 г. в размере 24,9 млрд манат будет перекрыт и не только в 2014 г.

Объемы производства в перерабатывающей промышленности несравнимы с добывающей, но по темпам роста они все больше обнадеживают. Из совокупного объема перерабатывающих отраслей в размере 6,8 млрд манат более трети (или 38 %) приходится на производство продукции пищевой промышленности. Объемы производства в пищевой отрасли в 2013 г. достигли 2,58 млрд манат при росте на уровне 4,2 % к 2012 г. На втором месте стоит производство нефтепродуктов – 2,09 млрд манат. При росте в 6,2 % удалось компенсировать падение 2012 г.

Рекордные темпы роста зафиксированы в производстве полиграфической продукции, ав-

Рис. 4. Рост ВВП за 2012 и 2013 гг. в нефтяной и ненефтяной отраслях промышленности республики

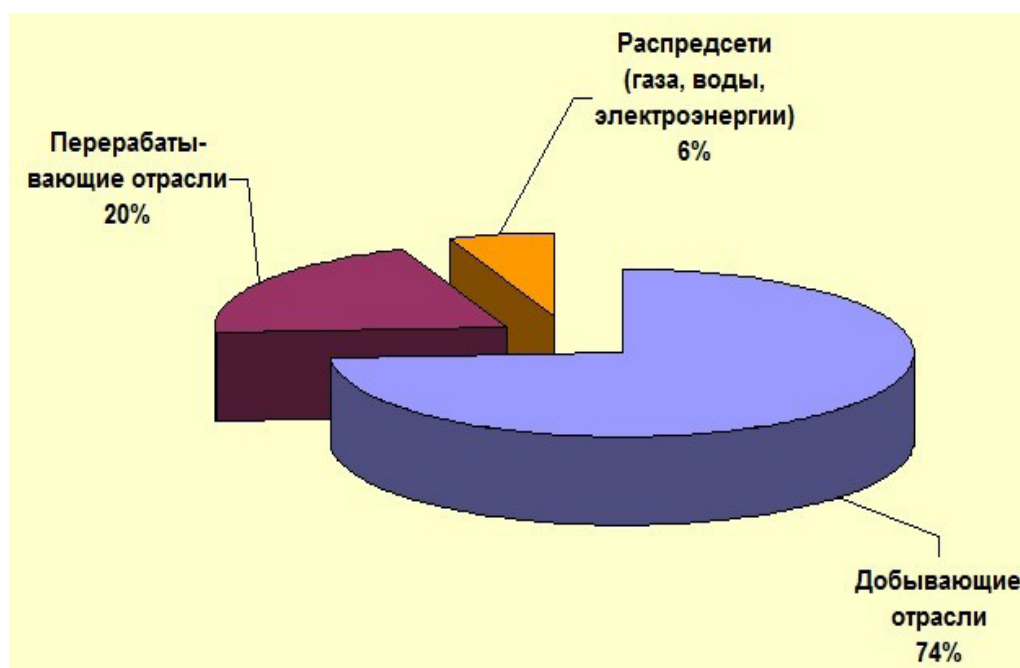

Рис. 5. Распределение промышленности Азербайджана по отраслям

томобилей и прицепов, машин и оборудования, строительных материалов, а также в химической отрасли. Положительный тренд прошлого года в последней отрасли составил 19,5 % при объемах производства на уровне 200,2 млн

манат. Рост производства стройматериалов в 2013 г. оценивается Госкомстатом в 21 %, машин и оборудования – в 25,1 %, автомобилей – в 28,9 %, обуви – 30,9 %. Совокупный объем производства в этих «галопирующих» отраслях

Рис. 6. Рост производства по отраслям промышленности в 2012–2013 гг.

экономики не так велик и едва равен по итогам 2013 г. 570 млн манат. Флагманом роста в перерабатывающем секторе становится полиграфия с показателем роста 43,4 % при объемах производства на уровне 41,7 млн манат. Производство в металлургической отрасли в свою очередь демонстрировало рост на 1,5 % за счет положительной динамики цен при объеме произведенной продукции на 303 млн манат.

Отраслями-аутсайдерами азербайджанской экономики стали табачное и швейное производство, а также производство металлических изделий, компьютеров и электроники. Так, про-

изводство табачных изделий в стране сократилось на 29,5 % к 2012 г., производство компьютерного оборудования – на 28 %, ткацких изделий – на 22 %, а металлических изделий – на 46,8 %. Это сигнал к инвестированию, перестройке, снижению налоговой нагрузки и другим реформам в соответствующих секторах.

Своевременность президентского решения по объявлению в стране Года промышленности в конкретных цифрах о последних трендах каждой отрасли экономики возможно будет оценить по итогам 2014 г., когда будут известны статистические данные.

Список литературы

1. Азербайджанская Промышленность. Статистический справочник. – 2013. – С. 362.
2. Финансы и учет. Ежемесячный научно-практический журнал Министерства Финансов Азербайджанской Республики. – Баку : Азербайджан, 2001–2010.
3. Закон Азербайджанской Республики «О бухгалтерском учете». – Баку, 2005.
4. Закон Азербайджанской Республики «О предприятиях». – Баку, 2004.
5. Зудилин, А.Л. Анализ хозяйственной деятельности предприятий развитых капиталистических стран / А.Л. Зудилин. – М. : РУДН, 1995.
6. Ильенкова, Н.Д. Спрос: Анализ и управление / Н.Д. Ильенкова. – М. : Финансы и статистика, 1997.
7. Керимов, В.Э. Бухгалтерский учет / В.Э. Керимов. – М. : ЭКСМО, 2006.

8. Русак, Н.А. Финансовый анализ субъекта хозяйствования / Н.А. Русак, В.А. Русак. – Минск : Высшая школа, 1997.
9. Сабзалиев, С.М. Стратегия формирования финансовой отчетности в Азербайджане / С.М. Сабзалиев // Экономика и Аудит. Ежемесячный научно-практический журнал Министерства Финансов Азербайджанской Республики. – Баку : Азербайджан. – 2002. – № 6.
10. Хамитова, Н.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Н.А. Хамитова. – Баку : Экономический Университет, 2008.
11. Хамитова, Н.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Н.А. Хамитова. – Баку : Экономический Университет, 2008.
12. Вестник Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.Russian.News.Cn.
13. Керимханова, Т. Промышленность Азербайджана: статистика вселяет надежды / Т. Керимханова. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.biznes.info.az.

References

1. Azerbajzhanskaja Promyshlennost'. Statisticheskij spravocnik. – 2013. – S. 362.
2. Finansy i uchet. Ezhemesjachnyj nauchno-prakticheskij zhurnal Ministerstva Finansov Azerbajzhanskoy Respubliki. – Baku : Azerbajzhan, 2001–2010.
3. Zakon Azerbajdzhanskoy Respubliki «O buhgalterskom uchete». – Baku, 2005.
4. Zakon Azerbajdzhanskoy Respubliki «O predpriyatijah». – Baku, 2004.
5. Zudilin, A.L. Analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatij razvityh kapitalisticheskix stran / A.L. Zudilin. – M. : RUDN, 1995.
6. Il'enkova, N.D. Spros: Analiz i upravlenie / N.D. Il'enkova. – M. : Finansy i statistika, 1997.
7. Kerimov, V.Je. Buhgalterskij uchet / V.Je. Kerimov. – M. : JeKSMO, 2006.
8. Rusak, N.A. Finansovyj analiz sub#ekta hozjajstvovanija / N.A. Rusak, V.A. Rusak. – Minsk : Vysshaja shkola, 1997.
9. Sabzaliev, S.M. Strategija formirovanija finansovoj otchetnosti v Azerbajdzhane / S.M. Sabzaliev // Jekonomika i Audit. Ezhemesjachnyj nauchno-prakticheskij zhurnal Ministerstva Finansov Azerbajdzhanskoy Respubliki. – Baku : Azerbajdzhane. – 2002. – № 6.
10. Hamitova, N.A. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskix nauk / N.A. Hamitova. – Baku : Jekonomicheskij Universitet, 2008.
11. Hamitova, N.A. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskix nauk / N.A. Hamitova. – Baku : Jekonomicheskij Universitet, 2008.
12. Vestnik Kavkaza [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.Russian.News.Cn.
13. Kerimhanova, T. Promyshlennost' Azerbajdzhana: statistika vseljaet nadezhdy / T. Kerimhanova. – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.biznes.info.az.

© Н.А. Хамитова, 2014

ВОСПРИЯТИЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ГЛАЗАМИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Русская пословица гласит: «Нет вещи без образа», что подтверждают и научные термины семиологии. Если представить всю территорию как знак, то она должна иметь: форму, значение и денотат (в данном случае образ). Как будет восприниматься этот знак, будет зависеть от того, какими эпитетами, визуальными картинками специалисты в данной области его награждают. У Владимира Даля читаем: «образ» – от «образить» (отделывать, выделять, отесывая, делая вид, составляя нечто целое, отдельное).

Межрегиональная конкуренция усиливается: ведется борьба за инвестиции, технологии, информационные, транспортные потоки, экологические, социальные, культурные проекты, креативные идеи и за квалифицированных специалистов.

В контексте конкурентной борьбы Калининград уместно рассматривать как товар, потребителями которого выступают жители, туристы, инвесторы, бизнесмены. Надо воссоздавать привлекательный образ продукта, повышающего его конкурентоспособность. Это получается только при акцентировании ключевых характеристик Западного края России, его ценностей и приоритетов, которые отличают Калининград от других субъектов Федерации. Продвижение эксклюзивных отличий региона, таких как компактность территории, близость туристических объектов друг к другу, наличие моря, наличие национального парка «Куршская коса», обилие зеленых массивов, находящихся в непосредственной близости к городам, удивительный животный мир. Все эти особенности могут быть использованы как достоинства и использованы для узнаваемости территории.

Калининградская область как товар должна быть востребована на рынке туристической индустрии. Бренд региона – комплекс ценностей, отражающих уникальные характеристики территории.

Они известны, признаны и пользуются потребительским спросом. Бренд формируется на базе положительного имиджа региона, является проявлением предпочтений, активом социально-экономической жизни, фактором конкурентных преимуществ территории. Его создание – медленный процесс.

Привлекательный образ не создается без понимания региональной идентичности, осознания жителями своей общности, ответа на вопросы «Кто мы?», «Где мы?» и «Какие мы?».

«Если город не осознает своей уникальности – он ослабляет свою инвестиционную привлекательность. Если город не видит, какие новые жители нужны ему для сохранения конкурентоспособности, – он теряет даже собственных жителей, наиболее ценных с точки зрения местного рынка труда», – считает Д.В. Визгалов [1].

Брендинг Калининградской области не начинается с белого листа. У всех регионов есть образ, который живет в реальном времени и изменяется вместе с окружающим его миром и жителями, которые находятся на его территории. Очень сложно изменить ассоциации, которые люди уже связывают с тем или иным регионом. Эффективная и всеобъемлющая бренд-стратегия должна отталкиваться от критического взгляда на то, что регион может предложить нынешним и потенциальным жителям, посетителям и инвесторам. Необходимо понять, какие уникальные особенности и преимущества следует развить и подчеркнуть, на какие недостатки и слабые стороны обратить внимание.

Бренд региона складывается из двух составляющих: первая – образ изнутри (складывается из имеющихся данных и мнения, отношения жителей), вторая – восприятие извне (отношение потенциальных потребителей).

Таблица 1. Отзывы туристов с «материковой» России о Калининградской области

Объекты, получившие положительные отзывы или оставившие благоприятные впечатления	Объекты, явления, оставившие отрицательное впечатление
1. Калининградский аэропорт, хотя еще и не достроенный («почти европейский»)	1. Отсутствие табличек с названием улиц и номеров домов
2. Узкие Калининградские дороги с деревьями по обочине	2. Грязные улицы, плохое состояние домов
3. Природа Куршской косы: «Танцующий лес», высота «Эфа», чистый песок, широкие полупустые пляжи	3. Многие территории при немцах выглядели как сказочные места
4. Старые деревья	4. Разруха, запустение, повальное пьянство местных жителей
5. Старые дома, мощеные улочки, канализационные люки с выбитыми на них немецкими надписями	5. Ужасающие постройки советской эпохи
6. Сочетание старого, еще прусского города с советскими постройками	6. Музей янтаря
7. Не жаркое лето, теплая долгая осень	7. Прохладное лето, холодная вода в море
8. Верхнее озеро	8. Отсутствие на Верхнем озере в пешеходной зоне открытых кафе

Таблица 2. Статистика посещения туристами Калининградской области с 2007 по 2013 гг., тыс. чел.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общее число туристов	397,0	520,0	390,0	420,0	450,0	500,0	550,0
Иностранцы туристы	55,58	72,8	78,0	52,9	55,5	58,0	–
Российские туристы	341,4	447,2	312,0	367,1	394,5	442,0	–

Попробуем проанализировать, как воспринимают Калининградскую область местные жители, жители «материковой» России и ближайшие зарубежные соседи. Как область выглядит в глазах этих целевых групп?

Так, например, местные жители отзываются о Калининградской области:

- у нас лучше, чем в России (лучше дороги, чище);
- но хуже, чем, например, в Польше (дороже, грязнее);
- близко к Европе;
- мало развлечений;
- центр города не предназначен для прогулок;
- остров Канта не облагорожен;
- отсутствие велодорожек, как в европейских странах;
- грязные пляжи.

Отношение влиятельных лиц наших ближайших соседей должно занимать особое положение. Вот, например, как отозвался премьер

министр Германии Лотаро де Мезьер в последний визит в Калининградскую область: «Когда я ехал сюда в первый раз, то у меня в голове крутились две-три противоречивых мысли. С одной стороны, это был самый восточный город Германии, родина Иммануила Канта, место коронации первого прусского короля. Но с другой – это то место, где в военное время разворачивались ожесточенные бои, ведь Гитлер превратил Кенигсберг в крепость. А с третьей – Калининград был закрытым регионом, туристов сюда не пускали. Когда же я прибыл сюда, то удивился тому, насколько местные жители гостеприимны, открыты. Общаясь с молодыми людьми, я слышал от них, что историю этого города они пытаются рассматривать как нечто целое, в совокупности. Посетив исторический музей, был приятно удивлен – там представлены и современность, и немецкое прошлое. В этом плане Калининград находится посередине между Берлином и Москвой. Даже разница во времени между немецкой и российской

столицами – два часа, а с Калининградом лишь час. Я был и на Куршской косе в музее Томаса Манна. Очень интересные ощущения: с одной стороны, что-то очень близкое, но с другой – чужое» [3].

Политику и позицию Российской Федерации по отношению к статусу Калининградской области сегодня полностью поддерживает международное сообщество, что не раз подчеркивали как отечественные, так и зарубежные эксперты. Калининградская область – это неотъемлемая часть России, и на межгосударственном уровне, в первую очередь, понимают, что ее статус-кво должен сохраниться в контексте расширения Евросоюза.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Жители Калининградской области – искушенный и очень требовательный потребитель, который в связи с уникальностью положения области может регулярно сравнивать территории. Причем ему приходится сравнивать со странами-соседями (Польша, Германия, Литва), которые в экономическом развитии, социальной и туристической сферах оказываются выше, чем Калининградская область.

2. Жители России интересуются Калининградской областью, им нравится немецкая

архитектура, которая находится в хорошем состоянии. Нравятся старые районы, занятые невысокими немецкими домами, брусчатка, односторонние дороги. Нравится, что в Калининграде большое количество старых деревьев и очень много зеленых зон.

3. Иностранные туристы в недостаточной степени заинтересованы в посещении Калининградской областью, что может свидетельствовать о низком качестве услуг, которые предоставляются на территории области, и малом количестве интересных объектов для иностранных туристов.

4. У Калининградской области нет бренда, если понимать под брендом нечто качественное, что можно успешно продавать.

5. У Калининграда есть имидж, который можно охарактеризовать как пазл или мозаику, которую никак не могут сложить. Один блок составляет Кенигсберг, второй – советский Калининград и третий – Калининград российский. В масштабе области можно говорить о Восточной Пруссии и Калининградской области советского и российского периодов. Бросается в глаза негармоничное сочетание этих трех элементов между собой.

Список литературы

1. Визгалов, Д.В. Брендинг города / Д.В. Визгалов. – М. : Фонд института экономики города, 2011. – 160 с.
2. Официальный сайт Правительства Калининградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gov.kaliningrad.ru>.
3. Последний премьер-министр ГДР рассказал, что немцы думают о Калининградской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kaliningrad.net/news/18256>.
4. Воронкова, О.В. Ключевые направления научных исследований в Российской Федерации / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 5(35).
5. Малинина, Т.Б. К вопросу о воздействии потребления и общественных потребностей на производство / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 7(46).

References

1. Vizgalov, D.V. Brending goroda / D.V. Vizgalov. – M. : Fond instituta jekonomiki goroda, 2011. – 160 s.
2. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Kaliningradskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.gov.kaliningrad.ru>.
3. Poslednij prem'er-ministr GDR rasskazal, chto nemcy dumajut o Kaliningradskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kaliningrad.net/news/18256>.
4. Voronkova, O.V. Kljuचेvye napravlenija nauchnyh issledovanij v Rossijskoj Federacii / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 5(35).

5. Malinina, T.B. K voprosu o vozdeystvii potreblenija i obshhestvennyh potrebnostej na proizvodstvo / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 7(46).

© Е.В. Шаповал, Н.О. Перепелкина, Е.П. Мутавчи, 2014

I.YA. LVOVICH¹, A.P. PREOBRAZHENSKY², V.N. FILIPOVA²¹ Paneuropean University;² Voronezh Institute of High Technologies, Voronezh

The Construction of Subsystem for Analyzing the Characteristics of Metal-Dielectric Antennas Based on a Rigorous Electrodynamics Approach

The metal-dielectric antenna are used in various practical applications [1; 2]. In their analysis it is necessary to apply a rigorous electrodynamic approaches that can be taken into account in calculation of complex components such antennas. The antenna is composed of a dielectric waveguide, placed in a metal casing, and the metal strips placed on top of the dielectric. Is the excitation of the dielectric waveguide from the end using a plane wave.

The task associated with the determination of the currents on the surface of the dies, when there is scattering it electromagnetic waves was considered in the framework of the method of integral equations [3]. One period of the current density we can write the integral equation

$$\vec{n} \times \vec{E} = -\frac{i}{4\pi\omega\epsilon} \vec{n} \times \int_S \left(-\omega^2 \cdot \mu \cdot \vec{J} \cdot G + Z \cdot \vec{n} \times \vec{J} \times \overrightarrow{\text{grad}}'(G) - \frac{i}{\omega\epsilon} \text{Div}(\vec{J}) \cdot \overrightarrow{\text{grad}}'(G) \right) ds' \quad (1)$$

where \vec{n} is the external normal to the observation points; \vec{E} – the electric component of the incident wave; ω – circular frequency of the electromagnetic wave; ϵ and μ are the absolute permittivity and magnetic permeability of air; \vec{J} – the vector surface current density at the point of integration (source) q ; G – green function of free space; Z – the value of the surface impedance of the dielectric substrate; S – the surface of integration (the surface of the analyzed metal-dielectric antenna).

When considering the infinite one-dimensional linear manifold, then equation (1) is reduced to an infinite system of integral equations. We select zero element of dies, the other elements are numbered. In this case, the equation system for a given placement of point observations recorded

The elements of the same object are shifted relative to each other by an amount which is a multiple of the period d . Phase currents densities are different for the same points constituting the object is $\psi = kd \cos\theta$. As a result, it is possible to apply the approach in the framework of the theory of periodic structures in the calculation of the currents on the surface of the combs [4].

The original integral equation is reduced to a system of linear algebraic equations, is the designation i – the index of the observation point, and j is the index, this is the point of integration, where $i, j = 1 \dots N$; N is the number of points on the object surface.

The calculation is done in the framework of the finite-difference method. For the value $\text{Div}(\vec{J})$ in each point of the surface is introduced index $j \rightarrow (m, p)$. The magnitude of the divergence of the surface density of the vector current is defined as

$$\text{Div}(\vec{J}_{m,p}) = \frac{\partial J_x}{\partial x} + \frac{\partial J_y}{\partial y} + \frac{\partial J_z}{\partial z} \approx \frac{J_{x_{m+1,p}} - J_{x_{m-1,p}}}{2 \cdot \Delta x} + \frac{J_{y_{m,p+1}} - J_{y_{m,p-1}}}{2 \cdot \Delta y} + \frac{J_{z_{m,p+1}} - J_{z_{m,p-1}}}{2 \cdot \Delta z},$$

where $\Delta x, \Delta y, \Delta z$ – intervals of discretization of the surface of the object.

When you are building the model we will use piecewise constant functions for the decomposition of unknown currents. The system of equations, which is equivalent taken the integral equation for the unknown component surface density currents recorded thus:

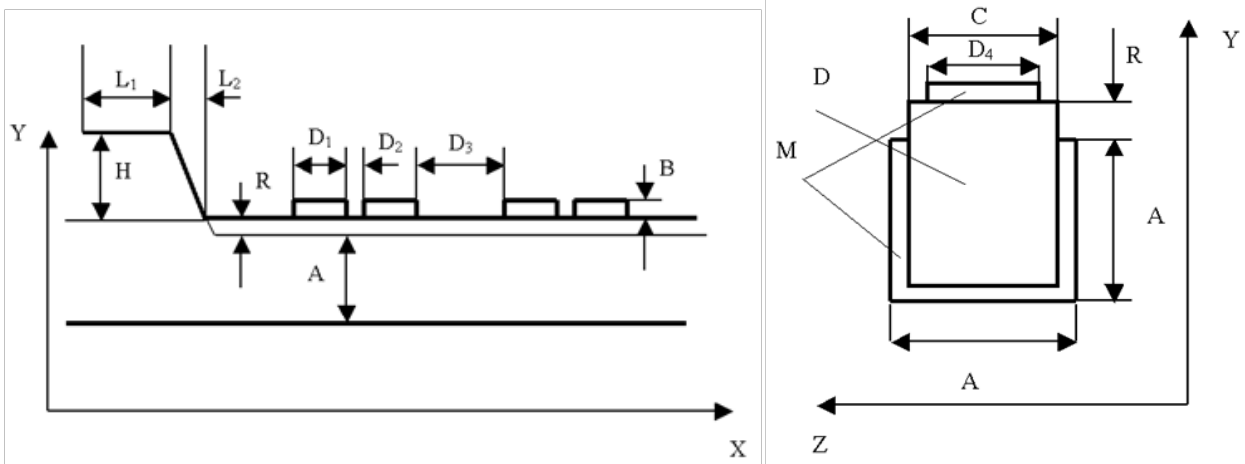

Fig. 1. The cross section of this structure:
a) in the plane X0Y; b) in the plane Y0Z

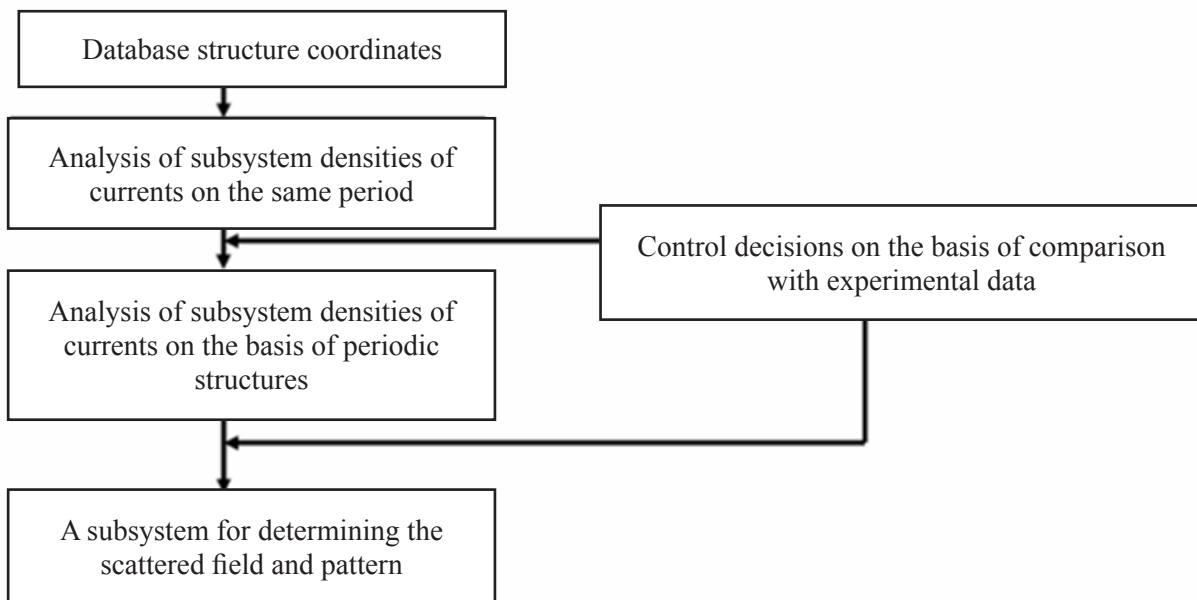

Fig. 2. The subsystem for analysis of metal-dielectric antennas

$$\begin{bmatrix} U_{xx} & U_{xy} & U_{xz} \\ U_{yx} & U_{yy} & U_{yz} \\ U_{zx} & U_{zy} & U_{zz} \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} J_x \\ J_y \\ J_z \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} R_x \\ R_y \\ R_z \end{bmatrix}$$

$$R = \begin{bmatrix} R_x \\ R_y \\ R_z \end{bmatrix};$$

For the vector of the external normal recordable

$$\vec{n} = x_0 \cdot \vec{nx} + y_0 \cdot \vec{ny} + z_0 \cdot \vec{nz}.$$

For vector-column free members:

$$\begin{aligned} R_{x_i} &= n_{y_i} E_{z_i} - n_{z_i} E_{y_i}; \\ R_{y_i} &= -(n_{x_i} E_{z_i} - n_{z_i} E_{x_i}); \\ R_{z_i} &= n_{x_i} E_{y_i} - n_{y_i} E_{x_i}. \end{aligned}$$

Similarly recordable members in the integration over the surface S (insulator, not

lying on the metal). When modeling is required to take into account that it is necessary to choose, taking into account characteristics of the electrical properties of the dielectric surface.

Scattered by the structure of the electromagnetic field is determined according to [3].

Fig. 2 shows the proposed subsystem analysis of metal-dielectric antennas.

References

1. Воскресенский, Д.И. Антенны и устройства СВЧ (Проектирование фазированных антенных решеток) : учеб. пособ. для вузов / Д.И. Воскресенский, В.Л. Гостюхин, Р.А. Грановская; под ред. Д.И. Воскресенского. – М. : Радио и связь, 1981. – 432 с.
2. Воскресенский, Д.И. Автоматизированное проектирование антенн и устройств СВЧ / Д.И. Воскресенский, С.Д. Кременецкий, А.Ю. Гринев, Ю.В. Котов. – М. : Радио и связь, 1988. – 240 с.
3. Преображенский, А.П. Моделирование и алгоритмизация анализа дифракционных структур в сапр радиолокационных антенн : монография / А.П. Преображенский. – Воронеж : Научная книга, 2007. – 248 с.
4. Васильев, Е.Н. Возбуждение тел вращения / Е.Н. Васильев – М. : Радио и связь, 1987. – 270 с.

References

1. Voskresenskij, D.I. Antenny i ustrojstva SVCh (Proektirovanie fazirovannyh antennyh reshetok) : ucheb. posob. dlja vuzov / D.I. Voskresenskij, V.L. Gostjuhin, R.A. Granovskaja; pod red. D.I. Voskresenskogo. – M. : Radio i svjaz', 1981. – 432 s.
2. Voskresenskij, D.I. Avtomatizirovannoe proektirovanie antenn i ustrojstv SVCh / D.I. Voskresenskij, S.D. Kremeneckij, A.Ju. Grinev, Ju.V. Kotov. – M. : Radio i svjaz', 1988. – 240 s.
3. Preobrazhenskij, A.P. Modelirovanie i algoritmizacija analiza difrakcionnyh struktur v saпр radiolokacionnyh antenn : monografija / A.P. Preobrazhenskij. – Voronezh : Nauchnaja kniga, 2007. – 248 s.
4. Vasil'ev, E.N. Vozbuzhdenie tel vrashhenija / E.N. Vasil'ev – M. : Radio i svjaz', 1987. – 270 s.

© I.Ya. Lvovich, A.P. Preobrazhensky, V.N. Filipova, 2014

УДК 316.42

D.S. SHCHERBAKOV

Rostov State University of Economics, Rostov

Global Optimization of Innovative Enterprise Logistics System Based On the Method of Machine Learning

The analysis of the current state of logistics management assures that the theory of general economic equilibrium, which is currently dominant in management science, does not adequately reflect the reality of what is happening. Its application does not always lead to accurate results in the study of microeconomic objects in an inconsistent state. On the other hand, scientific and practical conclusions follow from the theory of evolution, features significant radicalism in relation to established ideas of management science, the desire to adopt a rather unconventional principles and approaches.

Phenomenal acceleration of technological progress determines the need for a new approach, allowing for a more flexible application of the various theoretical and methodological materials and ensuring system-wide dealing with problems of innovative development of advanced high-tech enterprises in the non-equilibrium conditions. Understanding the innovative enterprise system elements can be described in terms of economic theory of stable conditions (steady state economics), developed by H. Daly (Daly, 1991). This theory, in particular, allows increasingly pay attention to market research microeconomic problems of system optimization, using experience of the cybernetic approach.

In the quantum cybernetics adaptation is defined as the process of goal-directed change of the structure of innovative enterprise logistics system. The main purpose of adaptation is to find the reasons that violate the coordinated interaction of elements within logistics system and finding mechanisms to promptly and timely self-organized system. Damping negative cyclical functioning of the world economy, reducing the depth of the economic crises that periodically hit most of the countries are examples of such mechanisms.

Product I (in particular, the incoming and

outgoing information flows about the internal state of the production system, the state of the global market) enters the logistics system, based on this information the weak / strong regulatory impact R is formed. Regulatory impact strength is determined by the signal S, which is identified in the integration subsystem and a sensor returns to regulatory subsystem (Fig. 1.).

The mechanism of self-organization in the innovative enterprise logistics system is ensured by using the feedback principle. Positive feedback reinforces the input action impairs the stability of the system and adjusts the operation of the regulatory subsystem toward mutual gain influence factors, negative feedback – in the direction of weakening them, i.e. it helps to restore the balance in the event of logistics system violation by disturbing influences. Through this approach, a bypass provides contradictory problems of stability and transformation of the production system, due to which there is “competition for time”, the main circuit and generating. Thus, for the advanced development in a logistics system the positive feedback should dominate, namely, rapid scientific and technological progress, new ventures, etc. Negative feedback regulating the processes in a system does not allow them to grow excessively, but weakens its effect as soon as they begin to decline.

Logistics system management performance depends on tackling synchronization life cycle of new product development: life cycle processes should proceed in a coordinated, rhythmical and continuous way. To ensure the resiliency for the high-tech production systems rational organization of logistics flows is required: the rate of production and supply of products must match that of a new product design. The dynamics of external environment, in which modern innovative enterprise is operating, product lifecycle

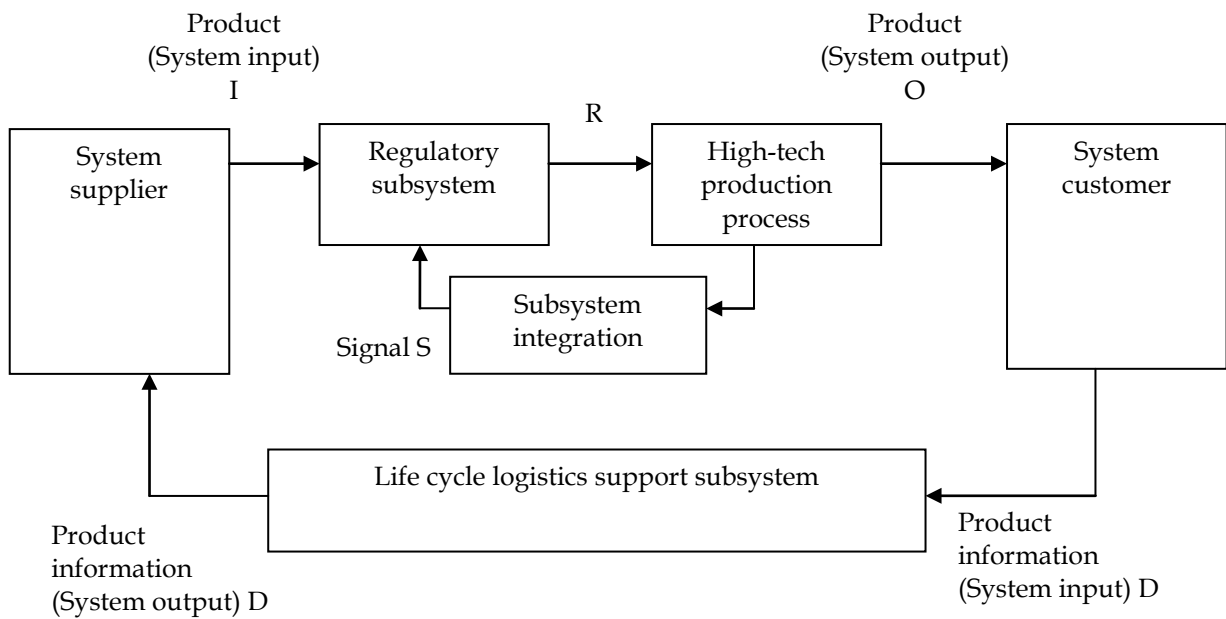

Fig. 1. Logistics system model for innovative enterprise

minimization, the struggle for the performance and stability of laboratory equipment in the crisis, individualization of production, diversification of demand – all these require compliance with the dynamics of the internal environment of organizations to develop a new external conditions product.

The creation and development of logistics system is impossible without systematic use of advanced machine learning method and quantum computers (Busemeyer, 2012). Machine learning system will quickly get market information, analyze it and prepare options for management decisions. From the perspective of scientific and industrial practice, filling the operating side of logistics system can become the elements of control mechanisms of supervisory control of production that does not exclude the involvement of other means and techniques. It should be emphasized that a characteristic feature of the regulatory subsystem activity is not simply responding to a production system from certain stability parameters, rather, it is using them to launch its latent potential for self-organization in a new way.

Knowledge-intensive production system goes through a series of target states, the transition to which is arbitrary, not unidirectional, stochastic, resulting in a kind of non-linear motion trajectory.

It is important, that the system contains these states in some twisted form. Transitions between states can be inferred from the accumulated knowledge and not identified by an exact description of the production system, but its method of robust analysis and simulation experiments.

Homeostasis is the process of holding the system in equilibrium; its mechanism is based on the interaction of all elements logistics system with each other and with an external environment, as well as the required action of self-organization. The process of homeostasis is constantly active and causes the logistics system to adapt to changing conditions, i.e. with the transformation of state the information and the working environment in the state of the system change so that the parameters of the system of information flows do not exceed certain limits.

Possible interpretation of entropy logistics self-information flows. This means that the self-organization – through the mechanism of homeostasis – supports the entropy of a system of information flows in knowledge-intensive production at a stable level, preventing the growth of non-equilibrium of the system, i.e.

$$\|x\|_2^{\max} = \frac{\|r\|_2}{\sigma_n(G)},$$

where: G – steady-state gain matrix; x – vector of control parameters; r – vector of results; σ_n – minimum singular value of the static gain matrix.

As it follows from equation (1), in order to minimize the static singular value matrix growth process requires a maximum regulatory impact x for any intended result r . However, self-learning system for knowledge-intensive production suggests that logistics systems goals can be achieved with the least time-consuming. Controller of regulatory subsystem triggers synergies factors (tacts, cycles, delays) for bandwidth knowledge-intensive production system in framework conditions desired characteristics controlled action.

Problems associated with restrictions on control parameters can be damped based on the fact that the required regulatory impact is usually much smaller than the upper limit of the vector of control parameters. Thus, in terms of robustness, the goal of any control scheme knowledge-intensive production processes should be a clear incentive to maximize the minimum singular value of a static gain matrix G .

In general, a control system with the highest minimum singular value of the static gain matrix is less prone to vibration and eliminates uncertainty in operating models knowledge-intensive production process, while maintaining the stability of the closed loop:

$$\|G_p - G\|_2 < \sigma_n(G),$$

where: G_p – value of steady-state gain matrix; σ_n – minimum singular value of the static gain matrix.

For reasons of controllability, robustness and manufacturability of the logistics system the parameters for optimal distribution within the logistics department must work to operations research and production equipment describing a process that has the maximum singular value of the static gain matrix.

Based on the fact that the global optima in logistics system can exist only in a state of equilibrium flow of information, we can formulate a hypothesis: if between the agents of the global market there is a mutual commercial benefit, i.e. Pareto optimum, then we have the logistics balance of global information flows. Converse is also true: if the global market equilibrium established global

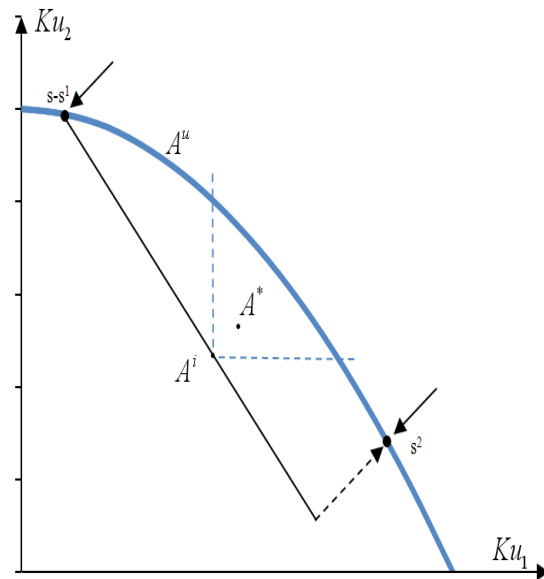

Fig. 2. Pareto optimal competitive equilibrium agents of global market

information flows, each agent reaches its optimum activity or, equivalently, between the agents to establish the optimal world economy.

According to the first theorem of welfare economics, the competitive balance of global market can't exceed the Pareto equilibrium market with limited information. Figure 2 shows the equilibrium states of two agents of global market without any information. At the limit of the possible welfare agent 2 enters signal 1, and it describes the most probable point of competitive equilibrium of this agent in a global market. This is also true for the agent 1, if the signal 2 is received. Expected utility curve connecting two competitive equilibrium of these agents is described below.

Only if the equilibrium state is reached, a mutual commercial benefit of the parties, in particular, suppliers and customers of high-tech enterprises, i.e. Pareto optimum is achieved. Logistics for an innovative enterprise reveals the equilibrium conditions of information flows in a global market, and this balance is inherent in Pareto optimum, i.e. the so-called global optimization. Many factors formally form a vector, which components resulting from an alternative choice should be acceptable for a global market, and therefore also for his partner. Thus, a compromise and a Pareto optimum are reached.

References

1. Daly, H.E. Steady-state economics / H.E. Daly. – Washington; New York : Island Press, 1991.
2. Busemeyer, J.R. Quantum models of cognition and decision / J.R. Busemeyer, P.D. Bruza. – New York : Cambridge University Press, 2012.

© D.S. Shcherbakov, 2014

УДК: 81'272

Т.И. ЕРОФЕЕВА

*ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Пермь*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ГОРОЖАН

К настоящему времени как западная, так и отечественная лингвистика накопила значительное количество сведений о разнице в языке женщин и мужчин. [1; 2; 6; 7; 10–12 и др.].

Наши наблюдения [5] показывают, что естественное разделение людей на мужчин и женщин оказывает влияние на речевую продукцию говорящих. При этом стратификация выступает тем методологическим подходом, который позволяет анализировать закономерности речевого поведения человека в реальных условиях.

В Пермском центре по изучению речи горожан с целью описания социальной структуры общества и функционального членения языка вводится термин социолект [3; 4].

Социолект – инвариантный признак социально маркированной подсистемы языка. Это система речевых средств определенной группы, детерминированных рядом социопсихических и биологических страт-факторов: гендер, возраст, темперамент, место рождения, образование, специальность. Это любое социально ограниченное языковое образование в пределах национального языка. Сюда могут включаться как подсистемы языка, так и более мелкие образования. При этом в социолекте объединяются и система (код или набор кодов), и ее реализация (речь) [3].

Предлагаем различать частные и сводные модели социолектов [3; 4]. Вариация изучаемых лингвистических признаков по одному из факторов исследуется частными моделями социолектов; сводная модель строится на основе ряда факторов.

Построение частных моделей не требует применения сложных статистических процедур. Обычно в этих случаях достаточно простейшего анализа частот употребления исследуемых единиц в речи социальной группы.

Рассмотрим частную модель социолекта по фактору «гендер». Стратификационное рассмотрение речи горожан показывает, что характеристики говорящего проявляются на лексическом, синтаксическом и фонетическом уровнях. Исследование лексических единиц строится на материале анкетных данных, полученных методом интроспекции, т.е. информанты сами давали отчет о знании и употреблении (в целом владении) лексической единицей. Рассмотрены диалектные (локализм), архаические (архаизм) и жаргонные (жаргонизм) единицы в аспекте владения их мужчинами и женщинами.

Частная модель социолекта в зависимости от градации фактора «гендер» показывает следующее поведение лингвистических признаков. В большинстве случаев мужчины лучше, чем женщины, знают и чаще употребляют локализмы, архаизмы и жаргонизмы (табл. 1).

Из табл. 1 следует, что владение локализмом выше в группе мужчин. Сделанный нами вывод подтверждается данными, которые получены русскими и американскими учеными при исследовании разных языковых фактов. Например, именно в речи мужчин встречается больше просторечий [8]. Кроме того, «в речи полного стиля женщины употребляют меньше осуждаемых форм, чем мужчины» [9].

Сопоставление частот ответов информантов владения локализмом и архаизмом показывает, что средний процент владения архаизмом оказался ниже, чем соответствующий показатель у локализма. Этот факт можно объяснить спецификой лексических единиц: диалектное слово «ближе» нашим информантам, чем архаическое.

Анкетные данные, определяющие владение архаизмом мужчинами и женщинами, различаются несущественно. Однако при объяснении значения слова фактор принадлежности к гендеру оказывается маркированным. Ответы

Таблица 1. Частота владения единицами лексического уровня в зависимости от фактора «гендер», %

Гендер	Локализм	Архаизм	Жаргонизм
Мужчины	69	50,5	64,5
Женщины	64,5	46,5	56,5

Таблица 2. Толкование архаизмов представителями мужского и женского пола*

Архаизм	Ответы женщин	Ответы мужчин
Актерствовать	Выступать перед публикой, перед слушателями	Выступать
Казистый	1. Правильной внешности 2. Ладный, видный, есть на что взглянуть 3. Видный собой человек, высокий, с красивой фигурой	1. Видный, хорошо сложенный 2. Ладный 3. Пригожий
Казна	Золото и драгоценности, находящиеся в собственности государства, какого-либо владельца	Государственные финансовые ресурсы
Нерадение	1. Неаккуратность, невнимательность, халатность 2. Нежелание делать что-то определенное, без радости относиться к чему-то, кому-то 3. Нет желания, нет стремления в достижении какой-то цели	1. Отсутствие интереса к работе 2. Нет стремления, желания 3. Бесхозяйственность
Неразумие	1. Глупость, бестолковость 2. Ограниченность в понимании ряда вопросов, полная бестолковость в решении 3. Неспособность что-либо понять	1. Непонимание 2. Бестолочь 3. Отсутствие лишнего ума

* Слова для данного эксперимента взяты из МАС (1985–86 гг.)

представителей мужского пола по форме более лапидарны, часто включают сниженные стилистические средства, женщины же дают подробные, обстоятельные, эмоционально окрашенные ответы (табл. 2).

Как показало стратификационное моделирование, фактор «гендер» оказался существенным (в сводной модели городских социолектов гендер имеет ранг 2) при употреблении жаргонизма, относящегося к общебытовому словарю: частота употребления жаргонного слова мужчинами выше (51 %), чем женщинами (40 %).

Материалом для исследования синтаксического уровня речи послужили записи спонтанной речи 32 информантов. Количественно характеристики синтаксического уровня, рассмотренного на уровне длины предложения и синтаксической сложности, показывают, что средняя длина предложения мужчин выше, чем у женщин: соответственно 26,9 % и 21,8 %.

У мужчин выше и синтаксическая сложность предложений – 1,68 % и 1,52 % соответственно. Как показало стратификационное моделирование, гендер выступает существенным фактором для параметра «длина предложения» (в сводной модели городских социолектов имеет ранг 2).

В ситуации спонтанной речи на супрасегментном уровне главным и единственно существенным является гендер говорящего. Темп речи у женщин выше, чем у мужчин: соответственно 96,4 и 86,9 слов в минуту. Речь мужчин характеризуется большим количеством пауз и, соответственно, меньшим темпом. Как видим, фактор «гендер» больше влияет на темп речи. Примерно одинаков вес этого фактора для разных видов ударения, однако надо подчеркнуть, что логическое ударение чаще встречается в речи мужчин, а эмоциональное – в речи женщин.

Итак, стратификационное моделирование

показало существенность фактора «гендер» для изучения речевой продукции говорящего. При этом всегда следует помнить о вероятностном характере социобиопсихологической детерминированности, ибо сущность речевой коммуникации определяется через совокупность сложных отношений в системе социального взаимодействия людей.

Список литературы

1. Гаранович, М.В. Эмоциональность речевого поведения в наивном представлении носителей языка / М.В. Гаранович; отв. ред. Е.В. Ерофеева // Проблемы социо- и психолингвистики. – Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – 2011. – Вып. 15. – С. 308–317.
2. Ерофеева, Е.В. Фонетические особенности речи мужчин и женщин / Е.В. Ерофеева // Материалы XXVIII Международной научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та. – 1999. – Вып. 10. – С. 37–40.
3. Ерофеева, Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект / Е.В. Ерофеева. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 320 с.
4. Ерофеева, Т.И. Современная городская речь / Т.И. Ерофеева. – Пермь, 2004. – 316 с.
5. Ерофеева, Т.И. Дифференциация речевой продукции по полу говорящего / Т.И. Ерофеева, Т.С. Загоруйко; под ред. А.В. Кириловой // Гендер: язык, культура, коммуникация : материалы Первой Международной конференции. – М. : Мос. гос. лингв. ун-т, 1999. – С. 48–49.
6. Земская, Е.А. Особенности мужской и женской речи / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова; отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – М. : Ин-т рус.яз. РАН, 1993. – С. 90–157.
7. Кирилова, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилова. – М. : Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
8. Крысин, Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л.П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 188 с.
9. Лабов, У. Исследование языка в социальном контексте / У. Лабов // Новое в лингвистике: социолингвистика. – М. – 1975. – Вып. 7. – С. 96–182.
10. Labov, W. The social stratification of English in New York City / W. Labov. – Washington, 1966. – 501 p.
11. Graddol, D. Gender voices / D. Graddol, J. Swann. – Oxford; Cambridge : Blackwell, 1989. – 214 p.
12. Trudgill, P. The social differentiation of English in Norwich / P. Trudgill. – Cambridge : Cambridge University Press, 1974. – 211 p.

References

1. Garanovich, M.V. Jemocional'nost' rechevogo povedenija v naivnom predstavlennii nositelej jazyka / M.V. Garanovich; отв. red. E.V. Erofeeva // Problemy socio- i psiholingvistiki. – Perm' : Perm. gos. nac. issl. un-t. – 2011. – Vyp. 15. – S. 308–317.
2. Erofeeva, E.V. Foneticheskie osobennosti rechi muzhchin i zhenshhin / E.V. Erofeeva // Materialy XXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii prepodavatelej i aspirantov. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta. – 1999. – Vyp. 10. – S. 37–40.
3. Erofeeva, E.V. Verojatnostnaja struktura idiomov: sociolingvisticheskiy aspekt / E.V. Erofeeva. – Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 2005. – 320 s.
4. Erofeeva, T.I. Sovremennaja gorodskaja rech' / T.I. Erofeeva. – Perm', 2004. – 316 s.
5. Erofeeva, T.I. Differenciacija rechevoj produkcii po polu govornjashhego / T.I. Erofeeva, T.S. Zagorujko; pod red. A.V. Kirilinoj // Gender: jazyk, kul'tura, kommunikacija : materialy Pervoj Mezhdunarodnoj konferencii. – M. : Mos. gos. lingv. un-t, 1999. – S. 48–49.
6. Zemskaja, E.A. Osobennosti muzhskoj i zhenskoj rechi / E.A. Zemskaja, M.V. Kitajgorodskaja, N.N. Rozanova; отв. red. E.A. Zemskaja, D.N. Shmelev // Russkij jazyk v ego funkcionirovanii: kommunikativno-pragmaticheskij aspekt. – M. : In-t rus.jaz. RAN, 1993. – S. 90–157.

7. Kirilina, A.V. Gender: lingvisticheskie aspekty / A.V. Kirilina. – M. : In-t sociologii RAN, 1999. – 189 s.
8. Krysin, L.P. Sociolingvisticheskie aspekty izuchenija sovremennogo russkogo jazyka / L.P. Krysin. – M. : Nauka, 1989. – 188 s.
9. Labov, U. Issledovanie jazyka v social'nom kontekste / U. Labov // Novoe v lingvistike: sociolingvistika. – M. – 1975. – Vyp. 7. – S. 96–182.

© Т.И. Ерофеева, 2014

УДК 81.27

ОМАР ЛАРУК, М.В. ГАРАНОВИЧ

Высшая научная школа информатики и библиотечного дела, Лионский университет,
г. Лион (Франция).
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Пермь

ОЦЕНКА ДОСТУПА К НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ

1. Введение в проблематику

Мировое научное сообщество (преподаватели, ученые, работники библиотек, докторанты, студенты и др.) претерпевает значительную трансформацию с развитием «цифровых гуманитарных наук» («*digital humanities*»), и в особенности благодаря движению за «Свободный доступ к научной и технической информации». Эта трансформация, наметившаяся в начале 90-х гг., стала явной из-за возможности пользователей получать доступ к разнообразному и многопредметному научному продукту [2].

Публикация научных статей в электронных журналах начала играть большую роль в процессе распространения знаний и в установлении связи между университетскими работниками, так же в повышении известности авторов, репутации научных сообществ и в классификации университетов.

В статье представлены результаты двух опросов с целью продемонстрировать роль, которую играют различные навыки в ситуации поиска многоязычной информации среди научных работников университета (преподаватели, ученые, докторанты) и среди студентов-магистрантов.

2. Кризис в сфере издания научной литературы и финансирование университетских публикаций

По запросу отдела библиографического поиска (*URFIST*) была проанализирована ситуация в Университете ЛИОН 1 Клода Бернара. Цель исследования состоит в изучении того, как научная литература, купленная у издателей (*Elsevier, Springer, Wiley, Blackwell-Emerald,*

Kluwer и др.) используется научными работниками. В настоящее время стоимость абонемента для университета превосходит 1 миллион евро в год. В этой ситуации еще одна цель исследования – посмотреть, действительно ли исследователи обращаются к платным цифровым источникам или предпочитают бесплатные документы.

Университет Клода Бернара ЛИОН 1 – межотраслевой исследовательский и медицинский университет, включающий в себя 102 исследовательских центра, в котором работают приблизительно 3 500 человек, среди которых 2 100 преподавателей и научных работников, 1 300 докторантов. С 2006 г. университет ЛИОН 1 обучает более 30 000 студентов.

Был проведен опрос преподавателей, научных сотрудников, докторантов посредством электронной почты, чтобы изучить их практики информационного поиска и выявить роль, которую занимают платные электронные источники в этом процессе.

2.1. Анализ практик по информационному поиску среди научных сотрудников Университета ЛИОН 1

2 000 преподавателей и научных сотрудников и 490 докторантов получили письмо по электронной почте со ссылкой на опросник¹, содержащий 54 вопроса, касающихся их предпочтений в поиске научной информации.

В результате первого опроса были получены ответы от 390 информантов (15,6 % от об-

¹ Исследование проводилось тремя научными сотрудниками Лионского Университета (J-P. Lardy, S. Dalhoumi, O. Lagouk) посредством опроса в течение полугода (2006 г.).

шего количества).

Базы данных (*BDD*) и электронные публикации в большинстве своем представлены на английском языке. Исследование показало, что научные работники должны в этой ситуации переформулировать свои поисковые запросы на английский язык:

- английский язык наиболее используемый язык во всех базах (платных и бесплатных) – 53 %;
- французский и английский (оба языка используются одновременно) – 46,5 %;
- только французский – 16 %.

2.2. Доступ к специализированным платным ресурсам

Ввиду высокой стоимости базы данных «*ScienceDirect.com*», которая охватывает более 50 % мировых научных исследований, университеты решили сократить бюджет, предложив преподавателям университета размещать свои научные статьи на государственном интернет-портале *HAL* (*Hyper-Articles-en-Ligne*), финансируемом министерством высшего образования. *HAL* использует французский, английский, немецкий языки и содержит более 280 552 полнотекстовых документов (диссертации, статьи и др.), опубликованных франкоговорящими исследователями.

3. Исследование двуязычного доступа к цифровым документам среди студентов магистрантов (ВАС+5)

Второй эксперимент основан на качественном и количественном анализе поисковых практик студентов-магистрантов. Проведен анализ влияния следующих факторов на формулирование поисковых запросов:

- а) навыки правильного формулирования поискового запроса с терминологической точки зрения: использование ключевых слов в задаваемом вопросе [3];
- б) технические навыки и знания информатики: знание *Windows* и др. поисковых систем;
- в) знание библиотечного дела: знания текстовых источников и способов доступа к ним (средства поиска, базы документов, библиотечные каталоги и др.);
- г) знание логических приемов при формулировании поискового запроса: переформулирование вопросов, содержащих логические

операторы (*AND, OR, NOT*);

д) двуязычные навыки при формулировании поискового запроса: знание языков для перевода вопросов с французского на английский или на другие языки (немецкий, русский, арабский, испанский и др.).

3.1. Характеристики студентов информантов и процедура опроса

Был проведен опрос 50 студентов магистрантов пятого года обучения (10 человек по специальности «Информатика», университет ЛИОН 1; 18 человек – «Информационные технологии и библиотечное дело», Высшая школа информатики и библиотечного дела; 22 человека – «Иностранные языки», Университет ЛИОН 2), которые выполнили следующие задания.

Задание № 1. Найти любую информацию, касающуюся птичьего гриппа H1N1, на французском и английском языках.

Задание № 2. Найти все документы, упоминающие гибридные двигатели *TOYOTA* на французском и английском языках.

3.2. Анализ ответов студентов-магистрантов

Все участники эксперимента прочитали инструкции анкеты прежде чем ее индивидуально заполнить. Задания были представлены на французском языке, но поисковые запросы должны были быть переформулированы на другие языки (французский, английский и др.). Информантов просили написать другие возможные варианты поисковых запросов, прежде чем их тестировать при помощи средств информационного поиска.

3.2.1. Навыки правильного формулирования поискового запроса с терминологической точки зрения

На первом этапе эксперимента (первые 15 минут) путем употребления ключевых слов сформулировали удовлетворительный вариант поискового запроса:

- 30 % студентов программистов;
- 18 % студентов филологов;
- 66 % студентов библиографов.

На втором этапе эксперимента студентам было позволено выбрать способ поиска информации (каталоги, базы данных, интернет), кото-

рый соответствовал бы их знаниям и навыкам. Цель задания состояла в том, чтобы каждая из предложенных ими формулировок позволила найти как минимум один релевантный ответ на поисковый запрос. Студенты осуществляли поиск посредством компьютера в течение 15 минут. Оказалось, что на поиск информации влияют некоторые факторы, которые были рассмотрены в процессе переформулирования поисковых запросов.

3.2.2. Технические навыки и знания информатики

Все студенты знают функциональные возможности и владеют навыками работы в *Windows* и в поисковых системах (*Google*, *Yahoo* и др.), но лучшими экспертами оказались студенты-программисты, которые изучают функциональные возможности интернета и операционных систем (*Windows*). Это явление можно назвать «эффектом стабильности и опыта» в использовании одного и того же средства, используемого на протяжении многих лет.

3.2.3. Знание библиотечного дела

Знание источников и типов запрашиваемых документов связано с тематикой поиска. Студенты библиографы смогли найти релевантные способы формулирования поискового запроса, что связано с их образованием. Другие студенты не обладают подобными специализированными знаниями.

3.2.4. Знание логических приемов при формулировании поискового запроса

Только студенты Высшей школы информатики и библиотечного дела использовали «логические операторы» (*AND*, *OR*, *NOT*, *NEAR* и др.) с целью уточнения поисковых запросов. Эти логические операторы не были использованы студентами-филологами, но студенты-программисты успешно использовали оператор *AND*.

3.2.5. Двухязычные навыки при переформулировании поискового запроса с французского на английский язык

Только студенты филологи предложили правильные переводы поисковых запросов

на английский язык, не обращая при этом к онлайн-средствам перевода. Благодаря их двухязычным навыкам они нашли семантически похожие термины, близкие к ключевым словам. Этот навык способствовал использованию терминов-синонимов. Другие студенты пытались перевести запросы при помощи онлайн-словарей, что не привело к получению релевантных ответов на поисковый запрос.

4. Результаты

Проведенное исследование поисковых навыков достаточно репрезентативно, но несколько ограничено, так как базируется только на изучении группы студентов. Необходимо расширенное исследование, основанное на нескольких опросах, с целью проверки стабильности действия изученных факторов, влияющих на релевантность формулирования поисковых запросов и связанных с различными компетенциями, в частности, с двуязычными.

В целом, процесс формулирования поискового запроса и его перевода требует применения как лингвистических навыков, так и знания предполагаемого содержания необходимого документа и времени его появления. Эта проблема хорошо сформулирована в статье «*Helping People Find What They Don't Know*»: «Как угадать, что слова, которые используют в поисковом запросе, соответствуют запросу ученого и совпадают с теми же словами, что использованы информационной системой?» [1].

5. Выводы

Можно подвести итог, сделав вывод о том, что университетские научные работники, которые имеют прямой доступ к полным текстам научных статей, также вынуждены владеть двухязычными навыками, чтобы находить статьи, обновленные документы в электронных журналах, сборниках по материалам конференций или в базах данных. Из-за высоких цен на подписку, выдвигаемых частными издателями (*Elsevier*, *Springer*, *Wiley* и др.), ученые вынуждены использовать возможности бесплатных порталов и академических ресурсов (*HAL*, *Google Scholar* и др.). Между тем, для студентов, как нам кажется, необходима установка на овладение библиографическими методами поиска информации, так как общее незнание доступных цифровых ресурсов, документальных

языков и библиографических исследовательских средств ведет к нерелевантному формулированию поисковых запросов. Как показали наши наблюдения, в принципе для всех пользователей (университетские работники, докторанты, студенты) «академический билингвизм», то есть специализация в образовании в сочетании

с двуязычными навыками, есть сегодня перво-степенная необходимость. Действительно, мы увидели, что правильность выбора ключевых слов важна при формулировании поисковых запросов, но только информанты с двуязычными навыками формулировали более точные запросы на английском языке.

Список литературы/References

1. Belkin, N.J. Helping people find what they don't know / N.J. Belkin // Communications of the ACM. – 2000. – Vol. 43. – № 8. – P. 58–61.
2. Harnad, S. Generic Rationale for University Open Access Self-Archiving Policy / S. Harnad. – 2006 [Electronic resource]. – Access mode : <http://eprints.ecs.soton.ac.uk/12078>.
3. Livonen, M. From translation to navigation of different discourses: A model of search term selection during the pre-online stage of search process / M. Livonen & al. // JASIS. – 1998. – Vol. 49. – № 4. – P. 312–326.

© Омар Ларук, М.В. Гаранович, 2014

УДК 81.27

Т.С. НИЗГУЛОВ

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Пермь

ТОЛКОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НОСИТЕЛЯМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА)

Юридический язык представляет собой обособленную языковую подсистему, непосредственно связанную с правом. В зависимости от отрасли права можно выделить подстили юридического языка: в частном праве – язык гражданского права, трудового права, предпринимательского права и др.; в публичном праве – язык конституционного права, административного права, уголовного права, экологического и др.

Юридический язык как специфическая подсистема имеет функционально-социальный характер, поскольку, во-первых, обслуживает особую сферу деятельности и выполняет особые функции, а во-вторых, используется определенной социальной группой [2]. Самостоятельность и отдельность юридического языка как системы подчеркивал Ч. Филмор. Особенности этого языка он видел в основном в области семантики [3, с. 58]. Семантические сдвиги в единицах юридического языка, а также его социальная ограниченность приводят к противоречию с его функциями: юридический язык призван обеспечивать общественные отношения, но является непонятным или малопонятным основной массе носителей языка, не связанных непосредственно с юридической деятельностью [1]. Этот вопрос требует изучения, и предметом исследования в данной работе стало восприятие юридических терминов, используемых в английском семейном праве носителями английского языка. Семейное право было выбрано для изучения, поскольку оно, в отличие от, например, уголовного, касается большинства населения.

В семейном праве наиболее важными можно назвать термины *family* – «семья», *marriage* – «брак» и *divorce* – «развод». Для определения особенностей толкования указанных терминов носителями английского языка было проведено анкетирование среди 32 чел. Респондентам было предложено дать развернутое толкование терминов семейного права. Выборка информантов была сбалансирована по следующим факторам: пол, возраст, образование.

В английском семейном праве термин *family* означает «*a group of people consisting of two parents and their children living together as a unit*». Семьи, актуализированные респондентами в эксперименте, показаны в табл. 1. Семьи, соответствующие официальному определению термина, выделены в таблице жирным шрифтом. Данный термин активно используется носителями языка в жизни и в бытовом наивном сознании, что выражается в актуализации сем, характерных для разговорного языка. В ответах респондентов часто актуализируются семы «*parents*», «*children*», «*unit*», «*together*» (59,4 %). Семьи «*group*», «*pair*», «*to consist*» составляют менее частотную группу. Респонденты также часто используют сему «*social*», отмечая социальный характер семейных отношений (табл. 1).

В целом можно отметить высокий уровень понимания термина *family* в его юридическом значении среди всех респондентов, независимо от их социальных различий. Большая разница наблюдается только в частоте семы «*love*», что подтверждает более романтическое восприятие семьи среди женщин. При этом в возрастной

Таблица 1. Частота сем в толкованиях термина *family*, %

Семы	Всего	Мужчины	Женщины
<i>Parents</i>	68,8	62,5	75,0
<i>Children</i>	68,8	56,3	81,3
<i>Unit</i>	62,5	75,0	50,0
<i>Social</i>	62,5	68,8	56,3
<i>To live</i>	59,4	56,3	62,5
<i>Together</i>	59,4	56,3	62,5
<i>Love</i>	53,1	31,3	75,0
<i>Pair</i>	28,1	31,3	25,0
<i>People</i>	18,8	25,0	12,5
<i>Group</i>	18,8	18,8	18,8
<i>To consist</i>	15,7	18,8	12,5

Таблица 2. Частота сем в толкованиях термина *marriage*, %

Семы	Всего
<i>Relationship</i>	68,8
<i>Pair</i>	56,3
<i>Man</i>	56,3
<i>Woman</i>	56,3
<i>Wife</i>	37,5
<i>Husband</i>	37,5
<i>Legally</i>	31,3
<i>People</i>	25,0
<i>To Live</i>	21,9
<i>Together</i>	21,9
<i>Accepted</i>	18,8

группе до 25 лет указанная сема встречается у 87,5 % респондентов женского пола, а в группе женщин старше 25 лет – у 62,5 %. Таким образом, мы можем отметить формирование более формального подхода к пониманию термина *family* с увеличением возраста опрошенных респондентов.

Вторым важным юридическим термином семейного права является *marriage*, который имеет следующее толкование: «*A legally accepted relationship between two people in which they live together*». Как видно из определения, английское право ушло от понимания брака как отношений между людьми разного пола, однако у подавляющего большинства респондентов наблюдается четкое разграничение участников брака по половой принадлежности (табл. 2).

Если учесть то, что семы «*man/woman*» и «*husband/wife*» в некоторых случаях одновременно присутствовали в толковании термина *marriage*, то их суммарное использование респондентами будет равняться 75 %. Следовательно, мы наблюдаем некоторое несовпадение между ныне действующим определением термина *marriage* и тем его пониманием, которое актуально для сознания носителей языка.

В английском юридическом языке термин *divorce* означает «*legally dissolve one's marriage with (someone)*». Анализ толкования сем респондентами показывает, что помимо сем, присутствующих в нормативном определении, респондентами актуализируются и другие семы (табл. 3). Частотный анализ показывает, что в большинстве случаев из официального толко-

Таблица 3. Частота сем в толкованиях термина *divorce*, %

Семы	Всего	Мужчины	Женщины
<i>Person</i>	71,9	81,3	62,6
<i>Marriage</i>	53,2	43,8	62,6
<i>Relationship</i>	46,9	62,5	31,3
<i>To End</i>	46,9	50,0	43,8
<i>Family</i>	46,9	37,5	56,3
<i>Husband</i>	38,4	6,3	68,8
<i>To Finish</i>	37,8	37,5	37,5
<i>Officially</i>	34,4	31,3	37,5
<i>Wife</i>	27,6	37,5	18,8
<i>Legally</i>	15,6	18,8	12,5
<i>To Leave</i>	15,6	12,5	18,8
<i>To Dissolve</i>	12,3	18,8	6,3

вания встречаются семы «*marriage*» и «*person*», остальные семы встречаются редко, так как подменяются семами обыденного толкования. Например, сема «*to dissolve*» заменяется респондентами семами «*to end*» и «*to finish*» близкими по значению к исходной семе.

Толкование термина *divorce* связано у респондентов с понятием *family*, что приводит к частому употреблению сем «*family*», «*wife*» и «*husband*». При этом среди женщин-респондентов сема «*family*» встречается чаще, чем у мужчин; мужчины чаще используют сему «*relationship*». Больше половины опрошенных женщин использовали сему «*husband*» в своих толкованиях в сочетании с семами «*to leave*» и

«*to end*». Мужчины-респонденты использовали сему «*wife*» значительно реже (табл. 3).

Таким образом, на примере основных терминов английского семейного права можно сделать вывод, что для Англии характерен высокий уровень юридической грамотности в области семейного права: ключевые семы юридических терминов в семейном праве имеют высокую частотность в толкованиях носителей языка. Однако влияние разговорного бытового языка также значительно и некоторые дополнительные семы вносятся из бытовых представлений. Кроме того, интерпретации терминов семейного права подвержены влиянию социальных факторов, в частности – пола.

Список литературы

1. Голев, Н.Д. Взаимодействие естественного и юридического языка как базовая проблема юрислингвистики / Н.Д. Голев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z09.html>.
2. Голев, Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н.Д. Голев // Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С. 11–58.
3. Филлмор, Дж. Об организации семантической информации в словаре / Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс. – 1983. – Вып. 14: Проблемы и методы лексикографии. – С. 23–61.

References

1. Golev, N.D. Vzaimodejstvie estestvennogo i juridicheskogo jazyka kak bazovaja problema jurislingvistiki / N.D. Golev [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z09.html>.
2. Golev, N.D. Juridicheskij aspekt jazyka v lingvisticheskom osveshhenii / N.D. Golev //

Jurislingvistika-1. Problemy i perspektivy. – Barnaul, 1999. – S. 11–58.

3. Fillmor, Dzh. Ob organizacii semanticheskoy informacii v slovare / Dzh. Fillmor // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – M. : Progress. – 1983. – Vyp. 14: Problemy i metody leksikografii. – S. 23–61.

© Т.С. Низгулов, 2014

УДК 81'272

E.V. ORLATYKH

Perm State National Research University, Perm

Lexeme State in Naïve Representation of the Russians and Englishmen

Currently, the increased tendency to study political communication is observed as well as the attention to the political lexicon study. Each country is characterized by its national specifics in the methods of perception and language representation of political realities. This can be explained by the national mentality and historical conditions of the formation of political culture. It is necessary to study the lexis of political sphere, because understanding between any two given cultures can be greatly aided by the knowledge of these cultures' political features.

The aim of this paper is to examine naive representation of Russians and Englishmen in the lexis of the political sphere on the basis of two experiments, conducted in 2009 and 2013. 6 lexical units were selected on the basis of the frequency of their use in journalistic and television speech, as well as the availability of adequate translation: STATE/GOSUDARSTVO, LAW/ZAKON, and POLITICIAN/POLITIK.

It is assumed that words have meanings «in themselves, as linguistic objects as it is often put. They are said to «carry meanings» with them. The meaning of a given linguistic object can be unearthed by means of a sophisticated linguistic analysis which aims at finding the correct interpretation or the semantic representation inherent in it [4]. Within linguistic semantics there have been several theories of word meaning, in the research, we relied on the works of I.A. Sternin [2; 3].

The experiment involved 96 informants and was based on the corpus of lexicographical data sources: bilingual, monolingual, phraseological dictionaries. To obtain material for my study we conducted an association experiment, which is typical of this kind of research. A distinct place in research on linguistic worldview is reserved for questionnaires. Informants were asked to fill

in questionnaires, giving 2–3 associations for the following words: STATE/GOSUDARSTVO, LAW/ZAKON, and POLITICIAN/POLITIC. As a result, 720 responses were received.

Data handling procedures included content analysis as well as statistical and comparative methods. Using the method of content analysis, materials were combined into larger units of meaning – semantic groups. Subsequently, these groups were distributed according to three semantic components of the word's meaning: conceptual, representative and estimative. Conceptual component included the features directly associated with the definitions given in the dictionaries. Representative component was a generalized coherent image of the STATE, expressed through specific attributes, features and realities. Evaluative component expressed the informant's attitude to the word (often emotional) [3].

We analyzed the word STATE. The choice of this lexeme is explained by the fact that it is included in the political sphere; historically STATE is the first and most important political concept, the core of the political system. Also, STATE is the only political organization existing in different forms with its changing content and functions that features at all stages of history. Characteristic features of the STATE include power structure, army, police, jurisdiction, etc., as well as the presence of the territory with its specific population, laws, system of norms. Inclusion of this concept in the political sphere is determined by several dictionary definitions.

“Oxford dictionary of English” provides the following definitions.

1. A nation or territory considered as an organized political community under one government.

2. The civil government of a country [5].

Ozhegov's Russian language dictionary gives

two meanings of the word.

1. The main political organization of society, carrying out control and protection of its economic and social structure.

2. The country, which is under the control of the political organization engaged in the protection of its economic and social structure [1].

In total, Russian and English informants gave 251 responses to the lexeme STATE/GOSUDARSTVO. Semantic field consists of eight groups: “Generalized view”, “State authorities system”, “Functions”, “Common estimation”, “Features”, “Symbols”, “Personalities” and “Individual reactions”. Later these groups were united into three different components of the word meaning.

The conceptual component of the word’s meaning dominated in the reactions of respondents with both language backgrounds. Dictionary definitions (both Russian and English) demonstrate that there are two aspects for determining the word STATE: 1) nominative – what is the STATE itself like (territory, country, political organization of society), and 2) functional – which functions it performs (organization, social guaranties). That way, for Russian informants the nominative aspect was the most principled – what the STATE is inherently (reactions: *объединенная территория* – union territory, *Россия* – Russia, *люди* – people, *нация* – nation). However, reaction *Россия-Америка* (Russia-America), that has appeared several times, can hardly be interpreted as a symbol of friendly alliance. Rather, the association of Russia-USA appears as a representation of the opposing parties that has arisen in the mind of the informant. Also the image of STATE, associated among Russians with the *карта* – map, *неповоротливая машина* – unwieldy machine. The aspect of STATE’s purpose was emphasized in the representation of Russians very poorly and the semantic group “Functions” made up only 2%. In the reactions of British informants the situation was the opposite: semantic group “Generalized view” had no reactions. In the mind of Englishmen STATE is primarily associated with functions which it performs. It is interesting to note that the associations connected with the realities of life are quite frequent: CCTV, camera, speed gun, identity cards, tax, and leadership. These reactions expressed the functions of controlling the society. Thus, the distinctive function of STATE is control, supervision, providing discipline – concepts that

have never appeared in reactions of Russian informants.

The representative component of the word’s meaning had approximately equal share: 27% among Russians and 28% among Englishmen. A distinctive aspect is that Russian informants mostly see the STATE through its inherent characteristics, they are presented in semantic group “Features” (reactions: *сила* – strength, *власть* – power, *величие* – greatness, *независимость* – independency). This is example of how in naïve representation of Russians the ideal STATE looks like. As for Englishmen, they have another dominant group – “Symbols”. It summates the reactions that associate STATE with landmarks such as Big Ben, Whitehall, and Buckingham palace.

As for the estimative component 7% of Russian reactions have this expressive connotation, while among Englishmen this factor predominated-20%. The presence of this semantic component allows us to notice a similarity – mostly negative attitude to the word STATE (incompetent; *ненадежное* – unreliable). Very emotionable reactions were identified among informants of both nations: *бюрократическая машина* – the bureaucratic machine; evil men in suits. Nevertheless, according to the percentage of the reactions given we can conclude that the emotional aspect is more relevant to Englishmen: crisis, red-tape, inefficiency, failure, hate the system (EU), need reforms. Thus, it is evident that the events of the last few years, including the global financial crisis, difficulties in the euro-zone, left their mark on the minds of informants. However worth noting the positive reaction of the Russians and Englishmen, which arose in 2013: *перемены к лучшему* – changes to the best, *Путин лучший* – Putin is the best; welfare, patriotism. The latter reaction can probably be regarded as the general mood of the nation in times of crisis.

Thereby, the fragment of the political world view was presented. The study showed that the representation of the political sphere according to the lexeme STATE has some peculiarities in the mind of Russians and Englishmen. The interesting finding is that informants of both countries emphases on different aspects of the dictionary definition of the word. Moreover with two experiments taken in the period of 5 years we can observe how real political situation in the world influenced on the mind of people.

References

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М, 2000.
2. Стернин, И.А. Значение в языковом сознании: специфика описания / И.А. Стернин. – Воронеж, 2006.
3. Стернин, И.А. Лексическое значение слова как структура / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – Воронеж. – 1985. – № 4.
4. Lakoff, G. & Johnson, Metaphors We Live By. Chicago: The University of Chicago Press, 1980.
5. Oxford Dictionary of English, second edition, revised. Oxford, 2003.

References

1. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – М, 2000.
2. Sternin, I.A. Znachenie v jazykovom soznanii: specifika opisanija / I.A. Sternin. – Voronezh, 2006.
3. Sternin, I.A. Leksicheskoe znachenie slova kak struktura / I.A. Sternin // Voprosy psiholingvistiki. – Voronezh. – 1985. – № 4.

© E.V. Orlatykh, 2014

«Cultural Dimension» of Translation in Prospect of Cross-Disciplinary Studies

The translation concept is known to have been evolving substantially during the last two decades: “since the 90s, translation has been increasingly considered as a pivotal phenomenon in cross-cultural communication while losing its marginal status” [1, p. 63]. Translation is increasingly studied as an integrated process of interlingual and cross-cultural interaction, attention being mainly focused on its social and cultural factors. The west-European scientists M. Espagne and M. Werner believe that translation could be studied as a cultural transfer. This process aims at the construction of the source culture reference in the target culture from texts and discourses¹ [4]. This point of view is accordant with the ideas of Klyukanov, who notes that “translation is equated with intercultural exchange while the main aim of translation is considered in the contest of the target culture” [1, p. 30]. In particular, just in this conditions are realized literary translation, particularly poetic one, localizations of computer games, user interfaces, gadget menus, a number of documents in technical and commercial communication (warranties, etc.). On the other side, many authors agree that “cultural transfer is essentially translation since it involves switching over from one code to another” [6, p. 106]. Noteworthy, cultural transfer research strategy was adopted from “cultural content” oriented sciences, the key roles among them belonging to semiology, the discourse theory and “philology which deals with translations and relationships between speech communities” [5]. Particular attention is paid to sociocultural specifics of cultural transfer intermediaries, whose activity promotes cultural diversity, including translators [5].

We believe the current state of linguo-cultural paradigm to be highly promising for cross-disciplinary translation studies. “The cul-

¹ Translations from French hereinafter performed by us.

tural dimension” of translation – is viewed as a mutual overlap point in both research schools, cultural linguistics and translation studies, which is due to mutual interest in semantic and textual problems. In this connection, text referral is noteworthy. According to Yu.M. Lotman, “immanent development of culture is impossible without continuous inflow of external texts ... A certain part in this process belongs to alien texts produced by a different national, cultural, areal tradition” [2, p. 117].

However, the realized studies admit to observe the target concepts are not completely identical. As M. Schreiber, a German researcher notes, translation is not necessarily associated with cultural transfer: the idea is exemplified by translations of statutes in EU institutions. In turn, ‘cultural transfer does not necessarily involve translation, for example, when the text is intended for a recipient who speaks the same language as the sender [7, p. 186] but may represent a different culture. So, it makes sense to study mutual borders and dialectic relationship between these somewhat different concepts. Different translation theories contain dissonant points of view to this question. Let us discuss some of them.

Viewing translation as a part of cultural transfer

The theoretic understanding of the role of translations in the cultural transfers was dealt with by J. Jurt, M. Schreiber, F. Leinen, B. Thill, Yu.L. Obolenskaya, T.G. Pshenkina, Yu.A. Sorokin, I.L. Panasyuk et al. The researches position translation as a necessary direction (J.-R. Ladmiral), a result (B. Joyeux), a type, or a material substrate (J. Jurt, B. Thill) of cultural transfer, where the target culture plays an active or even a crucial role. Let us look at an example from filmmaking. In 1990-ies, Russia showed high interest in Ameri-

can cinema while Soviet cinema repertory was in decline. For a certain period, foreign motion pictures became the storm centre in Russian cinema and a source of behavior patterns, plots, ideas. The genre selection is also of interest: North America became an inexhaustible source of action films while South America became the pacesetter in television series which consolidated their positions in Russian TV repertory for a long time. Strong inflow of foreign motion pictures is in considerable excess of the target culture's technical and legal capacities, so the films are mostly translated in voice-over manner, not infrequently right during the show. Later on, the target culture underwent a change in its policy towards foreign cinema translations: voice-over translation was gradually supplanted by dubbing-in due to legalization of the cinema market and general increase in technical performance level of formal releases. This example shows how translations reflect the trends significant for Russian and American cultural transfers. The researchers believe that the voice over is congenial to traditional translation, because in comparison with other modes of screen translation the voice over provides possibilities to make the translation close to the original text. With legalization of the cinema market the translations become more adapted to target culture, and the use of dubbing-in indicates this trend. It is known that this mode of film translation, by numerous reasons, suppose important transformations of source text.

Viewing cultural transfer as a part of translation

The starting point of this type of studies is the concrete text with a view to identify "a complex of cultural features able to create some difficulties in translation" [7, p. 186]. The researcher suggests to study the cultural transfer as a multilevel process where micro- and macrostructural units are involved [7, p. 187]. The first type of units mainly includes lexical items with cultural meaning (words and expressions signifying the realia, i.e., legal or political institutions as well as everyday life objects like clothes or food etc.). It should be added that this direction of studies is very close to the linguistic and cultural concepts that share interest in linguistic meaning-to-cultural sense relationship. M. Espagne, a French researcher, stresses 'that historical review of any community or culture is related to semantics... No scientific understanding of culture is possible without study-

ing the word as working in linguistic and cultural context' [4, p. 5]. These are concepts concerning national and cultural aspects of meaning (A.A. Zalevskaya, E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov, I.A. Sternin), national and cultural linguistic consciousness specifics (N.V. Ufimtseva, Ye.F. Tarasov, A.A. Zalevskaya) and language behaviour (A.A. Leontyev, D. Hymes et al.). In Russia, this school is represented, in particular, by V.V. Vorobyov who, in the 1990-ies, laid the theoretical foundations of cultural linguistics by introducing such terms as "linguistic culturema" and "linguoculturological field". Among pivotal scientific concepts in this school, one should note the linguoculturological theory of cultural concepts (S.G. Vorkachev, V.I. Karasik, N.A. Krasovsky, Yu.S. Stepanov et al.), the concepts of culture-specific information (T.G. Pshonkina), linguistic culturemas (V.V. Vorobyov, L.I. Vedenina), realia (N.A. Fenenko, M. Schreiber) and, especially, the hole theory (Yu.A. Sorokin, I.Yu. Markovina et al.). This area enables research at the crossover of translation and cultural linguistics. Thus, quite a number of papers deal with translation-based transferability of cultural senses: M. Ballard, A. Heroguel, G. Misri, M. Schreiber, I.K. Sitkareva, Z.Z. Chanysheva et al.

There are equally interesting studies of macrostructural level units, particularly the conventions appropriate for text types in concrete culture. I.A. Tsaturova stresses that "modern cultural and linguistic studies could conclusively demonstrate that any text, any utterance is culturally driven" [3, p. 79]. This data indicate that it should be interesting to investigate how the text conventions vary depending on cultural traditions. This can be exemplified by rather conventional formal document – authorization. If we compare this document in Russian and Spanish, we can highlight that:

a) the Spanish text is made on behalf of Notary; by comparison, the Russian one is made on behalf of Grantor;

b) the Spanish document structure is more complex than the structure of Russian one. This structure is reflected in several compulsory clauses, for example: *comparece(n)* – Grantor's data, *interviene(n)* – grantor's legal capacity confirmation (this clause usually appears at the end of Russian authorization), *otorga(n)* – Agent's data, *facultades* – agent's powers;

c) the Spanish authorization has an important ceremonial part that includes the clause *protección de datos* (data protection), confirmation that the document has been given of own free will; the

document mentions whether the integral text has been red by Notary or by the grantor him(her)self.

These formulations are not always present in the Russian document. All these peculiarities can be kept in mind in case of translation, because a number of official ones are adaptable to the recipient culture, accelerating the understanding of target text.

In conclusion, this brief overview shows that the interdisciplinary approach for translation studies is highly promising. While translations are not only an example of cultural transfer, they are a fundamental tool of assimilation and interpretation of other cultures' heritage. It is worth to study mutual marginal and dialectic relationship between translations and cultural transfers.

References

1. Клюканов, И.Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата : дисс. ... докт. филол. наук / И.Э. Клюканов. – Тверь, 1999. – 290 с.
2. Лотман, Ю.М. Семиотика культуры. Избр. статьи : в 3 томах / Ю.М. Лотман. – Таллин : Александра. – 1992. – Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. – 479 с.
3. Цатурова, И.А. Переводческий анализ текста. Английский язык : учеб. пособие с метод. рекоменд. / И.А. Цатурова, Н.А. Каширина. – СПб. : Перспектива, 2008. – 296 с.
4. Espagne, M. Les Transferts culturels franco-allemands / M. Espagne. – Paris : PUF, 1999. – 280 p.
5. Joyeux, B. Les transferts culturels. Un discours de la méthode / B. Joyeux // Hypothèses. – 2002. – № 1. – P. 149–162 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.cairn.info/revue-hypotheses-2002-1-page-149.htm>.
6. Jurt, J. Traduction et transfert culturel / J. Jurt // De la traduction et des transferts culturels. – Paris : L'Harmattan, 2007. – P. 92–111.
7. Schreiber, M. Transfert culturel et procédés de traduction: l'exemple des réalia / M. Schreiber // De la traduction et des transferts culturels. – Paris : L'Harmattan, 2007. – P. 185–194.

References

1. Kljukanov, I.Je. Dinamika mezhkul'turnogo obshhenija: k postroeniju novogo konceptual'nogo apparata : diss. ... dokt. filol. nauk / I.Je. Kljukanov. – Tver', 1999. – 290 s.
2. Lotman, Ju.M. Semiotika kul'tury. Izbr. stat'i : v 3 tomah / Ju.M. Lotman. – Tallin : Aleksandra. – 1992. – T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury. – 479 s.
3. Caturova, I.A. Perevodcheskij analiz teksta. Anglijskij jazyk : ucheb. posobie s metod. rekomend. / I.A. Caturova, N.A. Kashirina. – SPb. : Perspektiva, 2008. – 296 s.

© I.K. Fedorova, 2014

УДК 81'1

А.С. ЧЕРНУСОВА

ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры», г. Пермь

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПОИСКИ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня миграционная проблематика – одна из острых и актуальных во всем мире. В содержание научных номинаций многообразных видов и форм миграций (беженцы, вынужденные мигранты, репатрианты, трудовые мигранты и т.д.) исследователи вкладывают различный смысл и не всегда едины в понимании сущности миграционных процессов. Образные представления о миграции – в виде муравейника, бурных потоков людей, наводнений, пришельцев – всплывают в сознании людей, далеких от научных теорий.

Основным направлением изучения миграционных процессов изначально было социально-экономическое. В работе «Методология и методы миграционных процессов» [1] представлена матрица социальных дисциплин, исследующих указанный феномен, с перечнем исследовательских вопросов и основных теорий – это социология, антропология, демография, экономика, история, право, политология, социология. С нашей точки зрения, сегодня международная миграция настолько многогранный процесс, что открывает новые горизонты исследований ученым гуманитарных отраслей знания – культурологам, лингвистам, психологам.

Представим, как социологические и экономические теории миграционных процессов могут быть дополнены исследованиями, выполненными в лингвистической проекции, не претендуя, естественно, на исчерпывающий и окончательный обзор.

Так, перспективными и интересными для изучения видятся способы семиотической репрезентации национально-культурных автономий в осваиваемом пространстве. Указанные способы интерпретируются как совокупности сообщений, выражаемых семиосферой городского пространства, памятниками, зданиями, религиозными учреждениями, особой топографией; также национальными праздниками,

национальной кухней; их количественными и качественными показателями и степенью значимости для той или иной диаспоры. Следует предположить, что в многонациональных городах при пропагандировании идеи этнокультурной толерантности формируются стратегии этнокультурного выделения, идентификации и презентации. В семиотических структурах города возможно выявить способы культурной идентификации представителей различных диаспор в соотношении с городской идентичностью, их отражение в городском тексте, в дискурсивных практиках. Этнические сообщества могут презентовать себя как через семиотически постоянные объекты, так и через периодически возобновляющиеся динамические событийные ряды.

В реализации стратегии этнокультурной идентификации и презентации особую роль играет семиотика конфессиональных зданий: храмы, мечети, синагоги, комплексы других религиозных конфессий, которым придается особое значение в этнокультурной консолидации диаспор. Можно обратить внимание на архитектурную семиотику, репрезентирующую мифологему мультикультурности городской идентичности, и в присутствии в пространстве города зданий, построенных знаменитыми представителями различных диаспор (знаменитыми узбеками, немцами и др.). Наряду с отдельными зданиями, определенную роль в маркировании этнокультурной идентичности играют офисы культурно-этнических сообществ: их локализация, оформление, доступность.

Городское пространство дополняется и появившимися в последние годы многочисленными зданиями ресторанов, закусочных узбекской, таджикской, грузинской и других национальных кухонь. Обычно такие здания оформляются элементами малых архитектур-

ных форм, специфическим национальным орнаментом, избираются интерьерные решения, характерные для соответствующей культуры, что может быть интерпретировано как способ взаимной дискурсивной поддержки репрезентирующих стратегий. Как известно, национальная кухня является одним из наиболее активно используемых маркеров национальной идентичности, особенно актуализирующихся в инокультурном окружении. Именно национальная кухня позволяет подчеркнуть принадлежность к этносу в обыденной жизни.

В системе семиотической репрезентации стратегии образа многонационального города с актуализацией идеи этнокультурной толерантности значительную роль играют наличие либо отсутствие, например, Домов дружбы и Этнокультурных центров.

В динамических событийных рядах чрезвычайно важное значение имеет (наряду с архитектурными знаками) система национальных праздников, концертов, фестивалей и т.п., подчеркивающих этнокультурную самоидентификацию и презентацию. Такие праздники направлены как внутрь, так и вовне этноса. Основная цель этих событий – репрезентация этноса инокультурному окружению, направленная на формирование положительного эмоционального фона существования этноса в инокультурном окружении.

Таким образом, идеи мультикультурности, национально-культурной специфичности той или иной диаспоры в соотношении с идеями интегративной городской идентичности могут найти комплексное постоянное выражение в городском пространстве, формируемом архитектурным комплексом, элементами городского ландшафта в их семиотическом функционировании и поддерживаться семиотикой событийного ряда праздников, фестивалей, социальных мероприятий. Результаты исследования в данном направлении по г. Томск представлены в статье З.И. Резановой «Семиотическая репрезентация национально-культурной идентичности в тексте города» [2].

Не менее интересными могут стать исследования образа принимающего пространства, сформированного в языковом сознании представителей миграционных сообществ до прибытия и после. Использование ассоциативного эксперимента, направленного на выявление положительного или отрицательного образа

территории-реципиента, поможет проследить эволюцию этого образа и возможные причины несоответствия ожиданиям.

В частности, предполагается, что анализ свободных ассоциаций, полученных в ходе ассоциативного лингвистического эксперимента как реакции на слово-стимул название города, дадут достаточно точное и объективное представление о реальных составляющих образа принявшей их территории. Полученный материал позволит выявить соотношения универсальности и специфичности представлений различных групп мигрантов о городской среде. Подобные репрезентации являются индивидуальным и субъективным феноменом человеческой психики, а выявление универсального компонента в представлениях о них может продемонстрировать важные закономерности в формировании структуры представлений об определенном пространстве. При таком подходе можно изучить проблему универсальности и специфичности представленности городского пространства, выделяя центральное поле представлений и периферийное; а также сходство и различие образа города у разных групп мигрантов. Подробнее указанная методика описана в коллективной монографии «Человек в городе и город в человеке (социолингвистическое исследование)» [3].

Наряду с обозначенными направлениями, актуальным видится изучение образа миграционного сообщества, выработанного в различных источниках: публицистических текстах, интернет-изданиях. Выявление текстов, отражающих образ того или иного миграционного сообщества в информационном пространстве, и последующий анализ указанных текстов покажет, как формируется общественное мнение о деятельности той или иной диаспоры, ее руководителей и т.д. Адекватным методом анализа может выступить контент-анализ, который позволит выявить в материалах текстовые блоки, формирующие образ диаспор, и языковые единицы, являющиеся их выражением. Анализ формируемого образа той или иной диаспоры, по данным из прессы и интернет-коммуникации, позволит создать обобщенный и объективный ее образ.

В целом изучение особенностей и закономерностей моделирования различных образов (географических, информационных) позволяет осмыслить и структурировать на более глубоком концептуальном уровне процессы про-

странственного взаимодействия различных культур, субкультур, этносов, а также может стать полезным для практических разработок геокультурных образов территорий различных физико-географических размеров и политико-экономических рангов.

Только дополняя существующие методи-

ки изучения миграционных процессов новыми методами и новыми направлениями и реализуя тем самым комплексный подход к изучению миграции, можно решить насущные проблемы этого многоуровневого социально-культурного феномена, активно влияющего на темпы и характер развития стран и регионов.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда № 14-13-59004

Список литературы

1. Зайончковская, Ж. Методология и методы миграционных процессов : междисциплинарное учеб. пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М. : Центр миграционных исследований, 2007. – 320 с.
2. Резанова, З.И. Семиотическая репрезентация национально-культурной идентичности в тексте города / З.И. Резанова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – Вып. 3(7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/kult/07/image/07-019.pdf>.
3. Черноусова, А.С. Человек в городе и город в человеке (социолингвистическое исследование) : коллективная монография / под ред. А.С. Черноусовой. – Пермь : Перм. гос. ин-т искусства и культуры (академия), 2013. – 270 с.

References

1. Zajonchkovskaja, Zh. Metodologija i metody migracionnyh processov : mezhdisciplinarnoe ucheb. posobie / pod red. Zh. Zajonchkovskoj, I. Molodikovoj, V. Mukomelja. – M. : Centr migracionnyh issledovanij, 2007. – 320 s.
2. Rezanova, Z.I. Semioticheskaja reprezentacija nacional'no-kul'turnoj identichnosti v tekste goroda / Z.I. Rezanova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – Vyp. 3(7) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/kult/07/image/07-019.pdf>.
3. Chernousova, A.S. Chelovek v gorode i gorod v cheloveke (sociolingvisticheskoe issledovanie) : kollektivnaja monografija / pod red. A.S. Chernousovoj. – Perm' : Perm. gos. in-t iskusstva i kul'tury (akademija), 2013. – 270 s.

© А.С. Черноусова, 2014

Psycho-Pedagogical Approach to Children's Adaptation to School

Adaptation in the first grade is a special and difficult period of adaptation in a child's life: he adopts a new social role (a student), his social environment changes, there are teachers and classmates; school is like a large social group, which presupposes that the child changes his lifestyle.

Humanization of child's adaptation technologies to the school is a mainstream development of educational space. Promoting the child's adaptation to school poses a series of questions by experts. Firstly, whether crisis experience of the transition to school childhood is a norm of development or whether this transition should be smooth? The process of children adaptation to school becomes a material for the analysis of the various technologies effectiveness in primary school.

Numerous experiments of preschool and primary education combination have shown that 'smearing' the severity of the adaptation process (seamless transition of the child from preschool to school) becomes a factor of strengthening and lengthening of disadaptation experience to school (V.I. Slobodchikov [3]).

T.P. Gavrilova's study of the connection between 7 years old crisis and the child's adaptation to school showed that the child's individual characteristics play a no less important role in his adaptation than the age patterns of development [1]. It is the crisis experience of adaptation promotes child's reflection and the formation of an adequate educational motivation. Thus, the specialists' problem in terms of child's adaptation to school is not to mitigate the adaptation process, creating a school environment as close as possible to the pre-school environment, but to optimize the capacity and resources of the child, give him new abilities.

Experts characterize the process of child

adaptation to school as a process of co-adaptation of the entire adult environment to the new conditions of life. Not only the child gets used to the new status and way of life, but also his family adapt to the new regime of life and to the fact that there is another adult in child's environment who assesses parental involvement in a child's development. We can say that the teacher with each new group of children undergoes adaptation to new children and their parents. Thus, the child's adaptation to school can be regarded as a new formation of the entire system of interaction between educational space subjects.

Assessment rating of child adaptation to school system involves indicators of child development in this period, such as the attitude toward school, the term adaptation, fatigue and its dynamics (E.E. Kravtsova [2]). Psycho-physiological indicators play an important role in assessment of child's adaptation to school. Dynamics of child diseases and physical performance are important characteristics of the child's development in the early stages of learning. The child's motor activity during this period is considered by researchers not only as a measure of adaptation, but also as one of the tasks of promoting the child's adaptation to school. Teachers' interest in the system of teaching kinesiology confirms the importance of optimal motor mode organization for teaching first-graders.

Currently, professional interaction on the problem solution of children adaptation to school acquires systemic character. Not only specialists and institutions related to the different levels of education interact, but also practitioners and theorists (developers of tests, enrichment programs, guidelines for the implementation of psychological and pedagogical practices, etc.).

Assessment parameters of child's adaptation to school include academic performance and other aspects of school life as well: good mental

and verbal abilities, optimistic, positive emotional state, focus on the positive, socially acceptable form of achievements, considerable independence in solving school problems, the ability to engage in active interaction with classmates.

Solving problems of pedagogical support is associated with the development of programs to prevent maladjustment at the initial stage of schooling. S.V. Feoktistova highlighted the principles of preventive work [4]:

- to include in the preventive process as many organizations and administrative resources as possible;

- programs should focus on the elimination of risk sources and the creation of support resources. These areas of school exclusion prevention are needed to be brought together (the minimizing of the risk factors should turn into the development of resources and vice versa);

- rehabilitation of the academic and social competence of the child should not be separated into individual programs. It is necessary to choose such aid technology that would reach the maximum systemic effect on child development;

- the program must at the same time be aimed at creating new resources and mechanisms development of preserving the results of preventive and remedial work;

- preference should be given to daily, albeit short forms of work than irregular, however long-term. Inclusion of a team of specialists in the work can promote constant interaction with the child. School system must be analyzed in terms of what resources are available at the school to organize a permanent job with children of school exclusion;

- the school administration should look for partners to work with poorly adaptive children, it is necessary to create institutions that could facilitate

children adaptation to school;

- programs to promote long-term adaptation should be implemented in the framework of school resources, evident in terms of purposes for the family environment;

- it is necessary to involve parents in the development and management of the adaptation program during solution developing.

The best program for child's adaptation to school is a program that is carried out in the framework of prevention, rather than in the context of correctional and development work. Early identification of children with school maladjustment must take place in close cooperation of school specialists and pre-school education. But those children are at risk who do not attend preschool for some reason. Therefore, it becomes important for psychologists to attract school teachers not only at the stage of results succession of a correctional and development work, but also at the stage of classes. At school teachers must be given the task of activating the parents whose children do not attend kindergarten, and identifying the problems of the child, which may later cause school maladjustment.

Thus, it is necessary to mobilize the child resources and the adult environment as soon as possible. This process includes the involvement of parents' attention to the signs of future maladaptive behavior. School psychologists must train the teaching staff to work with parents, who will be able to make a primary diagnosis of children's readiness for school at home. Also, school psychologists should promote the activation of contacts between teachers and families, which is an indispensable point for the effectiveness of early disadaptation intervention and its prevention.

Supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Project № 1688).

Supported by the Russian Foundation for Humanities (Project № 13-06-00665).

References

1. Гаврилова, Т.П. Критический анализ зарубежных психологических концепций «кризисности-безкризисности» перехода от детства к взрослости : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Т.П. Гаврилова. – М., 1985. – 19 с.

2. Кравцова, Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе / Е.Е. Кравцова. – М. : Педагогика, 1991. – 145 с.

3. Слободчиков, В.И. Кризис 7 лет и адаптация детей к школе / В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман // Вестник МГУ. Серия 14 Психология. – 1996. – № 4. – С. 89–97.

4. Феоктистова, С.В. Психологические основы взаимодействия психологов и педагогов по обеспечению адаптации детей к школе : дисс. ... докт. психол. наук / С.В. Феоктистова. – Тверь, 2002. – 370 с.

References

1. Gavrilova, T.P. Kriticheskij analiz zarubezhnyh psihologicheskikh koncepcij «krizisnosti-bezkrizisnosti» perehoda ot detstva k vzroslosti : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / T.P. Gavrilova. – M., 1985. – 19 s.
2. Kravcova, E.E. Psihologicheskie problemy gotovnosti detej k obucheniju v shkole / E.E. Kravcova. – M. : Pedagogika, 1991. – 145 s.
3. Slobodchikov, V.I. Krizis 7 let i adaptacija detej k shkole / V.I. Slobodchikov, G.A. Cukerman // Vestnik MGU. Serija 14 Psihologija. – 1996. – № 4. – S. 89–97.
4. Feoktistova, C.B. Psihologicheskie osnovy vzaimodejstvija psihologov i pedagogov po obespečeniju adaptacii detej k shkole : diss. ... dokt. psihol. nauk / S.V. Feoktistova. – Tver', 2002. – 370 s.

© N.N. Vasilyeva, S.V. Feoktistova, 2014

УДК 37

Н.А. ГУНИНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНТЕГРАЦИИ КУРСОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

В последнее время педагоги высшей школы активно используют технологии онлайн обучения в практике преподавания различных дисциплин, читаемых в рамках вузовской подготовки. В условиях развития непрерывного образования все больше и больше людей стремится получить высшее образование или пройти профессиональную переподготовку дистанционно. Данная форма обучения предоставляет студенту возможность работать по индивидуальному графику в удобное время и самостоятельно изучать материал, подготовленный преподавателем в рамках учебного курса. Однако необходимость внедрения дистанционных форм обучения обусловлена не только соображениями комфорта, но и имеет целый ряд преимуществ как для преподавателя, так и для обучаемого. К достоинствам дистанционной формы обучения можно отнести следующее:

- вариативность источников, используемых преподавателем при разработке курса;
- возможность интеграции целого комплекса обучающих инструментов, таких как видео- и аудиофайлы, материал для чтения, тесты для самопроверки, тренировочные упражнения;
- доступность различных обучающих платформ в сети Интернет, которые можно использовать бесплатно;
- упрощенный обмен информацией, возможность создавать и присоединяться к интернет-сообществам по интересам, а не по территориальному признаку;
- приобретение полезного опыта для развития междисциплинарных и межкультурных связей и дальнейшего сотрудничества в профессиональной сфере;

- обеспечение равных возможностей для обучения студентов с ограниченными возможностями;

- повышение компьютерной грамотности и формирование навыков, необходимых для профессиональной деятельности.

Как известно, цель дистанционного учебного курса заключается в предоставлении возможности обучаемому усвоить материал с помощью интернет-технологий. Тем не менее, необходимо помнить, что электронный ресурс является всего лишь инструментом для достижения поставленной цели. Эффективность данной формы обучения может быть достигнута только при условии тщательного планирования курса преподавателем и понимания тех задач, которые предстоит решить студенту в ходе обучения. Также необходимо учитывать специфику дистанционного обучения.

Основные принципы подготовки и разработки учебных программ, используемых при традиционных формах обучения, могут быть в полной мере применены к дистанционным или смешанным курсам, тем не менее, внедрение интернет-компонента представляет определенные трудности. Планирование и разработка курсов дистанционного обучения предполагает учет множества факторов, влияющих на эффективность достигаемого результата. Многообразие электронных ресурсов и обучающих платформ зачастую не решает задачи, а порождает массу проблем, связанных с выбором материала, формой его подачи, разработкой инструментов контроля и самоконтроля, соблюдением норм авторского права и т.п. Для успешного преодоления существующих проблем преподавателю-разработчику курса дистанционного

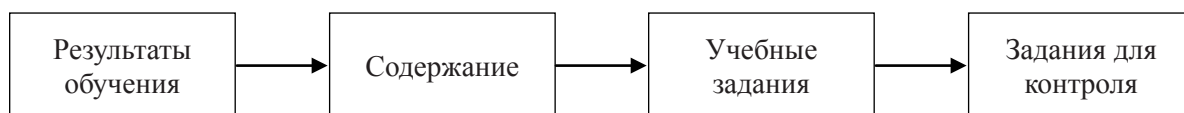

Рис. 1. Последовательность этапов разработки курса дистанционного обучения

обучения необходимо правильно расставить приоритеты и четко определить планируемые результаты.

Создание курса дистанционного обучения является сложным и многоэтапным процессом, в ходе которого преподаватель должен:

- сформулировать цели и результаты обучения;
- правильно подобрать и скомпоновать материал для изучения;
- определиться с выбором программного обеспечения (при отсутствии информационной образовательной среды у учебного заведения преподаватель может использовать бесплатные образовательные платформы, широко известные как технологии *Web 2.0*);
- разработать тестовые задания для контроля и самоконтроля.

Последовательность этапов при разработке курса дистанционного обучения можно изобразить в виде схемы (рис. 1).

Таким образом, разработка курса дистанционного обучения требует от преподавателя-разработчика специальных навыков и умений. При этом недостаточно просто разбираться в компьютерных технологиях, необходимо досконально изучить возможности, которые предлагает та или иная обучающая среда. На сегодняшний день большинство учебных заведений имеют свои информационно-образовательные интернет-платформы, позволяющие в той или иной мере реализовать дистанционные курсы обучения. Однако наличие такой среды у учебного заведения не является гарантией успешности дистанционного обучения. Это связано с рядом причин, среди которых следует отметить отсутствие навыков разработки дистанционных

курсов, недостаточная методическая и техническая поддержка, невозможность использования некоторых обучающих инструментов в связи с техническими сложностями или недостатками существующих систем. Таким образом, преподавателю-разработчику приходится решать множество задач, которые находятся вне его компетенции.

Другой немаловажной проблемой, которая неизбежно возникает при разработке курсов дистанционного обучения, является чрезмерная увлеченность технологиями и игнорирование педагогических методов и принципов обучения. В погоне за технологиями педагоги забывают о главном – о приоритете педагогики и важности результатов обучения. Одной из распространенных ошибок также является непонимание специфики дистанционной формы обучения. К сожалению, зачастую создание дистанционного курса сводится к копированию лекций и заданий, которые преподаватель использует при традиционной форме обучения. Не всегда виной тому является нежелание преподавателя-разработчика использовать новые технологии и приемы, чаще всего проблема заключается в отсутствии грамотной технической поддержки и навыков работы с компьютерными программами.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что дистанционная форма обучения обладает рядом преимуществ и имеет хорошие перспективы для развития в вузах России при условии преодоления ряда проблем, связанных как с разработкой курсов дистанционного обучения, подготовкой кадров, способных создавать и работать в формате дистанционного обучения, так и с технической стороной вопроса.

Список литературы

1. Овсянников, В.И. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации / В.И. Овсянников, В.П. Кашицин. – М., 2001. – 794 с.
2. Бочков, В.Е. Состояние, тенденции, проблемы и роль дистанционного обучения в транс-

граничном образовании : учеб. пособие / В.Е. Бочков, Г.А. Краснова, В.М. Филиппов. – М. : РУДН, 2008. – 405 с.

3. Воронкова, О.В. Управление процессами глобализации в системе образования / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19).

References

1. Ovsjannikov, V.I. Distancionnoe obrazovanie v Rossii: postanovka problemy i opyt organizacii / V.I. Ovsjannikov, V.P. Kashicin. – М., 2001. – 794 с.

2. Bochkov, V.E. Sostojanie, tendencii, problemy i rol' distancionnogo obuchenija v transgranichnom obrazovanii : ucheb. posobie / V.E. Bochkov, G.A. Krasnova, V.M. Filippov. – М. : RUDN, 2008. – 405 с.

3. Voronkova, O.V. Upravlenie processami globalizacii v sisteme obrazovanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19).

© Н.А. Гунина, 2014

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Анализ современной ситуации, сложившейся в педагогической науке и практике дополнительного образования детей, позволяет констатировать, что проблема повышения эффективности деятельности организаций дополнительного образования детей, являясь одной из самых актуальных в настоящее время, находится на стадии поиска решения. Развитие системы поддержки талантливых детей является одним из перспективных направлений модернизации образования, которое обозначено в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа».

Для выявления и поддержки талантливых детей необходимы педагоги дополнительного образования, обладающие целым рядом профессиональных компетенций (наличие которых на сегодняшний день недостаточно), которые могут быть сформированы только в результате целенаправленной систематической работы, предполагающей педагогическое обеспечение деятельности организаций и педагогов, работающих в системе дополнительного образования. И учредитель, и сами педагоги осознают, что назрела необходимость перемен, но что и как должно быть сделано – вопрос открытый. Теоретический анализ деятельности учреждений дополнительного образования детей позволил выявить факторы успешности ее педагогического обеспечения. Они представляют собой интеграцию технологии, методики и средств с соблюдением принципов осуществления деятельности по проектированию модели педагогического обеспечения. Фактор представляет собой движущую силу совершающихся процессов или влияющие на эти процессы условия.

Основная педагогическая цель организаций

дополнительного образования детей заключается в осуществлении продуктивной деятельности всех субъектов данной системы. Обозначенная цель реализуется в технологии обеспечения деятельности организаций дополнительного образования детей и представляет собой процесс управления развитием ресурсов педагогов, ресурсов организации и средовых ресурсов в целях оптимизации процесса творческого развития и социального становления обучающихся.

Идеи педагогического обеспечения в науке стали появляться только в последнее десятилетие (Е.А. Александрова, О.С. Газман, И.А. Гусева, В.В. Измайлова, Н.Н. Михайлова, М.И. Рожков, А.И. Тимонин, Н.Ю. Шепелева, С.М. Юсфин и др). Однако современные ученые отмечают, что в отличие от традиционных форм педагогической помощи и педагогической поддержки, педагогическое обеспечение деятельности имеет такие преимущества: оно более индивидуализировано и гибко; отличается более тонкой инструментальной; в большей степени учитывает динамику развития как самого профессионала, так и образовательной организации, в которой он работает, и системы образования в целом; предполагает постоянное взаимодействие педагога с другими субъектами обучения, постоянное отслеживание заданной траектории, использование контролирующих и коррекционных процедур; необходимость учета динамики профессионального роста педагога и реагирование на ситуации его самосовершенствования; направленность процесса обеспечения преимущественно на предотвращение затруднений; имеет постоянный, системный характер.

В педагогике, по мнению В.В. Измайловой, обеспечение представляет собой процесс осу-

ществления чего-либо через создание комплекса специальных мер, средств и способов, помогающих в реализации реальных возможностей социальной (педагогической) системы и нацеленных на ее регулирование, функционирование и дальнейшее развитие [1].

Проанализировав труды ученых (И.А. Гусевой, О.Л. Ереминой, В.В. Измайловой, Т.Е. Коровкиной, М.И. Рожкова, А.И. Тимонина, Н.Ю. Шепелевой и др.), можно заключить, что под процессом педагогического обеспечения понимается специфический вид профессиональной деятельности, предполагающий активизацию личностных, институциональных и средовых ресурсов, необходимых для реализации эффективности того или иного процесса.

В монографии А.И. Тимонина представлен широкий анализ подходов к пониманию сущности педагогического обеспечения. Под педагогическим обеспечением А.И. Тимонин понимает специфическую педагогическую деятельность по управлению функционированием и развитием системной совокупности ресурсов (личностных, институциональных, средовых), привлекаемых для осуществления процесса формирования личностно-профессиональной позиции индивида, которая предполагает определение функционального назначения каждого ресурса, установления взаимосвязей их функций в определенных организационно-педагогических условиях [3].

Совокупность факторов и условий их развертывания посредством специальных педагогических форм, методов, процедур и приемов (технологий) является, по мнению В.В. Измайловой, педагогическим обеспечением [1].

Педагогическое обеспечение, по мнению Н.Ю. Шепелевой, призвано содействовать успешному решению поставленных задач социализации учащихся в рамках возрастной нормы и с учетом специфики родительского заказа, индивидуальных и личностных ресурсов участников образовательного процесса в образовательном учреждении. Кроме того, ученый считает, что педагогическое обеспечение дает возможность осуществлять процесс социализации детей и молодежи в рамках целенаправленного педагогического управления: в соответствии с диагностированием, на основе специальной

программы, посредством организации взаимодействия в разных формах и разными методами участников образовательного процесса друг с другом и с социумом [4].

Для определения ценности процесса обеспечения саморазвития педагогов в организациях дополнительного образования детей необходимо выявить его принципы. Опираясь на теорию сопровождения М.И. Рожкова [2], мы уточнили и детализировали принципы организации обеспечения деятельности педагогов по самосовершенствованию и повышению уровня своей компетентности в системе дополнительного образования. Среди них принцип личностного центрирования; принцип персонификации; принцип конфиденциальности; принцип оптимистической стратегии.

На основании проведенного анализа можно говорить о неоднозначности понимания роли и значения педагогического обеспечения деятельности. Оно рассматривается, во-первых, как ведущая функция обновляющихся методических служб, во-вторых, как способ взаимодействия методической службы с отдельными педагогами, группами педагогов, родителями, образовательными организациями. Данный процесс направлен на разрешение проблем самосовершенствования педагогов в профессиональной деятельности, влияющей на творческое развитие и социальное становление обучающихся. Таким образом, под педагогическим обеспечением деятельности организаций дополнительного образования детей мы будем понимать специфическую педагогическую деятельность по осуществлению взаимодействия ресурсов педагогов (жизненный и социальный опыт, сформированность профессиональной и личностной компетенции, уровень мотивации); ресурсов организации (реализуемая образовательная программа организации, уровень компетентности педагогов, квалификационный состав педагогического коллектива, используемые технологии обучения, психологический климат коллектива, уровень развития методической службы организации, преобладающие мотивы профессиональной деятельности членов коллектива) и ресурсов среды (образовательная среда) в целях оптимизации процесса творческого развития и социального становления обучающихся.

Список литературы

1. Измайлова, В.В. Педагогическое обеспечение: сущность и структура понятия / В.В. Из-

майлова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – Т. II Психолого-педагогические науки. – С. 11–14.

2. Рожков, М.И. Социально-педагогическое сопровождение детей как функция организаций дополнительного образования детей / М.И. Рожков // Научно-методический журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. – 2009. – № 8. – С. 8–13.

3. Тимонин, А.И. Концептуальные основы социально-педагогического обеспечения профессионального становления студентов вуза / А.И. Тимонин. – Кострома, 2007. – 216 с.

4. Шепелева, Н.В. Педагогическое обеспечение процесса социализации учащихся в негосударственном образовательном учреждении : дис. ... канд. пед. наук / Н.В. Шепелева. – Кострома, 2004. – 211 с.

References

1. Izmajlova, V.V. Pedagogicheskoe obespechenie: sushhnost' i struktura ponjatija / V.V. Izmajlova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – № 2. – Т. II Psihologo-pedagogicheskie nauki. – S. 11–14.

2. Rozhkov, M.I. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej kak funkcija organizacij dopolnitel'nogo obrazovanija detej / M.I. Rozhkov // Nauchno-metodicheskij zhurnal zamestitelja direktora shkoly po vospitatel'noj rabote. – 2009. – № 8. – S. 8–13.

3. Timonin, A.I. Konceptual'nye osnovy social'no-pedagogicheskogo obespechenija professional'nogo stanovlenija studentov vuza / A.I. Timonin. – Kostroma, 2007. – 216 s.

4. Shepeleva, N.V. Pedagogicheskoe obespechenie processa socializacii uchashhihsja v negosudarstvennom obrazovatel'nom uchrezhdenii : dis. ... kand. ped. nauk / N.V. Shepeleva. – Kostroma, 2004. – 211 s.

© Н.А. Дибцева, 2014

УДК 371.3

*Н.П. ШЕВЕЛЕВА, Н.Г. САВКИНА, Б.О. ПОЛИЩУК, Н.В. ЗОЛОВА**ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень;
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», г. Ишим*

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

Формирование у студентов толерантности как общекультурной компетенции в современном открытом и мобильном мире представляется крайне актуальной задачей. Термин «толерантность» многозначен, поэтому уточним, что в настоящей работе под толерантностью понимается психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, позитивного взаимодействия с людьми иной национальной, культурной, религиозной или социальной среды (А.А. Погодина) [1]. Таким образом, толерантность является неотъемлемой частью социальной адаптации личности [2].

Уровень толерантности личности чаще всего принято оценивать по ряду критериев и показателей. А именно:

1) устойчивость личности (эмоциональная стабильность, доброжелательность, вежливость, терпение, социальная ответственность, самостоятельность, социальная релаксация);

2) эмпатия (чувствительность партнера, высокий уровень сопереживания, учтивость, экстравертность, способность к рефлексии);

3) дивергентность мышления (отсутствие стереотипов, предрассудков, гибкость мышления, критичность мышления);

4) мобильность поведения (отсутствие напряженности в поведении, отсутствие тревожности, контактируемость, общительность (коммуникабельность), умение найти выход из сложной ситуации, автономность поведения, прогностицизм, динамизм);

5) социальная активность (социальная самоидентификация, социальная адаптированность, креативность, социальный оптимизм, инициативность) [1].

Как показывают наши более ранние ис-

следования [2], современных студентов нередко (40–80 % респондентов) характеризует повышенный уровень тревожности, интровертность, эгоцентризм, ригидность, негативизм или конформизм, нередко сниженный творческий потенциал и повышенная самооценка, возрос уровень трудностей в коммуникациях. Все это, как следствие, приводит к недостаточной толерантности. Ситуация может осложняться навязанными стереотипами и узким кругозором (как правило, чем выше эрудированность студента, тем свободней и гуманистичнее его воззрения). Даже само понятие толерантности нередко студентами воспринимается как синоним слабости, в то время как с психологической точки зрения – это достоинство сильной личности. Первое, вероятнее всего связано с тем, что большая часть информационной и культурно-развлекательной продукции направлено на идею соперничества и конкуренции, а не плодотворного сотрудничества (развлекательные шоу формата «battle», фильмы, комиксы и т.п.).

Более чем десятилетний опыт работы со студентами 2–5 курсов гуманитарных и технических специальностей позволяет констатировать, что достаточный уровень развития толерантности, позволяющий студентам осуществлять свободные эффективные коммуникации и последующую успешную профессиональную деятельность, наблюдается только у 50–75 % [2]. Всем остальным в той или иной степени присущи стереотипность и недостаточная самостоятельность мышления, социальные страхи, повышенная тревожность, низкая эрудированность и т.п.

В то же время, терпимое отношение к иной культуре, нравам, обычаям, образу жизни и ценностям вполне возможно допривить в возрасте

от 17 до 22 лет, когда человек молод, его когнитивные возможности высоки, а стереотипность мышления еще низка. Человек только начинает переосмысливать семейные, учительские установки и формирует свой собственный мировоззренческий багаж.

Преподавание дисциплины «Внешнеэкономическая деятельность» помимо своих прямых задач имеет целью сформировать у студентов такое мировоззрение, которое позволяло бы им легко и свободно общаться в поликультурном мировом коммуникационном пространстве. Иначе все усилия по формированию терминологической базы, условий и принципов функционирования мирового рынка, сообщение навыков ведения переговоров будут напрасны, студенты не смогут эффективно реализовать полученные знания.

В силу всего вышесказанного, авторами была разработана и апробирована деловая игра, помимо основных задач обучения способствующая выявлению существующих проблем в части толерантности студентов и разрешению этих проблем в ходе игры.

Игра носит название «Купцы» [3]. Краткая характеристика проблемной ситуации: на заре развития внешнеэкономических связей существует четыре нации со своей валютой, своими единицами измерения и способами объясняться. У каждой нации имеется на продажу три товара, к которым прилагается своеобразная маркетинговая информация – какую цену дают в каждой стране за эти товары. В задачи команд входит определить, какой товар кому выгодней продать, а затем непосредственно «продать» этот товар представителям других стран.

Языковой барьер в игре воспроизводится за счет ограничения числа частей речи, которыми могут воспользоваться представители той или иной страны, чтобы выразить свою мысль. Товар продан, если покупатель понял, что ему предлагают. Кроме того, командам предписан определенный протокол (приветствия, прощания), в каждой сделке соблюдается протокол конкретной страны-хозяйки (поклон, рукопожатие, кивок головой и т.п.). За соблюдением правил следит «Корсар» (независимый эксперт) и выписывает виртуальные штрафы странам-нарушителям. Побеждает страна, у которой окажется меньше штрафов, поскольку изначально выгода от продажи товаров у всех стран заложена равная.

Проблемы выявляются уже на этапе вы-

дачи задания. Студенты торопятся высказать свои пожелания – какую страну им хотелось бы представлять в процессе игры. Имеет место стереотипность мышления, предубежденность, реже – желания продиктованы личной симпатией к той или иной стране. В последнем случае в результате распределения стран по жребию нет негативных высказываний в адрес доставшейся условной страны, во всех остальных раздаются возгласы разочарования, возмущения, бывают попытки обменяться странами или даже отказ участвовать в игре (чего не бывает в группах с высокими показателями социальной адаптированности). Но поскольку у каждой из стран имеются исключительные, интересные, присущие только ей особенности, в процессе игры студенты начинают проникаться интересами своей условной «страны», отождествляют себя с нею.

Основной целью игры является тренинг работы в мультивалютном и мультистандартном пространстве мирового рынка. Однако контекст игры занимает участников ничуть не меньше, а для некоторых обучающихся он значительно облегчает работу (правополушарные обучающиеся) [4].

В ходе игры могут наблюдаться шуточные конфликты, которые тоже имеют свою пользу. Когда бросаются нелюбимые высказывания против условной «страны» соперников, студенты-хозяева вынуждены находить аргументы в защиту «своей» страны, тем самым еще больше принимая ее. В то же время, подобные высказывания служат поводом к уместным пояснениям, интересным исторически справкам и примерам, вопросам, заставляющим играющих изменить свое первоначальное мнение в отношении своей «страны» или «страны» соперников.

Необходимость жестко придерживаться протокола в забавной игровой форме заставляет студентов задуматься о непреходящей значимости самоконтроля и умения держать себя в руках. Обычно молодежи свойственно считать хорошие манеры чем-то наносным, излишним, скovskyвающим, смешным. В игре же, в случае совершения ошибок в протоколе, реакция контрагентов и независимого эксперта бывает эмоциональной и непосредственной, что укрепляет значимость протокола, которую не достичь никакими теоретическими излияниями.

Как уже говорилось, у играющих намеренно существует языковой барьер. Это преследует

две цели. Во-первых, укрепляет в них сознание необходимости овладения языками международного общения (студенты часто просят позволения говорить по-английски, если уж нужно им «усложнить жизнь»). Во-вторых, позволяет им побывать в ситуации человека, плохо владеющего языком, человека которого не понимают. На этом этапе наблюдается раздражение, негодование, попытки действовать невербальными способами (жесты, рисунки на доске), у более самокритичных – смех, как защитная реакция. Это очень полезный опыт для человека в условиях неуклонного космополитизма, миграции, стирания границ, необходимости тесных межкультурных контактов, все это требует от человека осмысленной, разумной толерантности, приобретенной через собственный негативный опыт. С этой же целью страна-хозяйка лишена возможности вербального общения, она может объясняться только жестами, чтобы нивелировать ее изначальное преимущество.

В то же время, успешность сделки все же зависит от склонности покупателей, они могут пойти на хитрость и «не понять» соперника, следовательно, в задачу продавца входит расположить к себе покупателя, что невозможно без хотя бы поверхностной симпатии. С другой стороны, покупатель прекрасно осознает, что в следующей сделке он сам станет продавцом и окажется во власти своего контрагента, что формирует у студентов представление о теснейшей связности мировой экономики.

Выбор товаров обусловлен исторической логикой, в силу этого студенты вынуждены активизировать всю свою эрудицию, чтобы угадать, что же им привез экспортер, когда языковой барьер мешает им договориться. Равенство стартовых условий, когда прибыль зависит только от умения соблюсти правила общения, а не от экономических факторов, примиряет участников друг с другом. Как правило, в конце игры студенты просят не выявлять победителя, а считать, что «победила дружба». Естественно, их примиряют внутригрупповые симпатии и игровой характер самого занятия, но подсознательно они уже допускают возможность дружественного сотрудничества и сосуществования тех партнеров, которых изначально воспринимали только как конкурентов. Поэтому уже при проведении последующих игр («Переговоры», «Заключение контракта», «Туризм») они ведут себя более зрело и обдуманно.

Особенность построения «маркетинговой

информации» в игре подводит студентов к осознанию, что у разных стран есть свои сильные и слабые стороны, свои нужды и предложения. Иногда студенты спрашивают, можно ли дробить партии товара, хотя экономически это невыгодно, что указывает на стратегическое внешнеэкономическое мышление, они инстинктивно пытаются расширить рынок, дифференцировать его, что моделирует ситуацию сложного ценообразования на международном рынке.

Примером подсознательного отождествления студентами себя с доставшейся по жребию условной «страной» является то, что они продолжают активно защищать ее от случайных нелепых выпадов даже по прошествии нескольких недель после игры. Или же в течение долгого времени сохраняется игра в страну, которую они изображали. Невольно симпатизируя и сочувствуя, студенты приходят к осознанию, что политические и экономические разногласия не могут служить поводом для нивелирования всего позитивного, что есть в иной культуре.

Случается, что студенты в ходе игры высказывают пожелание переехать в ту или иную страну на постоянное место жительства, что всегда порождает бурные обсуждения в студенческих группах. Неизменно большая часть студентов приходит к самостоятельному выводу, что подлинная толерантность возможна лишь при развитом патриотическом чувстве, национальном самосознании и самоуважении [5]. И, как правило, патриотическое чувство сильнее в тех из них, кто в ходе игры занимал наиболее позитивную и конструктивную позицию в общении.

Проведение повторного исследования (тестирования студентов [3]) после проведения игры обнаруживает, что значительно возрастают показатели мобильности поведения (коммуникабельность, находчивость), эмпатии (учтивость, экстравертность, способность к рефлексии), дивергентность мышления, социальный оптимизм.

Таким образом, опыт рассмотренной деловой игры показывает, что задача формирования толерантного мировоззрения у обучаемых реализуема. Студентам в целом близки и интересны идеи космополитизма, межнационального единства и сотрудничества, они открыты к диалогу по вопросам общекультурных компетенций. После проведения игры их освоение предмета, понимание и принятие международных

норм становится более осмысленным и заинтересованным. Формируется более свободное от стереотипов представление об иных странах и культурах, вырабатывается стремление к со-

трудничеству, а не к конкурентному решению конфликтов. Происходят позитивные изменения эмоциональной структуры личности, формируются необходимые коммуникативные навыки.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tolerance.on.ufanet.ru/methods/pogodina.doc>.
2. Шевелева, Н.П. Оценка уровня социально-психологической адаптированности студентов / Н.П. Шевелева, И.С. Кузнецов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2013. – № 4. – С. 12–19.
3. Шевелева, Н.П. Методические указания к выполнению практических работ для студентов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям по дисциплине «Основы внешнеэкономической деятельности» / Н.П. Шевелева, Н.В. Зонова. – Тюмень : Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2012. – 24 с.
4. Савкина, Н.Г. Педагогическая поддержка леворуких первоклассников в процессе образования / Н.Г. Савкина // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. – 2014. – № 5(17). – С. 79–83.
5. Димаева, Ф.В. Человек в истории / Ф.В. Димаева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 12(51).

References

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://tolerance.on.ufanet.ru/methods/pogodina.doc>.
2. Sheveleva, N.P. Ocenka urovnja social'no-psihologicheskoj adaptirovannosti studentov / N.P. Sheveleva, I.S. Kuznecov // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovanija. – 2013. – № 4. – S. 12–19.
3. Sheveleva, N.P. Metodicheskie ukazanija k vypolneniju prakticheskikh rabot dlja studentov, obuchajushhihsja po jekonomicheskim napravlenijam i special'nostjam po discipline «Osnovy vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti» / N.P. Sheveleva, N.V. Zonova. – Tjumen' : Tjumenskij gosudarstvennyj neftegazovyj universitet, 2012. – 24 s.
4. Savkina, N.G. Pedagogicheskaja podderzhka levorukih pervoklassnikov v processe obrazovanija / N.G. Savkina // Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P.P. Ershova. – 2014. – № 5(17). – S. 79–83.
5. Dimaeva, F.V. Chelovek v istorii / F.V. Dimaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 12(51).

© Н.П. Шевелева, Н.Г.Савкина, Б.О. Полищук, Н.В. Зонова, 2014

УДК 59

Н.Н. САДЫКОВА

Бузулукский гуманитарно-технологический институт – филиала ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Бузулук

КРОВООБРАЩЕНИЕ СЕЛЕЗЕНКИ КРОЛИКА В ВОЗРАСТНОМ АСПЕКТЕ

Селезенка является многофункциональным органом. Основные ее функции – кроветворная, макрофагическая, депонирующая. Каждая из них может преобладать в зависимости от вида животного.

Материалы и методы исследования

Исследования выполнены в условиях лаборатории кафедры биологии Оренбургского государственного университета на кроликах. Материалом для работы были селезенки 30 здоровых кроликов шести возрастных групп: новорожденные, двух-, шести-, восьмимесячные, годовалые и двухлетние.

Для изучения экстра- и интраорганных артерий и вен использовали метод коррозии. Коррозионные препараты готовились путем инъекции сосудов латексом через ствол брюшной аорты и воротную вену печени. Диаметр и длину сосудов измеряли штангельциркулем, углы отхождения сосудов измерялись транспортиром. Топографическую анатомию селезеночной артерии и вены определяли визуально. Количественная характеристика представлена в результате подсчета общего числа сосудов, разветвляющихся в органе, и расстоянием между сосудами, характеризующими густоту кровоснабжения и кровотока (С.Н. Касаткин, 1964).

Результаты исследований

Артериальное кровообращение органа начинается с аорты. Диаметр ее в постнатальном онтогенезе варьируется от 2 до 6,5 мм. Максимальное значение данного показателя в возрасте двух лет составляет 6,5 мм. От нее отходит несколько артерий, в том числе чревная, которая расположена рядом с передним (коротким) корнем брюжейки. Угол отхождения ее от

брюшной аорты изменяется в постнатальном онтогенезе и возрастает от 36 до 90°. После семи месяцев данный показатель не изменяется. Чревная артерия питает печень, желудок, селезенку и начальный отрезок тонкого отдела кишечника. Минимальное значение диаметра чревной артерии равно 1 мм у новорожденных животных, максимальное – 4 мм в один год два месяца.

От чревной артерии отходит селезеночная, которая кроме селезенки питает своими ветвями желудок и большой сальник. Она по своей архитектонике напоминает левую желудочно-сальниковую артерию, что отмечено К. Тольдом, и относится к артериям мышечного типа.

Диаметр селезеночной артерии возрастает от 0,45 мм у новорожденных до 2 мм у годовалых животных, далее данный показатель не изменяется до одного года восьми месяцев, в два года увеличивается на 1 мм и составляет 3 мм.

Не проникая в орган, селезеночная артерия разветвляется, образуя артерии первого порядка, которые, направляясь к воротам селезенки (представляющим борозду), проникают в паренхиму. Разветвление происходит следующим образом: в дорсальный конец отходят две ветви первого порядка, четыре (или три) идут в центральную часть ворот и две в вентральный. Далее от ветвей I порядка отходят селезеночные артерии II порядка диаметром от 0,2 мм у новорожденных до 1 мм в два года, длиной окружности от 0,63 мм у новорожденных до 3,20 мм в два года, площадью поперечного сечения от 0,03 мм² у новорожденных до 0,79 мм² в два года. От ветвей II порядка отходят ветви III порядка диаметром от 0,2 мм у новорожденных до 0,7 мм в два года, длиной окружности от 0,63 мм у новорожденных до 3,14 мм в два года, площадью поперечного сечения от 0,03 мм² у новорожденных до 0,38 мм² в два года.

Венозный отток крови из селезенки кролика осуществляется за счет 7–8 вен первого порядка (от дорсального конца отходят две ветви первого порядка, четыре или три идут от центральной части ворот, две от вентрального, размерами: диаметром от 0,3 до 2 мм, по длине окружности от 0,94 до 6,28 мм, по площади поперечного сечения от 0,07 до 3,14 мм²). Ветви I порядка из паренхимы через ворота выходят из органа и сливаются в селезеночную вену. К ветвям I порядка подходят селезеночные вены II порядка диаметром 0,3 мм у новорожденных до 1 мм в два года, длиной окружности от 0,94 мм у новорожденных до 3,14 мм в два года, площадью поперечного сечения от 0,07 мм² у новорожденных до 0,79 мм² в два года. Ветви II порядка принимают ветви III порядка диаметром 0,2 мм у новорожденных до 0,7 мм в два года, длина окружности от 0,63 мм у новорож-

денных до 3,14 мм в два года, площадь поперечного сечения от 0,07 мм² у новорожденных до 0,38 мм² в два года. Диаметр селезеночной вены возрастает до шести месяцев и равен 2,1 мм, данный показатель не изменяется до восьми месяцев, в два года увеличивается на 0,9 мм и равен 3 мм. Длина окружности селезеночной вены от периода новорожденности до возраста половой зрелости (шесть месяцев) увеличивается на 3,30 мм, далее значение данного показателя не изменяется до восьми месяцев, в два года увеличивается на 2,82 мм и составляет 6,12 мм.

Таким образом, для селезенки кролика характерно дихотомическое деление сосудов: артериальный ствол сравнительно короткий и разделяется на две ветви одного диаметра, которые быстро распадаются на пучок ветвей, это показывает рассыпной тип ветвления сосудистых стволов.

Список литературы

1. Этинген, Л.Е. Иммунная система / Л.Е. Этинген // Человек. – М. : Наука. – 2005. – № 4. – С. 171–177.
2. Vega Jose A. Neurotrophins and the immune system / Vega Jose A., Garcia-Suarez Olivia, Hannestad Jonas, Perez-Perez Marta, Germana Antonino // Journal of anatomy. – John Wiley & Sons, Inc. – 2003. – № 1. – P. 1–19.
3. Вовк, Ю.Н. Методики изготовления коррозионных препаратов сосудистого русла головного мозга / Ю.Н. Вовк, Т.А. Фоминых, А.П. Дьяченко // Морфология. – 2002. – Т. 122. – № 6. – С. 68–70.
4. Вишневская, Т.Я. Селезенка собаки и ее артерии / Т.Я. Вишневская, С.Т. Ильгеев // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – Оренбург. – 2004. – № 4. – С. 150–151.
5. Smith Kevin G. On the use of spleen mass as a measure of avian immune system strength / Smith Kevin G., Hunt John L. // Oecologia. – Springer-Verlag GmbH. – 2004. – № 1. – P. 28–31.
6. Садыкова, Н.Н. Возрастные изменения гистологических структур селезенки кролика / Н.Н. Садыкова, С.М. Завалеева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 5(56).

References

1. Jetingen, L.E. Immunnaja sistema / L.E. Jetingen // Chelovek. – M. : Nauka. – 2005. – № 4. – S. 171–177.
3. Vovk, Ju.N. Metodiki izgotovlenija korrozionnyh preparatov sosudistogo rusla golovnogo mozga / Ju.N. Vovk, T.A. Fominyh, A.P. D'jachenko // Morfologija. – 2002. – T. 122. – № 6. – S. 68–70.
4. Vishnevskaja, T.Ja. Selezenka sobaki i ee arterii / T.Ja. Vishnevskaja, S.T. Il'geev // Izvestija Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – Orenburg. – 2004. – № 4. – S. 150–151.
6. Sadykova, N.N. Vozrastnye izmenenija gistologicheskikh struktur selezenki krolika / N.N. Sadykova, S.M. Zavaleeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 5(56).

© Н.Н. Садыкова, 2014

УДК 316.45

Н.Л. АНТОНОВА, А.В. МЕРЕНКОВ

*ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
 Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург*

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРАКТИКА НЕФОРМАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Процесс реформирования российского образования, длящийся уже не одно десятилетие, имеет как позитивные, так и негативные стороны. Современное законодательство гарантирует бесплатное получение общего образования, однако в действительности ситуация складывается иная. Одной из проблем сегодня являются неформальные платежи, которые активно используются на всех уровнях образовательного процесса. Неформальные платежи как прямые платежи в денежной или натуральной форме одних социальных групп другим становятся обыденной социальной практикой родительской общности.

Социальная практика, с одной стороны, выступает фундаментальной категорией макро-социологии, имеющей онтологические основания, поскольку социальная реальность есть социальная практика индивидов, социальных групп и общностей. С другой стороны, на микросоциологическом уровне, это совокупность измеряемых действий и взаимодействий индивидов и групп, имеющая эмпирическое уточнение и интерпретацию [1; 2].

Зарождение новой социальной практики связано прежде всего с неудовлетворенностью акторов старыми, которые перестали соответствовать их интересам. Основной предпосылкой появления новой практики выступает ее устаревание, невозможность в полной мере удовлетворить запросы акторов в достижении определенных целей.

Социологические исследования, проведенные в 2008–2012 гг. в дошкольных образовательных учреждениях и школах г. Екатеринбурга ($n = 440$), показали, что основу использования родителями практики неформальной оплаты составляют, во-первых, желание получить бюджетное место для своего ребенка в образовательном учреждении в условиях их

дефицита; во-вторых, потребность в создании более комфортных условий для обучения своих детей.

Практика неформальных платежей, направленная на реализацию этих целей осуществляется в двух основных формах: взятка администрации учреждения либо спонсорская помощь для приобретения современного оборудования, ремонта помещений и т.п. Респонденты старались избегать ответов на прямой вопрос о денежных выплатах руководству, только 1,5 % опрошенных признались в использовании такой формы оплаты, как взятка, однако о спонсорской помощи говорили охотнее. «Муж пошел договариваться о месте в детском саду», – отмечает информант (женщина, 29 лет), – «ему сказали, что нужно сделать для садика. Мы сели и посчитали – минимум 60 тыс. руб.».

Как отмечают родители, легально получить путевку в желаемый детский сад достаточно сложно, поскольку в Екатеринбурге до сих пор наблюдается дефицит мест. Кроме того, существует льготная очередь: внеочередным правом приема в образовательное учреждение пользуются, например, дети прокуроров, судей, а первоочередным правом – дети сотрудников полиции, военнослужащих, дети из многодетных семей. Общая очередь, по мнению 90 % родителей, движется медленно, и шансы получить путевку в нужное дошкольное учреждение весьма низкие.

Аналогичная ситуация возникает у родителей, которые пытаются устроить детей в школы, где качество обучения считается достаточно высоким. От них в скрытой или явной форме требуют вступительный взнос, который составлял в 2008 г. в таком крупном городе, как Екатеринбург до 80 тыс. руб. Однако 63 % родителей считают, что неформальные платежи допустимы, так как ребенку хочется дать каче-

ственное образование в престижной школе. Запрет на поступление в желаемое образовательное учреждение привел к тому, что некоторые родители стали незаконно покупать прописку у жителей домов, расположенных рядом с ним.

Как показало исследование, неформальная оплата после зачисления ребенка в детский сад или школу для родителей не заканчивается. Необходимо еще создать условия, прежде всего материально-технические, для успешного образовательного процесса, которые оплачиваются в том числе и за счет прямых платежей родительской общности. Результаты опроса свидетельствуют, что сами работники образовательных учреждений признаются в том, что они принимают различные формы финансовой поддержки их деятельности. Руководители учебных заведений следующим образом аргументируют действия тех, кто принимает денежные взносы родителей: «Государство дает деньги в основном на заработную плату и содержание помещений. Приобрести оборудование, сделать ремонт можно только используя дополнительные средства. Их могут предоставить родители, заинтересованные в улучшении условий обучения своих детей. Поэтому некоторые руководители прямо принимали взносы в школьный фонд, либо создавали некоммерческие организации родителей. Те имеют законное право собирать спонсорские средства для поддержки детского сада или школы. Так было до 2012 г. Сейчас многие школы заставили стать автономными учреждениями, чтобы официально брать с родителей спонсорскую помощь» (директор школы, стаж работы 20 лет).

Особое место в неформальной оплате занимают подарки как форма благодарности педагогам детсада, школы. К их числу родители традиционно относят дорогие сорта конфет, кофе. Вместе с тем, появляются инновационные варианты: сертификаты, ювелирные изделия, бытовая техника. Как правило, такие подарки дарят отдельным педагогам с целью обращения внимания на своего ребенка и выделения его из массы остальных детей.

Следует отметить, что практика неформальных платежей в образовательной системе – это не только российская традиция. Эти практики воспроизводятся и развиваются не только в крупных городах России [4], но и практически на всем постсоциалистическом пространстве [3]. Легальные практики в образовании не удовлетворяют потребностям социальных

групп, они слабо реализуются в конкретных образовательных учреждениях, поэтому заменяются неформальными, нарушающими моральные и правовые нормы и выступающими средством адаптации населения к новым условиям и требованиям социальной среды, социальным механизмом удовлетворения изменившихся запросов родительской общности. Родители мотивируют свои действия тем, что местная власть не обеспечивает высокое качество обучения в большинстве школ города. Если государство нарушает провозглашенный им принцип равенства граждан в получении всеми детьми знаний на высоком уровне, то каждый человек фактически получает право самостоятельно решать эту проблему.

Результаты исследований показывают, что родители в поиске решения вопроса устройства ребенка в образовательное учреждение задействуют все имеющиеся у них ресурсы, нередко пренебрегая их законностью. Экономические ресурсы выступают очень действенным инструментом решения возникшей проблемы: «Лично сама я денежку за сына заплатила, чтобы он попал в нужную школу». Родительская общность также использует и другие социальные ресурсы (родственники, коллеги, знакомые и пр.): широкие социальные связи позволяют получить желаемое место в образовательном учреждении. Некоторые родители пытаются использовать профессионально-трудовые ресурсы. Так, при общении со специалистами отделов образования, заведующими детскими садами, администрацией школ родители предлагают собственные профессиональные услуги на безвозмездной основе: ремонт, юридическое сопровождение, банковские операции и т.п.

Таким образом, социальная практика неформальных платежей успешно «прописалась» в российском образовании. 88 % опрошенных родителей использовали эту практику в своей жизнедеятельности, при этом чаще всего дают взятки, оказывают спонсорскую помощь люди, входящие в высокодоходные группы, имеющие высшее образование.

Распространение и закрепление неформальных платежей как социальных практик в российском образовании влечет серьезные негативные последствия. Во-первых, неформальные платежи ослабляют экономическую систему государства, что тормозит его общее дальнейшее социальное развитие. Во-вторых, население теряет веру в моральную справедли-

вость и возможность соблюдения законов всеми гражданами страны. Равные шансы, доступность общего образования, провозглашаемые государством, нередко слабо реализуются на практике. В-третьих, усиление социальной поляризации, как следствие распространения не-

формальных платежей, может стать стимулом протестного поведения, привести к деструктивным действиям со стороны тех социальных групп, для которых доступ к получению образовательных услуг высокого качества на практике ограничен.

Список литературы

1. Антонова, Н.Л. Становление и развитие социальной практики обязательного медицинского страхования в России / Н.Л. Антонова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011.
2. Волков, В.В. Теория практик / В.В. Волков, О.В. Хархордин. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2008.
3. Hallak, J. Corrupt schools, corrupt universities: What can be done? / J. Hallak, M. Poisson – Paris : International Institute for Educational Planning, 2007 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.unesco.org/iiep/PDF/pubs/synth_ethics.pdf.
4. Klein, E. Corruption and informal Payments in Russia's Education system / E. Klein. – 2011 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.css.ethz.ch/publications/pdfs/RAD-97.pdf>.

References

1. Antonova, N.L. Stanovlenie i razvitie social'noj praktiki objazatel'nogo medicinskogo strahovaniya v Rossii / N.L. Antonova. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2011.
2. Volkov, V.V. Teorija praktik / V.V. Volkov, O.V. Harhordin. – SPb. : Izd-vo Evrop. un-ta v Sankt-Peterburge, 2008.

© Н.Л. Антонова, А.В. Меренков, 2014

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Введение

Информационное пространство современного человека определяется множеством источников информации естественного и искусственного происхождения. Причем информация поступает как в рамках естественной, так и искусственной, виртуальной коммуникации [1], само появление которой обусловлено деятельностью человека.

Естественная коммуникация формирует у человека картину мира, адекватную физической реальности, в то время как виртуальная коммуникация принципиально искажает картину мира за счет технических возможностей, стихийных требований социума и специальных проектов.

Виртуальная коммуникация появилась с того момента, когда человек представил другому человеку информацию, которую тот не ощущал своими органами чувств. Логично предположить, что эта новая коммуникация стала обладать новыми свойствами по отношению к естественной коммуникации, обеспечиваемой собственными органами чувств. Таким образом появилась новая информационная технология – процесс формирования картины мира посредством виртуальной коммуникации.

Со временем эта информационная технология совершенствовалась. Появились такие великие изобретения, как письменность, обеспечившая передачу информации последующим поколениям, книгопечатание, предоставившее доступ к знаниям широким массам населения и устранившее неадекватность копий. Были созданы средства двухстороннего обмена информацией на расстояниях, существенно превосходявших биологические возможности человека (телеграф, телефон, радио и, наконец, телевидение).

Создание компьютера как средства, обеспечивающего новые подходы к информационному пространству и сделавшего виртуальную коммуникацию доминирующей, еще более продвинуло развитие информационной технологии формирования виртуального мира в сознании человека.

Надо отметить, что число и скорость совершенствования современных информационных технологий постоянно нарастает. Старение информации составляет сегодня 3–5 лет. Такое положение требует проведения анализа этого явления и оценки перспектив дальнейшего развития информационных технологий.

Введение в рамках анализа такого понятия, как виртуальная коммуникация позволило качественно и количественно определить роль и характеристики потоков информации, поступающих к современному человеку [13].

Понятие виртуальной коммуникации

Реалии современного мира наглядно показывают, как изменяется тип коммуникации от естественной, в основе которой лежали средства, предоставленные природой, к искусственной, имеющей в основе рукотворные технические и другие средства, созданные человеком [16]. Это заставляет обратить внимание на феномен современных коммуникаций с точки зрения понятия «виртуальная коммуникация».

В контексте настоящей работы слово «виртуальный» несет в себе смысл, тесно связанный с современными представлениями о виртуальной реальности, в значении «кажущийся» т.е. не существующий реально, а моделирующий реальность [1]. Это значение наиболее близко к тому феномену искусственной коммуникации, который сегодня все более заменяет естествен-

ную коммуникацию.

Важным свойством виртуальной (искусственной) коммуникации является принципиальное искажение исходной информации [2]. Это приводит к изменению модели мира человека, формированию ложной картины окружающей действительности, т.к. использование другой виртуальной коммуникации предоставляет другую якобы реальность. Окружающая реальность трансформируется в виртуальную реальность, на которую накладывается особенность той или иной виртуальной коммуникации. Согласно Н. Бердяеву, человек «живет на пересечении реального и вымышленного миров» [3].

Коммуникация будет естественной для естественной среды нахождения объектов коммуникации и виртуальной, опосредованной во времени и пространстве при несовпадении сред нахождения, т.е. несовпадении пребывания объектов коммуникации в данный момент времени и в данной точке пространства.

Когда между объектами коммуникации находится некий искусственный объект, обеспечивающий коммуникацию, эту коммуникацию можно назвать виртуальной, т.к. этот объект в силу его особенностей, определенных его создателем, привносит свое влияние на предоставляемую информацию и даже создает новую коммуникацию, отличную от природной. Так, например, коммуникация между врачом и больным, лежащим в коме, обеспечивается посредством различных датчиков, предоставляющих информацию о состоянии больного.

Искусственный канал коммуникации, с одной стороны, уменьшает возможности коммуникации за счет ограничений канала коммуникации, т.е. искажения информации при предоставлении, с другой – появляются возможности, расширяющие естественную коммуникацию [2]. Так, например, при естественной коммуникации информация передается четырьмя органами чувств человека, сегодня возможна передача информации всем восьми органами чувств и таким образом предоставляются новые возможности и качество коммуникации.

Возможность манипулирования информацией в случае виртуальной коммуникации значительно больше [5], чем в случае естественной коммуникации, когда достоверность информации может быть проверена путем использования совокупности информации, поступающей одновременно на различные биологические

датчики.

Философская проблема «человек – машина» сегодня переходит в практическую плоскость, заставляя принимать технологические решения с учетом возможностей человека воспринимать и представлять информацию. Переход к виртуальным коммуникациям привносит ряд проблем, связанных с особенностями представления информации, т.е. сопряжения биологических датчиков человека и представления информации машиной, не говоря уже о проблемах психологических и нравственных. Знание особенностей восприятия информации человеком необходимо для анализа процессов социализации в современном обществе и построения информационных систем, например, систем управления, обучения и т.д.

Понятие виртуальной коммуникации позволяет качественно и количественно [8; 11; 13] на основе потокового и информационного подходов оценить уровень виртуальности коммуникации, определить информационные потоки коммуникации и представить последствия перехода к виртуальным коммуникациям.

Сегодня виртуальные коммуникации играют все большую роль, вытесняя, заменяя естественную коммуникацию и внедряя совершенно новые, ранее не известные способы представления и восприятия информации [5]. Объемы информации, поступающей по виртуальным коммуникациям, во много раз превышают объемы информации, поступающей в рамках естественной коммуникации [4–6; 8]. Изменяется вся технология получения, представления и работы с информацией. Виртуальные коммуникации обеспечивают участие человека в событиях, отнесенных от него во времени и пространстве.

Информационное пространство образования и бизнеса

Лавинообразное изменение социально-технологических аспектов жизни человека привело к необходимости изменения всей системы образования. Образование как важнейший элемент социализации индивида сегодня все в большей степени реформируется под влиянием структурных изменений в обществе, происходящих под влиянием новых информационных технологий. Меняется вся парадигма образования, которая теперь основывается на принципах доступности, открытости и непрерывности [9].

Необходимость использования этих принципов определяется прежде всего изменениями в сроках старения информации, которые составляют сегодня от трех до пяти лет. Так, например, постоянное изменение мощности компьютеров ведет за собой создание и внедрение новых более совершенных технологий. Таким образом, одновременно полученные знания в рамках старого традиционного образования очень быстро устаревают. Это требует проведения постоянного обновления знаний специалистов в их профессиональной области, т.е. должно проводиться дополнительное профессиональное обучение (ДПО). Системой ДПО в США охвачено порядка 70 % работающих, в Европе это 60 %, в Японии – 80 %, в России – всего 22 %, что явно недостаточно для поддержания знаний специалистов на современном уровне [22].

Очевидно, что реализация указанных выше принципов сегодня возможна только в том случае, если традиционное обучение будет дополнено дистанционным обучением, основанном на современных виртуальных коммуникациях. Сегодня в мире насчитываются уже сотни миллионов человек, получающих образование и повышающих свою квалификацию с использованием дистанционных технологий.

Современные виртуальные коммуникации расширили информационное пространство за счет так называемой корпоративной мобильности, создание которой потребовалось при реализации концепции удаленной работы, которая позволяет менеджеру не выключаться из производственного процесса при нахождении практически в любом месте вне офиса. Технологии «облачных вычислений» обеспечивают свободу получения и обмена информацией в рамках общего виртуального пространства. Это обеспечивает оперативность, доступность и конфиденциальность коммуникаций. Упрощается использование современных автоматизированных систем управления.

Современное информационное пространство требует от человека владения новой информационной культурой, обеспечивающей возможность получения и обмена информацией с помощью современных информационных технологий [21]. Информационная культура формируется в рамках современного виртуального пространства на основе виртуальных коммуникаций, т.е. виртуальная реальность становится

естественной средой обитания современного человека. Тем более, что для него возможность получения знаний посредством естественной коммуникации и естественного опыта сокращается. Важнейшей проблемой новой информационной культуры является формирование ее нравственных начал [7; 10]. Сегодня требуется гуманизация этой культуры в рамках общечеловеческих ценностей.

Мультимедийные технологии и средства

Важным элементом современных виртуальных коммуникаций, которые во многом определяют, насколько успешно будет воспринята информация, являются мультимедийные технологии и средства.

Средства мультимедиа реального мира реальны и физически ощутимы. Это направление реализует представление информации в рамках традиционных технологий реального мира. Их развитие идет по пути повышения качества и увеличения размерности представляемой информации.

В организационных системах корпоративная мобильность реализуется с помощью мобильных мультимедиа средств. Дальнейшее развитие этих средств обеспечивает корпоративное информационное пространство, включающее корпоративную информацию и подключение к сетям Интернет и Интранет.

Сегодня без средств мультимедиа человеку не только сложно, а порой невозможно, воспринимать информацию, но и технические средства нуждаются в некотором особом представлении информации. Этот вопрос возник впервые при создании банков данных достаточно большого объема. Потребовались специальные языковые средства для оптимального представления запросов т.к. возможности человека оказались недостаточными для рационального представления информации. Созданы специальные языковые средства, представляющие данные о данных – «метаданные», – которые, в сущности, являются средствами мультимедиа для технических информационных систем.

Мультимедийные средства виртуального мира представляют информацию в виртуальном пространстве и, хотя физически они неощутимы, человек вполне их воспринимает и с ними взаимодействует. Реализуется интерактивная виртуальная коммуникация в виртуальном про-

странстве, а человек представляет собой элемент этого виртуального пространства, в котором само действие также виртуально.

К мультимедийным технологиям в виртуальном пространстве можно отнести и активно развивающиеся сегодня «облачные» технологии, основанные на формировании виртуальных вычислительных структур.

Сегодня развивается еще одно направление средств мультимедиа – это представление информации на уровне подсознания. Психоинформационные технологии обеспечивают предоставление информации и воздействие на психику практически бесконтрольно для человека [5; 7; 9–12; 20]. Надо отметить, что это направление является весьма опасным для человека и общества в целом, и за этими технологиями требуется определенный контроль.

В современных средствах мультимедиа используются новые принципы представления информации, позволяющие человеку максимально комфортно воспринимать информацию. Так, например, все активнее используется переход от вербальной, и особенно письменной информации, к видеоряду, который, как правило, понятен без перевода с одного языка на другой. Используется представление информации от разных источников на одном экране и т.д.

Таким образом, применяемые сегодня мультимедийные технологии весьма разнообразны и используются во всех сферах жизни. Они являются элементами реального и виртуального миров и порождены виртуальными коммуникациями. Используются новые принципы представления информации. Представление информации мультимедийными средствами обеспечивается как в рамках осознанного действия, так и на уровне подсознания.

Проблемы глобализации

Глобализация породила множество процессов в социальной, экономической, политической и многих других областях деятельности человека. Она изменила привычные стереотипы, связанные с поиском, обработкой, хранением и доступом к информации [4; 6]. В короткое время стали доступными самые разнообразные информационные ресурсы. Изменилась вся организация совместной работы.

Интеграционные процессы действуют практически во всех областях деятельности че-

ловека, обеспечивая повышение эффективности производства, организуя новые экономические, политические и общественные структуры [17; 18]. В результате глобализации формируется совершенно особое информационное пространство, включающее в себя практически все мировые информационные источники.

Сеть Интернет существенно расширила информационные возможности традиционных источников информации радио и телевидения, прежде всего за счет интерактивности и свободы выбора информационного источника. Современные радио и телевидение интегрированы с сетью Интернет, которая сегодня и формирует во многом информационное пространство человека. В сети Интернет в полной мере реализованы свойства виртуальных коммуникаций. Это, прежде всего, невозможность разделения реального и вымышленного, принципиальные искажения реального мира, практически неограниченные технические возможности представления информации и, наконец, интеграционные возможности, связанные с формированием самых разных социальных сетей, свобода в которых кажется безграничной. Однако, как оказалось, это не так. На смену реальным запретам пришли глобальный контроль и информационное управление массами людей, которые не оставляют никаких шансов на независимое мышление.

Именно появление глобальной информационной сети определило новую проблему безопасности личности и государства в целом – информационную безопасность [5; 12].

Информационная безопасность

В современных условиях безопасность государства лежит не только и не столько в плоскости военной, но и, что особенно важно, в информационной области, где сегодня разворачиваются беспрецедентно жестокие баталии, приводящие к социально-экономическим и политическим потрясениям и, в конечном итоге, к человеческим жертвам.

В современном обществе проблема информационной безопасности становится с внедрением новых информационных технологий все более актуальной. Информация, поступающая при виртуальных коммуникациях, во многом неподконтрольна обществу, и деструктивная информация доступна человеку в большом объеме. Кроме того, современные техноло-

гии информационного управления сегодня активно используются для решения социально-экономических и политических задач в интересах определенных групп общества и отдельных государств.

Примеры последних арабских революций и Украины показывают, насколько важным является контроль со стороны государства и общества за процессом информационного управления массами людей в условиях современных виртуальных коммуникаций. Возникновение революционных ситуаций в этих странах во многом связано со специфическим информационным воздействием на население (в основном на молодежь, которая освоила информационные технологии), которое в силу отсутствия социального опыта и знаний легко воспринимает любую, порой до дикости нелепую, информацию. В результате формируется устойчивый стереотип реакции на ту или иную ситуацию. Это и используется при реализации информационного управления массами людей [12].

Технологии виртуальных коммуникаций позволили расширить возможности представления информации, которые во многом реализованы современными средствами мультимедиа. С другой стороны, возникли новые проблемы психоинформационной безопасности, связанные прежде всего с особенностями восприятия информации человеком [15; 16; 21; 22].

Сегодня проблема психоинформационной безопасности в электронных источниках информации (интернет, диски, телевидение, радио и т.п.) выходит на первый план, т.к. современные информационные технологии позволяют достаточно просто внедрить психоинформационное воздействие в аудиовизуальную информацию. Сегодня эти технологии, несмотря на имеющиеся запреты [11], активно используются в электронных средствах массовой информации. Мониторинг технического качества телевизионных программ и других электронных источников информации выявляет наличие параметров, потенциально несущих риск опасного психоин-

формационного воздействия на зрителя (пользователя) [15].

Заключение

Информационное пространство человека за последние 10–15 лет претерпело существенные изменения. Произошла смена ценностных ориентиров, форм представления информации, возникла потребность в постоянном получении информации, возросла роль виртуальных коммуникаций, совершеннее стали технологии информационного управления.

Глобализация коснулась всех сфер деятельности человека. Это и экономика, с ее проблемами взаимопроникновения и интеграции, и информационное пространство, расширяющее доступную область знаний и возможности их получения, и, наконец, социальная глобализация, включающая стандарты быта, общения, социальной жизни и т.п.

Современные мультимедийные технологии позволяют максимально эффективно представлять информацию, предоставлять информацию, недоступную при естественной коммуникации, создавать виртуальный мир, в котором человек является активным действующим субъектом. Вместе с тем, современные технологии информационного управления достигли такого уровня развития, что сегодня как никогда актуальна проблема информационной безопасности как личности, так и общества в целом.

В связи с ускорением старения информации, вызванным стремительным развитием и внедрением информационных технологий, сфера образования также претерпела существенные изменения и сегодня она строится на принципах открытости, доступности и непрерывности, которые реализуются на основе новых информационных систем.

Все эти процессы привели к кардинальному изменению информационного пространства, значимость которого для человека многократно увеличилась.

Список литературы

1. Батов, В.И. Виртуальная коммуникация как феномен культуры / В.И. Батов, В.В. Муромцев, А.В. Муромцева // Философские науки. – М. : Гуманитарий. – 2008. – № 7. – С. 98–107.
2. Муромцев, В.В. Основные свойства виртуальных коммуникаций / В.В. Муромцев, А.В. Муромцева // Проблемы регионального и муниципального управления : сб. докладов международной научной конференции. – М., 2010. – 301 с.

3. Бердяев, Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 416 с.
4. Castells, M. The Internet Galaxy / M. Castells. – Ekaterinburg : U-Faktorija, 2004.
5. Кузнецов, Н.А. Информационная безопасность систем организационного управления. Теоретические основы : в 2 т. / под ред. акад. Н.А. Кузнецова, докт. технич. наук В.В. Кульбы. – М. : Наука. – 2006. – Т. 1. – 495 с.
6. McLuhan, M. Understanding Media: The Extensions of Man / M. McLuhan. – N.Y. : McGraw Hill, 1964.
7. Мкртумов, А.С. Информационная безопасность персонала при воспроизведении аудио и видео информации в ситуационном центре / А.С. Мкртумов, С.Р. Немцова, В.В. Муромцев; под ред. Н.И. Архиповой, В.В. Кульбы // Проблемы управления безопасностью сложных систем : Труды XVIII международной конференции. – М. : РГГУ, 2010. – 571 с.
8. Муромцев, В.В. Объемы семантической информации, воспринимаемые человеком в процессе коммуникаций / В.В. Муромцев; под ред. Н.И. Архиповой, В.В. Кульбы // Проблемы управления безопасностью сложных систем : Труды XVI международной конференции. – М. : РГГУ, 2009. – С. 176–178.
9. Кедрова, Г.Е. Электронные учебники: актуальные проблемы стандартизации / Г.Е. Кедрова, В.В. Муромцев // Вестник качества. – 2008. – № 6(84).
10. Муромцев, В.В. Использование информационных психотехнологий в дистанционном обучении / В.В. Муромцев; под ред. Н.И. Архиповой, В.В. Кульбы // Труды XVIII международной конференции «Проблемы управления безопасностью сложных систем». – М. : РГГУ, 2010. – С. 571.
11. Рекомендация МСЭ-R BT.1702. Руководство для снижения светочувствительных эпилептических приступов, вызываемых телевидением, 2002. – 8 с.
12. Шульц, В.Л. Информационное управление в условиях активного противоборства: модели и методы / В.Л. Шульц, В.В. Кульба, А.Б. Шелков и др. – М. : Наука, 2011. – 187 с.
13. Муромцев, В.В. Количественная оценка уровня виртуальности коммуникации / В.В. Муромцев // Вестник РГГУ. – М. : РГГУ. – 2012. – № 10. – С. 141–150.
14. Муромцев, В.В. Информационная модель социализации индивида в современном обществе / В.В. Муромцев, А.В. Муромцева; под ред. Н.И. Архиповой, В.В. Кульбы // Проблемы управления безопасностью сложных систем : Труды XVI международной конференции. – М. : РГГУ, 2008. – 498 с.
15. Муромцев, В.В. Особенности информационного обеспечения управления в организационных системах / В.В. Муромцев, А.В. Муромцева // Проблемы регионального и муниципального управления : сборник докладов международной научной конференции. – М., 2009. – С. 253–257.
16. Муромцев, В.В. Модель современных коммуникаций / В.В. Муромцев, А.В. Муромцева; под ред. Н.И. Архиповой, В.В. Кульбы // Проблемы управления безопасностью сложных систем : труды XVII международной конференции. – М. : РГГУ, 2009. – С. 381–383.
17. Муромцев, В.В. Виртуальные коммуникации в задачах управления организационными системами / В.В. Муромцев, А.В. Муромцева // Проблемы регионального и муниципального управления : сборник докладов международной научной конференции. – М., 2009. – С. 232–234.
18. Муромцев, В.В. Коммуникации в современных организационных системах / В.В. Муромцев, А.В. Муромцева // Вестник РГГУ. – М. : РГГУ. – 2011. – № 4. – С. 217–225.
19. Муромцев, В.В. Социализация личности в условиях современных виртуальных коммуникаций / В.В. Муромцев, А.В. Муромцева // Философские науки. – 2012. – № 9. – С. 127–133.
20. Муромцев, В.В. Влияние на восприятие информации музыкального, цветового и ароматического сопровождения / В.В. Муромцев, А.В. Муромцева, Е.А. Куренкова // Проблемы регионального и муниципального управления : сборник докладов международной научной конференции. – М., 2012. – С. 200–207.
21. Муромцев В.В., Муромцева А.В. Формирование информационной культуры в условиях доминирующей роли виртуальных коммуникаций / В.В. Муромцев, А.В. Муромцева; отв. ред. Н.И. Архипова. // Социальное государство: Вызовы XXI века : труды XIII Чаяновских чтений. – М. : РГГУ, 2013. – С. 184–190.
22. Геворкян, Е.Н. Рынок образовательных ресурсов: аспекты модернизации : монография /

Е.Н. Геворкян. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 384 с.

References

1. Batov, V.I. Virtual'naja kommunikacija kak fenomen kul'tury / V.I. Batov, V.V. Muromcev, A.V. Muromceva // *Filosofskie nauki*. – М. : Gumanitarij. – 2008. – № 7. – S. 98–107.
2. Muromcev, V.V. Osnovnye svojstva virtual'nyh kommunikacij / V.V. Muromcev, A.V. Muromceva // *Problemy regional'nogo i municipal'nogo upravlenija* : sb. dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – М., 2010. – 301 s.
3. Berdjaev, N.A. Samopoznanie / N.A. Berdjaev. – SPb. : Azbuka-klassika, 2007. – 416 s.
5. Kuznecov, N.A. Informacionnaja bezopasnost' sistem organizacionnogo upravlenija. Teoreticheskie osnovy : v 2 t. / pod red. akad. N.A. Kuznecova, dokt. tehnič. nauk V.V. Kul'by. – М. : Nauka. – 2006. – Т. 1. – 495 s.
7. Mkrumov, A.S. Informacionnaja bezopasnost' personala pri vosproizvedenii audio i video informacii v situacionnom centre / A.S. Mkrumov, S.R. Nemcova, V.V. Muromcev; pod red. N.I. Arhipovoj, V.V. Kul'by // *Problemy upravlenija bezopasnost'ju slozhnyh sistem* : Trudy XVIII mezhdunarodnoj konferencii. – М. : RGGU, 2010. – 571 s.
8. Muromcev, V.V. Ob#emy semanticheskoj informacii, vosprinimaemye chelovekom v processe kommunikacij / V.V. Muromcev; pod red. N.I. Arhipovoj, V.V. Kul'by // *Problemy upravlenija bezopasnost'ju slozhnyh sistem* : Trudy XVI I mezhdunarodnoj konferencii. – М. : RGGU, 2009. – S. 176–178.
9. Kedrova, G.E. Jelektronnye uchebniki: aktual'nye problemy standartizacii / G.E. Kedrova, V.V. Muromcev // *Vestnik kachestva*. – 2008. – № 6(84).
10. Muromcev, V.V. Ispol'zovanie informacionnyh psihotehnologij v distancionnom obuchenii / V.V. Muromcev; pod red. N.I. Arhipovoj, V.V. Kul'by // *Trudy XVIII mezhdunarodnoj konferencii «Problemy upravlenija bezopasnost'ju slozhnyh sistem»*. – М. : RGGU, 2010. – S. 571.
11. Rekomendacija MSJe-R BT.1702. Rukovodstvo dlja snizhenija svetochuvstvitel'nyh jepileptičeskikh pristupov, vyzyvaemyh televideniem, 2002. – 8 s.
12. Shul'c, V.L. Informacionnoe upravlenie v uslovijah aktivnogo protivoborstva: modeli i metody / V.L. Shul'c, V.V. Kul'ba, A.B. Shelkov i dr. – М. : Nauka, 2011. – 187 s.
13. Muromcev, V.V. Kolichestvennaja ocenka urovnja virtual'nosti kommunikacii / V.V. Muromcev // *Vestnik RGGU*. – М. : RGGU. – 2012. – № 10. – S. 141–150.
14. Muromcev, V.V. Informacionnaja model' socializacii individa v sovremennom obshhestve / V.V. Muromcev, A.V. Muromceva; pod red. N.I. Arhipovoj, V.V. Kul'by // *Problemy upravlenija bezopasnost'ju slozhnyh sistem* : Trudy XVI mezhdunarodnoj konferencii. – М. : RGGU, 2008. – 498 s.
15. Muromcev, V.V. Osobennosti informacionnogo obespečenija upravlenija v organizacionnyh sistemah / V.V. Muromcev, A.V. Muromceva // *Problemy regional'nogo i municipal'nogo upravlenija* : sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – М., 2009. – S. 253–257.
16. Muromcev, V.V. Model' sovremennyh kommunikacij / V.V. Muromcev, A.V. Muromceva; pod red. N.I. Arhipovoj, V.V. Kul'by // *Problemy upravlenija bezopasnost'ju slozhnyh sistem* : trudy XVII mezhdunarodnoj konferencii. – М. : RGGU, 2009. – S. 381–383.
17. Muromcev, V.V. Virtual'nye kommunikacii v zadachah upravlenija organizacionnymi sistemami / V.V. Muromcev, A.V. Muromceva // *Problemy regional'nogo i municipal'nogo upravlenija* : sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – М., 2009. – S. 232–234.
18. Muromcev, V.V. Kommunikacii v sovremennyh organizacionnyh sistemah / V.V. Muromcev, A.V. Muromceva // *Vestnik RGGU*. – М. : RGGU. – 2011. – № 4. – S. 217–225.
19. Muromcev, V.V. Socializacija lichnosti v uslovijah sovremennyh virtual'nyh kommunikacij / V.V. Muromcev, A.V. Muromceva // *Filosofskie nauki*. – 2012. – № 9. – S. 127–133.
20. Muromcev, V.V. Vlijanie na vosprijatie informacii muzykal'nogo, cvetovogo i aromatičeskogo soprovozhdenija / V.V. Muromcev, A.V. Muromceva, E.A. Kurenkova // *Problemy regional'nogo i municipal'nogo upravlenija* : sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – М., 2012. – S. 200–207.

21. Muromcev V.V., Muromceva A.V. Formirovanie informacionnoj kul'tury v uslovijah dominirujushhej roli virtual'nyh kommunikacij / V.V. Muromcev, A.V. Muromceva; otv. red. N.I. Arhipova. // Social'noe gosudarstvo: Vyzovy XXI veka : trudy XIII Chajanovskih chtenij. – M. : RGGU, 2013. – S. 184–190.

22. Gevorkjan, E.N. Rynok obrazovatel'nyh resursov: aspekty modernizacii : monografija / E.N. Gevorkjan. – M. : Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh : Izd-vo NPO «MODJeK», 2006. – 384 s.

© В.В. Муромцев, А.В. Муромцева, 2014

Development of Fuel and Energy Complex in Russia

Current economic and political events attract attention to fuel and energy complex (FEC), which is one of the most important cross-industry complexes of any country. FEC is a set of closely related power and fuel industries. Based on the close cooperation, they are grouped into a single complex. Specialized transport models and transportation systems, such as pipelines and trunk power lines are often included in the fuel and energy sector.

In Russia, fuel and energy sector is a leading interdisciplinary complex that is the hallmark of this country compared with the other developed countries. The essential difference is the fact that the FES supplies fuel and electricity of the country, and, also, is the basis for the national economy, which provides the bulk of foreign exchange earnings. Thus, according to the 2013 data, fuel and energy complex of Russia accounted for 30 % of Russia's GDP, 50 % of tax revenues, and took the first place in the export – 70 % of total exports [1]. All this explains the increased attention to the prospects for the development of this complex.

According to the Central Supervisory Control of Fuel and Energy Complex data, Russia has increased its production of oil and gas condensate by 1 % – up to 523 million tons in 2013. Exports of crude oil have declined by 2 % to 235 million tons. Gas production in the country increased by 2 % to 668 billion cubic meters, export of Russian “blue fuel” for the year increased by 10 % and reached 205 billion cubic meters [2].

In 2013, Russia's oil production and gas condensate amounted to 523.275 million tons, up 1 % compared to 2012. Moreover, among the oil companies in the past year more than all the volume of oil was produced by “Rosneft” – 203,030,000 tons (an increase of 0.4 %, the results take into account the activities of TNC-BP), followed by “LUKOIL” – 86,920,000 tons (an increase of 1.4 %), “Surgutneftegaz” – 61.45 million tons (0.07 %) and “Gazprom Neft” – 49.31 million tonnes (–0.5 %). Oil production of

“Tatneft” for 2013 amounted to 26.42 million tons (0.4 %), “Bashneft” – 16.07 million tonnes (4 %), “Russnefti – 8.82 million tons (–0.2 %) [2].

Oil production in Russia in the first eight months of 2014 increased compared with the same period last year to 2.346 million tons (0.7 %) and amounted to 349.4 million tons [3].

In the last year processing of oil has increased to 274,187,000 tons of oil stock – 3 % more than the year before. Refinery throughput at oil refineries of the country has reached 272.84 million tons, an increase of 2.8 %. In 2013, Russian oil deliveries abroad decreased by 2.1 % and reached 234 860 000 tons. Exports to non-CIS countries amounted to 206.78 million tons (decrease of 2.32 %), and those to the neighboring countries reached 28.08 million tons (decrease of 0.54 %). “Rosneft” exported through the system “Transneft” about 94.26 million tons (increase of 2.8 %), “LUKOIL” exported 20.32 million tons (decrease of 27 %), “Surgutneftegaz” exported 28.82 million tons (increase of 6.8 %), “Gazprom Neft” exported 7.77 million tons (decrease of 34.9 %), “Bashneft” exported 4.13 million tons (decrease of 9.3 %) [2].

Gas production in Russia in the last year, according to the Central Supervisory Control of Fuel and Energy Complex data, compared with 2012 increased by 2 % and reached 668.024 billion cubic meters. The largest gas company in the country, “Gazprom”, slightly reduced production (by 0.4 %) and amounted to 480.45 billion cubic meters. The largest independent gas producer in Russia, “Novatek”, increased production of “blue fuel” by 5.3 % to 62.17 billion cubic meters. Domestic gas consumption in Russia in 2013 amounted to 456.22 billion cubic meters, making the decrease of 0.8 % [2].

Gas exports from Russia, according to the Central Supervisory Control of Fuel and Energy Complex data increased by 10 % in 2012 and amounted to 204.911 billion cubic meters. Russia exported 139.32 billion cubic meters of Russian gas (23.9 % more than the year before) to the

Table 1. Main statistical data of the fuel and energy complex of Russia

Index	Unit	January 2013	February 2013	March 2013	April 2013	May 2013	June 2013	Month, %	Year, %
Oil									
Production	Million tons	44.2	39.9	44.3	42.8	44.3	43.1	-2.7	2.1
Export	Million tons	19.9	18.0	20.1	21.0	20.3	18.7	-8.0	-2.8
Recycling	Million tons	23.1	21.1	22.5	20.6	22.9	23.3	1.6	3.4
Gas									
Production	Billion cubic meters	65.3	57.8	60.4	55.9	52.6	45.1	-14.3	-1.5
Export	Billion cubic meters	19.6	17.1	18.5	14.0	12.2	12.8	5.0	2.1
Consumption	Billion cubic meters	55.0	46.5	50.8	37.8	28.4	25.0	-12.0	2.9
Coal									
Extraction	Million tons	27.5	27.3	29.8	29.5	28.5	27.0	-5.2	0.8
Export	Million tons	10.1	9.4	11.1	11.1	11.9	11.7	-1.8	22.3
Energy and heat									
Production of energy	Billion. kW •h	104.2	92.5	99.2	85.8	80.1	75.6	-5.6	0.9
Production of heat	Million Gcal	77.1	63.1	67.2	43.5	23.7	17.1	-27.8	4.9

far countries, and 51.095 billion cubic meters (decrease of 13.6 %). to the CIS countries. Purchase of gas from other countries fell by almost 14 % – to 27.325 billion cubic meters [2].

Russian gas exports for the first eight months of 2014 have increased compared to the same period in 2013 by 0.7 % and amounted to 128.494 billion cubic meters [3].

Researchers usually allocate a certain number of problems typical for Russian energy industry, and the global energy sector. At the moment the strategy of the development of the fuel and energy complex of the country has the following problems [4].

First of all, the global problems include natural gas output in the leading position in the world demand trends. The experts predict that this trend should continue until mid-century. Also, they predict a slow but relatively steady rise of the oil prices in connection with the release of the global oil production to the ultimate level by 2030. It is necessary to pay attention to the fact that it does not refer to the physical exhaustion of the available oil resources, but it refers to the economic

phenomenon in connection with the production of a limited amount of oil per unit of time [4].

Secondly, the possible reduction of the proportion of the carbon-containing fuels (especially coal) in the whole volume of the energy consumed in connection with the environmental issues and global warming. The examples of such environmental problems are the potentially possible restrictions of the development of the nuclear energy after the tragic events at Fukushima and Chernobyl [4].

Thirdly, the current policies of the leading importers of the energy resources in recent years aimed at the ensuring of security and continuity of supply, which leads to the reduction in purchases from regions with unstable geopolitical situation. Many countries rely on the diversification of supply of raw materials and the development of their own energy sources.

With regard to the problems which are directly specific to Russia, the first important factor is the vastness of the territory of this country. This leads to higher costs for the delivery of energy to the processing plants or end-users, which makes prices

less competitive.

In addition, labor shortages due to the continuing decline in the working population of the country could be a major constraint for the development of the number of industries. This is a special characteristic of the eastern regions of Russia, which are rich with the variety of the energy resources [4].

Another geographical problem of the development of the FEC in Russia is the cold climate, especially characteristic by the areas rich in natural resources. It also affects the cost of providing energy complex with everything necessary for its normal functioning, which in its turn increases the cost of the final product.

The economic problems of FEC economic include the strong dependence of the economy of the country on energy exports, as well as the lack of budget for the modernization of the energy equipment. This is especially noticeable in electrical engineering, where the wear reaches 50 %, and the terms of repayment of capital - ten years or more [4].

According to the above mentioned problems, the basic directions of development of fuel and energy in the long term 2030–2040 years are as follows [4].

- Increase in the use of the natural gas among other energy sources because of its greater competitiveness;
- Development of advanced technologies of electrification (for example, the use of new energy sources, including renewable and gas turbines).
- Improved energy efficiency and energy conservation.

To sum up, Russia has a huge resource potential that can be a good tool for solving global problems of the FEC. At the same time during the process of the development of the promising areas of FEC it is important to remember about the traditional problems in Russia: its vast territory, severe climate and so on. By investing in the development of the promising new fields, developing innovative energy sources, Russia can achieve more efficient functioning of the FEC.

References

1. Новак, А.В. Итоги работы ТЭК России в 2013 г. Задачи на среднесрочную перспективу / А.В. Новак // Министерство энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minenergo.gov.ru/upload/.../6d31617de7e7f951f664aee1b578d233.pdf>.
2. Россия в 2013 г. добыла 523 млн тонн нефти и 668 млрд куб. м газа // Oil Capital.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oilcapital.ru/industry/228841.html>.
3. Статистика ТЭК. Нефть России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.neftrossii.ru/statistics>.
4. Синяк, Ю.В. Топливо энергетический комплекс России: возможности и перспективы / Ю.В. Синяк, А.С. Некрасов, С.А. Воронина, В.В. Семикашев, А.Ю. Колпаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2013/1/02>.
5. Danilina, M.V. Functioning of the Sovereign Wealth Funds in 2014 / M.V. Danilina // Reports Scientific Society. – Thailand. – 2014. – № 1(4).

References

1. Novak, A.V. Itogi raboty TJeK Rossii v 2013 g. Zadachi na srednesrochnuju perspektivu / A.V. Novak // Ministerstvo jenergetiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.minenergo.gov.ru/upload/.../6d31617de7e7f951f664aee1b578d233.pdf>.
2. Rossija v 2013 g. dobyla 523 mln tonn nefti i 668 mlrd kub. m gaza // Oil Capital.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.oilcapital.ru/industry/228841.html>.
3. Statistika TJeK. Neft' Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.neftrossii.ru/statistics>.
4. Sinjak, Ju. V. Toplivno jenergeticheskij kompleks Rossii: vozmozhnosti i perspektivy / Ju. V. Sinjak, A. S. Nekrasov, S. A. Voronina, V. V. Semikashev, A. Ju. Kolpakov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2013/1/02>.

УДК 336.113.1

Н.М. КЛИМЕНТЬЕВА, Е.А. ГОРШКОВ, Н.В. КРАСОВСКИЙ

*Балаковский институт экономики и бизнеса – филиал
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Балаково*

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В ходе исполнения бюджетов финансовыми органами муниципальных образований осуществляется финансовый анализ поступивших доходов и статей расходов бюджетов. Финансовый анализ осуществляется путем проведения горизонтального и трендового анализа, кроме того, проводится сравнительный и факторный анализ.

Горизонтальный (временной) анализ проводится путем сравнения отдельных показателей финансовой отчетности с показателями предыдущих периодов. Суть заключается в сравнении значений отдельных показателей отчетности за период, предшествующий отчетному, кроме того, в обязательном порядке проводится сравнение факта с плановыми значениями (установленными решением о бюджете и бюджетной росписью) дохода и статей расходов с целью выявления отклонений и принятия оперативных управленческих решений.

Суть проводимого трендового анализа заключается в анализе изменений показателей во времени, т.е. в анализе их динамики. В основном такой анализ проводится по показателям, формирующим доходы местного бюджета. Кроме того, такой анализ проводят в отношении инвестиционных финансовых ресурсов, направляемых на исполнение муниципальных целевых программ.

Суть проводимого сравнительного (пространственного) анализа заключается в сравнении показателей, полученных в результате проведения горизонтального анализа за отчетный период, с аналогичными показателями за предшествующий период с целью выявления тенденций в изменении показателей отчетности.

Факторный анализ проводится с целью выявления влияний отдельных факторов (причин) на показатели финансовых результатов дея-

тельности муниципального образования. Как правило, такой анализ осуществляется двумя методами:

1) прямой факторный анализ (собственно анализ), при котором исследуется не результирующий показатель в целом, а его отдельные составные части;

2) обратный факторный анализ (синтез), при котором в целях анализа отдельные показатели объединяются в общий результирующий показатель.

На наш взгляд, для оценки инвестиционной активности недостаточно проведения горизонтального трендового сравнительного факторного анализа, который проводится финансовым органом муниципального образования, необходима методика с расчетом финансовых коэффициентов.

Считаем, что только полный финансовый анализ финансовой отчетности будет характеризовать инвестиционную активность муниципального образования, степень и наличие финансового потенциала и степень ее независимости от вышестоящих бюджетов и внешних источников финансирования. Под предлагаемой нами методикой анализа финансовой отчетности муниципального образования понимается выявление взаимосвязей и взаимозависимостей между различными показателями его финансово-хозяйственной деятельности, включенными в отчетность, то есть расчет финансовых коэффициентов, который будет помогать пользователю отчетности оценить финансовое состояние муниципального образования на основании годового финансового отчета и принять обоснованное деловое решение. Анализ финансовой отчетности на основе расчета финансовых коэффициентов можно признать скоростным универсальным методом оценки финансового

состояния муниципального образования, который будет в некоторой степени характеризовать его инвестиционную активность и привлекательность.

В рамках анализа финансовой отчетности предлагаем оценку инвестиционной активности проводить с расчетом коэффициентов прироста финансового потенциала, при этом целесообразно:

1) рассчитывать коэффициенты прироста общих доходов бюджета, прироста налоговых доходов, прироста прочих неналоговых доходов (в структурных показателях) за отчетный период;

2) сравнивать между собой полученные показатели для оценки прироста финансового потенциала муниципального образования в отчетном периоде по сравнению с предыдущим периодом.

1. *Коэффициент прироста общих доходов бюджета:*

$$K(\text{Пр. общих доходов}) = (O_1 - O_0)/O_0,$$

где O_1 – общие доходы бюджета в отчетном периоде; O_0 – общие доходы бюджета в предшествующем периоде.

2. *Коэффициент прироста налоговых доходов:*

$$K(\text{Пр. нал. дох.}) = (H_1 - H_0)/H_0,$$

где H_1 – налоговые доходы за отчетный период; H_0 – налоговые доходы за предшествующий период.

3. *Коэффициент прироста неналоговых доходов:*

$$K(\text{Пр. прочих ненал. дох.}) = (P_1 - P_0)/P_0,$$

где P_1 – прочие неналоговые доходы за отчетный период; P_0 – прочие неналоговые доходы за предшествующий период.

4. *Коэффициент прироста выручки:*

$$K(\text{Пр. выручки}) = (B_1 - B_0)/B_0,$$

где B_1 – выручка от реализации и использования имущества за отчетный период; B_0 – выручка от реализации и использования имущества за предшествующий период.

5. *Коэффициент прироста доходов от платных услуг:*

$$K(\text{Пр. платных услуг}) = (Y_1 - Y_0)/Y_0,$$

где Y_1 – доходы от платных услуг за отчетный период; Y_0 – доходы от платных услуг за предшествующий период.

6. *Коэффициент прироста размера дотаций:*

$$K(\text{Пр. дотаций}) = (D_1 - D_0)/D_0,$$

где D_1 – размер полученных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в отчетном периоде; D_0 – размер полученных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в предшествующем периоде.

7. *Коэффициент прироста размера субвенций, субсидий:*

$$K(\text{Пр. субсидий, субвенций}) = (C_1 - C_0)/C_0,$$

где C_1 – размер полученных субсидий, субвенций на реализацию целевых программ в отчетном периоде; C_0 – размер полученных субсидий, субвенций на реализацию целевых программ в предшествующем периоде.

Предлагаемые нами финансовые коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость, будут рассчитываться как:

1) соотношение статей и итогов отдельных разделов финансового баланса, его доходной и расходной частей, показанных в различных составляемых формах отчетности;

2) соотношение отдельных статей доходов и расходов, показанных в различных формах отчетности.

На наш взгляд, используя зарубежную и отечественную теории финансового анализа, необходимо в первую очередь определять коэффициенты ликвидности имеющегося имущества муниципального образования. Под ликвидностью имущества понимается способность быстро и без особых потерь в стоимости обратиться в деньги.

К сожалению, в российской практике понятие ликвидности отождествляют с понятием платежеспособности, что недопустимо для характеристики ликвидности имущества муниципального образования. Используя формы годовой отчетности, логически не представляется возможным рассчитать текущую срочную и абсолютную ликвидность имущества на начало или конец отчетного периода. Это объясняется

тем, что, как правило, на начало и конец финансового года практически не остается денежных средств в местном бюджете.

Финансовая устойчивость муниципального образования характеризуется наличием финансовых ресурсов, которые являются источниками формирования финансового потенциала и финансирования инвестиций в развитие муниципального образования. Данное определение можно подтвердить составом коэффициентов, характеризующих его финансовую устойчивость.

Группа коэффициентов финансовой устойчивости включает следующие коэффициенты:

1) коэффициент независимости (финансовой устойчивости);

2) коэффициент зависимости от заемных средств;

3) коэффициент дотационности (бюджетной зависимости).

Предложенная методика проведения финансового анализа с расчетом финансовых коэффициентов в целом, в комплексе с другими показателями социально-экономического развития муниципального образования оценивается возможностью использования имеющихся внутренних финансовых резервов, которые существенно улучшат его инвестиционный климат, инвестиционную привлекательность и инвестиционную активность с использованием финансового инструментария инвестиционной политики муниципального образования.

Список литературы

1. Сухарев, О.С. Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения / О.С. Сухарев. – М. : Финансы и статистика, 2010. – С. 61.
2. Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика / Ф.С. Тумусов. – М. : Экономика, 1999.
3. Хмыз, О.В. Привлечение иностранных инвестиций в Россию. Особенности / О.В. Хмыз. – М. : Книга сервис, 2002.

References

1. Suharev, O.S. Strukturnye problemy jekonomiki Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i prakticheskie reshenija / O.S. Suharev. – M. : Finansy i statistika, 2010. – S. 61.
2. Tumusov F.S. Investicionnyj potencial regiona: Teorija. Problemy. Praktika / F.S. Tumusov. – M. : Jekonomika, 1999.
3. Hmyz, O.V. Privlechenie inostrannyh investicij v Rossiju. Osobennosti / O.V. Hmyz. – M. : Kniga servis, 2002.

© Н.М. Климентьева, Е.А. Горшков, Н.В. Красовский, 2014

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ СВЯЗИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

В современных условиях информация становится важнейшим стратегическим ресурсом, создающим благоприятные условия для процветания экономики как в отдельно взятом регионе, так и для экономического роста страны в целом. Активное развитие информационных ресурсов и отрасли связи сегодня является необходимым условием экономического и социального прогресса и мощным фактором на пути движения к постиндустриальному обществу.

Особенности географического положения и разбросанность поселений Камчатского края определяют особое значение состояния информационных ресурсов и связи.

Общий объем услуг связи, предоставляемый населению и организациям Камчатского края, имеет положительную тенденцию, и с 2007 г. по 2012 г. вырос в 1,6 раз. По объему услуг связи на одного жителя Камчатский край занял в 2012 г. третье место в России, уступая Московской (включая г. Москва) и Сахалинской областям [1].

Необходимо отметить, что край имеет высокий рейтинг по данному показателю, поскольку, во-первых, преобладают очень высокие тарифы за оказание услуг связи (в 2–3 раза выше, чем в других регионах) и, во-вторых, имеет весьма немногочисленное население, на которое осуществляется пересчет. Наибольшую долю в объеме оказываемых услуг связи составляет подвижная, или сотовая связь – 69,5 % в 2012 г. [2].

Доля местной телефонной, междугородней и международной связи и радиовещания в услугах связи постепенно сокращается, что обусловлено развитием сотовых сетей связи.

Услугами почтовой связи охвачена вся территория Камчатского полуострова. Перевозка почты в отдаленные пункты осуществляется воздушным транспортом, а почтовое сообщение между ними осуществляется моторными лодка-

ми, снегоходами, морским и воздушным транспортом. Несмотря на развитие новых электронных систем связи, значимость почтовой связи в крае будет еще долго сохраняться, особенно в условиях изолированности территорий, в сельской местности, где в силу малой численности населения информатизация будет значительно задерживаться, поскольку подключать к высокотехнологичным сетям малонаселенные пункты нерентабельно для провайдера.

Телевизионное вещание в крае обеспечивается цифровыми станциями спутниковой связи, мощными передатчиками и маломощными ретрансляторами. Численность населения, принимающего телевизионные программы цифрового телевидения на территории края в 2011 г. составляла всего 3,1 % [1]. В рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы» на территории Камчатского края ведется строительство объектов цифрового вещания. На 1 февраля 2014 г., по данным Агентства по информатизации и связи Камчатского края, принимают цифровое телерадиовещание 32 населенных пункта, в которых проживает 81,5 % населения. Преимущественно это населенные пункты Авачинской агломерации.

С 2010 по 2012 г. увеличился объем услуг радиовещания на 10 %, телевидения – на 5,6 %, спутниковой связи – на 26,3 %, в то время как объем услуг проводного вещания снизился на 31,8 % [2].

Несмотря на рост числа телефонных станций на территории края на 3,6 % в 2012 г. относительно 2007 г., произошло сокращение использования стационарной телефонной связи как в городской (на 13,5 %), так и в сельской местности (на 7,6 %). Происходит перераспределение предпочтений потребителей в сторону услуг сотовой телефонии.

С 2011 г. в Камчатском крае уровень циф-

ровизации местной телефонной сети составляет 100 %. Такой же показатель цифровизации, кроме Камчатского края, имеют всего четыре региона России: Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Саха.

Услуги сотовой связи на территории края постоянно расширяются, и сейчас их предоставляют пять операторов. Однако широкий выбор подключения к данному виду услуг имеют только жители Петропавловска-Камчатского. Динамика подключения к сетям абонентских станций показывает, что количество абонентов подвижной радиотелефонной сети увеличилось с 2008 г. на 128,4 % [2].

Тарифы на услуги сотовой связи на Камчатке самые высокие в Дальневосточном федеральном округе. В среднем, как показывает анализ открытой информации о тарифах операторов «Мегафон», «МТС» и «Билайн», стоимость услуг мобильной связи в Камчатском крае в 1,5 раза выше, чем в Приморском, Хабаровском краях, Амурской области, в 1,2 раза выше, чем в Магаданской области. Стоимость услуг мобильного интернета выше в 1,7 и 1,5 раз соответственно. Стоимость услуг предоставления доступа в интернет для компьютеров выше в 1,8 и 1,5 раз соответственно.

На начало 2014 г. в Камчатском крае сетями сотовой связи покрыто 77 населенных пунктов (что составляет 88,5 % от общего числа населенных пунктов), из них в 48 представлены стандарты 2G и 3G. На сегодняшний момент без сотовой связи остаются 12 отдаленных поселений края.

Согласно статистическим данным, объем информации, переданной по сети Интернет с 2008 г. увеличился более чем в 3 800 раз и в 2012 г. составил 6 770 тыс. Гб.

В силу географической специфики, в Камчатском крае проводного широкополосного доступа в полном смысле слова нет, поскольку связь с материковой частью осуществляется только с использованием спутниковых каналов связи ограниченной емкости. Поэтому для населения предоставляется услуга широкополосного доступа (по технологии *IPVPN*) с гарантированной скоростью свыше 512 Кбит/с только к региональным ресурсам, в силу чего качество услуг связи очень низкое. Все скорости, заявленные провайдерами (и проводного, и мобильного интернета), являются максимальными. Оптические сети доступа в интер-

нет по технологии *MetroEthernet* и *FTTB/PON* (*Fiber to the Building/Passive Optical Networks* – оптика до дома) строятся в городах Петропавловск-Камчатский, Елизово, Вилучинск. Магистральная внутризональная волоконно-оптическая линия связи проложена в Елизовском муниципальном районе (МР), Мильковском МР, Усть-камчатском МР и Усть-Большерецком МР.

В пределах зоны сотового покрытия связь в силу естественных условий распространения радиоволн нестабильна из-за локальных особенностей рельефа и застройки, метеорологических условий, а также недостаточности количества и качества сотовых ретрансляторов. Данный факт не обеспечивает нужной плотности информационного потока для формирования стабильных высокоскоростных подключений типа 3G и 4G (преобладает формат старых технологий 2G, а 3G распространяется только в самые густонаселенные районы края, в частности, сеть «третьего поколения» МТС действует в городах и поселках Елизовского, Усть-Большерецкого, Мильковского и Усть-Камчатского МР). Также это означает, что в подобных условиях телефонные переговоры возможны только вблизи ретрансляторов, в основном по береговой линии и в пределах крупных населенных пунктов.

Увеличение прихода операторов в данную местность увеличит зону покрытия, снизит цены на сотовую связь и интернет, расширит спектр услуг, что улучшит эффективность информационного потока. Однако немногочисленность населения северных населенных пунктов является мощным отрицательным фактором в инвестирование расширения зоны действия сотовой сети операторов края.

По итогам анализа состояния отрасли связи в Камчатском крае, очевидно, что развитие связи, особенно высокотехнологичной, идет на Камчатке быстрыми темпами, расширяется сеть цифрового телевидения, увеличивается число абонентов сотовой связи и появляются новые услуги и операторы. Вместе с тем, информатизация края недостаточна. За пределами Авачинской агломерации широта покрытия подвижной связью незначительна, в отдаленных местностях нет подключения к сети Интернет. В Камчатском крае сохраняются неоправданно завышенные тарифы на услуги операторов сотовой связи при низком ее качестве. В северных районах сохраняются отрезанные от услуг свя-

зи поселки. Несмотря на то, что формат услуг таксофонов уходит в прошлое, таксофонная связь также сохраняет свою значимость в сельской местности, как и стационарная телефонная сеть, однако оборудование устаревает и не обновляется, что ведет к снижению доступности услуг связи для населения. Мощным стимулирующим к развитию отрасли связи в Камчатском регионе является проект «Строительство

подводной волоконно-оптической линии связи ПВОЛП Сахалин – Магадан – Камчатка», реализация которого намечена на 2014–2016 гг. Только новая подводная линия с пропускной способностью 8 Тбит/с позволит отказаться от использования спутниковых каналов связи, что повысит качество и объем предоставляемых операторами услуг, и выведет регион на высокий уровень информатизации.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели 2007–2013 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics.
2. Связь Камчатского края. Статистический сборник: Камчатстат. – Петропавловск Камчатский : Камчатстат, 2013. – 41 с.

References

1. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli 2007–2013 // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics.
2. Svjaz' Kamchatskogo kraja. Statisticheskij sbornik: Kamchatstat. – Petropavlovsk Kamchatskij : Kamchatstat, 2013. – 41 s.

© Г.В. Петрук, 2014

УДК 336.5

О.М. ЦЫБИКДОРЖИЕВА

*ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ*

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Главной целью экономической политики государства является реализация стратегии социально-экономического развития, направленность на стимулирование экономического роста и снижение социального неравенства посредством таких инструментов, как прогнозирование, планирование, программирование, контроль и управление, налогообложение и т.д. Эти механизмы связаны между собой и представляют сложную систему, основными функциями которой являются пропорциональное развитие отраслей воспроизводства, распределение ресурсов между территориями и видами деятельности, развитие и строительство новой инфраструктуры, накопление бюджета для реализации экономических, социальных и других программ, проектов [5].

Индикативное планирование помогает решать неотложные задачи восстановления экономики и проведения четкой долговременной политики. Сущностью индикативного планирования является четкое формирование целевых показателей, объединение усилий государственных институтов и частного предпринимательского сектора, реализацией целевых программ регионального развития.

Прогнозирование направлено на то, чтобы выявить основные слабые и проблемные стороны государства, определить будущее направление развития страны в целом. Государственные органы используют результаты прогнозных расчетов для разработки приоритетов экономического развития государства [5].

Программирование представляет собой разработку программы социально-экономического развития – комплекса целевых ориентиров социально-экономического развития и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров.

Таким образом, основным и возможно единственным действенным методом региональной политики и управления является программно-целевой метод, который воплощается в целевых комплексных программах (ЦКП) регионального развития, одной из разновидностей которых являются региональные инвестиционные программы (РИП).

В экономической науке нет точного определения ЦКП, различные экономисты придерживаются разных точек зрения. Некоторые авторы определяют ЦКП как определенным образом разработанный перечень заданий, главной целью которых является решение конкретных региональных проблем социально-экономического характера [1; 4].

А.Г. Гранберг считает, что федеральные программы регионального развития должны решать не столько текущие проблемы, сколько стратегические, имеющие особое значение в масштабах страны [2].

В прошлом программно-целевое программирование широко применялось во всех отраслях народного хозяйства. Таким образом, свойства комплексных программ являются важным объектом экономических исследований. Объединение проектов в одну программу позволяет сократить издержки за счет использования общих разделяемых ресурсов, повысить экономическую привлекательность.

Федеральные, межрегиональные и региональные целевые программы регионального развития занимают особое место среди основных инструментов региональной политики, главная цель которых заключается в решении задач стратегической важности реформирования региональной экономики, основываясь на инвестиционной активности.

Учитывая территориальную площадь

страны и ее специфическую федеративную структуру, неоднородность экономических показателей развития ее отдельных регионов, необходимость экономии транспортных и иных издержек, укрепления интеграционных процессов при разработке и осуществлении экономических программ, наиболее перспективным является непосредственное участие в этих программах самих товаропроизводителей и финансово-кредитных структур. Участие подобных организаций в крупных инвестиционных межрегиональных проектах и программах, реализуемых на территории соседних субъектов Российской Федерации, будет способствовать социально-экономическому развитию регионов.

В современных условиях неустойчивого развития экономики, подверженного кризисам, при дефиците инвестиционного финансирования, разработка и формирование программ идет недостаточно активно.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что региональные программы призваны играть координирующую и регулирующую роль в рамках социального и экономического развития региона, ориентировать деятельность самостоятельных хозяйствующих субъектов.

Особое место в решении проблемы межрегиональной интеграции занимает федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2018 г.» [6].

В результате реализации Программы темпы роста суммарного валового регионального продукта в регионах Дальнего Востока и Забайкалья увеличатся на 158 % по отношению к уровню 2004 г., достигнув абсолютного значения в 2010 г. 1 357,4 млрд руб. (в ценах 2004 г.).

Уровень развития регионов Дальнего Востока и Забайкалья зависит прежде всего от уровня развития промышленности. Развитие промышленного комплекса регионов позволит

производить промышленной продукции (в ценах 2004 г.) в 2,2 раза больше, чем в 2004 г., что составит 988,2 млрд руб. [3].

Таким образом, можно сказать, что Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2018 г.» направлена, во-первых, на решение крупных геостратегических, экономических, социальных, политических, научно-технических проблем федерального характера; во-вторых, на всестороннюю интеграцию республик, краев, областей Байкальского региона и Дальнего Востока и активного развития сотрудничества с другими субъектами Российской Федерации, а также экономического сотрудничества с зарубежными странами, прежде всего со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Основной упор в данной программе делается на развитие инфраструктуры Байкальского региона и Дальнего Востока, а именно строительство новых и реконструкцию старых автомобильных дорог, а также железнодорожного полотна. Таким образом, поставленные задачи в рамках данной Федеральной целевой программы помогут во многом преодолеть проблемы интеграционного взаимодействия регионов.

Прогнозирование, планирование и программирование являются важной частью региональной политики экономического и социального развития, что включает в себя создание и реализацию региональных целевых программ, главной целью которых является повышение качества жизни населения за счет улучшения инфраструктуры региона, следовательно, это ведет к углублению интеграционных взаимодействий, что в свою очередь положительно сказывается на развитии региона в целом. Таким образом, на наш взгляд, эта логическая цепочка должна стать лейтмотивом региональной политики социального и экономического развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Белокрылова, О.С. Региональная экономика и управление : учеб. пособие / О.С. Белокрылова. – М. : Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. – С. 138.
2. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М. : ГУВШЭ, 2004. – С. 455.
3. Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.programs-gov.ru/38_6.php.
4. Коваленко, Е. Региональная экономика и управление : учеб. пособие / Е. Коваленко, Г. Зинчук, С. Кочеткова, С. Маслова, Т. Полушкина, С. Рябова, О. Якимова. – СПб. : Питер,

2008. – С. 174.

5. Кузык, Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – М. : Экономика, 2008. – 575 с.

6. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480: постановление Правительства РФ от 6 декабря 2013 г. № 1128 // Собрание законодательства. – 2013. – № 51. – Ст. 6858.

7. Воронкова, О.В. Методология реализации региональной программы управления качеством продукции и услуг / О.В. Воронкова // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Тамбов : Изд-во ТГТУ. – 2005. – Т. 11. – № 1. – С. 263–265.

References

1. Belokrylova, O.S. Regional'naja jekonomika i upravlenie : ucheb. posobie / O.S. Belokrylova. – М. : Al'fa-M; INFRA-M, 2009. – S. 138.

2. Granberg, A.G. Osnovy regional'noj jekonomiki / A.G. Granberg. – М. : GUVShJe, 2004. – S. 455.

3. Departament gosudarstvennyh celevyh programm i kapital'nyh vložhenij Minjekonomrazvitija Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.programs-gov.ru/38_6.php.

4. Kovalenko, E. Regional'naja jekonomika i upravlenie : ucheb. posobie / E. Kovalenko, G. Zinchuk, S. Kochetkova, S. Maslova, T. Polushkina, S. Rjabova, O. Jakimova. – SPb. : Piter, 2008. – S. 174.

5. Kuzyk, B.N. Progonozirovanie, strategicheskoe planirovanie i nacional'noe programmirovaniye / B.N. Kuzyk, V.I. Kushlin, Ju.V. Jakovec. – М. : Jekonomika, 2008. – 575 s.

6. O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelja 1996 g. № 480: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 6 dekabrja 2013 g. № 1128 // Sobranie zakonodatel'stva. – 2013. – № 51. – St. 6858.

7. Voronkova, O.V. Metodologija realizacii regional'noj programmy upravlenija kachestvom produkcii i uslug / O.V. Voronkova // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Tambov : Izd-vo TGTU. – 2005. – Т. 11. – № 1. – S. 263–265.

© О.М. Цыбикдоржиева, 2014

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КОТЕЛЬНОЙ

Проектирование котельной является сложной, многоэтапной задачей. Для ее решения авторами предлагается использование системного подхода. Для этого декомпозируем основную задачу на ряд более простых взаимосвязанных задач (рис. 1).

Каждая из задач имеет входной (координационный) и выходной (информационный) сигналы. Каждый из сигналов имеет определенную информацию. Рассмотрим более подробно информацию, содержащуюся в каждой отдель-

ной задаче.

1. Проектирование котельной является главной задачей и имеет входные данные в виде технического задания на проектирование: спроектировать котельную, обеспечивающую заданную производительность. Критерием оптимальности для данной задачи являются технико-экономические затраты на проектирование данной котельной.

К определяемым характеристикам данной задачи относятся тип оборудования и его коли-

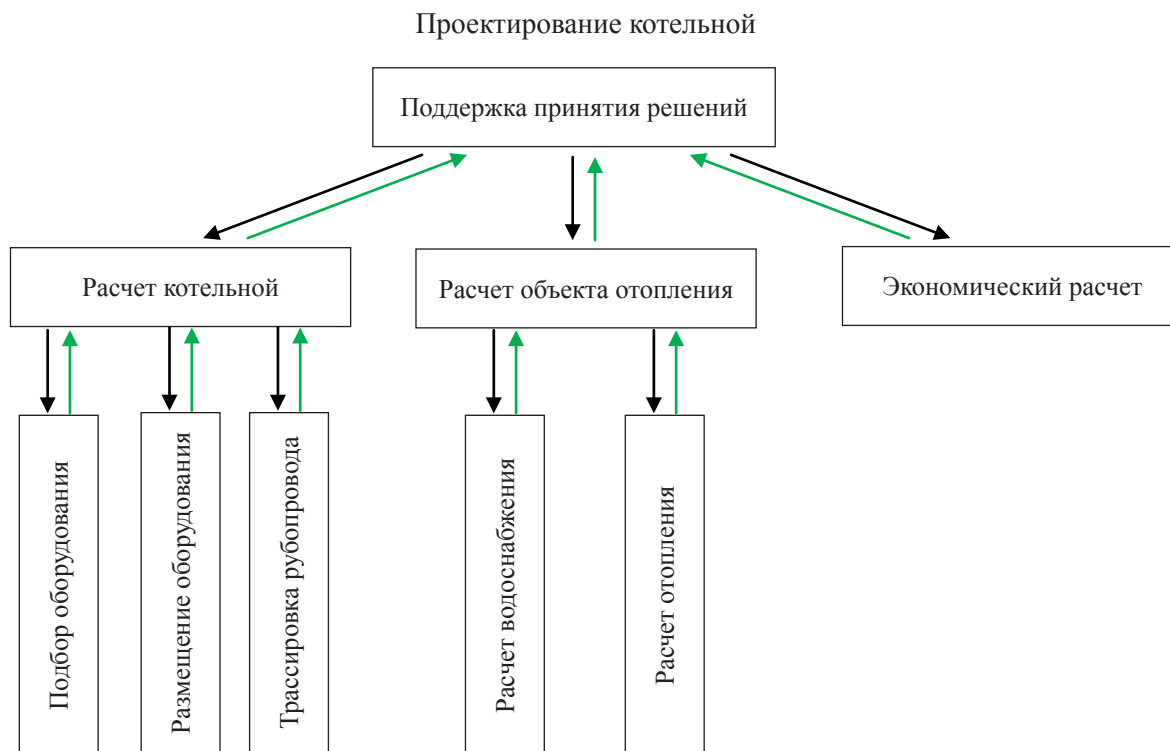

Рис. 1. Структура задач расчета и проектирования котельной

чество, необходимое для обеспечения теплом заданный объект. Под объектом будем понимать тип и количество зданий. Здания бывают административные, жилые, промышленные и т.д. Под типом оборудования будем понимать водогрейные котлы и центробежные насосы, используемые в данной котельной.

Задача расчета объекта отопления сводится к расчету водных потоков горячего водоснабжения (ГВС) и отопления, требуемых для конкретного объекта.

Множество координационных сигналов данной задачи задает тип зданий, их количество, площадь отопления и высоту. Выходной сигнал посылает задаче верхнего уровня информацию о количестве воды и тепла, требуемом для нормального функционирования данного объекта.

1.1. Расчет водоснабжения производится на основании выбранной схемы водоснабжения в соответствии с требованиями, предъявляемыми к расчетному объекту, и включает в себя расчет характеристик водных потоков на входе и выходе системы, требуемое количество сырой воды на подпитку, горячее водоснабжение, циркуляцию воды. К числу исходных данных относятся:

- высота объекта (H), строительный объем (V_H), тип здания, потребности в водоснабжении и отоплении, количество зданий;
- схема водоснабжения;
- протяженность трубопровода;
- климатические условия.

Целью данного расчета является анализ среднечасового потребления воды и получение характеристик, определяющих тип и количество сетевых насосов, подпиточных насосов, циркуляционных насосов и насосов горячего водоснабжения, помещаемых в проектируемой котельной. Расчетные характеристики представлены в виде функции f :

$$\begin{aligned} G_{с.в.} = V_c &= f(G_{о.в.}, G_{п.в.}, G_{г.в.}), \\ G_{о.в.} &= f(Q_{о.в.}^{cp}, K_q), \end{aligned}$$

где $G_{с.в.}$ – количество сетевой воды для нормальной работы котельной; $G_{п.в.}$ – количество подпиточной воды; $G_{г.в.}$ – количество воды горячего водоснабжения.

Среднечасовой отпуск тепла на отопление и вентиляцию рассчитывают следующим образом:

$$Q_{о.в.}^{cp} = f(q_0, a, t_{вн}, t_{pac}, V_H),$$

$$\begin{aligned} q_0^{min} &\leq q_0 \leq q_0^{max}, \\ a^{min} &\leq a \leq a^{max}, \\ t_{вн}^{min} &\leq t_{вн} \leq t_{вн}^{max}, \\ t_{pac}^{min} &\leq t_{pac} \leq t_{pac}^{max}, \\ V_H^{min} &\leq V_H \leq V_H^{max}, \\ G_{п.в.} &= V_{п.в.} = f(G_{о.в.}, k_{п.в.}), \\ k_{п.в.}^{min} &\leq k_{п.в.} \leq k_{п.в.}^{max}, \\ G_{г.в.} &= V_{г.в.} = f(Q_{г.в.}, c_B, t_{г.в.}, t_{с.в.}), \\ c_B^{min} &\leq c_B \leq c_B^{max}, \\ G_{г.в.} &= f(Q_{г.в.}^{cp}, K_q), \\ K_q^{min} &\leq K_q \leq K_q^{max}. \end{aligned}$$

Количество тепла на горячее водоснабжение определяется:

$$\begin{aligned} Q_{г.в.} &= f(K_c, a, m, t_{г.в.}, t_{с.в.}), \\ K_c^{min} &\leq K_c \leq K_c^{max}, \\ a^{min} &\leq a \leq a^{max}, \\ m^{min} &\leq m \leq m^{max}, \\ t_{г.в.}^{min} &\leq t_{г.в.} \leq t_{г.в.}^{max}, \\ t_{с.в.}^{min} &\leq t_{с.в.} \leq t_{с.в.}^{max}. \end{aligned}$$

Полную мощность всех насосов будем считать как сумму мощностей каждого отдельного насоса. Тогда

$$N = \sum N_i, i = 1, \dots, j,$$

где j – номер насоса.

1.2. Расчет отопления заключается в расчете количества тепла, необходимого для: отопления и вентиляции $Q_{о.в.}$, горячего водоснабжения $Q_{г.в.}$ объекта с учетом потерь. Потери принимаются равными 2 % от суммарной тепловой нагрузки системы теплоснабжения. Мощность котлов будет являться функцией от среднечасовой тепловой нагрузки объекта.

$$\begin{aligned} Q_{сум}^{час} &= \gamma(Q_{о.в.}, Q_{г.в.}), \\ N_k &= f(Q_{сум}^{час}). \end{aligned}$$

2. Расчет котельной. Тип оборудования и его количество зависит от выбранной схемы теплоснабжения и производительности. Выберем закрытую четырехтрубную систему водоснабжения с использованием сетевого насоса, насоса ГВС и подпиточного насоса сырой воды в схеме. Расчетное оборудование котельной включает в себя центробежные насосы и водогрейные котлы.

Суммарную мощность и теплопроизводительность котельной будем определять как сумму мощности и теплопроизводительности каждого отдельного насоса и котла.

Данная задача делится на ряд следующих подзадач:

- подбор оборудования (котлов и насосов);
- размещение оборудования;
- трассировка трубопровода.

2.1. Подбор оборудования. Задача подбора оборудования сводится к выбору такого котла и насоса, которые будут обеспечивать заданную производительность. Количество насосов и котлов в схеме определяется исследователем или в результате технико-экономического расчета. В качестве основных характеристик насоса будем использовать его производительность ($G_{\text{под}}$), мощность (N) и напор (H). Тогда условия для подбора насосов принимают следующий вид:

$$\begin{cases} G_{\text{под}} \geq 1,1G_{\text{рас}}, \\ N \geq N_{\text{рас}}, \\ H \geq H_{\text{рас}}. \end{cases}$$

За основные характеристики котла примем его теплопроизводительность ($Q_{\text{к}}$) и мощность ($N_{\text{к}}$). Условия подбора котлов должны иметь вид:

$$\begin{cases} Q_{\text{к}} \geq 1,1Q_{\text{рас}}, \\ N_{\text{к}} \geq N_{\text{рас}}. \end{cases}$$

Запас по подаче насоса и теплопроизводительности котла принимаем равной 10 %.

2.2. Размещение оборудования в котельной представляет собой отдельную задачу. От выбранной схемы размещения будет зависеть удобство монтажа, обслуживания и ремонта котельной. Постановка задачи может быть сформулирована следующим образом: определить с учетом всех правил, требований и ограничений такое пространственное расположение оборудования котельной с заданной структурой технологических связей и такие габариты помещения, при которых затраты на проектируемый объем были бы минимальными.

Рассматриваемая задача относится к классу экстремальных комбинаторных задач дискретного программирования и определена на множестве возможных перестановок размещаемого оборудования. В связи с большой размерностью таких задач в настоящее время не

существует универсальных методов их решения. Все известные методы решения задач дискретного программирования можно разделить на точные и приближенные. К настоящему времени предложено несколько общих схем изложения точных методов дискретного программирования – это, в первую очередь, схема метода ветвей и границ, а также схема метода последовательного анализа вариантов [1].

2.3. Трассировка трубопровода. Данную задачу можно сформулировать следующим образом [2]: найти

$$T^* = \arg \min \left\{ I^2(T) \mid T \in H^2 = m^2(D^2) \right\},$$

где D^2 – множество вариантов трассировки технологических коммуникаций; H^2 – множество допустимых вариантов проектных решений; I^2 – критерий; $I^2 = R_{TH} + E_N(I_1 + I_2 + I_3)$, I_1 – стоимость трубопроводов, I_2 – стоимость насосов, I_3 – стоимость котлов. Вариант трассировки:

$$T = \{T_j \mid T_j = \{(X_{jn}, Y_{jn}, Z_{jn}), n = \overline{0, K_j}\}, j = \overline{1, L}\}.$$

3. Экономический расчет будем проводить, основываясь на количественную стоимость единицы условного топлива и электроэнергии. Все вычисления производятся на основании годовых потребностей котельной в данных ресурсах.

Потребление котельной условного топлива за год описывается суммой тепловой энергии, вырабатываемой для обеспечения работоспособности объекта, и энергии, производимой для нужд горячего водоснабжения, в летний и зимний периоды времени.

Годовая потребность в топливе:

$$\begin{aligned} B^{\text{год}} &= \omega(Q_{\text{о.в.}}^{\text{год}}, Q_{\text{г.в.}}^{\text{год}}), \\ Q_{\text{о.в.}}^{\text{год}} &= \omega(Q_{\text{о.в.}}^{\text{сп}}, z, t_{\text{вн}}, t_{\text{сп.о.}}, t_{\text{р}}, n_0), \\ Q_{\text{г.в.}}^{\text{год}} &= \omega(Q_{\text{г.в.}}^{\text{л}}, Q_{\text{г.в.}}^{\text{з}}), \\ Q_{\text{г.в.}}^{\text{л}} &= \omega(a, m, c_{\text{в}}, t_{\text{х.в.}}^{\text{з}}, N), \\ Q_{\text{г.в.}}^{\text{з}} &= \omega(a, m, c_{\text{в}}, t_{\text{х.в.}}^{\text{л}}, N, \beta), \\ S_{\text{т}}^{\text{год}} &= B^{\text{год}} \times f(Z), \end{aligned}$$

где $f(Z)$ – стоимость условного топлива.

Годовая потребность в электроэнергии:

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{\text{сум}}^{\text{год}} &= \omega(\mathcal{E}_{\text{тех}}^{\text{год}}, \mathcal{E}_{\text{ос}}^{\text{год}}, \mathcal{E}_{\text{проч}}^{\text{год}}), \\ \mathcal{E}_{\text{тех}}^{\text{год}} &= \omega(N_{\text{н}}, z_{\text{м}}, n), \\ \mathcal{E}_{\text{ос}}^{\text{год}} &= \omega(N_{\text{св}}, z_{\text{м}}, n), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{\text{проч}}^{\text{год}} &= \omega(N_{\text{уд}}, Q_{\text{от}}, z_m), \\ S_3^{\text{год}} &= \mathcal{E}_{\text{сум}}^{\text{год}} \times g(Z), \end{aligned}$$

где $g(Z)$ – стоимость электроэнергии.

Таким образом, решается задача минимизации расходов на покупку сырья для обеспечения необходимой производительности котельной.

$$S_{\text{сум}} = S_{\text{т}}^{\text{год}} + S_3^{\text{год}} \rightarrow \min.$$

4. Решение задачи проектирования котельной является сложной и многоэтапной задачей. Для ускорения времени и качества расчета является актуальным использование системы информационной поддержки.

Информационная система поддержки принятия решений позволяет упростить процесс сбора данных для расчета котельной, рассчитать основные характеристики объекта отопления, представить результаты расчета для подбора котельного оборудования и сформировать отчет в пригодном для проектной документации виде.

Пример системы информационной поддержки для подбора оборудования водогрейной котельной представлено в [3].

Система состоит из нескольких баз данных

и управляющего модуля, позволяющего осуществить добавление и редактирование данных. Базы данных системы содержат информацию обо всех заданных и расчетных характеристиках помещений, а так же все технические характеристики используемого оборудования. Управляющий модуль предназначен для управления конечным пользователем и выполнен в виде графической оболочки Windows. Система выполняет:

- расчет объекта;
- подбор котла;
- подбор насосов.

Пользователь вводит исходные данные, а система производит расчет тепловых нагрузок и водных потоков объекта. Затем производится автоматический подбор оборудования, удовлетворяющего требованиям расчетного объекта из существующего списка в базе данных. В случае отсутствия в базе данных, необходимое оборудование (насосы и котлы) заносятся пользователем самостоятельно.

В настоящее время система информационной поддержки испытывается сотрудниками предприятия ОАО «Тамбовская сетевая компания». Проводится сравнительный анализ уже существующих объектов с результатами расчетов данной системы.

Список литературы

1. Моделирование процесса проектирования размещения оборудования ХТС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gaps.tstu.ru/win-1251/lab/sreda/gapsht/8/GAPS_8/tema4.html.
2. Малыгин, Е.Н. Информационный анализ и автоматизированное проектирование трехмерных компоновок оборудования химико-технологических схем : учеб. пособие / Е.Н. Малыгин, С.Я. Егоров, В.А. Немтинов, М.С. Громов. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2012. – 128 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.window.edu.ru/resource/654/38654/files/malygin.pdf.
3. Terehov, S.M. Information system of decision making using for selection hot water boiler's equipment / S.M. Terehov, G.N. Voronkov, K.V. Chikaev // Reports Scientific Society. – Thailand. – 2013. – № 3. – P. 34–38.

References

1. Modelirovanie processa proektirovaniya razmeshheniya oborudovaniya HTS [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gaps.tstu.ru/win-1251/lab/sreda/gapsht/8/GAPS_8/tema4.html.
2. Malygin, E.N. Informacionnyj analiz i avtomatizirovannoe proektirovanie trehmernyh komponovok oborudovaniya himiko-tehnologicheskikh shem : ucheb. posobie / E.N. Malygin, S.Ja. Egorov, V.A. Nemtinov, M.S. Gromov. – Tambov : Izd-vo TGTU, 2012. – 128 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.window.edu.ru/resource/654/38654/files/malygin.pdf.

© С.М. Терехов, В.А. Немтинов, К.С. Корнилов, 2014

Аннотации и ключевые слова

Н.А. Дуденкова, О.С. Шубина, Л.П. Тельцов
Морфологические изменения интерстициальной ткани семенников самцов белых крыс при воздействии ацетата свинца

Ключевые слова и фразы: ацетат свинца; извитые семенные канальцы; интерстициальная ткань (интерстиций); клетки Лейдига (гандулоциты); семенники.
Аннотация: Проведено морфологическое и морфометрическое исследование интерстициальной ткани семенников самцов белых крыс, употреблявших перорально ацетат свинца в период постнатального онтогенеза. Отмечено, что при воздействии ацетата свинца происходит изменение формы, площади, количества участков интерстициальной ткани между извитыми семенными канальцами в одном поле зрения, а также находящихся в ней клеток Лейдига.

А.А. Булавкин

Трансляция культурологической парадигмы в вузовском образовании

Ключевые слова и фразы: культура; культурологическая парадигма; общекультурные компетенции; профессиональная компетентность; сетевая модель образования.

Аннотация: В статье анализируется процесс формирования сетевой модели образования за счет переориентации на процесс формирования общекультурной компетентности личности. Рассматривается феномен культуры с различных исследовательских позиций, выявляются тенденции вузовской подготовки, связанные с размыванием границ профессиональных групп. Делается вывод о необходимости формирования у студентов общекультурных компетенций.

Н.А. Григорьева, М.А. Симонова

Федеральные программы как эффективный инструмент государственной политики в России

Ключевые слова и фразы: государственная политика; мониторинг; показатели эффективности; социализация; федеральные программы.

Аннотация: В статье рассматриваются итоги реализации основных федеральных целевых и государственных программ в сфере защиты детства в Российской Федерации. Статья подготовлена по материалам проекта «Научно-методическое обеспечение мониторинга целевых и комплексных программ для детей в федеральных органах исполнительной власти и субъектах Российской Федерации».

N.A. Dudenkova, O.S. Shubina, L.P. Teltsov

Morphological Changes of Interstitial Tissue of Testes of Male Albino Rats when Exposed to Lead Acetate

Key words and phrases: lead acetate; twisted seminal vesicles; interstitial tissue (interstitium); Leydig cells (glandulocytes); testes.

Abstract: We conducted morphological and morphometric study of interstitial tissue of testes of male albino rats, which were administered lead acetate perorally during postnatal ontogenesis. When rats were exposed to lead acetate, we observed changing of the shape, area, number of parts and Leydig cells in the interstitial tissue between the convoluted seminiferous tubules in the same field of view.

A.A. Bulavkin

Broadcasting of Cultural Paradigms in Higher Education

Key words and phrases: culture; cultural paradigm; cultural competence; professional competence; network model of education.

Abstract: The paper analyzes the process of formation of the network model of education due to the reorientation towards the process of formation of common cultural competence of personality. We considered a cultural phenomenon with various research positions, identified trends in University education, related to the blurring of the boundaries of professional groups. The conclusion about the necessity of formation of students' intercultural competence was made.

N.A. Grigoryeva, M.A. Simonova

Federal Programs as an Effective Tool of Public Policy in Russia

Key words and phrases: public policy, federal programs, performance, monitoring, socialization.

Abstract: The paper discusses the results of the implementation of the main objectives of federal and state programs in the field of child protection in the Russian Federation. The study is based on the project "Scientific and methodological support monitoring of target and integrated programs for children in the federal bodies of executive power and the entities of the Russian Federation".

В.А. Дегальцева, Ю.П. Ветров

Критерии и показатели оценки качества образования

Ключевые слова и фразы: качество образования; критерии; педагогические технологии; показатели; факторы управления образованием.

Аннотация: В статье анализируются теоретические подходы к проблеме диагностики качества образования в совершенствовании управления системой образования. Описываются критерии и показатели диагностики качества образования как эффективного условия совершенствования управления региональной системой.

И.В. Егорова

К вопросу о структуре дизонтогенеза речи у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи

Ключевые слова и фразы: дизартрия; дошкольники; логопедия; моторная алалия; нарушения речи; общее недоразвитие речи; структура дефекта.

Аннотация: В статье рассматриваются современные представления о структуре речевых дефектов при дизартрии и моторной алалии у дошкольников.

В.О. Суворов, И.М. Апасова

Типология сложного рельефа как основа для принятия оптимального пространственно-планировочного решения при проектировании жилища

Ключевые слова и фразы: архитектура жилых зданий; ландшафт; рельеф.

Аннотация: В статье освещается предложенная автором типология рельефа, которая служит основой для объемно-планировочных решений жилых зданий на территориях со сложным рельефом. Предлагаемая типология поможет дополнить систему общих критериев для описания рельефа, которая будет давать архитектору полное, емкое описание и позволит выбрать наиболее подходящий для конкретной ситуации тип строения и подходящее решение конструкций. Разработка и развитие данной типологии нацелена на оптимизацию методики архитектурного проектирования жилых зданий для сложного рельефа.

V.A. Degaltseva, Yu.P. Vetrov

Criteria and Indicators to Assess the Quality of Education

Key words and phrases: education quality; criteria; educational technology; performance; education management factors.

Abstract: The paper analyzes theoretical approaches to the problem of diagnostics of the quality of education aimed at improving management of the educational system. We described the criteria and indicators of diagnostics of the quality of education as an effective condition for improving the management of the regional system.

I.V. Egorova

On the Structure of Speech Dysontogenesis in Preschool Children with Severe Speech Disorders

Key words and phrases: speech therapy; preschool, general underdevelopment of speech; dysarthria; motor alalia; defect structure; speech disorders.

Abstract: The paper deals with modern understanding of the structure of speech defects with dysarthria and motor alalia of preschoolers.

V.O. Suvorov, I.M. Apasova

Typology of Composite Topography as the Basis for Adoption of the Optimum Spatial and Planning Solution when Designing Dwellings

Key words and phrases: architecture; urban environment; relief; landscape.

Abstract: The paper describes the author's typology of composite topography which forms a basis for space-planning solutions of residential buildings on territories with composite topography. The proposed typology will help to complement the system of the general criteria for the relief description, thus giving the architect a complete, detailed description and enabling to select the type of building the most suitable for a concrete situation and find the most suitable design solution. Creation and development of this typology is aimed at the optimization of the technique of architectural design of residential buildings for composite topography.

Н.Л. Антонова, А.В. Меренков

Неформальные платежи в образовании: социологическое измерение

Ключевые слова и фразы: дошкольное образование; неформальные платежи; родительская общность; школа.

Аннотация: В статье представлена проблема неформальной оплаты в системе образования (дошкольное образование и школа), которую активно использует общность родителей. На материалах социологических опросов, проведенных в г. Екатеринбург, в статье утверждается, что родители используют практику неформальной оплаты с целью получения места в дошкольном образовательном учреждении, а также для создания условий обучения детей в престижных и статусных школах.

Ю.М. Мальцева.

Лингвистический эксперимент начала XX в. и его влияние на формирование концептуальных констант европейского театрального авангарда

Ключевые слова и фразы: авангард; авангардный театр; дадаизм; лингвистический поворот; лингвистический эксперимент; протофутуризм; футуризм.

Аннотация: В статье анализируются лингвистические эксперименты футуризма и дадаизма с целью установления взаимосвязи и значения их теоретических разработок как в контексте лингвистического поворота в философии, так и влияния на формирование концептуальных констант европейского театрального авангарда. Автор прослеживает общую логику трансформации языка как лингвистического и художественного явления и делает заключение об определяющей роли лингвопоэтического эксперимента в содержании поисков театральных авангардистов.

В.П. Старостин, В.В. Петров

Трактат «К вечному миру» Иммануила Канта и современность

Ключевые слова и фразы: Иммануил Кант; категорический императив; правовое государство; практический разум.

Аннотация: Статья посвящена юбилею выдающегося немецкого философа Иммануила Канта и рассматривает идеи, изложенные в его трактате «К вечному миру». Актуализируя основные положения произведения, авторы пытаются по-новому взглянуть на этико-правовую сторону внешнеполитических отношений между современными государствами. Несмотря на абстрактность и формальность некоторых идей немецкого мыслителя о вечном мире, авторы считают, что они имеют непреходящий характер и общечеловеческую ценность.

N.L. Antonova, A.V. Merenkov

Informal Payments in Education: Sociological Dimension

Key words and phrases: pre-school education; informal payments; parent community; school.

Abstract: The paper describes the problem of informal payments in the education system (pre-school and school education), which is actively used by the community of parents. Based on sociological surveys conducted in Yekaterinburg, the paper states that parents use the practice of informal payments in order to obtain a place in a preschool educational institution, as well as to create conditions for the education of children in prestigious and status schools.

Yu.M. Maltseva

Linguistic Experiment of the Early Twentieth Century and Its Influence on the Formation of Conceptual Constants of the European Theatrical Avant-Garde

Key words and phrases: avant-garde; avant-garde theater; protofuturism; Futurism; Dadaism; linguistic turn; linguistic poetic experiment.

Abstract: The article analyzes linguistic experiments of Futurism and Dadaism in order to establish the relationship and the value of their theoretical developments in the context of the linguistic turn in philosophy as well as its influence on the conceptual constants of the European theatrical avant-garde. The author traces the general logic of the transformation of language as a linguistic and artistic phenomenon and concludes the determining role of linguistic poetic experiment in the content of searches of theatrical avant-garde.

V.P. Starostin, V.V. Petrov

Treatise “To an Everlasting Peace” of Immanuel Kant and Modernity

Key words and phrases: Immanuel Kant; categorical imperative; constitutional state; practical reason.

Abstract: The paper is devoted to the anniversary of the outstanding German philosopher Immanuel Kant and considers the ideas stated in his treatise "To an Everlasting Peace". Focusing on the basic provisions of the work, the authors try to have a new look at an ethic legal side of the foreign policy relations between the modern states. Despite the abstractness and formality of some ideas of the German thinker about an everlasting peace, the authors consider that they have enduring character and universal value.

М.Д. Носова, А.Н. Иванов

Интерференционные способы контроля положения объектов с использованием точек инверсии фазы оптического сигнала

Ключевые слова и фразы: измерения; интерференция; фаза.

Аннотация: Для увеличения точности угловых измерений предлагается использовать точки инверсии фазы, содержащиеся в интерференционной картине. Проведенные исследования показали, что положение этих точек может быть определено с высокой точностью с помощью щелевой апертуры. Это дает возможность создать измерительные схемы, которые позволят проводить угловые измерения с погрешностью не более 1' и в диапазоне порядка нескольких угловых градусов.

Т.А. Шатуева

Способ управления логическим выводом на производственных системах извлечения знаний

Ключевые слова и фразы: алгоритм *Rete*; аппарат активации; логический вывод; производственное правило; производственные системы извлечения знаний; рабочая память.

Аннотация: Статья посвящена разработке способа управления логическим выводом на производственной системе извлечения знаний. Данная система предназначена для извлечения знаний из текстов и содержит системы productions, реализующие традиционные методы естественно-языковой обработки текста (такие как морфологический анализ) и методы извлечения знаний о терминах и семантических отношениях между ними. Как известно, для реализации логического вывода необходимо наличие таких компонент, как база знаний, база фактов, рабочая память, механизмы ее формирования и т.д. Отсюда следует, что в ходе управления логическим выводом необходимо учитывать функционирование всех связанных с ним компонент. Логический вывод и связанные с ним компоненты образуют систему логического вывода (СЛВ). Функциональные характеристики компонент СЛВ изменяются в зависимости от активной производственной системы (*системы productions*). В связи с этим при реализации способа управления предлагается использовать двухуровневую модель управления. В предлагаемой модели управления первый уровень – стратегический, реализует механизм адаптации компонент системы к обработке активной системы productions. Вторым уровнем – активный, реализует работу непосредственно самих компонент СЛВ.

M.D. Nosova, A.N. Ivanov

Interference Methods of Control over the Position of Objects using Phase Inversion Points of the Optical Signal

Key words and phrases: measurement; interference; phase.

Abstract It is offered to use the inversion points of interference pattern to increase the angular measurements accuracy. The investigations have shown that position of these points can be defined with high precision by means of split aperture. It permits to create measuring circuits which will allow making angular measurement with error no more than 1 minute of arc in a range of order of several angular degrees.

T.A. Shatueva

An Approach to Managing Inference Engine on Production Systems of Knowledge Extraction

Key words and phrases: inference engine; production systems of knowledge extraction; production rule; working memory; machine activation; Rete algorithm.

Abstract: The article is devoted to developing a method for managing the inference engine on the production systems of knowledge extraction. Production systems of knowledge extraction, which provides a method of managing, implement the methods of natural-language text processing and methods of extracting knowledge about the terms and semantic relations between them. It is known that the implementation of inference engine requires components such as knowledge base, fact base, working memory, the mechanisms of its formation, etc. Hence, in the management process of the inference engine it is necessary to consider the functioning of all associated with it components. Thus, the inference engine and its associated components form a system of inference engine (SIE). Due to the fact, that the functional characteristics of the SIE components change depending on the active knowledge production system (system product). An approach to managing the examined SIE is a two-tier management model. In the proposed management model, the first level is strategic one, providing a mechanism to adapt the system components to the processing of the active system product. The second level is active one, implementing the work of SIE components.

Д.Б. Соловьев

Комплексная методика оценки электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств связи

Ключевые слова и фразы: морское судно, оценка электромагнитной совместимости, радиоэлектронное средство связи, электромагнитная совместимость.

Аннотация: Предложена комплексная методика оценки электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств связи морских судов. Описаны принципы проведения двухэтапной оценки по частотному и энергетическому критерию электромагнитной совместимости.

А.Н. Агафонова

К вопросу о сущности электронных услуг

Ключевые слова и фразы: маркетинг услуг; поведение потребителей; сервис; электронные услуги; электронный бизнес.

Аннотация: Рассмотрены предпосылки формирования нового направления сервисной деятельности в среде Интернет. Дано определение и представлены характеристики электронных услуг. Предложена авторская интерпретация популярной модели «обслуживание в действии» для сферы электронного бизнеса.

Г.К. Габдуллина

Зарубежные методы экономического анализа прогнозирования банкротства предприятия

Ключевые слова и фразы: метод исследования методы экспертных оценок, метод сравнительного анализа, методика, экспертный метод, экономические показатели.

Аннотация: В статье представлены зарубежные методы экономического анализа, использующиеся как в практике построения конкретных методик экономического анализа, так и в научных исследованиях, разработках и поисках оптимальных решений по хозяйственным вопросам.

Н.В. Климанова

Можно ли считать государственную поддержку ипотечного жилищного кредитования одним из инструментов реализации государственной жилищной политики?

Ключевые слова и фразы: государственная поддержка ипотечного жилищного кредитования; жилищная политика; ипотечное кредитование.

D.B. Solovyev

Comprehensive Method of Estimation of Electromagnetic Compatibility of Radio Electronic Devices of Communication

Key words and phrases: sea vessel; electromagnetic compatibility estimation; radio-electronic device; electromagnetic compatibility.

Abstract: The author proposes an estimation method of electromagnetic compatibility of radio-electronic devices. Principles of two-step estimation by using frequency and the energy criterion of electromagnetic compatibility are disclosed.

A.N. Agafonova

On the Essence of Electronic Services

Key words and phrases: marketing services; consumer behavior; service; e-business; electronic services.

Abstract: The paper considered the prerequisites for the formation of a new direction of service activities on the Internet. A definition of electronic services is given and the characteristics of electronic services are described. The author's interpretation of the popular "service in action" for the sphere of e-business is proposed.

G.K. Gabidullina

Foreign Methods of Economic Analysis to Forecast Enterprise Bankruptcy

Key words and phrases: research method; methods of expert evaluation; method of comparative analysis; methodology; expert method, the economic indicators.

Abstract: The article describes foreign methods of economic analysis using in the practices of constructing specific techniques of economic analysis, and in scientific research, aimed at search for the best solutions in economic issues.

N.V. Klimanova

Is the Governmental Support to Housing Mortgage Lending One of the Instruments of Housing Policy's Implementation?

Key words and phrases: mortgage lending; housing policy; governmental support of housing mortgage lending.

Аннотация: В статье приводится анализ различных определений жилищной политики. Обосновываются преимущества и недостатки каждого определения. На основании проведенного анализа предлагается определение жилищной политики как деятельности государства и органов местного самоуправления, направленная на строительство жилых помещений, обеспечение жилыми помещениями нуждающихся, обеспечение условий для приобретения гражданами жилых помещений, расселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда, повышение уровня благоустройства жилых помещений. Исходя из предложенного определения, делается вывод о том, что государственная поддержка ипотечного жилищного кредитования может считаться одним из инструментов реализации государственной жилищной политики.

О.В. Недолужко

Анализ понятий инновационной системы и интеллектуального капитала в контексте управления инновационной системой образовательного учреждения

Ключевые слова и фразы: бизнес-потенциал; инновационная система; инновационный потенциал; интеллектуальный капитал; образовательное учреждение.

Аннотация: Рассматривается специфика понятий инновационной системы и интеллектуального капитала применительно к процессу управления инновационной системой образовательного учреждения. Проанализированы существующие подходы к понятию инновационной системы. Выполнено исследование работ зарубежных и отечественных авторов, исследующих сущность и содержание интеллектуального капитала. Обоснована взаимосвязь между инновационной системой и интеллектуальным капиталом образовательного учреждения. Проанализирована возможность использования существующей методики оценки инновационного потенциала в отношении образовательного учреждения. Рассмотрен состав интеллектуального капитала на основе использования двух базовых подходов: с точки зрения формирования стратегии управления инновационной системой и с позиции ее структуры.

Abstract: The paper analyzes different definitions of housing policies. Advantages and disadvantages of each of the definitions are proven. Under the analysis, the following definition of housing policy is offered: the activity of the federal and local governments aimed at the construction of residential buildings for low-income families, provision of conditions for citizens for purchase of living quarters, settling people from old and emergency housing, increasing the level of accomplishment of living quarters. Based on the given definition, the author concludes that the governmental support to the mortgage lending may be considered as one of the instruments of housing policy's implementation.

O.V. Nedoluzhko

The Analysis of the Concepts of Innovative System and Intellectual Capital in the Context of Educational Institution Innovation System Management

Key words and phrases: business potential; innovative system; innovative potential; intellectual capital; educational institution.

Abstract: The paper explores the specifics of concepts of innovative system and the intellectual capital in relation to management of innovative system of educational institution. The existing approaches to the concept of innovative system are analyzed. The works of the foreign and domestic authors investigating the essence and the maintenance of the intellectual capital have been studied. The interrelation between innovative system and the intellectual capital of the educational institution is proved. The possibility of using the existing technique of assessment of innovative potential concerning educational institution is analyzed. The structure of the intellectual capital on the basis of using two basic approaches is considered: from the point of view of formation of strategy of management by innovative system and from a position of its structure.

Ю.В. Рагулина, Н.А. Лебедев

Отдельные направления эволюции инновационных процессов промышленности макрорегионов

Ключевые слова и фразы: импортозамещение; инновационная политика; инновационные процессы; конкурентоспособность промышленности; развитие макрорегионов.

Аннотация: В статье анализируются планируемые меры для создания стимулов инновационного роста промышленности макрорегионов и экономики в целом. Освещаются основные проблемы, стоящие на пути развития импортозамещения.

У.Р. Джапаридзе

Мандат Великобритании в Иерусалиме 1918–1948 гг.

Ключевые слова и фразы: Британский мандат на территории Палестины; Декларация Бальфура; конференция Лиги Наций; конфликт между арабами и евреями; Организация Освобождения Палестины; переговорный процесс; поток миграции; раздел Иерусалима; статус Иерусалима.

Аннотация: Статья посвящена мандату Великобритании на территории Палестины с 1917 по 1947 гг. Особое внимание уделено спору между арабами и евреями за святой город Иерусалим. В статье автор большое внимание уделяет возникшей проблеме между двумя общинами во время Второй Мировой войны. Также автор отмечает малоэффективную политику британцев на всей территории Палестины во время Британского мандата. В конце статьи делается вывод, где подчеркиваются минусы и плюсы британской политики под эгидой Лиги Наций на территории Палестины.

А.А. Алаудинов

Теоретико-методологические подходы к исследованию региональной идентичности в условиях глобализации

Ключевые слова и фразы: глобализация; информационное общество; конфликт идентичностей; кризис идентичностей; региональная идентичность.

Аннотация: В статье предпринята попытка определить влияние глобализации и информационного общества на механизм поддержания и воспроизводства идентичности. Рассматриваются теоретико-методологические подходы к исследованию региональной идентичности. Обзор работ и исследований, выполненных в проблемном поле региональной идентичности, позволяет сделать вывод о существовании целого ряда теоретико-методологических проблем, возникающих в процессе рассмотрения региональной идентичности.

Yu.V. Ragulina, N.A. Lebedev

Some Directions of the Evolution of Innovative Processes in the Industry of Macroregions

Key words and phrases: innovation processes; innovation policy; industrial competitiveness; development of macroregions; import substitution.

Abstract: The paper analyzes the planned measures to provide incentives for innovative growth in industry and macro-economy as a whole. The main challenges of developing import substitution have been discussed.

U.R. Dzhaparidze

The British Mandate in Jerusalem in 1918–1948

Key words and phrases: League of Nations conference; the Balfour Declaration; British Mandate in Palestine; status of Jerusalem; negotiation process; conflict between Arabs and Jews; division of Jerusalem; migration; Palestine liberation organization.

Abstract: The paper refers to the Mandate of Great Britain on the territory of Palestine from 1917 to 1947. Attention is mostly paid to the argument between Arabs and Jews during the second World War. The author also deals with the ineffective policy of Great Britain on the territory of Palestine during the British Mandate. At the end of the article the author highlights pros and cons of British politics on the territory of Palestine.

A.A. Alautdinov

Theoretical and Methodological Approaches to Research into Regional Identity under Globalization

Key words and phrases: globalization; information society; conflict of identities; identity crisis; regional identity.

Abstract: The paper attempts to determine the impact of globalization and the information society on the mechanism of maintenance and reproduction of identity. Theoretical and methodological approaches to the study of regional identity have been studied. The overview of works and researches conducted in the area of regional identity suggests the existence of a number of theoretical and methodological problems that arise in the course of consideration of regional identity.

М.А. Гордеева, Н.А. Медушевский

Социальная адаптация как механизм расширения границ социальной толерантности

Ключевые слова и фразы: когнитивное противоречие; нормативный подход; толерантность; эмоциональность; эмпатия.

Аннотация: Ни одно общество не может существовать и эффективно развиваться без системы внутреннего компромисса, который, следуя западноевропейской традиции, можно также назвать культурой толерантности. При этом данный компромисс вариативен и в каждом отдельном случае получает уникальную интерпретацию, основанную на комбинации целого ряда социальных, политических и культурных характеристик. В связи с этим развитие толерантности требует четкого представления о факторах влияния, способных сплотить социум или наоборот, спровоцировать глубинный конфликт.

О.В. Воронкова

Глобальные аспекты инновационного развития

Ключевые слова и фразы: внедрение инноваций; изобретения; изобретения, изменившие облик современного мира.

Аннотация: Вследствие внедрения инноваций, за последние 100 лет человеческая жизнь значительно изменилась, больше чем за всю предыдущую историю. В начале XXI века человечество получило практически все, о чем только мечтало в самых смелых фантазиях.

Bai Yuewei, Liu Xiaojuan

Features of Professional Burnout in the Service Sector

Key words and phrases: service sector staff; job burnout; features of the service sector.

Abstract: The paper explores the features of professional burnout caused by the specifics of the service personnel.

Л.Г. Иванова

Книжные практики мигрантов в региональном российском центре: опыт антропологического исследования в г. Пермь

Ключевые слова и фразы: городская культура; книжная культура мигрантов; повседневность; практики чтения узбеков.

Аннотация: В статье представлены результаты антропологического исследования, проведенного в г. Пермь и направленного на определение места книжной культуры узбеков в общей культуре мигрантов.

M.A. Gordeeva, N.A. Medushevsky

Social Adaptation as a Mechanism of Social Tolerance Expansion

Key words and phrases: tolerance; empathy; cognitive conflict; normative approach; empathy.

Abstract: No society can exist and develop without effective systems of internal compromise, which, following the Western European tradition can also be named as tolerance culture. At the same time, this compromise is variable and in each case has its own unique interpretation based on the combination of social, political and cultural characteristics. In this context, the development of tolerance culture needs clear understanding of the influencing factors that can unite the society or on the contrary, to provoke deep conflict.

O.V. Voronkova

Global Aspects of Innovative Development

Key words and phrases: innovation; invention; inventions that changed the look of the modern world.

Abstract: Due to the introduction of innovations in the last 100 years, human life has changed significantly, more than in all previous history. At the beginning of XXI century, mankind has produced almost everything that has been a dream for many years.

Бай Ювей, Лю Сяогун

Особенности профессионального выгорания в сфере обслуживания

Ключевые слова и фразы: обслуживающий персонал; профессиональное выгорание; специфика сферы обслуживания.

Аннотация: Рассмотрены особенности профессионального выгорания, вызванные спецификой работы обслуживающего персонала.

L.G. Ivanova

Book Practices of Migrants in the Russian Regional Center: the Experience of Anthropological Research in Perm

Key words and phrases: urban culture; book culture of migrants; everyday life; reading practices of Uzbeks.

Abstract: This paper presents the results of anthropological research conducted in the city of Perm and aimed at defining the place of book culture of Uzbeks in the general culture of migrants.

Т.Б. Малинина

**Социально-демографический аспект
дорожно-транспортных происшествий**

Ключевые слова и фразы: автомобиль; безопасность; социально-демографическая проблема; социальный риск.

Аннотация: В статье приводится официальная статистика дорожно-транспортных происшествий в России. Анализ динамики некоторых показателей показывает, что автомобильный транспорт не является безопасным, а скорее наоборот, усугубляет социально-демографическую ситуацию, унося жизни тысячи молодых людей репродуктивного возраста.

Н.А. Хамитова

**Роль науки в развитии промышленности и
экономики государства в целом**

Ключевые слова и фразы: инвестиции; Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО); нефтедобыча; производство; промышленность.

Аннотация: Развитие бизнеса сопровождается возрастанием роли международной интеграции в сфере экономики, предъявляет определенные требования к единообразию и прозрачности применяемых в разных странах принципов формирования и исчисления прибыли, налогооблагаемой базы, условий инвестирования и капитализации заработанных средств и т.п. Экономический рост Азербайджана продолжается, и в этом большую роль играет как нефтяной сектор, так и не нефтяной секторы экономики. Положительное влияние перехода на МСФО отразилось на быстрых темпах роста промышленности Азербайджана.

Е.В. Шаповал, Н.О. Перепелкина, Е.П. Мутавчи

**Восприятие Калининградской области глазами
потребителя**

Ключевые слова и фразы: бренд региона; конкуренция; потребители; территориальные особенности; туризм; туристы.

Аннотация: Статья посвящена особенностям и уникальным характеристикам территории Калининградской области, необходимым для успешного продвижения на рынке туристической индустрии и повышению конкурентоспособности региона.

T.B. Malinina

Socio-Demographic Aspect of Road Accidents

Key words and phrases: socio-demographic problem; car; social risk; safety.

Abstract: The article provides the official statistics of road accidents in Russia. The analysis of some indicators shows that road transport is not safe, but on the contrary, it aggravates social and demographic situation, claiming the lives of thousands of young people of reproductive age.

N.A. Khamitova

**The Role of Science in the Development of Industry
and Economy of the State**

Key words and phrases: International Financial Reporting Standards (IFRS); investment; oil production; industry.

Abstract: Business development is accompanied by the increasing role of international integration in economy, imposes certain requirements for uniformity and transparency of the principles of formation and profit calculation, the tax base, investment conditions and capitalization of earnings in different countries. The economic growth of Azerbaijan will continue due to the development oil sector and also non-oil sectors of the economy. Positive impact of transition to IFRS has affected the rapid industrial growth of Azerbaijan.

E.V. Shapoval, N.O. Perepelkina, E.P. Mutavchi

Consumers' Perception of the Kaliningrad Region

Key words and phrases: tourism; regional brand; competition; consumers; tourists; territorial features.

Abstract: The paper describes the features and unique characteristics in the Kaliningrad region, necessary for the successful promotion of the tourism industry in the market and improvement of competitiveness.

D.S. Shcherbakov

Global Optimization of Innovative Enterprise Logistics System Based on the Method of Machine Learning

Key words and phrases: quantum cybernetics; machine learning; steady-state gain matrix; utility curve; global optimization.

Abstract: The paper investigates the problem of improving the integrated logistics management under the influence of globalization. A new approach and principles of quantum cybernetics for knowledge-intensive production have been discussed; an example of problem solving for optimizing micro-activity in equilibrium based on industrial studies information has been studied.

Т.И. Ерофеева

Гендерные особенности речи горожан

Ключевые слова и фразы: гендер; городской социолект; стратификационное моделирование; частная модель.

Аннотация: Рассмотрены особенности речи мужчин и женщин на лексическом, синтаксическом и фонетическом уровнях. Исследование ведется в рамках социолекта – категории, позволяющей учесть стратификационное многообразие речи горожан, в том числе и различия по гендеру.

Ларук Омар, М.В. Гаранович

Оценка доступа к научной информации для академических пользователей в интернете

Ключевые слова и фразы: академические пользователи; двуязычные навыки; публикации; поисковый запрос.

Аннотация: Публикация научных статей становится все более и более важным фактором в процессе распространения знаний и установления связи между учеными. Непомерные затраты, взимаемые частными издателями (*Elsevier, Springer, Wiley* и т.д.), подтолкнули пользователей эксплуатировать потенциал открытого доступа к научным публикациям (свободные порталы, бесплатные онлайн журналы, архивы и т.д.). В статье предложено, во-первых, оценить доступ к научной информации для академических пользователей в сети и проанализировать фактическое использование коммерческих электронных ресурсов. Во-вторых, реализована цель проанализировать методы информационного поиска преподавателей и студентов-магистрантов. Продемонстрированы различные навыки (технические, двуязычные и др.), способствующие релевантному поиску многоязычной информации среди академических пользователей.

Д.С. Щербаков

Глобальная оптимизация логистической системы инновационного предприятия на основе методики машинного обучения

Ключевые слова и фразы: глобальная оптимизация; квантовая кибернетика; кривая полезности; машинное обучение; стационарная матрица коэффициентов усиления.

Аннотация: Исследуется проблема совершенствования управления интегрированными логистическими системами в условиях глобализации. Обсуждены новые подходы и принципы квантовой кибернетики для наукоемких производств; рассмотрен пример решения задачи по оптимизации микродеятельности в равновесии, основанной на данных исследований конкретных производств.

Т.И. Ерофеева

Gender Features of Urban Speech

Key words and phrases: stratification modeling; urban sociolect; gender; particular model.

Abstract: The paper deals with special aspects of men's and women's speech on lexical, syntactic and phonetic levels. The research is conducted within the frame of sociolect, which is the category allowing to consider the stratification variety of urban speech, including differences based on gender.

Laruk Omar, M.V. Garanovich

Evaluation of Access to Scientific Information for Academic Users on the Web

Key words and phrases: publications, search query, bilingual skills, academic users.

Abstract: The publication of scientific articles becomes more and more important factor in the course of dissemination of knowledge and establishment of communication between scientists. The unreasonable expenses raised by private publishers (*Elsevier, Springer, Wiley, etc.*), pushed users to operate the potential of open access to scientific publications (free portals, free online magazines, archives, etc.). In article it is offered to estimate, at first, access to scientific information for the academic users to networks and to analyze the actual use of commercial electronic resources. Secondly, the purpose to analyze methods of information search of teachers and students of undergraduates is realized. Various skills (technical, bilingual, etc.) promoting relevant search of multilingual information among the academic users are shown.

Т.С. Низгулов

Толкование английских юридических терминов носителями английского языка (на примере основных терминов семейного права)

Ключевые слова и фразы: английское семейное право; семы; термины; толкование.

Аннотация: В статье рассматривается восприятие носителями языка базовых понятий семейного права Англии. По результатам анкетирования выделены основные семы среди толкований юридических терминов семейного права, отмечены особенности восприятия в зависимости от пола и возраста.

Е.В. Орлатых

Lexeme STATE in Naive Representation of Russian and English People

Key words and phrases: political lexis; lexeme; semantic component; experimental method; different cultural groups.

Abstract: We studies the representation of the lexeme STATE in the Russian and English people's mind on the material obtained from 96 informants. Data handling was carried out on three semantic components of the word's meaning: conceptual, representative and evaluative.

И.К. Федорова

“Cultural Dimension” of Translation in Prospect of Cross-Disciplinary Studies

Key words and phrases: translation; cultural transfer; text; culture; recipient; intercultural exchange.

Abstract: The paper is dedicated to studies of concepts of translation as cultural transfer in modern translation studies and in other humanitarian sciences. Dialectical correlation of these two notions has been studied and prospects of interdisciplinary research have been analyzed.

А.С. Черноусова

Миграционные процессы: поиски эффективных методик исследования

Ключевые слова и фразы: ассоциативный эксперимент; миграция; контент-анализ; образ миграционного сообщества; образ территории-реципиента; семиотическая репрезентация.

Аннотация: Статья посвящена проблеме поиска адекватных методик изучения миграционных процессов. Многогранность изучаемого феномена – миграции – открывает ученым, в том числе гуманитариям, новые горизонты в обозначенной проблематике. В статье обосновывается возможность и необходимость изучения миграции методами современной лингвистики.

T.S. Nizgulov

Interpretation of English Legal Terms by Native Speakers (On the Material of Key Terms in Family Law)

Key words and phrases: English family law, terms, interpretation, semes.

Abstract: The article deals with the native speakers interpretation of basic concepts of family law in England. According to the results of the survey were identified the main semes of interpretations of terms of family law, were found features of perception, depending on gender and age.

Е.В. Орлатых

Лексема государство в наивном представлении русских и англичан

Ключевые слова и фразы: лексема; политическая лексика; разнокультурное общество; семантический компонент; экспериментальный метод.

Аннотация: Исследуется лексема ГОСУДАРСТВО в представлении русских и англичан на материале, полученном от 96 информантов. Обработка материала велась по трем семантическим компонентам значения лексем: понятийному, предметно-образному и оценочному.

И.К. Федорова

«Культурное измерение» перевода в перспективе междисциплинарных исследований

Ключевые слова и фразы: культура; культурный трансфер; межкультурное взаимодействие; перевод; реципиент; текст.

Аннотация: Статья посвящена изучению концепций перевода как культурного трансфера в современном переводоведении и других гуманитарных дисциплинах. Изучается диалектическое соотношение этих двух понятий и анализируются перспективы междисциплинарных исследований.

A.S. Chernousova

Migration Processes: Search for Effective Methods of Research

Key words and phrases: migration; semiotic representation; image of migration community; image of recipient territory; association experiment; content analysis.

Abstract: The paper deals with the problem of finding adequate techniques for studying migration processes. Versatility of the phenomenon under study, migration, opens new horizons in the designated topic to scientists, including humanitarians. The authors explain the possibility and the necessity of studying the migration phenomenon by methods of modern linguistics.

N.N. Vasilyeva, S.V. Feoktistova

Psycho-Pedagogical Approach to Children's Adaptation to School

Key words and phrases: adaptation; children of primary school age, psychological and educational support

Abstract: This paper covers the basic psychological and pedagogical approaches to the adaptation of first-graders to learning in school. The authors consider the adaptation of the child to school as a new formation of the entire system of interaction between educational space subjects. Particular attention is given to factors such as technology education in primary school and psycho-physiological maturity.

Н.А. Гунина

О некоторых проблемах интеграции курсов дистанционного обучения в систему профессиональной подготовки в вузе

Ключевые слова и фразы: Web 2.0; дистанционное обучение; интернет-технологии; информационно-образовательная среда; педагогика.

Аннотация: Рассмотрены преимущества дистанционной формы обучения для реализации основных образовательных программ в вузе. Выделены этапы разработки курса дистанционного обучения. Обсуждаются проблемы и сложности, связанные с внедрением дистанционных технологий обучения в высшей школе.

Н.А. Дибцева

Педагогическое обеспечение деятельности организаций дополнительного образования детей как педагогическая проблема

Ключевые слова и фразы: взаимодействие ресурсов; организации дополнительного образования детей; педагогическое обеспечение деятельности организаций дополнительного образования детей.

Аннотация: В статье поднимается вопрос о повышении эффективности деятельности организаций дополнительного образования детей в современных условиях. Решить эту задачу автор предлагает средствами педагогического обеспечения деятельности организаций дополнительного образования детей, влияющими на развитие компетентности педагогов и образовательных возможностей детей.

Н.Н. Васильева, С.В. Феоктистова

Психолого-педагогические подходы по адаптации детей к школьному обучению

Ключевые слова и фразы: адаптация; дети младшего школьного возраста; психолого-педагогическое сопровождение

Аннотация: Статья посвящена основным психолого-педагогическим подходам по адаптации первоклассников к обучению в школе. Авторы рассматривают адаптацию ребенка к школе как новообразование всей системы взаимодействия субъектов образовательного пространства. Особое внимание уделяется таким факторам, как технологии обучения в начальной школе и психофизиологическая зрелость.

N.A. Gunina

On Some Issues of Integrating Distance Learning Courses into University Professional Training

Key words and phrases: distance learning; Internet-based technologies; Web 2.0; informational and educational environment; pedagogy.

Abstract: The advantages of distance learning for the implementation of the basic education programs at the university have been highlighted. Design stages of distance learning courses have been specified. The problems and challenges associated with the introduction of distance learning technologies in higher education have been discussed.

N.A. Dibtseva

Pedagogical Support of Supplementary Education Organizations for Children as a Pedagogical Problem

Key words and phrases: supplementary education for children; pedagogical support of supplementary education institutions for children; interaction resources.

Abstract: The paper raises the question of improving the effectiveness of organizations of supplementary education for children today. The author proposes to solve this problem by offering means of pedagogical support to organizations of supplementary education for children, influencing the development of the competence of teachers and educational opportunities for children.

Н.П. Шевелева, Б.О. Полищук, Н.В. Зонова,
Н.Г. Савкина

Опыт формирования толерантного мировоззрения у студентов посредством деловой игры

Ключевые слова и фразы: внешнеэкономическая деятельность; деловая игра; общекультурные компетенции; толерантность.

Аннотация: В статье описан опыт разработки и многолетней апробации деловой игры, способствующей помимо основных учебных задач формированию толерантного мировоззрения у студентов. Проанализированы критерии и уровень толерантности студентов до и после проведения игры. Уделено особое внимание причинам недостаточной толерантности части современных студентов.

Н.Н. Садыкова

Кровообращение селезенки кролика в возрастном аспекте

Ключевые слова и фразы: кровообращение; постнатальный онтогенез; селезенка.

Аннотация: В статье показаны результаты исследований возрастных изменений кровообращения селезенки кролика (от этапа новорожденности до двух лет). Установлено, что для селезенки кролика характерно дихотомическое деление сосудов.

Н.Л. Антонова, А.В. Меренков

Российское образование: практика неформальных платежей

Ключевые слова и фразы: неформальные платежи; образование; родительская общность; социальная практика.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема неформальных платежей как практика, которую используют родители в системе общего образования. Опираясь на результаты социологических исследований, проведенных в г. Екатеринбург, показано, что родительская общность формирует и воспроизводит практику неформальной оплаты для получения места в образовательном учреждении и создания условий успешного обучения детей.

N.P. Sheveleva, B.O. Polishchuk, N.V. Zonova,
N.G. Savkina

Experience of Developing Students' Tolerant Outlook through Business Games

Key words and phrases: foreign trade; business game; cultural competence; patriotism; tolerance.

Abstract: The paper describes the development and long-term testing of the business game promoting, in addition to the main tasks, the formation of students' tolerant outlook. The authors analyzed the criteria and the level of students' tolerance before and after the game. Special attention is paid to the reasons for the lack of tolerance of some modern students.

N.N. Sadykova

Blood Circulation of Rabbit Spleen in the Age Aspect

Key words and phrases: spleen; blood circulation; postnatal ontogenesis.

Abstract: The paper deals with the problem of age-related changes in rabbit's spleen blood circulation (from the stage of birth up to two years). Dichotomy vessels were determined to be typical rabbit's spleen traits.

N.L. Antonova, A.V. Merenkov

Russian Education: Informal Payments

Key words and phrases: social practice; informal payments; education and parent community.

Abstract: This paper deals with the problem of informal payments as a practice used by parents in the general education system. Based on the results of sociological surveys conducted in Yekaterinburg, it is shown that the parent community generates and reproduces the practice of informal payments to obtain a place in an educational institution and to create conditions for the successful education of children.

В.В. Муромцев, А.В. Муромцева

**Информационное пространство человека
в условиях современных виртуальных
коммуникаций**

Ключевые слова и фразы: виртуальная коммуникация; естественная коммуникация; информационная безопасность; средства мультимедиа.

Аннотация: Статья отражает результат многолетних исследований авторов в области виртуальных коммуникаций и взаимодействия человека с мультимедийными средствами. Проведен анализ кардинального изменения информационного пространства человека, отражены основные положения, результаты и поставлены задачи для дальнейшего исследования в данной области.

М.В. Данилина

**Development of the fuel and energy complex
of Russia**

Key words and phrases: energy; fuel and energy complex; gaz; oil; Russia.

Abstract: Fuel and energy complex is the key complex in the development of every country. In Russia it plays a special role. At the same time, a number of factors such as the extent of the territory, climatic conditions, etc. inhibit the rapid development of the complex in this country. The article analyzes these factors and identifies the potential of the growth of the fuel and energy complex.

Н.М. Климентьева, Е.А. Горшков, Н.В. Красовский
**Особенности анализа финансовой отчетности
муниципального образования**

Ключевые слова и фразы: горизонтальный анализ; инвестиции; инвестиционная активность; инвестиционная привлекательность; коэффициенты прироста финансового потенциала; сравнительный и факторный анализ; трендовый анализ; финансовая отчетность муниципального образования; финансовая устойчивость.

Аннотация: Авторами статьи показаны традиционные методы проведения финансового анализа финансовой отчетности местных бюджетов муниципальных образований. Предлагается для оценки финансовой устойчивости муниципального образования проводить коэффициентный анализ, который будет характеризовать его инвестиционную активность и привлекательность.

V.V. Muromtsev, A.V. Muromtseva

**Information Space of a Person in Conditions of
Modern Virtual Communication**

Key words and phrases: natural communication; virtual communication; multimedia; information security.

Abstract: This paper describes the results of years of the authors' research in the field of virtual communication and human interaction with multimedia facilities. The authors analyzed fundamental changes in the information space of a person, described the main provisions and results of the study. The objectives for further research in this area have been formulated.

М.В. Данилина

**Развитие топливно-энергетического комплекса
России**

Ключевые слова и фразы: газ; нефть; Россия; топливно-энергетический комплекс; энергия.

Аннотация: Топливо-энергетический комплекс является ключевым для развития каждой страны. В России он играет особую роль. В то же время, ряд факторов, такие как масштаб территории, климатические условия и т.д. тормозит быстрое развитие топливно-энергетического комплекса в нашей стране. Статья анализирует данные факторы и выявляет потенциал роста топливно-энергетического комплекса.

N.M. Klimentyeva, E.A. Gorshkov, N.V. Krasovskiy

Analysis of Financial Statements of Municipality

Key words and phrases: horizontal analysis; investments; investment activity; investment attractiveness; coefficients of financial capacity increase; comparative and factor analysis; trend analysis; financial statements of municipality; financial stability.

Abstract: The authors have shown the traditional methods of financial analysis of financial statements of local municipalities. We proposed to assess the financial sustainability of the municipality by ratio analysis, which will characterize its investment activity and attractiveness.

Г.В. Петрук

Состояние и перспективы развития отрасли связи Камчатского края

Ключевые слова и фразы: информационные ресурсы; информация; услуги связи.

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные вопросы развития информационных ресурсов и отрасли связи в Камчатском крае. Представлена структура отрасли, проведен анализ ее текущего состояния. Рассмотрены основные проблемы данного сектора экономики и определены тенденции ее развития.

О.М. Цыбикдоржиева

Взаимовлияние региональных программ и межрегиональных интеграционных процессов

Ключевые слова и фразы: инвестиции; инвестиционная политика региона; интеграционное взаимодействие; планирование; прогнозирование; федеральные целевые программы.

Аннотация: В статье представлено взаимовлияние региональных программ, прогнозирования, планирования, программирования на фоне межрегиональных интеграционных процессов.

С.М. Терехов, В.А. Немтинов, К.С. Корнилов

Использование системного подхода для решения задачи проектирования котельной

Ключевые слова и фразы: информационная система; котельная; котлы; насосы; системный подход.

Аннотация: Рассматривается метод решения сложной задачи проектирования с использованием системного подхода. Предложено разбиение исходной задачи на ряд более простых взаимосвязанных задач. Сумма решений каждой отдельной задачи позволяет получить решение глобальной – проектирования котельной. Все задачи являются задачами оптимизации, поэтому они ставятся и решаются экстремально, что позволяет получить оптимальное решение исходной задачи.

I.Ya. Lvovich, A.P. Preobrazhensky, V.N. Filipova

The Construction of Subsystem for Analyzing the Characteristics of Metal-Dielectric Antennas Based On a Rigorous Electrodynamics Approach

Key words and phrases: metal-dielectric antenna; method of integral equations; subsystem analysis.

Abstract: In this paper the algorithm of analysis of metal-dielectric antennas based on the method of integral equations is considered. We used a dielectric waveguide, metal, and metal strips placed on top of the dielectric as antennas. On the basis of the considered algorithms proposed structure subsystem for analysis of the radiation patterns of antennas is proposed.

G.V. Petruk

Status and Prospects of Development of the Communications Industry in the Kamchatka Region

Key words and phrases: information; information resources; communication services.

Abstract: This paper provides basic information about the development of information resources and communications industry in the Kamchatka region. The author described the structure of the industry, conducted the analysis of its current state. The main problems of the sector were examined and trends in its development were identified.

O.M. Tsybikdorzhieva

Mutual Influence of Regional Programs and Inter-Regional Integration Processes

Key words and phrases: investment; investment policy in the region; integration cooperation; planning; forecasting; federal programs.

Abstract: The paper describes the mutual influence of regional programs, forecasting, planning, programming, and inter-regional integration processes.

S.M. Terekhov, V.A. Nemtinov, K.S. Kornilov

Using System Concept for Solving Task of Boiler Room's Engineering

Key words and phrases: information system, boiler room, boilers, pumps, system concept.

Abstract: We consider the method for solving complicated engineering problem using system concept. Author offers the following fragmentation of original problem into a series of simple interconnected tasks. Amount of solutions of each task allows you to get a general solution of designing a boiler room. All tasks are going to optimized, so they are formulated and solving by extremum function, which allows you to get an optimal solution of the original problem.

I.Ya. Lvovich, A.P. Preobrazhensky, V.N. Filipova

Построение подсистемы для анализа характеристик металлodieлектрических антенн на основе строгого электродинамического подхода

Ключевые слова и фразы: металлodieлектрическая антенна; метод интегральных уравнений; подсистема анализа.

Аннотация: В работе рассмотрен алгоритм анализа металлodieлектрических антенн на основе метода интегральных уравнений. Антенны представляют собой диэлектрический волновод в металлическом корпусе и металлические полоски, размещенные поверх диэлектрика. На основе рассмотренных алгоритмов предложена структура подсистемы для анализа диаграмм направленности антенн.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Н.А. ДУДЕНКОВА

ассистент кафедры биологии, географии и методик обучения Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: dudenkova_nataly@mail.ru, natalya-dudenkova@yandex.ru

N.A. DUDENKOVA

Assistant Lecturer, Department of Biology, Geography and Teaching Methods Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevev, Saransk

E-mail: dudenkova_nataly@mail.ru, natalya-dudenkova@yandex.ru

О.С. ШУБИНА

доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой биологии, географии и методик обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: o.shubina@mail.ru

O.S. SHUBINA

Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of Department of Biology, Geography and Teaching Methods Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevev, Saransk

E-mail: o.shubina@mail.ru

Л.П. ТЕЛЬЦОВ

доктор биологических наук, профессор кафедры морфологии и физиологии животных Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: dudenkova_nataly@mail.ru, natalya-dudenkova@yandex.ru

L.P. TELTSOV

Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Morphology and Physiology of Animals Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk

E-mail: dudenkova_nataly@mail.ru, natalya-dudenkova@yandex.ru

А.А. БУЛАВКИН

кандидат социологических наук, подполковник полиции, преподаватель кафедры административной деятельности и организации деятельности ГИБДД Краснодарского университета МВД России, г. Армавир

E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru

A.A. BULAVKIN

PhD in Sociology, Police Lieutenant Colonel, Lecturer Department of Administration And Organization of Traffic police Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, Armavir

E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru

Н.А. ГРИГОРЬЕВА

доктор исторических наук, доцент, заместитель директора Учебно-научного института сравнительной образовательной политики Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: simonova2018@mail.ru

N.A. GRIGORIEVA

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Scientific-Research Institute of Comparative Educational Policy Russian Peoples' Friendship University, Moscow

E-mail: simonova2018@mail.ru

М.А. СИМОНОВА

кандидат педагогических наук, директор Учебно-научного института сравнительной образовательной политики Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: simonova2018@mail.ru

M.A. SIMONOVA

PhD in Education, Director of Teaching and Research Institute of Comparative Educational Policy Russian Peoples' Friendship University, Moscow

E-mail: simonova2018@mail.ru

В.А. ДЕГАЛЬЦЕВА

аспирант Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир

E-mail: degalceva_va@mail.ru

V.A. DEGALTSEVA

PhD Student, Armavir State Pedagogical Academy, Armavir

E-mail: degalceva_va@mail.ru

Ю.П. ВЕТРОВ

доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир

E-mail: yupvetrov@yandex.ru

Yu.P. VETROV

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation Armavir State Pedagogical Academy, Armavir

E-mail: yupvetrov@yandex.ru

И.В. ЕГОРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры логопедии Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

E-mail: arinaegorova@mail.ru

I.V. EGOROVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Speech Therapy Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg

E-mail: arinaegorova@mail.ru

В.О. СУВОРОВ

аспирант Уральской государственной архитектурно-художественной академии, старший преподаватель Тюменской академии культуры, искусств и социальных технологий, г. Тюмень

E-mail: Rashamatata@mail.ru

V.O. SUVOROV

PhD Student, Ural State Academy of Architecture and Arts, Senior Lecturer Tyumen Academy of Culture, Arts and Social Technologies, Tyumen

E-mail: Rashamatata@mail.ru

И.М. АПАСОВА

ассистент кафедры философии Тюменского государственного университета, г. Тюмень

E-mail: Rashamatata@mail.ru

I.M. APASOVA

Assistant Lecturer, Department of Philosophy, Tyumen State University, Tyumen

E-mail: Rashamatata@mail.ru

Н.Л. АНТОНОВА

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

E-mail: n-tata@mail.ru

N.L. ANTONOVA

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of Sociology of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg

E-mail: n-tata@mail.ru

А.В. МЕРЕНКОВ

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

E-mail: n-tata@mail.ru

A.V. MERENKOV

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Applied Social Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia BN Yeltsin, Yekaterinburg

E-mail: n-tata@mail.ru

Ю.М. МАЛЬЦЕВА

ассистент кафедры культурологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: maltsevajulia@mail.ru

YU.M. MALTSEVA

Assistant, Department of Cultural Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: maltsevajulia@mail.ru

В.П. СТАРОСТИН

кандидат философских наук, доцент Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск

E-mail: starost@list.ru

V.P. STAROSTIN

PhD in Philosophy, Associate Professor, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk

E-mail: starost@list.ru

В.В. ПЕТРОВ

аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Института Госслужбы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Якутск

E-mail: yancj@mail.ru

V.V. PETROV

Postgraduate, Department of National and Federative Relations at the Institute of Civil Service and Personnel Management of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yakutsk

E-mail: yancj@mail.ru

М.Д. НОСОВА

аспирант Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

E-mail: nosova.md1703@gmail.com

M.D. NOSOVA

PhD Student, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

E-mail: nosova.md1703@gmail.com

А.Н. ИВАНОВ

кандидат технических наук, доцент Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

E-mail: i_off@mail.ru

A.N. IVANOV

PhD in Engineering, Associate Professor, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

E-mail: i_off@mail.ru

Т.А. ШАТУЕВА

ассистент кафедры систем информатики Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г.Улан-Удэ

E-mail: tatayna.shatueva@gmail.com

T.A. SHATUEVA

Assistant Lecturer, Department of Informatics Systems East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: tatayna.shatueva@gmail.com

Д.Б. СОЛОВЬЕВ

Заместитель начальника отдела ЗАО «СПТБ «Звездочка», г. Санкт-Петербург

E-mail: solovevdb@mail.ru

D.B. SOLOVYEV

Deputy Head of Department of JSC "SPTB "Zvezdochka", St. Petersburg

E-mail: solovevdb@mail.ru

А.Н. АГАФОНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и логистики Самарского государственного экономического университета, г.Самара

E-mail: agafonova.a.n@gmail.com

A.N. AGAFONOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Marketing and Logistics Samara State Economic University, Samara

E-mail: agafonova.a.n@gmail.com

Г.К. ГАБДУЛЛИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Нижнекамского института информационных технологий и телекоммуникаций – филиала Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, г. Нижнекамск

E-mail: gulsina-kamilevna@yandex.ru

G.K. GABDULLINA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management of Nizhnekamsk Institute of Information Technology and Telecommunications – Kazan National Research Technological University named after A.N. Tupolev – KAI, Nizhnekamsk

E-mail: gulsina-kamilevna@yandex.ru

Н.В. КЛИМАНОВА

аспирант Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: themiracle@mail.ru

N.V. KLIMANOVA

PhD Student, Volgograd Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd

E-mail: themiracle@mail.ru

О.В. НЕДОЛУЖКО

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток

E-mail: technosorb@mail.ru

O.V. NEDOLUZHKO

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok

E-mail: technosorb@mail.ru

Ю.В. РАГУЛИНА

доктор экономических наук, профессор, проректор Московской академии предпринимательства при правительстве Москвы, г. Москва

E-mail: julra@list.ru

Yu.V. RAGULINA

Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector of Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow, Moscow

E-mail: julra@list.ru

Н.А. ЛЕБЕДЕВ

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Международной академии оценки и консалтинга, г. Москва

E-mail: swonson@bk.ru

N.A. LEBEDEV

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Humanities and Natural Sciences of the International Academy Valuation and Consulting, Moscow

E-mail: swonson@bk.ru

У.Р. ДЖАПАРИДЗЕ

магистр, аспирант Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: ushangijaparidze@gmail.com

U.R. DZHAPARIDZE

Master's degree, Postgraduate Student Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: ushangijaparidze@gmail.com

А.А. АЛАУДИНОВ

кандидат политических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Чеченского государственного педагогического института, г. Грозный

E-mail: apti054@mail.ru

A.A. ALAUDINOV

PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Legal Disciplines Chechen State Pedagogical Institute, Grozny

E-mail: apti054@mail.ru

М.А. ГОРДЕЕВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии ЮНЕСКО Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: gordeevamaria@inbox.ru

M.A. GORDEEVA

PhD in History, Associate Professor, Department of Peace Culture and UNESCO Democracy Russian State University of Humanities, Moscow

E-mail: gordeevamaria@inbox.ru

Н.А. МЕДУШЕВСКИЙ

кандидат политических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета,
г. Москва

E-mail: Lucky5659@yandex.ru

N.A. MEDUSHEVSKY

PhD in Political Science, Associate Professor of Russian State University of Humanities, Moscow

E-mail: Lucky5659@yandex.ru

О.В. ВОРОНКОВА

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

O.V. VORONKOVA

Doctor of Economics, professor, corresponding member of the Academy of Natural Sciences, Editor in Chief, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

БАЙ ЮВЕЙ

Гражданский авиационный университет Китая, Тяньцзинь (Китай)

E-mail: heshalong@yandex.ru

BAI YUEWEI

Civil Aviation University of China, Tianjin (China)

E-mail: heshalong@yandex.ru

ЛЮ СЯОГУН

Гражданский авиационный университет Китая, Тяньцзинь (Китай)

E-mail: heshalong@yandex.ru

LIU XIAOJUAN

Civil Aviation University of China, Tianjin (China)

E-mail: heshalong@yandex.ru

Л.Г. ИВАНОВА

кандидат культурологии, научный сотрудник Управления научно-исследовательской деятельности, Пермская государственная академия искусства и культуры, г. Пермь

E-mail: ludai@mail.ru

L.G. IVANOVA

Candidate of Cultural, Scientific Officer of the Office of research activities, Perm State Academy of Art and Culture, Perm

E-mail: ludai@mail.ru

Т.Б. МАЛИНИНА

доктор социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург

E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

T.B. MALININA

Doctor of Sociology, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

Е.В. ШАПОВАЛ

ассистент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: elena_shapoval@list.ru

E.V. SHAPOVAL

Assistant, Department of Social and Cultural Services and Tourism, Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad

E-mail: elena_shapoval@list.ru

Е.П. МУТАВЧИ

старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: elikanida@mail.ru

E.P. MUTAVCHI

Senior Lecturer, Department Social and Cultural Service and Tourism, Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad

E-mail: elikanida@mail.ru

Н.О. ПЕРЕПЕЛКИНА

доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: perepelkina.nataly@gmail.com

N.O. PEREPELKINA

Associate Professor, Social and Cultural Services and Tourism, Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad

E-mail: perepelkina.nataly@gmail.com

Н.А. ХАМИТОВА

доктор философии по экономике, доцент Азербайджанского архитектурно-строительного университета, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: nailakhamitova@mail.ru

N.A. KHAMITOVA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku (Azerbaijan)

E-mail: nailakhamitova@mail.ru

Д.С. ЩЕРБАКОВ

кандидат экономических наук, докторант кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов

E-mail: rarera@rambler.ru

D.S. SHCHERBAKOV

PhD in Economics, Doctoral Student, Department of Commerce and Logistics Rostov State Economic University, Rostov

E-mail: rarera@rambler.ru

Т.И. ЕРОФЕЕВА

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

E-mail: naukajournal@yandex.ru

T.I. EROFEEVA

Perm State National Research University, Perm

E-mail: naukajournal@yandex.ru

ОМАР ЛАРУК

доктор философии, профессор, Высшая научная школа информатики и библиотечного дела, Лионский университет, г. Лион (Франция)

E-mail: larouk@enssib.fr

OMAR LARUK

Phd, Professor, Graduate School of Information Science and Library Science, University of Lyon, Lyon (France)

E-mail: larouk@enssib.fr

М.В. ГАРАНОВИЧ

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

E-mail: garamarina@yandex.ru

M.V. GARANOVICH

PhD in Linguistics, Senior Lecturer in Theoretical and Applied Linguistics, Perm State National Research University, Perm

E-mail: garamarina@yandex.ru

Т.С. НИЗГУЛОВ

аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

E-mail: tnizgulov@mail.ru

T.S. NIZGULOV

Postgraduate, Perm State National Research University, Perm

E-mail: tnizgulov@mail.ru

Е.В. ОРЛАТЫХ

аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета, заведующий сектором современного искусства Пермской государственной художественной галереи, г. Пермь

E-mail: evgeniya.orladykh@gmail.com

E.V. ORLATYKH

Postgraduate, Perm State National Research University, Head of Contemporary Art Perm State Art Gallery, Perm

E-mail: evgeniya.orladykh@gmail.com

И.К. ФЕДОРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: abanico@yandex.ru

I.K. FEDOROVA

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: abanico@yandex.ru

А.С. ЧЕРНОУСОВА

кандидат филологических наук, доцент Пермской государственной академии искусства и культуры, г. Пермь

E-mail: Nastya-chernous@mail.ru

A.S. CHERNOUSOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Perm State Academy of Art and Culture, Perm

E-mail: Nastya-chernous@mail.ru

Н.Н. ВАСИЛЬЕВА

доктор биологических наук, профессор кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: feoktistovasv@yandex.ru

N.N. VASILYEVA

Sc.D., Professor of age, educational psychology and special Chuvash State Pedagogical University named after IY Yakovlev, Cheboksary

E-mail: feoktistovasv@yandex.ru

С.В. ФЕОКТИСТОВА

доктор психологических наук, профессор кафедры практической психологии Российского нового университета, г. Москва

E-mail: feoktistovasv@yandex.ru

S.V. FEOKTISTOVA

Doctor of Psychology, Professor of Applied Psychology Russian New University, Moscow

E-mail: feoktistovasv@yandex.ru

Н.А. ГУНИНА

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой Международной профессиональной и научной коммуникации Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: natalya_gunina@mail.ru

N.A. GUNINA

PhD in Linguistics, Associate Prjffessor, Head of International Prfessional and Scientific Communication, Tambov State Techncial Univeristy, Tambov

E-mail: natalya_gunina@mail.ru

Н.А. ДИБЦЕВА

соискатель ученой степени кандидата педагогических наук, методист отдела образования администрации Карачаевского муниципального района, г. Карачаевск

E-mail: naukajournal@yandex.ru

N.A. DIBTSEVA

Candidate for a Degree of PhD in Education, Methodist Department of Education Karachaevsk Municipal District Administration, Karachaevsk

E-mail: naukajournal@yandex.ru

Н.П. ШЕВЕЛЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления производством Тюменского государственного университета, г. Тюмень

E-mail: shnaps@inbox.ru

N.P. SHEVELEVA

PhD in Engineering, Associate Professor, Department of Economics, Organization and Management Tyumen State University, Tyumen

E-mail: shnaps@inbox.ru

Н.Г. САВКИНА

кандидат психологических наук, доцент Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень

E-mail: maria.sawkina@yandex.ru

N.G. SAVKINA

PhD in Psychology, Associate Professor Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

E-mail: maria.sawkina@yandex.ru

Б.О. ПОЛИЩУК

доктор технических наук, профессор Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень (скончался)

B.O. POLISHCHUK

Doctor of Technical Sciences, Professor, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen (deceased)

Н.В. ЗОНОВА

кандидат технических наук, доцент Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень

E-mail: zonova-natasha@rambler.ru

N.V. ZONOVA

PhD in Engineering, Associate Professor Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

E-mail: zonova-natasha@rambler.ru

Н.Н. САДЫКОВА

преподаватель кафедры биологии Бузулукского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Бузулук

E-mail: nataljaaladina@rambler.ru

N.N. SADYKOVA

Lecturer, Department of Biology, Buzuluk Institute of Technology and Humanities - Affiliate of Orenburg State University, Busuluk

E-mail: nataljaaladina@rambler.ru

В.В. МУРОМЦЕВ

кандидат технических наук, старший научный сотрудник, профессор Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: vvm44@inbox.ru

V.V. MUROMTSEV

PhD in Engineering, Senior Research Fellow, Professor Russian State University of Humanities, Moscow

E-mail: vvm44@inbox.ru

А.В. МУРОМЦЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры моделирования в экономике и управлении Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: anmur37@rambler.ru

A.V. MUROMTSEVA

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Modeling in Economics and Management Russian State University of Humanities, Moscow

E-mail: anmur37@rambler.ru

М.В. ДАНИЛИНА

соискатель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: Marinadanilina2014@yandex.ru

M.V. DANILINA

Candidate for a Degree, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Marinadanilina2014@yandex.ru

Н.М. КЛИМЕНТЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Балаковского института экономики и бизнеса – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Балаково

E-mail: kjv08_78@mail.ru

N.M. KLIMENT'EVA

PhD, Associate Professor of Accounting and Finance Balakovskiy Institute of Economics and Business – affiliate of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Balakovo

E-mail: kjv08_78@mail.ru

Е.А. ГОРШКОВ

кандидат технических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов Балаковского института экономики и бизнеса – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Балаково

E-mail: evgeniy-gorshkov@mail.ru

E.A. GORSHKOV

PhD, Head of the Department of Accounting and Finance Balakovskiy Institute of Economics and Business – affiliate of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Balakovo

E-mail: evgeniy-gorshkov@mail.ru

Н.В. КРАСОВСКИЙ

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Балаковского института экономики и бизнеса – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Балаково

E-mail: knvru@mail.ru

N.V. KRASOVSKIY

PhD, Associate Professor of Accounting and Finance Balakovskiy Institute of Economics and Business – affiliate of the Russian Economic University named after GV Plekhanov, Balakovo

E-mail: knvru@mail.ru

Г.В. ПЕТРУК

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток

E-mail:

G.V. PETRUK

PhD in Education, Associate Professor, Department of Economics and Management, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok

E-mail:

О.М. ЦЫБИКДОРЖИЕВА

аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: tsibikdorzhieva756@yandex.ru

O.M. TSYBIKDORZHIEVA

Postgraduate, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: tsibikdorzhieva756@yandex.ru

С.М. ТЕРЕХОВ

аспирант Тамбовского государственного технического университета, начальник смены биологических очистных сооружений Котовского филиала ОАО “Тамбовская сетевая компания”, г. Тамбов

E-mail: Stpodiumz1@gmail.com

S.M. TEREKHOV

Graduate student, Tambov State Technical University, the shift supervisor of biological treatment facilities Kotovskogo branch of “Tambov Grid Company”, Tambov

E-mail: Stpodiumz1@gmail.com

К.С. КОРНИЛОВ

аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: i_sirotinka@rambler.ru

K.S. KORNILOV

graduate student, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: i_sirotinka@rambler.ru

В.А. НЕМТИНОВ

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированного проектирования технологического оборудования Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: nemtinov@mail.gaps.tstu.ru

V.A. NEMTINOV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of computer-aided design of process equipment, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: nemtinov@mail.gaps.tstu.ru

В.Н. ФИЛИПОВА

аспирант Воронежского института высоких технологий, г. Воронеж

E-mail: 22kydrashka@mail.ru

V.N. FILIPOVA

Graduate Student, Voronezh Institute of High Technologies, Voronezh

E-mail: 22kydrashka@mail.ru

А.П. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

Воронежский институт высоких технологий, г. Воронеж

E-mail: 22kydrashka@mail.ru

A.P. PREOBRAZHENSKY

Voronezh Institute of High Technologies, Voronezh

E-mail: 22kydrashka@mail.ru

И.Я. ЛЬВОВИЧ

Пан-Европейский университет, г. Братислава (Словакия)

E-mail: 22kydrashka@mail.ru

I.YA. LVOVICH

Pan-European University, Bratislava (Slovakia)

E-mail: 22kydrashka@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 9(42) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 21.09.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 25,34. Уч.-изд. л. 16,63.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».